Д.В. Аронов

НОТАРИАТ ОРЛОВЩИНЫ. ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ И СОЗДАВАЯ БУДУЩЕЕ

Москва
2012

ББК 67.3(2)
А 79

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Рецензенты:
д.и.н., профессор *С.Т. Минаков,*
д.и.н., профессор *С.В. Фефелов*

Под общей редакцией президента Орловской областной нотариальной палаты, нотариуса г. Орла, заслуженного юриста России *Э.С. Псаревой*

А 79 **Аронов Д.В.**
Нотариат Орловщины. Листая старые страницы и создавая будущее: научное издание, монография / М.: Фонд развития правовой культуры, 2012. – 216 с. – («Золотые страницы российского нотариата»).

ISBN ?????

В работе на основе многочисленных архивных документов, подавляющее большинство которых впервые вводится в научный оборот, восстанавливается славная история орловского нотариата, прошедшего путь от простых форм регистрации важнейших сделок до полноценного нотариата, обеспечивающего базовые права человека, защищающего многочисленные интересы личности в современном мире.

На страницах книги читатель встретит очерки о тех, кто в разные годы стоял у истоков орловского нотариата, создавал его учреждения, обеспечивал выполнение порученных ему функций и просто жил в тех условиях, которые предоставляла им историческая эпоха.

Работа предназначена для всех интересующихся историей нотариата, актуальными проблемами истории отечественного государства и права, историей Орловской области.

ББК 67.3(2)

ISBN ?????

© Аронов Д.В., 2012
© Федеральная нотариальная палата, 2012
© Фонд развития правовой культуры, 2012

Дорогие друзья!

Вы держите в руках книгу, посвященную истории орловского нотариата. Она издается в серии «Золотые страницы российского нотариата» не случайно: в декабре 2012 года исполняется 145 лет со дня образования нотариата Орловщины.

Казалось бы, история нотариата в различных частях нашей великой страны весьма сходна. Ведь у нотариусов общая судьба, общие проблемы и трудности, они действовали на основе одинаковых нормативно-правовых актов, находились в сфере контроля одних и тех же управленческих структур. Все это так, но при всем общем, что было в истории нотариата всей страны и Орловщины, не перестаешь удивляться тому, как много особенного узнает каждый, кто прикасается к страницам ушедших веков. Без прошлого нет настоящего, надо знать и чтить традиции и на их основе строить будущее, так как история не терпит сослагательного наклонения.

К сожалению, не все периоды развития орловского нотариата отражены в документах архивных фондов, поэтому не удалось создать полную биографическую картину орловских нотариусов в довоенный период.

Но все же, с пожелтевших страниц архивных документов перед нами встают те, кто писал первые страницы истории орловского нотариата, региональный 145-летний юбилей которого мы отмечаем в 2012 году. У них еще не было наработанной практики применения Положения о нотариате 1866 года, дату принятия которого мы считаем рождением самостоятельного российского института нотариата, они задавали множество вопросов Окружному суду, созданному в 1867 году, который также учился управлять нотариатом, и в их совместном творчестве и взаимодействии выстраивалась система, просуществовавшая более 50 лет.

В орловском нотариате были представлены практически все основные сословия губернии – носительнице провинциальной, культуры. О нашем крае давно принято говорить словами нашего великого земляка, писателя, составившего литературную славу России, Николая Семеновича Лескова о том, что «Орел вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город».

Но наш край – это родина не только великих писателей, но и дореволюционных политиков первой величины. Среди них первый премьер-министр

России, автор концептуальных реформ начала XX в. – Петр Аркадьевич Столыпин, председатель Первой Государственной думы (1906 г.) Сергей Андреевич Муромцев. Были среди орловчан министры, губернаторы, ученые.

Эта книга открывает перед вами и орловский нотариат, конкретных людей, чьим упорным трудом обеспечивалось главное, что всегда должно лежать в основе деятельности любой власти, любого государства – защита и охрана прав и свобод человека.

Орловский нотариат развивался в эпоху, когда государственный нотариат был лишь частью государственной машины, пережил вместе со страной взлеты и падения, неизбежные на пути любой, даже самой великой державы. Отвечая велениям времени, он искал и нашел себя в новых условиях современной России.

Но главным, определяющим его суть, всегда были люди. Люди неравнодушные, профессиональные, честно служившие стране и ее народу, сформировавшие основные принципы и традиции в нотариате. И это самое существенное, так как будущее нотариата никогда не будет уверенным без почитания заслуг прошлого и без уважения к своим корням и истокам.

С момента возникновения нотариата в эпоху Великих реформ и до коренных изменений, вызванных событиями октября 1917 г., слово «Нотариус» в России во всех документах всегда писалось с большой буквы. И это лучше всего подчеркивает место и роль Нотариуса в предупреждении споров между людьми, в защите прав человека, поддержании меры должного порядка и свободы, пропаганде приоритетов закона и справедливости в обществе.

Современный российский нотариат, российские нотариусы не только бережно хранят традиции своих далеких предшественников, но и с полным правом могут считаться достойными носителями лучших традиций, за которыми будущее нотариата России.

Мы гордимся своей профессией и своим призванием.
Мы служим людям и общественному благу.
Мы несем обществу мир и юридическую безопасность.
ВИВАТ НОТАРИАТ!

Президент Орловской областной
нотариальной палаты,
нотариус Орловского нотариального округа Э.С. Псарева

НОТАРИАТ ОРЛОВЩИНЫ – ОТ ПЛОЩАДНЫХ ДЬЯКОВ ДО НОТАРИАТА ЭПОХИ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ»

Исходя из общепринятого положения, нотариат – это правовой и правозащитный институт, носители которого, нотариусы, уполномочены государством совершать от его имени и свидетельствовать различные юридические акты, придавая последним значение доказательственных публичных актов.

Существенное значение для рассмотрения эволюции нотариальной деятельности имеют выявление и анализ сформировавшихся исторических традиций и степени их восприятия современным нормотворчеством.

Нотариат прошел многовековой путь служения правам человека и сегодня верен своей главной миссии – предупреждать споры между людьми.

Истоки нотариата уходят в глубокую древность, а его колыбелью, как выяснилось не так давно, является Египет.

Наиболее ранние упоминания об институте, связанном с подобием нотариального действия (оформление наследования), можно найти в первых известных человечеству письменных источниках – клинописях Междуречья и иероглифах Египта.

Исторические источники, не располагая более точными данными, относят становление нотариата к III веку до н.э.

Так, в III веке до Рождества Христова в Египте, в городе Александрия, уже было объявлено о «появлении системы общегосударственной нотариальной службы»[1].

Более подробное описание процесса становления института нотариата встречается несколько веков спустя в конституциях римского императора Константина, датированных 316 годом н.э. В двух конституциях впервые упомянуто о некоем подобии профессии нотариусов, именуемых тогда «табеллионами».

Авторитетный исследователь общероссийского нотариата Н.П. Ляпидевский в книге «История нотариата» писал, что к табеллионам относился разряд лиц, которые, не будучи на государственной службе, занимались в виде свободного промысла составлением юридических актов и судебных бумаг под контролем государства для всякого нуждающегося в них за установленное законом вознаграждение. Таким образом, в своем исследовании возникнове-

[1] Хроника мировой культуры. М., 2001. С. 49.

ние института нотариата в более или менее узнаваемом виде он отнес к эпохе Древнего Рима.

Римское право было классическим выражением жизненных условий и конфликтов общества развитого древнего государства, в нем господствовала частная собственность свободных граждан, активно развивался гражданский оборот.

Именно эволюция исторического развития товарно-денежных отношений и возникшая потребность письменной фиксации заключаемых сделок с целью их публичности и достоверности вызвали появление нотариальных функций. А это, в свою очередь, породило общественную потребность в квалифицированных и достойных доверия лицах, умеющих грамотно составлять различные акты и заявления.

В историческом плане нотариат развивался первоначально в виде деятельности писцов и табеллионов.

Писцы были должностными лицами, состояли на государственной службе, избирались из римских граждан магистром пожизненно, и в их обязанности входило составление прошений, заявления, сделок, судебных формул, распоряжений магистров. Их называли «нотариусами» (notarii) от слова «notta» что означало стенографический знак, который применялся писцами для скорости записей, которые они вели.

Назовем их древнейшими предшественниками нотариусов.

Но настоящими предшественниками нотариусов были табеллионы (tabelliones или notarii), свободные люди, не состоящие на государственной службе и занимающиеся в виде ремесла составлением для всех желающих различного рода актов и судебных бумаг за вознаграждение, но под контролем государства.

Работать они могли только в конторах. Акты составлялись на гербовой бумаге, подписывались сторонами, свидетелями и табеллионом и скреплялись его печатью. Акты вносились в судебный протокол, после чего невозможно было его оспорить.

Стать табеллионом мог свободный римский гражданин, обладающий правовыми знаниями, принятый в корпорацию табеллионов и утвержденный префектом города.

Может, вот так образовывались первые нотариальные палаты?

То есть уже с древности возникновение нотариата связано с развитием гражданского оборота и необходимостью содействия его субъектам в совершении сделок и юридическом закреплении прав.

Нотариат возник в наиболее развитых государствах как институт гражданского права, призванный защищать частную собственность и обеспечивать бесспорность имущественных прав и защиту частных интересов участников оборота.

Исторически нотариат является составной частью правовой системы любой цивилизованной страны, поскольку осуществляемые нотариусами функции объективно необходимы и всегда востребованы обществом.

Вместе с тем не все законодательства европейских государств ввели понятие нотариат в юридическую практику. В начале XIX в. для законодательства таких европейских государств, как Румыния, Сербия, Черногория, некоторых

мелких германских земель-государств (Гессен, Ольденбург, Шаубергн-Липпе и др.), нескольких кантонов Швейцарии (Унтер-Вальден, Ольденбург, Ури, Цюрих, Люцерн) и для целой группы европейских государств (Бельгия, Италия, Великобритания, Испания и Португалия) этот правой институт был незнаком. Для Германии (Бавария и Рейнская Пруссия) и большинства кантонов Швейцарии образцом послужило устройство нотариата во Франции.

Нотариат во Франции в XIX в. имел следующие черты: нотариусы назначались президентом республики из лиц, не менее шести лет трудившихся в конторе нотариуса, получивших на основании особого экзамена удостоверение в подготовленности к занятию должности и нравственной благонадежности и внесших залог, размер которого зависел от доходности конторы.

Функции французского нотариата очень широки: нотариусами обеспечивается свидетельствование всех актов и договоров, которым частные лица должны или желают придать характер юридической достоверности; кроме того, им поручено совершение разного рода актов: составление описей имущества, выдача разного рода свидетельств, совершение публичных продаж и прочее. Нотариальные акты имеют безусловную доказательную силу и исполняются без особого судебного решения. Формы нотариального производства, равно как и ответственность нотариусов, весьма подробно регламентированы законами. Вопросы нотариальной практики решаются общим собранием всех нотариусов округа; более важные решения подлежат утверждению Министерством юстиции. Свидетельства о правоспособности выдаются кандидатам в нотариусы устроенными при судах первой инстанции советами нотариусов, члены которых выбираются нотариусами. Нотариусы несменяемы; дисциплинарные взыскания налагаются на них советом.

Несогласуемую с публичным характером нотариата особенность французского законодательства составляет право продажи нотариальных контор (лицам, соответствующим законным требованиям), это право принадлежит и наследникам нотариуса.

Совершенно иное положение занимал нотариат в Германии (кроме Баварии и Рейнской Пруссии), где деятельность нотариусов ограничивалась засвидетельствованием подписей и копий и совершением вексельных протестов.

На Руси аналогичная римским табеллионам профессия появилась лишь спустя 13 столетий. Первоначально составление письменных актов при заключении сделок представляло собой явление исключительное. Например, в «Русской Правде» нет ни одного указания на письменные документы как на доказательства существования юридических отношений между контрагентами.

Первые письменные формы оформления сделок на Руси отмечаются в XII в. Это отдельные уставные и жалованные грамоты удельных князей, а также небольшое количество документов, совершаемых частными лицами, основным содержанием которых было приобретение и отчуждение прав на землю и на холопов.

Первые указания на широкое употребление письменной формы при составлении документов встречаются в Псковской и Новгородской судных грамотах. В Московском государстве письменность при совершении юридических сделок была окончательно установлена Судебником Ивана III 1497 г., предписавшим обязательный письменный порядок для действий с холопами.

Судебник Ивана IV 1550 г. непосредственно не содержал прямых указаний на совершение сделок с недвижимостью в письменной форме, но именно после него письменная форма для подобных сделок становится правилом.

История российского нотариата довольно богата и разнообразна, и начинается в XVI в. с появления, как отмечается современными исследователями, первых субъектов нотариальной функции. Вместе с тем есть и попытки увидеть элементы нотариального права в сборе так называемой «пятины», «пятинном» сборе, однако нормативно правильнее говорить скорее о русском средневековье. Многое было заимствовано из зарубежного нотариата, так как к моменту его возникновения в России в других странах нотариусы уже были известны. Роль нотариата в установлении права собственности и свидетельствовании важнейших событий в истории человечества была чрезвычайно важна с древнейших времен.

Развитие института субъектов нотариальной функции в России можно условно разделить на несколько этапов: протонотариат, нотариат эпохи «Великих реформ», государственный нотариат советской эпохи, негосударственный нотариат современной России.

Первый из этих этапов начинается в XVI в. и заканчивается Соборным уложением 1649 г. После принятия царем Алексеем Михайловичем Соборного уложения совершение частноправовых актов стало более упорядоченным. Этот период характеризуется тем, что формирование протонотариальных органов и порядок совершения соответствующих действий определялись отдельными царскими указами.

В России первые указания на специально занимавшихся сочинением актов площадных дьяков относятся ко второй половине XVI в., причем ряд актов («крепостей») на холопов, о продаже и закладе вотчин для большей верности и сохранности вносился в книги специальных присутственных мест (Холопий приказ, Земский приказ и т.д.). Нельзя не заметить, что практика внесения ряда актов в специальные книги исключительно в рукописной форме перешла к нотариату эпохи «Великих реформ» и активно критиковалась тогдашними нотариусами. Как ни парадоксально, но весьма долго, до конца 20-х годов XX в., практика переписывания уже печатных документов в актовые книги существовала и в нотариате Советской России как совершеннейший анахронизм.

Соборное уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича разрешает писать «на дому» только определенные акты: о займе денег или хлеба (в деревнях – на сумму не свыше 10 рублей), сговорные свадебные записи, духовные завещания; остальные «крепости» должны были писаться площадными подьячими; затем они записывались в книги соответственного приказа, причем взималась пошлина, и предъявлялись в Печатный приказ, где к ним прикладывалась государственная печать.

В этот период в России появилось сословие площадных подьячих. Точную дату их появления вряд ли удастся восстановить, но общие условия их появления вполне исторически корректны: возник острый спрос на юридические услуги в большинстве своем неграмотного населения России. Они, площадные подьячие, представляли собой своеобразную корпорацию профессиональных писцов, специализировавшихся в совершении за плату в самых людных местах городов (на площадях) гражданских сделок в интересах обращавшихся к ним лиц. Назначение на «площадь» осуществлялось указом царя, собственно, в этом и заключался контроль за их деятельностью вначале. Желающий быть площадным подьячим подавал челобитную царю с просьбой о назначении, при этом выборные старосты должны были дать ему нравственную и деловую характеристику, а вся корпорация профессиональных писцов несла за своего члена круговую поруку в случае причинения им ущерба от своей деятельности. Занятие это было прибыльным, и отставка от него была тяжелейшим наказанием.

Не будучи служивыми людьми, подьячие, «кормясь пером», объединились в особые артели, которые их поддерживали и защищали.

Постепенно контроль за деятельностью площадных подьячих со стороны государства ужесточался. Выборные старосты наделялись правом осуществлять надзор за подьячими, «чтобы воровски не писали подставных, заочных крепостей, чтобы в том пошлина не пропадала». Царь Федор Иоаннович издал в 1597 г. указ, в соответствии с которым была введена обязательная справка отдельных видов купчих крепостей в Холопьем приказе, то есть утверждение ряда актов было передано в руки приказа, который стал первым на Руси учреждением, носящим нотариальный характер[2].

Справка представляла собой свидетельский допрос с целью установления подлинности и добровольности заключения сделки, проверки принадлежности имущества продавцу и наличия обременений и запрещений на его отчуждение. Только после записи акта в книгу приказа и приложения печати имущество считалось отчужденным, и право собственности возникало у приобретателя. Так контроль со стороны государства за деятельностью площадных подьячих стал фактическим. Совершенно очевидно, что требования, предъявляемые к совершению сделок у современного нотариуса, схожи.

Соборное уложение царя Алексея Михайловича в некоторой степени систематизировало действовавшие до этого времени указы, обязав стороны совершать сделки только у площадных подьячих с составлением справки и последующей записью в Поместном приказе, таким образом, впервые разграничив функции органа, совершающего сделку, и органа, регистрирующего ее.

Следующий этап развития нотариата охватывает период с 1649 по 1866 г. В целом в XVII и XVIII вв. развитие общественных отношений в России, связанных с нотариальным оформлением, претерпело много изменений; нотариальные дела неоднократно передавались различным учреждениям, гражданским и уездным судам, крепостным отделениям, экспедициям гражданских судов.

Деятельность площадных подьячих, как и многое другое в законодательном переустройстве России, была подвержена тщательному реформированию великим преобразователем Петром I. Своим Указом в 1699 г., желая избежать беспорядков и злоупотреблений при совершении различных актов и установить контроль за их деятельностью, Петр I полностью отстранил площадных подьячих от написания частных актов и передал ведение почти всех письменных дел крепостным писцам в ратушах, а торговых крепостей – в таможни.

[2] Коваленко Б.А. Эволюция нотариальной деятельности и ее роль в наследственном праве: историко-правовое исследование. Дисс. ...к.ю.н. Краснодар, 2007. С. 12.

Однако опыт петровского правительства по отстранению профессионалов – площадных подьячих от записей частных актов не удался: «приказные люди» волокитили дела, были неграмотны, допускали злоупотребления и необоснованные отказы частным лицам, и нотариальная функция снова была возвращена площадным подьячим.

Но власть более пристально начала следить за их деятельностью, ввела новый порядок совершения актов и сделала попытку централизации нотариального дела в России. Отныне вновь утвержденные крепостных дел подьячие считались состоящими на государственной службе, назначались уполномоченным органом и приводились к присяге. Жалованье им определяли власти из собираемых ими же средств. Все они подчинялись Приказу крепостных дел, просуществовавшему до 1719 года. Петр I ввел и новые формы делопроизводства.

Петр Великий для уничтожения злоупотреблений при совершении актов площадными подьячими, а также и в фискальных целях установил для всех актов, за немногими лишь исключениями, так называемый крепостной порядок совершения. Этот порядок, с внесенными в него последующим законодательством, главным образом при Екатерине II, изменениями, существовал до судебной реформы Александра II и в Своде законов Николая I.

Для других актов устанавливалось засвидетельствование явки их «публичными нотариусами». Впервые данный термин, по мнению отечественных исследователей истории российского нотариата, упоминается в Генеральном регламенте[3] 1720 г., где были определены обязанности канцелярских служителей: секретаря нотариуса, архивариуса и регистратора. 11 января 1725 г. был назначен первый публичный нотариус немец Крестиан Корнелиус. Упоминается термин «нотариус» и в Вексельном уставе 1729 г., обязавшем протестовать векселя, «призвав публичного нотариуса» (статья 10)[4], в 1831 г. к ним были присоединены особые биржевые нотариусы и маклеры. Маклеры появились в России официально под этим названием в 1717 г. Регламент, или Устав Главного магистрата 1721 г., предусматривал назначение маклеров из купцов в приморских и других знатных городах[5].

Прочие акты могли совершаться домашним порядком, с участием или без участия свидетелей. Однако все это можно отнести к предыстории российского нотариата, т.к. все указанные категории, как видно даже из их названий, выполняли специализированные функции в определенной сфере деятельности. Причем эта ситуация вполне объяснима особенностями сложившейся на тот момент структуры населения страны, в которой очень ограниченное количество людей принадлежало к немногим социальным группам, выступавшим полноправными участниками гражданского оборота.

Небезынтересно отметить, что первым киевским нотариусом был орловчанин, уроженец города Мценска. Правда, его карьеру, весьма при этом короткую, вряд ли можно признать удачной. Официальная должность «публичного нотариуса» впервые была введена в Киеве только в 1765 г. и, в соответствии с законодательством, исключительно для вексельного обращения. Публичные нотариусы занимались процедурой опротестования неоплаченных векселей. Эту должность киевляне доверили весьма молодому соискателю – 24-летнему купцу Василию Москвитинову, происходившему из г. Мценска. Обосновавшись в Киеве, В. Москвитинов попал под влияние крупного местного предпринимателя – бывшего киевского сотника Павла Гудимы. Последний по каким-то причинам не предъявил вовремя к оплате векселя на значительную сумму, выданные неким мещанином Жураховским. Потребовалась помощь Москвитинова, и тот не только взялся опротестовывать просроченные векселя, но даже лично вербовал свидетелей в пользу Гудимы. Жураховский, однако, подал жалобу, и эти сомнительные комбинации стали достоянием гласности. Карьера первого публичного нотариуса закончилась тем, что его сместили и привлекли к ответственности[6].

В дальнейшем количество должностей разного рода маклеров и нотариусов увеличивается, они создаются для регулирования различных групп правоотношений. Нотариальная часть формировалась в России в XVIII – первой половине XIX в. Дореформенная нотариальная часть представляла собой достаточно пеструю картину. Среди органов, исполнявших в соответствии с российским законодательством нотариальные функции, можно было выделить четыре группы: 1) публичные (городовые) нотариусы; 2) биржевые маклеры, гоф-маклеры, биржевые нотариусы, корабельные маклеры; 3) узко специализированные маклеры: судоходных расправ, государственно-коммерческого банка, частные, слуг и рабочих людей, цеховые, ремесленных управ, Кронштадского общества вольных матросов; 4) при отсутствии нотариуса или маклера их функции исполнялись магистратами, ратушами, думами, таможенными чиновниками, становыми приставами, торговыми словесными судами.

Архивы Орловской области сохранили немногочисленные документы об этом периоде истории российского нотариата. До нас дошли материалы двух фондов: «Дмитровского маклера – нотариуса Юровского Федора»[7], где находятся «Книга для записи представленных к свидетельству заемных писем» и «Книги для записи протестов», и «Дмитровского нотариуса Лебедева Михаила» с «Книгой для записки нотариусу представляемых к протесту актов за

[3] Генеральный регламент, или устав, «по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют» – устав государственной гражданской службы в России XVIII–XIX веков, изданный 28 февраля 1720 г. Составлен при участии Петра I. Генеральный регламент ввел систему делопроизводства, получившую название «коллежской» по названию учреждений нового типа – коллегий. Доминирующее значение в этих учреждениях получил коллегиальный способ принятия решений присутствием коллегии, в состав которого входили президент, вице-президент, члены коллегий, секретарь, нотариус, переводчик и др. Генеральный регламент определял порядок обсуждения дел в коллегиях, организацию делопроизводства, взаимоотношения коллегий с Сенатом и местными органами власти. Генеральный регламент утратил значение с изданием Свода законов Российской империи в 1833 г. / ВикипедиЯ. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E5%ED%E5%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9_%F0%E5%E3%EB%E0%EC%E5%ED%F2. Дата обращения: 18.03.2012.

[4] Там же. С. 428.

[5] Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. М., 1987. С. 409.

[6] Кальницкий М. Как князья нотариусами подрабатывали [Электронный ресурс] // URL: http://www.interesniy.kiev.ua/zhizn-v-kieve/torgovlya-i-promyshlennost/kak-knyazya-notariusami-podrabatyvali

[7] ГА ОО. Ф. 91. Оп. 1.

1822 г.»[8]. «Книга нотариусская»[9] (на языке той эпохи) и так называя «книга маклерская», обе за 1817 г.[10], дают общее представление о тех делах, которые попадали в сферу деятельности нотариусов почти два века назад. Надо отметить, что в 1817 г. в «книгу маклерскую – книгу для записи представленных к свидетельству заемных писем и других обязательств»[11] маклера города Дмитровска Александра Неустроева с 1 января 1817 г. и по 30 декабря того же года было внесено несколько десятков записей, отражавших хозяйственный оборот одного из купеческих городов центра России. А в начале XX в. в одной нотариальной конторе Орловской губернии (в г. Дмитровске – по отчетам нотариальных контор за 1914 г.) объем работы составил 1294 нотариальных действия[12].

Исторически нотариальные учреждения в дореформенной России можно разделить на две части: крепостную и собственно нотариальную. До реформ второй половины XIX в. крепостная часть была представлена при палатах гражданских судов, а в уездах – при уездных судах существовавшими крепостными отделениями, состоявшими из писцов, надсмотрщиков и секретаря, которым было поручено составление актов. Составленный акт вносился в докладную книгу, которая должна была поступить на рассмотрение в суд. Удостоверившись в самоличности совершающих акт, в праве продавца или залогодателя на отчуждение имущества и в отсутствии чего-либо противозаконного, суд делал отметку на акте «Совершить по указам» и возвращал его надсмотрщику, который вносил акт в крепостную книгу. Но на практике суд редко обременялся внесением актов; все совершалось в крепостном отделении через секретаря, который и делал надпись: «Совершить по указам». Лишь в затруднительных случаях секретарь обращался к помощи суда. Министр юстиции В.Н. Панин указывал, что участие суда в совершении сделки превратилось «в пустую и ненужную формальность»[13].

Несмотря на относительную упорядоченность и подконтрольность суду, крепостная часть страдала массой недостатков. Назначение крепостного порядка заключалось в том, чтобы сделать «достоверным и всем известным вещное право и момент его установления... Определенное местоположение недвижимостей дает возможность сосредоточить в одном центре все сделки по укреплению...»[14].

Соборное уложение 1649 г. предусматривало, что в случае продажи одной и той же вотчины разным лицам право собственности признавалось не за тем, чья купчая была совершена раньше, а за тем, кто прежде справил имение, потому что со справкой соединялся переход вещного права (глава XVII, статья 34). Таким образом, момент укрепления права был четко определен.

[8] ГА ОО. Ф. 985. Оп. 1.

[9] ГА ОО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 4.

[10] Там же. Оп. 3. Д. 1.

[11] ГА ОО. Ф. 467. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–50.

[12] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 10 об.

[13] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 1. С. 81.

[14] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 144.

Впоследствии применительно к крепостному порядку законодательством было установлено обратное правило: если одно и то же недвижимое имущество было продано двум разным лицам, то имение утверждалось за тем покупателем, чья купчая крепость была совершена раньше. Поэтому Г.Ф. Шершеневич так сформулировал основную причину несовершенства дореформенной крепостной части: «Крепостной порядок представлял существенный недостаток – не было определенности в моменте перехода вещного права. Акт мог быть совершен в любом месте, и покупщик не был обеспечен, что купленное им имение не продано уже или не заложено в другом месте. Притом совершение крепостных дел возложено было на судебные места, задача которых совсем иная»[15].

Кроме того, в крепостных отделениях были распространены различные злоупотребления, в частности, утверждение продажи несуществующего имения, двойная продажа одного и того же имения, сокрытие запрещения, составление акта от имени лиц, которым имение не принадлежит; незаконно собирались огромные деньги, якобы для устранения препятствий для совершения сделки. В зависимости от размера вознаграждения справки собирались в течение одного дня, или этот процесс затягивался на многие месяцы. Развитие в России промышленности и торговли, рост городов определили и появление частных маклеров, которые играли большую роль в оформлении различных сделок и обязательств, оттесняя от исполнения нотариальных функций государственные учреждения. Состояли частные маклеры при полицейских органах.

Данная ситуация вызвала к жизни сначала осознание сложившегося положения, затем попытку разработать теоретические основы для выхода из системного кризиса, а затем и саму программу – так называемые «Великие реформы» шестидесятых годов XIX в. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии так охарактеризовало ситуацию, сложившуюся до «Великих реформ»: «В действующих законах не имеется строгого различия между нотариусами и разного рода маклерами, не говорится ни о порядке избрания и назначения нотариусов, ни о требуемых от них познаниях, ни о порядке удостоверения в подлинности актов, им предъявляемых, ни об установлении самоличности сторон, требующих совершения сих актов. Общие выражения, касающиеся этих предметов, очевидно, недостаточны для обеспечения правильности и законности их действий... Только относительно крепостных актов установлен более четкий порядок, но далекий от совершенства»[16].

Отсутствие в законе точных указаний на отличие нотариусов от разного рода маклеров, порядке удостоверения подлинности личности сторон и актов, а с другой стороны – сложность крепостного порядка утверждения собственности в связи со свойственными дореформенным судебным учреждениям злоупотреблениями и волокитой делали реформу нотариального дела настоятельно необходимой.

После отмены крепостного права в России появилась реальная возможность, а главное необходимость построить новую судебную систему на прин-

[15] Там же. С. 146.

[16] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 1. С. 81.

ципах, положенных в основу судебных систем многих стран Западной Европы. Такая необходимость определялась, прежде всего, тем обстоятельством, что по мере освобождения крепостных крестьян в гражданский оборот включались десятки миллионов людей, ранее находившихся в этой сфере под юрисдикцией помещиков и различных государственных органов.

15 ноября 1857 г. Государственный Совет в составе Соединенных Департаментов законов и гражданских дел приступил к обсуждению внесенного главноуправляющим Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии графом Д.Н. Блудовым проекта устава гражданского судопроизводства. Среди прочих был поставлен вопрос: «Следует ли изъять нотариальную часть из ведомства судебных мест?» Государственный Совет решил, что это необходимо сделать. К этому вопросу вернулись в 1859 г., когда работа над судебной реформой была продолжена в ином направлении. 27 октября 1859 г. император отдал указание Второму отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии составить проект закона об общем судоустройстве, при этом было высказано пожелание обратить особое внимание на изъятие нотариальной части из ведомства судебных мест.

Соответственно 6 мая 1860 г. Государственный Совет постановил: «Статс-секретарю Блудову разработать основные начала реформы нотариальной части и соответствующий проект внести на рассмотрение Государственного Совета». Но период сомнений относительно базовых принципов общей судебной реформы еще не миновал, и подготовить проект закона о нотариате в отрыве от общей системы судоустройства явно не представлялось возможным.

Заслушав доклад статс-секретаря Буткова о проектах уставов судоустройства и судопроизводства, разработанных комитетом графа Блудова с 1856 по 1860 г., император Александр II согласился с выводом об общей несогласованности этих проектов. Было принято решение, «предварительно приступая к законодательной их санкции, извлечь из них основные начала проектируемых судоустройства и судопроизводства». Через три месяца комиссия, возглавляемая уже графом С.И. Зарудным, разработала «Основные положения о преобразовании судебной части в России» – основополагающий нормативный акт для судебной реформы, отражающий базовые принципы построения судебной системы, основанные на передовых достижениях науки и практики основных европейских государств континентальной системы права.

Ее основные положения были рассмотрены и одобрены Государственным Советом, а 29 сентября 1862 г. утверждены императором. Практическое обсуждение собственно нотариальной реформы началось только после этой даты. В предшествующее пятилетие внимание законодателя было сосредоточено в основном на реформе судопроизводства, о нотариате речь шла лишь косвенно как об учреждении, слабо сочетающимся с предполагаемой судебной системой.

Итогом этого процесса стало согласование новой судебной системы и вписанной в нее в качестве неотъемлемого элемента нотариальной системы.

Второе отделение под руководством барона Корфа в относительно короткий срок провело большую подготовительную работу, широко привлекая к созданию проекта нотариальное законодательство западноевропейских государств. В основу разработанного им проекта были положены нотариальные положения трех государств: Франции – от 16 марта 1803 г., Австрии – от 21 мая 1855 г. и Баварии – от 1861 г., содержание которых, по мнению барона Корфа, наиболее соответствовало традициям и потребностям России.

Большинство статей проекта (129 из 187) были подготовлены с использованием иностранного законодательства. Собственно, как отмечают отечественные исследователи, только специфический российский порядок совершения крепостных актов на недвижимое имущество был составлен с использованием исключительно российского правового материала. Кроме того, при составлении проекта использовали Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Общее учреждение о губерниях, Свод законов гражданских, Уставы торговый, вексельный, о пошлинах.

Вследствие этого проект Положения о нотариальной части получил высокую оценку российских нотариусов, в известной мере идеализировавших его и видевших в нем альтернативу неудовлетворительно действовавшему законодательству. Представлением от 16 июля 1863 г. барон Корф препроводил подписанный им проект Положения о нотариальной части «на благоусмотрение Государственного Совета».

Как полагают исследователи истории российского нотариата, судя по всему, первоначально предполагалось одновременное утверждение и введение в действие как судебных уставов, так и Положения о нотариальной части. Однако в то время, как Судебные уставы в относительно короткое время были созданы, учреждены, одобрены Государственным Советом и 20 ноября 1864 г. утверждены императором Александром II, работы над Положением о нотариальной части находились в режиме многочисленных и долговременных согласований; одних проектов, помимо первоначального, было предложено пять. Объяснить это можно тем, что «инкубационный» период рождения новых уставов начался только после 29 сентября 1862 г. Несмотря на то, что в статье 420 Учреждения судебных установлений, утвержденных 20 ноября 1864 г., и пояснялось, что «в столицах, губернских и уездных городах, а в случае надобности и в уездах состоят нотариусы, которые заведуют, под наблюдением судебных мест, совершением актов и другими действиями по нотариальной части на основании особого о них положения»[17], самого положения еще не было, и появилось оно только через полтора года.

Как и предполагалось изначально, проект Второго отделения был передан Государственным Советом на обсуждение судебной комиссии, состоявшей из 26 членов. С февраля по май 1864 г. она провела восемь заседаний, посвященных обсуждению проекта барона Корфа. Мнения членов комиссии по основным вопросам разделились, и в результате ее работы появились два новых проекта, составленные согласно мнениям большинства и меньшинства.

Вторая судебная комиссия, высочайше утвержденная 11 января 1865 г. для окончания работ по преобразованию судебной части, рассматривала новые проекты, имея в своем распоряжении замечания на проект Положения о нотариальной части министра финансов М.Х. Рейтерна, товарища министра внутренних дел А.Г. Тройницкого и министра юстиции Д.Н. Замятина. Замечания последнего были столь обширны и значимы, что Второе отделение сочло нужным составить с их учетом отдельный проект. Комиссия закончила рас-

[17] Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М., 1991. С. 78.

смотрение представленных ей материалов 19 октября 1865 г., также не придя к общему мнению по большинству вопросов. В итоговой аналитической записке были отражены взгляды членов комиссии по спорным и принципиально важным вопросам учреждения и организации нотариальной части. Комиссия решила внести проект Положения о нотариальной части, составленный согласно мнению большинства, постатейно указав особое мнение меньшинства, «на благоусмотрение и разрешение Государственного Совета».

В 1864 г. на должность главноуправляющего Вторым отделением вместо барона Корфа был назначен граф В.Н. Панин. Современные исследователи затрудняются объяснить логику его назначения, так как В.Н. Панин, будучи бессменным министром юстиции с 1841 по 1862 г., зарекомендовал себя консерватором, выступающим против каких-либо нововведений в судопроизводстве. Под его руководством был подготовлен еще один проект Положения о нотариальной части, изменивший проект барона Корфа в сторону большего консерватизма. 25 января 1866 г. граф В.Н. Панин передал его в Государственный Совет.

16 февраля Соединенные Департаменты Государственного Совета приступили к рассмотрению «сего дела, столь же обширного и сложного, сколь важного по могущим быть последствиям»[18]. На заседаниях, состоявшихся 16 и 20 февраля, 2 и 16 марта 1866 г., Соединенные Департаменты обсудили все представленные материалы в последовательности, предложенной графом Паниным. Результатом этих трудов стал проект Положения о нотариальной части, объединивший два предшествующих ему, который «положили представить на Высочайшее благоусмотрение и подписание».

4 апреля 1866 г. Государственный совет в Общем собрании одобрил проект, внеся в него некоторые изменения. 14 апреля 1866 г. Временное положение о нотариальной части было «высочайше утверждено» императором Александром II, начертавшим традиционную формулу «быть по сему». Временный характер положения свидетельствует о том, что правительство понимало несовершенство принятых законоположений и после определенного опыта практического применения намеревалось их пересмотреть и усовершенствовать. Презумпция недоверия к собственному историческому опыту, характерная для этого периода Российской империи, привела к тому, что за основу был взят иностранный опыт. По авторитетному мнению Е. Скрипилева, нотариальное Положение 1866 г. оказалось несколько «экзотическим учреждением»[19]. Ведь надо было приспособить основы института нотариата, выработанные многовековым опытом и долголетней практикой на Западе, к чисто русским условиям жизни и к сложившейся российской нотариальной практике.

Тем не менее принятие Временного положения о нотариальной части 1866 г. знаменовало новый «нотариальный» этап в истории российского нотариата. Была упразднена неопределенность. Все прежние должности маклеров и «публичных нотариусов» упразднены, нотариальные обязанности возложены на младших нотариусов, их помощников и старших нотариусов. Нотариат

[18] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 2. С. 81.

[19] История Российского нотариата: протонотариат (институт подьячих), развитие реформ Александра II (нотариат и суд), реформы 1864–1874 гг. // Нотариальный вестникъ. 1998. № 9. С. 7.

был отделен от судебной системы и стал самостоятельным правовым институтом.

С этого времени нотариусы стали должностными лицами, состоящими при соответствующих окружных судах, и специально наделенными властью совершать и свидетельствовать нотариальные акты в России.

Как считают историки, только теперь можно было говорить о профессии нотариуса в России.

Согласно Основным положениям нотариусы было отнесены к «судебным местам» наряду с прокурорами, канцеляриями, судебными приставами, присяжными поверенными и кандидатами на должности по судебному ведомству. В статье 91 Основных положений было указано, что в уездных и губернских городах состоят нотариусы, которые заведуют, под наблюдением судебных мест, совершением актов об уступке и приобретении имуществ и о разных обязательствах. Особенности действий нотариусов определялись специальным положением. Объем возлагаемых на мировых судей нотариальных действий был ограничен засвидетельствованием явочных актов. За преступления и проступки нотариусы предавались суду лишь согласно постановлению соответствующей судебной палаты.

Таким образом, были обозначены основные принципы учреждения и организации нотариата. В преамбуле Основных положений главноуправляющему Вторым отделением (с 6 декабря 1861 г. им стал барон М.А. Корф) вменялось в обязанность «принять меры к скорейшему составлению и внесению в Государственный Совет проекта Положения о нотариальной части с тем, чтобы проект был передан в комиссию для надлежащего соображения при составлении Уставов судоустройства и судопроизводства». В результате создавалась правовая база этой составной части аппарата окружного суда[20].

Разработанное вместе с новыми уставами судоустройства и судопроизводства Положение о нотариальной части, получившее силу закона 14 апреля 1866 г., впоследствии было распространено с некоторыми изменениями на губернии бывшего Царства Польского (в 1875 г.) и Прибалтийские (в 1889 г.). По действующему Положению, вошедшему в состав Судебных уставов Александра II, заведование нотариальной частью поручалось, под наблюдением судебных мест, нотариусам и состоящим при нотариальных архивах старшим нотариусам, причем в городах, местечках, посадах и селениях, где нотариусов не было, право засвидетельствования явки актов предоставлялось мировым судьям (городским судьям, уездным членам окружных судов).

В соответствии с Положением будущему нотариусу необходимо было выдержать испытание, заключавшееся в демонстрации умения правильно составлять различные акты, знании форм нотариального делопроизводства и совокупности нормативно-правовых актов, необходимых для исполнения должности. Испытания проводились комиссией в составе председателя окружного суда, старшего нотариуса окружного суда и прокурора. Согласно установленным требованиям у нотариусов не должно было быть судимости и общественных взысканий, они не могли занимать другие должности.

[20] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 259–260.

В личных делах нотариусов сохранились справки, выданные по результатам подобных испытаний на должность, содержавшие стандартные ответы типа: «На изустные вопросы по означенным предметам отвечал и письменные задачи разрешил удовлетворительно»[21]. Немало подобных документов и в Государственном архиве Орловской области. К делам, связанным с назначением нотариусов, подшиты многостраничные письменные ответы соискателей и черновики протоколов комиссий, в которых были две основные оценки знаний соискателей: «весьма удовлетворительные» и «удовлетворительные»[22]. Исключением стало заключение комиссии от 20 апреля 1885 г., когда испытания проходил кандидат на должность нотариуса Г.В. Грачев. Его познания комиссия, в состав которой входил старший нотариус Кочетов, оценила как «не только вполне удовлетворительные, но даже значительно превышающие требования, предъявляемые по закону к лицам имеющим занять должность нотариуса»[23].

Увольнялись нотариусы старшим председателем судебной палаты по представлению председателя окружного суда; без прошения они могли быть удаляемы по суду (Положение, статья 16), равно как и распоряжением старшего председателя судебной палаты (Закон 24 апреля 1887 г.), основанным на заключении распорядительного заседания суда. Подобный случай был отмечен и в Орловской губернии, когда нотариус г. Орла Геннадий Васильевич Грачев за «растрату вверенных ему по службе сумм» был осужден Харьковской судебной палатой (3–4.09.1891) со сложением прав и преимуществ, чинов и орденов заключением в тюрьму на один год, а по окончании заключения – к ссылке в Тамбовскую губернию[24]. Любопытная деталь состоит в том, что Г.В. Грачев, о блестящих знаниях которого, оцененных комиссией, речь шла выше, был одним из немногих орловских нотариусов, имевших университетское юридическое образование: он окончил Казанский императорский университет[25], а также всю предшествующую нотариату службу был связан с судебным ведомством[26].

Нотариусы числились на государственной службе, по должности им присваивали 8 класс в табели о рангах, но без права на производство в чины и на пенсию. Также они не могли занимать другую должность на государственной или общественной службе. Свои обязанности они исполняли только в пределах округа того окружного суда, в ведомстве которого состояли.

Формальным основанием для того, чтобы нотариус мог приступить к исполнению своих обязанностей, было принесение присяги в окружном суде в ходе публичного заседания.

По Положению о нотариальной части нотариусы считались на государственной службе, им присваивался VIII чин по должности (статья 17). Еще действовавшая в тот период времени Табель о рангах от 24 января 1722 г. предусматривала, что VIII чин «асессора в Коллегиях» соответствовал воинскому чину «майора» или придворному чину «титулярного советника», что было весьма почетно в обществе, поскольку в Приложении к табели о рангах в пункте 11 отмечалось: «Все служители российские или чужестранные, которые в 8 первых рангах находятся или действительно были оных законныя дети и потомки в вечныя времена, лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах равно почтены должны быть, хотя б они и низкой породы были и прежде от Коронованных Глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабжены не были»[27].

Другими словами, чиновник «низкого сословия», дослужившись в петровские времена до чина коллежского асессора, становился потомственным дворянином.

В XIX в. по Положению о нотариальной части «нотариусы во время пребывания в должности, пользовались правом зауряд-чиновников VIII класса, но без права на пенсию и производства в чины. За выслугу лет они имели право на получение орденов Св. Анны – за 12-летнюю и Св. Владимира 4 ст. – за 35-летнюю беспорочную службу (ст. 551 т. III, ст. 468, 481 т. VII). На получение ордена Св. Владимира нотариусу могут быть зачислены в число обязательной служебной выслуги и лета, прослуженные им в военной или гражданской службе...».

Далее в Положении отмечалось, что нотариусы из крестьян и мещан по прослужении ими в должности не менее 10 лет, имеют право на награждение званием «личного почетного гражданина».

Нотариусы в период пребывания их в должности имели право: а) на ношение мундирского фрака с суконным воротником, одинакового цвета и формы с прочими чинами судебного ведомства; б) быть присяжными переводчиками; в) ходатайствовать по тяжебным делам; г) производить с разрешения окружного суда всякого рода торговлю и быть участником в товариществах, обществах и компаниях; д) быть членами попечительных советов коммерческих учебных заведений и членами особого по городским делам присутствия от городской Думы; е) занимать должность члена или председателя Правления или Совета общества взаимного кредита, если то общество будет частным или общественным.

Нотариусы не могли быть: а) присяжными и частными поверенными, а также защитниками по уголовным делам; б) присяжными заседателями; в) не могли сохранить за собою должность нотариуса, будучи избраны членами Государственной Думы[28].

Таким образом, можно согласиться с мнением Комиссии по составлению Положения о нотариальной части, считавшей, что причисление нотариусов к государственной службе «вообще полезно, ибо доставляя им почет и важное право ограждения, наравне со всеми членами государственной службы и т.д., можно привлечь в нотариусы хороших людей»[29].

[21] Сапожников А.Г. Чиновник без чинов: социальный портрет русского нотариуса пореформенного времени на Урале // Чиновникъ. 2004. № 2. С. 71.

[22] См. например: ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 174. Л. 20, 29, 51 и др.

[23] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 20. Л. 2.

[24] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 20. Л. 19–20.

[25] Там же. Л. 18 об.

[26] Там же. Л. 18–22 об.

[27] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Учеб. пособие. М., 1998. С. 204–214.

[28] Плохотенко А.К. Полная программа испытаний на должность нотариуса. М., 1917. С. 5–6.

[29] Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 13–14.

Вместе с тем нотариусы несли имущественную ответственность перед своими клиентами. При вступлении в должность они вносили в окружной суд определенный залог, дифференцированный в зависимости от административного статуса места назначения (в столицах – 10 тыс. руб., в губернских городах – 6 тыс. руб., в уездных городах, где были окружные суды – 4 тыс. руб., в остальных – 2 тыс. руб.), из которого в случае возникновения претензий к нотариусу вначале удовлетворялись взыскания по должности и лишь потом частные долги нотариуса.

Типичным основанием для данной процедуры было оставление нотариусом своей должности по разным причинам. Так, например, в связи со смертью нотариуса г. Дмитровска дворянина Алексея Павловича Королькова в газетах появилось объявление о том, что «лица, имеющие какие-либо взыскания, подлежащие по закону удовлетворению из залога г-на Королькова, имеют предъявить в течение шестимесячного срока со дня напечатания последней публикации, по истечении сего срока залог будет выдан по принадлежности[30].

Аналогичные объявления давались в «Орловских губернских ведомостях» и в связи с прекращением нотариусом своей деятельности: или в связи с переводом в другой округ[31] или по заявлению с просьбой уволить в отставку[32]. Стоимость объявления в газете, 3 руб., уплачивалась нотариусом.

В 1914 году по истечении шести месяцев с момента смерти нотариуса Л.А. Языкова Орловским окружным судом по просьбе его вдовы был рассмотрен вопрос о возвращении ей залога. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что служебные взыскания на залог отсутствовали, но были два частных взыскания, в связи с чем дело было передано в Первое гражданское отделение суда для решения вопроса по существу.

Залог нотариуса имел также важное значение в том случае, когда нотариус по тем или иным основаниям не мог лично исполнять свои обязанности. Судя по сохранившимся личным делам орловских нотариусов, наиболее частым случаем был уход нотариуса в отпуск. В каждом случае нотариус писал соответствующее прошение на имя председателя Орловского окружного суда с указанием, кто будет исполнять его обязанности на время отпуска, и обязательством возместить возможный ущерб от действий замещающего его лица из своего залога[33]. К указанному прошению прикладывалось согласие лица, замещающего нотариуса, а впоследствии прикладывалось извещение нотариусом суда о том, что из отпуска он прибыл и приступил к исполнению своих обязанностей[34].

Близок к этому был и порядок выезда нотариуса за пределы населенного пункта для совершения нотариальных действий. В соответствии с § 435 Наказа Орловского окружного суда нотариус сообщал председателю о дате выезда и возвращения, а также давал краткую характеристику совершенных им действий[35].

[30] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 170. Л. 2.

[31] Там же. Оп. 2. Д. 86. Л. 39.

[32] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 50. Л. 23 об.; Д. 71. Л. 108 и др.

[33] Там же. Д. 46. Л. 24: «обязуюсь предоставить свой залог на случай упущений при неправильных действиях дворянина Иванова Евгения Логиновича».

[34] См. например: ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 86. Л. 11–12.

Претендент, прошедший испытания на должность нотариуса, должен был внести на депозит окружного суда залог, который служил гарантией обратившимся к нотариусам от возможных неправомерных действий последнего. Причиненные ими убытки подлежали возмещению за счет этого залога. Залогу нотариуса придавалось большое значение как основной гарантии интересов клиентов, поскольку государство никаких гарантий не давало. Размер ежегодно увеличивался за счет средств, полученных нотариусом за совершение нотариальных действий, пока не достигал в Москве и Санкт-Петербурге 25 тыс. руб., в губернских городах – 15 тыс. руб., в уездах и уездных городах – 10 тыс. руб. В случае благополучного окончания нотариусом карьеры он мог воспользоваться этим залогом при выходе в отставку. В случае его преждевременной кончины залогом могли воспользоваться наследники. Однако, как отмечал в начале XX в. председатель Московского окружного суда, на практике нотариусы часто не пополняли ежегодно залог[36], а в прессе описывались случаи, когда кредиторы не могли получить удовлетворение из залога ввиду утраты ликвидности ценных бумаг, внесенных в качестве залога[37]. В Орловской губернии, как мы отмечали выше, такие случаи, судя по сохранившимся документам, были весьма редки, а описанный ниже случай с нотариусом А.Я. Мухиным был вызван чрезвычайными обстоятельствами военного времени.

Считается, что необходимость предоставления залога, значительного по тем временам (для сравнения: в губернском городе это были бы почти три годовых зарплаты ординарного профессора университета), была одной из основных причин вакантности должностей. Внести залог можно было как наличными деньгами, так и государственными ценными бумагами. Последнее практиковалось большинством орловских нотариусов, периодически обращавшихся со специальными прошениями к председателю Орловского окружного суда либо принять указанные ценные бумаги в залог, либо разрешить обмен одних ценных бумаг на другие. Весьма любопытными являлись и просьбы о перечислении нотариусам процентов с ценных бумаг, переданных ими в залог.

В случае непредставления залога кандидат на должность нотариуса, даже уже утвержденный старшим председателем Харьковской судебной палаты, мог быть недопущен к должности. Подобная история произошла с Павлом Петровичем Поповым, в январе 1887 г. назначенным нотариусом в г. Дмитровск. Получив уведомление от председателя Орловского окружного суда, суть которого сводилась к тому, что в случае невнесения залога будет поставлен вопрос об отмене решения о его назначении, П.П. Попов в ответ написал объяснительную записку, где в качестве основной причины он указал свою болезнь, приложив при этом заверенную печатью врача медицинскую справ-

[35] См. например: ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 71. Л. 49, 69 и др.

[36] Комаров Н.И. Правовое положение нотариусов в Российской империи во второй половине XIX века – начале XX века // Право и жизнь. 2003. № 61.

[37] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 3. С. 51.

ку, где указывалось на невозможность его к переездам и предполагаемые сроки выздоровления[38].

В современной исследовательской литературе отмечается, что в ходе работы Комиссии по пересмотру Положения о нотариате был поднят вопрос об отмене имущественного залога для лиц с высшим юридическим образованием. Однако большинство окружных судов придерживалось той позиции, что залог предназначался для обеспечения покрытия убытков частным лицам, причиненных неправомерными действиями нотариуса, что могло иметь место как при наличии, так и при отсутствии высшего юридического образования.

В Орловской губернии большинство нотариусов вносили залог по частям и достаточно регулярно. Размеры ежегодных выплат также были весьма различными. Они колебались, например, в 1914 г. от 38 руб. 15 коп. у нотариуса поселка Жуковка В.Д. Тихвинского и до максимального для этого года размера пополнения залога в 1500 руб. у орловского нотариуса Е.Н. Соколова[39]. При этом ряд нотариусов уже полностью внесли свой залог. За своевременностью уплаты соответствующих сумм следил Орловский окружной суд, в журналах (протоколах) которого сохранились соответствующие записи[40]. Ряду нотариусов неоднократно поступали напоминания о необходимости внести определенную сумму залога за соответствующий год. Так, например, 5 февраля 1915 г. орловскому нотариусу Нилу Васильевичу Кочетову поступило письмо от председателя Орловского окружного суда: «Предлагаю Вам, милостивый государь, внести соответствующую сумму на пополнение Вашего залога, согласно 210 статье Положения о нотариальной части»[41]. Подобные предписания поступили также кромскому нотариусу Я.А. Мухину и болховскому нотариусу И. Чистякову[42].

Суд устанавливал месячный срок ликвидации задолженности, и, как правило, орловские нотариусы укладывались в данный срок, присылая квитанции о внесении залога с соответствующим сопроводительным письмом в адрес председателя Орловского окружного суда[43]. Единственным исключением стала история, произошедшая с кромским нотариусом А.Я. Мухиным, который из рассчитанной суммы залога не внес, по расчетам окружного суда, сделанным 18 марта, 217 руб. (из 517), об отсрочке платежа которых до 15 июля 1915 г. он и ходатайствовал в специальном письме. Ему пошли навстречу, и суд принял соответствующее решение. Однако, когда в августе выяснилось, что указанную сумму А.Я. Мухин не внес, начались его поиски и переписка с исправляющим должность нотариуса Мухина Володиным. В результате выяснилось, что в связи с началом Первой мировой войны А.Я. Мухин был призван в армию и служил в Прибалтике в звании подпоручика в караульной команде в Управлении Рижского уездного воинского начальника. Потом

[38] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 86. Л. 3–5.

[39] Там же. Оп. 1. Д. 182. Л. 12, 39.

[40] Там же. Л. 61 об, 64 об, 65.

[41] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 61 об.

[42] Там же.. Л. 65.

[43] Там же. Л. 70.

фронтовая судьба забросила Мухина в район Вильно, а позднее – и в тыл, в Нижний Новгород.

За время его отсутствия дела в нотариальной конторе пошли неважно, почему Мухин и писал из действующей армии в окружной суд письмо с указанием на то, что «в связи с военным временем работа конторы является явно недостаточной для покрытия текущих расходов, покрываемых из жалования младшего офицера[44] в размере 80–90 рублей»[45]. Тем не менееданные трудности судом во внимание приняты не были, и в сентябре 1915 г. Мухину в очередной раз было предложено «немедленно внести указанную сумму»[46]. Итог истории, увы, предсказуем. Последним действием Орловского окружного суда стало решение о том, что «вопрос о пополнении залога рассмотреть по открытии конторы Мухина, временно закрытой»[47].

В качестве комментария можно отметить, что в предвоенном 1914 г. нотариальная контора А.Я. Мухина была вполне благополучной, выполнив за год 2660 нотариальных действий и принеся общий доход в 2749 руб., что было несколько выше среднего уровня по Орловской губернии (за исключением двух нотариусов, получавших сверхдоходы), составлявшего 2276 руб.[48].

Еще одним вопросом, связанным с экономическими аспектами деятельности нотариата, является оценка доходов различных социальных и профессиональных групп как в номинальном, так и в реальном выражении. В соответствии с темой нашего исследования возьмем нотариат Орловской губернии начала XX века. Выбор этого периода связан, прежде всего, с тем, что по нему не только сохранились относительно полные статистические данные, но и с тем, что в связи с 300-летием царствования дома Романовых в России в 1913 г. была проведена перепись, что позволило вписать характеристику экономической стороны деятельности нотариусов в контекст экономической жизни страны и губернии, а также то, что 1914 г. стал последним годом мирной жизни. Начавшаяся 1 августа Первая мировая война значительно изменила жизнь российского общества, ввергнув его через несколько лет в пучину исторических катаклизмов, в которой сгинул также и нотариат, созданный эпохой «Великих реформ».

В этот период в губернии действовали 17 нотариусов. Наибольший доход в 1914 г. получил орловский нотариус Николай Александрович Вениери (г. Орел, ул. Болховская, д. Корчмарских), заработавший за год 20 827 руб. Доходы же оставшихся 16 нотариусов были заметно ниже. Они колебались от 6744 руб. у Евгения Николаевича Соколова, орловского нотариуса, чья контора была одной из трех, находившихся на центральной улице города – Болховской (ныне ул. Ленина), в доме Денеко, а также 4279 руб., составивших доход Нила Васильевича Кочетова (г. Орел, ул. Болховская, д. Пущина), до весьма скромных на этом фоне доходов Василия Дмитриевича Тихвинского, добившегося назначения на вновь открытый нотариальный участок в поселке Жуковка из г. Севска и заработавшего 840 руб., как и нотариуса Золоторовича (г.

[44] Подпоручик до войны получал 840 руб. в год, не считая оплаты квартиры.

[45] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 78.

[46] Там же. Л. 79 об.

[47] Там же. Л. 82.

[48] Собств. расчеты на основе материалов ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 58–60.

Карачев), заработавшего за год 876 руб. Прочие нотариусы получили доходы в диапазоне от 1200 до 2700 руб.

Как следует оценивать эти доходы с учетом того, что нотариальная деятельность имела, прежде всего, публично-правовую природу? В современной литературе, посвященной этому вопросу, зачастую для сравнения используются примеры по ценам той эпохи: сколько можно было купить на рубль хлеба, водки, муки, баранов или куриц? Полагаем, что более корректно дополнить это соотношение ссылкой на доходы, которые получали иные категории трудящегося населения страны. Это показывает, что доход нотариусов отнюдь не был чрезмерным, тем более, что приобретался он нелегким трудом и определялся весьма высокой мерой как юридической, так и морально-этической ответственности. Одной из таких цифр, позволяющих понять место нотариуса по доходам, является средняя заработная плата промышленных рабочих, а также иных, более близких по социальному статусу к нотариусам, профессиональных групп. В 1912 г. в Орловской губернии (с учетом более высоких зарплат на Брянских машиностроительных заводах и заработной платы на железной дороге) годовая зарплата составляла 112 руб. Однако в среднем по стране промышленные рабочие получали 264 руб., а доход в северо-западных и прибалтийских губерниях превышал 300 руб. и составлял 315–337 руб., достигая в области металлообработки 402 руб. в год[49].

Если сравнить доходы орловских нотариусов с иными категориями государственных служащих, то их доходы уступали многим профессиональным группам. Офицерский состав получал в год от 840 (подпоручик) до 1260 (капитан) руб., преподаватель закона божьего в женской гимназии – 1224 руб. Начальник Орловского почтово-телеграфного округа имел жалование, с учетом так называемых столовых денег, 3480 руб.[50]. Таким образом, доходы большинства орловских нотариусов вряд ли можно назвать чрезмерными, скорее, при их имущественной ответственности и предъявляемым к ним требованиям они были средними[51].

Для Орловщины можно выделить особо деятельность нотариуса Николая Пипенко (его контора находилась в г. Брянске), получившего, судя по отчету за 1914 г., доход в размере 3823 руб., засвидетельствовав при этом актов и векселей на общую сумму 1 324 521 руб. Он же совершил за отчетный год 12 735 нотариальных действий[52].

[49] При этом пуд картошки (16 кг) стоил 26 коп., килограмм масла – 96 коп., бутылка молока – 8 коп., десяток яиц – 30 коп., килограмм свинины – 33 коп., папиросы – 6–10 коп. за десяток. Три минуты разговора по телефону в зависимости от срочности стоили от 3 до 4,5 руб. Стоимость билетов в Большой театр колебалась от 31 руб. 50 коп. за место в ложе вечером и до 30 коп. на дальние ряды балконов на утренние спектакли. Проезд в Москве на трамвае зависел от маршрута, но стоил в среднем 5 коп., на извозчике – 20–25 коп., такси обходилось в 5–7 раз дороже трамвая. Билет на поезд до Москвы из ближайших губернских городов обошелся бы, в зависимости от класса, от 3 руб. 42 коп. до 8 руб. 55 коп.

[50] Саран А.Ю. История почты Орловского края [Электронный ресурс] // URL: http://www.ufps.orel.ru/kniga/glava3/38.html Дата обращения: 27.08.2011.

[51] Широкогоров В. Цены и оклады: дореволюционная Россия [Электронный ресурс] // URL: http://www.p-marketing.ru/publications/general-questions/social-dynamics/prices-salaries-before-wwi Дата обращения: 27.08.2011.

[52] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 18–19.

Заметно ухудшилась ситуация с доходами нотариусов в следующем, уже военном, 1915 г. Рассчитанный по описанной выше методике коэффициент полезного действия нотариуса на одно нотариальное действие в целом упал до 0,66 руб., то есть фактически почти на треть. По-прежнему больше всего получал Н.А. Виниери, но и его доходы в абсолютном исчислении упали почти в два раза.

В конце 80-х гг. XIX в. нотариусы получали сходные суммы. Так, К.С. Модзилевский получил в 1885 г. доход в 1613 руб. 90 коп., из которого треть суммы, превышающей 1200 руб. (в нашем случае 137 руб. 96 2/3 коп.), была использована для пополнения залога, то есть для охраны имущества клиентов.

По заданию Министерства юстиции судебные палаты в 1909 г. провели сбор и первичный анализ информации о доходах губернских и уездных нотариусов за десять лет, с 1898 по 1907 г. включительно. Часть этой информации (общий сводный отчет по которой был отправлен Орловским окружным судом в Харьковскую судебную палату) сохранилась в фондах Государственного архива Орловской области. Однако, несмотря на то, что информация собиралась комплексно и именно по части доходов нотариата, судить по ней об эффективности нотариальной деятельности довольно проблематично. Прежде всего, это связано с тем, что до нас дошла только часть отчетов. Также мы не можем сказать об интенсивности труда нотариусов, так как отчеты о количестве совершенных ими нотариальных действий до наших дней не сохранились. Корректным подсчетом в данном случае будет вычисление среднего дохода восьми орловских нотариусов из шести уездных центров по годам, материалы по которым сохранились. В первую очередь, можно говорить об отсутствии большой разницы в их доходах по годам в среднем, а также о том, что они были на порядок меньше, чем через каких-нибудь пять – семь лет. В 1898–1907 гг. средний доход составлял 951 руб. на нотариуса при колебаниях в среднем по годам от 887 до 1084 руб. Это, как представляется, говорит о заметном росте гражданского оборота в России, стимулированном Столыпинскими реформами, вызванными событиями Первой русской революции.

Любопытно и то, что собственно революционные события 1905 г. принципиально не повлияли на размер доходов нотариусов, в динамике средний доход даже вырос с 918 руб. в 1904 г. до 950 руб. в 1905 г. В 1906 г. отмечалось падение среднего дохода до 887 руб., но уже в следующем он вырос более чем на 20% – до 1084 руб., хотя в некоторых городах отмечалось падение заработков нотариусов (в городах Карачев, Трубчевск, Севск)[53]. Если говорить о разнице доходов отдельных нотариусов в зависимости от месторасположения нотариального участка, то здесь, даже при отсутствии данных по г. Орлу, где доходы были заметно выше, хорошо заметна разница по уездным городам, среди которых лидером в кавычках был Севск, из которого не случайно нотариус Тихвинский просил перевода в Кромы.

В целом к 1914 году, большая часть которого пришлась на мирное время, средние доходы выросли с 1084 до 2277 руб., что также может говорить о положительной динамике развития экономического состояния страны, и – как следствие – гражданского оборота. Подтверждается это и падением доходов в неудачный для страны 1915 г., когда русская армия отступала в Польше,

[53] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 167. Л. 1–17.

оставляя с боями части своей территории. В это время расчет среднего дохода по аналогичной методике составил 1142 руб., что почти вдвое меньше, чем в предыдущем году.

Таким образом, за все, прослеженные по документам годы, с 1898 по 1915, доходы орловского нотариата заметно выросли в абсолютном и относительном исчислении.

Эти доходы доставались нелегким трудом, совершением самых разнообразных нотариальных действий. К кругу полномочий нотариусов относились следующие действия[54]:

1) совершение по желанию сторон (кроме близких родственников нотариуса) различного рода нотариальных актов;
2) выдача выписей из актовых книг и копий актов;
3) засвидетельствование верности копии, подлинности подписи, времени предъявления документов у нотариуса, нахождения лица в живых, заявления объяснений от одного лица другому, явки обязательств, мировых записей, прошений и третейских записей, формы которых были регламентированы законом;
4) совершение протестов (векселей, закладных свидетельств, мировых записей, прошений и третейских записей);
5) составление проекта раздела наследственного имущества по поручению суда;
6) принятие на хранение представляемых частными лицами документов.

Что касается последнего пункта, то эта услуга нотариуса особой популярностью в Орловской губернии не пользовалась. Так, в отчетах нотариусов за 1914 г. содержатся сведения о хранении лишь одного документа и одного запечатанного конверта. В отчетах прочих нотариусов соответствующая графа либо вообще пропущена, либо в ней указано на отсутствие документов[55].

Отказ в совершении действия мог иметь место, если сделка или действие противоречили действующему законодательству либо если в содержании сделки имелись элементы, прямо противоречащие порядку управления, общественной нравственности, чести частных лиц.

Нотариус должен был выполнять свои обязанности только в пределах округа. Округом нотариуса считалась территория, на которую распространялась подсудность окружного суда. Действия, совершенные за пределами округа, считались недействительными. В округе нотариусу определялось местонахождение; для совершения нотариального действия в другом населенном пункте того же округа следовало получить разрешение председателя окружного суда.

Общими правилами для совершения всех нотариальных действий было обязательное установление:

а) личности сторон (самоличности);
б) надлежащей правоспособности и дееспособности сторон;
в) воли сторон;
г) понимания сторонами смысла и значения совершаемых действий;

[54] Положение о Нотариальной части. Ст. 65.

[55] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182.

д) соответствия сделки законодательству;
е) облечения воли сторон в соответствующую закону форму;
ж) оплаты акта соответствующими пошлинами и сборами.

Идентификации личности, обратившейся за совершением нотариального действия, законодатель уделял особое внимание. Расплывчатые формулировки предшествовавшего нотариального законодательства были устранены. Законом были установлены и способы установления личности: личное знакомство нотариуса с клиентом, установление личности через лично известных нотариусу свидетелей, удостоверение посредством документов (вида на жительство, паспорта, свидетельства полиции и т.п.). Указание способа определения самоличности сторон было обязательно в каждом акте. Неустановление личности признавалось серьезным проступком и преследовалось в уголовном порядке.

Проверка правоспособности требовала от нотариуса внимания, т.к. некоторые категории населения были ограничены в правоспособности: поляки, евреи, женщины, отдельные сословия. Дееспособность проверялась по возрасту, а также справкой об ограничении и лишении дееспособности, источником которой были сенатские ведомости, регулярно печатавшие эту информацию.

По всем делам нотариус обязан был соблюдать тайну, не имел права показывать посторонним лицам находящиеся у него на хранении акты и документы под угрозой уголовного наказания.

Представление о соотношении различных действий в общем количестве нотариальных действий дают отчеты нотариусов, точнее, те из них, в которых нотариусы, отходя от общепринятой сокращенной формы, приводят раскладку нотариальных действий по их отдельным видам.

Так, например, в 1915 г. кромский нотариус Владимир Иванович Херсаков засвидетельствовал 80 купчих крепостей, 28 духовных завещаний, 4 дарственные, 44 представленных на засвидетельствование документа, 151 копию документа, 274 подписи и 9 векселей. Поскольку полностью подобные данные у большинства нотариусов отсутствуют, провести общую статистику, к сожалению, не представляется возможным.

Нотариальные издержки для клиентов состояли из гербового сбора, местного сбора и платы отдельно нотариусу, то есть при совершении должностных действий нотариус взимал, кроме казенных (гербовых, крепостных) пошлин и сборов в пользу города, плату за свои действия, по соглашению или по установленной в законодательном порядке таксе. Гербовым сбором облагался каждый нотариальный акт, который совершался только на гербовой бумаге, и пошлина шла в государственный бюджет. Оплата труда нотариуса определялась добровольным соглашением или при не достижении соглашения Временной таксой, утвержденной 27 июня 1867 г. Требование платы сверх таксы сенат квалифицировал как вымогательство. На местах в случае появления соответствующей информации председателями окружных судов проводились соответствующие расследования. В Орловской губернии сохранилось дело за 1910 г., содержащее материалы, касающиеся выяснения истинности информации о необоснованном завышении оплаты своих услуг нотариусом В.Д. Тих-

винским[56]. В представлении на Тихвинского В.Д. как на одного из кандидатов на вновь учреждаемую должность нотариуса председатель Орловского окружного суда отмечал, что до суда «доходили слухи, что, пользуясь положением единственного нотариуса, он злоупотреблял им, брал несоответственно высокие поборы с клиентов за совершение засвидетельствований»[57]. Однако на карьере нотариуса это не сказалось, и он, как следует из материалов дела, получил искомое место.

Надзор за деятельностью нотариусов осуществлялся окружным судом. Взыскание с нотариусов за упущения и злоупотребления по должности были подчинены общим правилам об ответственности должностных лиц судебного ведомства. Статья 261 Учреждения судебных установлений предусматривала, что «должностные лица судебного ведомства подвергаются ответственности или в порядке дисциплинарного производства, или по приговору уголовного суда»[58]. Порядок дисциплинарного производства регулировался статьями 261–296 Учреждения судебных установлений.

Нотариусы могли быть подвержены дисциплинарной или уголовной ответственности, которая не исключала и имущественной ответственности.

Жалоба подавалась самому нотариусу, обязанному в течение семи дней представить ее вместе со своими объяснениями в суд. Окружной суд мог поручить уездному члену суда провести ревизию книг и дел нотариуса данного уезда. Нотариусы отвечали не только за злоупотребления по службе, но и за недостойные действия вне службы, они должны были беречь свою репутацию.

Защита соответствующего общественного интереса подвигла законодателя к установлению целой совокупности деяний нотариусов, квалифицируемых как общественно опасные. К ним относились деяния, учиненные как по неосторожности, так и по злому умыслу, а именно:

– неисполнение обязанностей, возложенных на них законом;

– злоупотребление теми полномочиями, которые им предоставлены законом.

Уложение о наказаниях предусматривало три вида упущений – нарушений нотариусами обязанностей:

– совершение по неосмотрительности акта от имени лиц, не имеющих по закону права на участие в нем (купли-продажи, заклада, раздела или иного действия);

– совершение акта без удостоверения тождества и точной воли лица или удостоверения по небрежности, невниманию нотариуса на данных, которые не могли служить доказательством чьей-либо самоличности;

– участие нотариуса в противозаконной продаже имения, состоящего под запрещением, опекой или в секвестре, при наличии неосмотрительности нотариуса или неполноты справок.

К злоупотреблениям предоставленными полномочиями, за которые наступала уголовная ответственность, относились:

– сознательное или по злому умыслу совершение нотариусом акта без узаконенного числа свидетелей, а равно без оговорки пробелов, поправок;

[56] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 174.

[57] Там же. Л. 52.

[58] Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М., 1991. С. 60.

– совершение, свидетельствование, утверждение подложных сделок и сделок, вынужденных насилием и обманом;

– сокрытие нотариусом факта отсутствия у сторон права на совершение нотариального акта;

– сокрытие нотариусом существующего на имущество законного запрещения отчуждения и не объявление о том покупателю;

– совершение нотариусом заведомо от чьего-либо имени подложных крепостей или заочное совершение актов от имени отсутствующих, без надлежащей на то доверенности, равно как от имени лиц вымышленных;

– совершение актов задним числом;

– сокрытие, истребление или заведомая порча книги актов.

За неисполнение нотариусом возложенных на него обязанностей по его неосмотрительности, небрежности или невниманию, как правило, по судебному приговору наступало отрешение от должности, с воспрещением исправления таковой в будущем, за злоупотребление предоставленными полномочиями – арест и заключение в тюрьму. Но «случаи явных злоупотреблений со стороны нотариусов, – отмечал П. Подгорецкий, – были весьма нечасты»[59].

В Орловской губернии это, прежде всего, дело бывшего судебного пристава и впоследствии нотариуса В.Г. Бережецкого, умудрившегося совершить служебные проступки и на той, и на другой должности. Все началось с плановой проверки его деятельности как нотариуса членом окружного суда. Выявленные в ходе ревизии недостатки дали основание к тому, что Орловский окружной суд начал рассматривать вопрос о дисциплинарной ответственности[60]. Однако Харьковская судебная палата, рассмотрев соответствующие материалы, усмотрела в деяниях В.Г. Бережецкого состав деяний, предусмотренных Уложением об уголовных наказаниях, и было начато уголовное дело, завершившееся в итоге обвинительным приговором 29 марта 1876 г.[61].

Сущность проступков по нотариальной части состояла в неправомерном засвидетельствовании документов, как подозревал суд, небескорыстном, в отсутствии 12 подписей сторон в актовой книге, но самое интересное, что, как отмечено в материалах дела, во всей актовой книге практически не было подписей самого нотариуса. В книге записи духовных завещаний отсутствовали подписи законного числа свидетелей, отсутствовали подписи за получение актов, а в ряде мест подписи были, но какие акты были получены, указано не были. Неправильно велся и учет денежных средств, где не было указано об их перечислении по принадлежности. Остаток ряда сумм, полученных от клиентов, после оплаты расходов не был им возвращен, куда-то исчезли деньги, собранные в пользу города, но в городскую управу не дошедшие, и т.д., и т.п. И здесь же фраза: «все бумаги найдены в крайнем беспорядке»[62].

В итоге нотариус поставил своеобразный антирекорд, сумев совершить деяния, подпадающие едва ли не под все статьи о наказаниях нотариусов за проступки в сфере служебной деятельности. В общей сложности ему были

[59] Вергасова Р.М. Нотариат в России. М., 2004. С. 17–18.

[60] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 657. Л. 2.

[61] Там же. Л. 47 об.

[62] Там же. Л. 3–4.

инкриминированы деяния, предусмотренные восемью статьями Уложения об уголовных наказаниях[63].

Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребления по службе, содержалась в четвертом отделении Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – «О преступлениях и проступках чиновников крепостных дел и нотариусов» главы 11 «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым родам службы». В статьях с 460 по 466 говорилось о чиновниках крепостных дел, подвергшихся наказаниям за преступления и проступки. Однако в 1867 г. статья 460 уложения была дополнена примечанием, которое оговаривало упразднение должностей чиновников крепостных дел и возложение обязанностей по совершению и засвидетельствованию актов на нотариусов, старших нотариусов или замещающих их должностных лиц.

Статьи 460–466 Уложения предусматривали ответственность за преступные деяния, выражающиеся в заведомом подлоге нотариальных актов, а также в сокрытии, истреблении или умышленной потере части книг, халатном отношении к выполнению служебных обязанностей, а именно неосмотрительном составлении акта от имени лиц, не имеющих прав на продажу или покупку имущества, совершении акта без удостоверения в тождестве и точной воле лица, участии в противозаконной продаже имения по неосмотрительности и неполноте справок, совершении акта, явно противоречащего законам, государственному благоустройству, вере или нравственности.

Основанием возникновения уголовно-правовых отношений в связи со злоупотреблениями и упущениями, совершаемыми нотариусами, являлись не только вышеуказанные нормы, но и преступления по должности. К числу таких деяний относились, например, разглашение профессиональной тайны нотариусами (статья 423), медленность и нерадение в отправлении должности (статья 410), превышение власти (статья 338) и ряд других должностных преступлений, нормы об ответственности за которые содержались в разделе о преступлениях и проступках по службе государственной и общественной Уложения о наказаниях 1845 г.

При таком разнообразии видов преступлений по службе Уложение 1845 г., по мнению и современников, и исследователей данного периода, страдало излишней дробностью и не всегда охватывало все случаи должностных преступлений, имевших место в правоприменительной практике. Многие криминалисты того времени критиковали структуру данного раздела, поскольку беспримерная в законотворческой практике многочисленность статей о служебных преступлениях объяснялась излишними повторениями и, главным образом, включением в Уложение о наказаниях всех провинностей служащего или простых нарушений служебной дисциплины. Так, В.В. Есипов в этой связи отмечал: «Было бы гораздо целесообразнее, уничтожив ряд специальных статей на отдельные случаи, установить взамен их несколько общих положений, которые обнимали бы собой целый род или вид известных должностных преступлений»[64].

[63] Ст. 331, 336, 354, 362, 400–401, ч. 2 ст. 468, 1308 // ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 657. Л. 13.

[64] Есипов В.В. Превышение и бездействие власти по русскому праву. СПб., 1892. С. 5.

Статья 1080 раздела третьего «О судопроизводстве по преступлениям по должности» Устава уголовного судопроизводства предусматривала, что нотариусы предаются суду на основании постановления судебной палаты.

Надо отметить, что в Орловской губернии жалоб на нотариусов в сравнении с прочими должностными лицами судебной системы было сравнительно немного. Так, за весь 1914 г. на нотариусов было подано лишь шесть жалоб. И это при том, что за указанный год на территории губернии, судя по представленным отчетам, было совершено 56 256 различных нотариальных действий.

Жалобы на орловских нотариусов носили разную природу. Наиболее примечательной является история, когда болховский нотариус, потомственный почетный гражданин Илья Дмитриевич Музалевский, стал жертвой как собственной доверчивости, так и непорядочности своего контрагента, землевладельца Н.М. Клягина[65]. Последний обвинил нотариуса в том, что он предъявил ему к оплате вексель, который Клягин давно погасил в банке. При этом он ссылался на имевшееся раньше решение окружного суда, где главным доказательством выступала собственноручная запись И.Д. Музалевского в записной книжке Н.М. Клягина о взятом на себя обязательстве указанный вексель оплатить самостоятельно.

И.Д. Музалевский, направляя объяснение на имя председателя Орловского окружного суда, указывал, что руководствовался, принимая вексель от Н.М. Клягина, давними приятельскими отношениями, переросшими в оказание услуг по учету векселей, в т.ч. под свою личную ответственность. Когда Н.М. Клягин, потерпев неудачу в лесном бизнесе, продал имение для оплаты многочисленных долгов, один из векселей был передан им И.Д. Музалевскому в счет полученных денег. Но И.Д. Музалевский по ошибке погасил не тот вексель, в доказательство чего представил выписку погашенных им в банке векселей Н.М. Клягина. Последовавшую же потом просьбу вернуть деньги по векселю (1000 руб.) Н.М. Клягин игнорировал, вернув лишь часть долга в 100 руб.

По распоряжению председателя Окружного суда были сделаны соответствующие запросы, которые не подтвердили версию руководства суда о том, что И.Д. Музалевский занимался ростовщичеством и стал жертвой своего несовместимого с должностью занятия. Одновременно болховский исправник сообщил, что «...вообще Музалевский среди жителей Болхова пользуется хорошей репутацией и славой доброго нотариуса, вникающего в нужды населения города»[66].

В итоге, судя по имеющимся материалам, мер по линии окружного суда к И.Д. Музалевскому не приняли, а главным наказанием для него стало, по его же словам, то, что «в результате за доверие Клягину я жестоко наказан. Не получил своих денег, заплатил издержки [судебные, в размере 26 руб. 20 коп. и за ведение дела 80 руб.], и в конце концов на меня же подана жалоба с обвинением в недобросовестности»[67].

[65] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 183.

[66] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 183. Л. 5.

[67] Там же. Л. 9–9 об.

Более мелкая сумма была поставлена в вину нотариусу И.П. Коровкевичу-Базилевичу, который, по мнению жалобщика, не вернул неизрасходованные деньги, полученные авансом на оформление документов, в сумме 13 руб. 50 коп.[68]. После разбирательства во внесудебном порядке нотариус деньги вернул, и прецедент был исчерпан. Также против него было возбуждено уголовное дело, оставленное по разбирательству «без последствий».

На практике контроль за нотариусами ограничивался рассмотрением жалоб на их действия и проводившейся один раз в год ревизией.

Вводило Положение и институт старших нотариусов. Старший нотариус должен был иметь высшее образование. Он состоял на государственной службе и в части содержания и судебных прав был близок к членам окружных судов, вместе с председателем окружного суда и прокурором участвовал в испытаниях кандидатов в нотариусы. Старшие нотариусы обладали полномочиями на совершение следующих действий:

1) управление нотариальным архивом, учреждаемым при каждом окружном суде для хранения крепостных, запретительных и разрешительных книг, равно как книг, реестров и документов нотариусов округа, доставляемых в архив по истечении года со дня окончания книги;

2) выдача выписей из актовых книг и копий с нотариальных актов;

3) утверждение тех нотариальных актов, которые стороны должны или желают обратить в крепостные, утверждение крепостных актов, связанных с отчуждением имущества.

В то же время в Положении отсутствовало требование к иным кандидатам на должность нотариуса (кроме старших) о наличии высшего образования и определенного стажа.

В целях развития торговли и быстрого удостоверения коммерческих сделок отдельно существовал также и институт биржевых нотариусов. Они избирались бессрочно собраниями гласных биржевых обществ из биржевых маклеров (при петербургском порте – два нотариуса, при московской бирже – один нотариус) и утверждались департаментом торговли и мануфактур. К их обязанностям относились, сверх протеста векселей и заемных писем, совершение и свидетельствование всех актов между иностранцами в России и между иностранными купцами и русскими подданными. Они могли также заниматься переводом актов на русский язык. После своего утверждения биржевые нотариусы получали по три печати с государственным гербом и с указанием города и имени нотариуса на трех языках (немецком, французском и английском) для прикладывания их к актам, отсылаемым за границу. Плата им определялась по соглашению или таксе, установленной для маклеров по денежным и вексельным оборотам (одна восьмая процента от суммы сделки).

Несмотря на то, что институт нотариата в том виде, в котором был создан, оказался практически заимствованным из западноевропейской практики, где он имел еще римские корни, принятие Временного положения о нотариальной части в целом можно расценить как позитивный акт, поскольку оно создавало систему нотариальных органов с четко определенной компетенцией.

В Орловской губернии пореформенный этап развития нотариата начался с принятием Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и созданием Орловского

[68] Там же. Оп. 2. Д. 46. Л. 41–42.

окружного суда. В ходе изменения судебно-территориального деления страны Орловская губерния стала частью Харьковского судебного округа.

Указ Сената о введении в действие Судебных уставов в Харьковском округе был принят 10 января 1867 г.[69]. В октябре того же года Сенат постановил: «1) образовать Харьковскую судебную палату и окружные суды в губерниях: Харьковской, Курской, Орловской, Воронежской в течение ноября месяца сего года... 2) ввести в округ означенных судов Судебные уставы 20 ноября 1864 г. в действие к 15 декабря 1867 г.»[70].

Таким образом, момент формального зарождения нотариата в Орловской губернии можно отнести к 15 декабря 1867 г. Согласно судебной реформе окружные суды учреждались четырех разрядов. Первоначально на территории Орловской губернии планировалось организовать три окружных суда (Орловский, Трубчевский и Ливенский). Однако в марте 1867 г. Министерство юстиции сообщило орловскому губернатору, что «Высочайше утвержденным 10 января сего года мнением Государственного Совета постановлено начать введение в 1867 г. судебных уставов в округе Харьковской судебной палаты, к которой отнести Окружные суды в Орловской губернии, а именно в городах: Орле – 2-го разряда о трех отделениях и Ельце – 3-го разряда о двух отделениях»[71]. В результате в губернии были созданы два окружных суда.

Фактически Орловский окружной суд начал работу 22 ноября 1867 г., а Елецкий – 24 ноября того же года. К ведению последнего относился и Ливенский уезд Орловской губернии, входящий сегодня в границы Орловской области.

Компетенцию, структуру и функции окружных судов определяли положения Судебных уставов о судоустройстве и судопроизводстве. Правила, определявшие внутренний распорядок и делопроизводство в судебных местах, определялись наказами, общими для всех судебных мест и особыми – для каждого судебного места отдельно. «Особый наказ» для Орловского окружного суда был опубликован в газете «Орловские губернские ведомости» 8 августа 1870 г. и состоял из восьми частей и 211 статей, из которых 155–181 статьи включали в себя правила для нотариусов[72].

После утверждения Положения о нотариальной части был разработан ряд нормативных актов, призванных регулировать отдельные аспекты деятельности нотариусов и порядок введения в действие Положения.

27 июня 1867 г. были утверждены Правила о порядке введения в действие Положения о нотариальной части и Временная такса для вознаграждения нотариусов и лиц, их замещающих. Согласно пункту 1 правил Положение о нотариальной части вводилось в действие постепенно в тех местностях, где были открыты реформированные суды. 15 ноября 1867 г. новые нотариальные конторы и нотариальные архивы открылись в губерниях: Санкт-Петербургской, Псковской, Новгородской, Московской, Владимирской, Калужской, Рязан-

[69] ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. № 44094. С. 8–9.

[70] ГА ОО. Ф. 593. Д. 507. Л. 9.

[71] Цит. по: Судебная система Орловской области: прошлое и настоящее. Сост.: С.А. Цыпленков. Орел, 2004.

[72] Наказ Орловского окружного суда // Орловские губернские ведомости. 1870. 8 авг. (№ 32).

ской, Тверской, Тульской и Ярославской. Процесс введения в действие положения на всей территории Российской империи был продолжительным. 19 февраля 1875 г. его действие было распространено на территорию Царства Польского. Ввиду того, что там действовали гражданские законы, отличные от российских, Положение было дополнено статьями 218–270. В Прибалтийских губерниях, отличавшихся своей правовой ситуацией, Положение, дополненное статьями 271–377, вступило в действие 9 июля 1889 г., а в Закавказской области новое нотариальное положение стало действовать со 2 июня 1898 г.

Формировался и нотариальный корпус в Орловской губернии. В 1880–1890 гг. старшим нотариусом при Орловском окружном суде работал губернский секретарь Н.В. Кочетов. В 1870-х гг. он исполнял обязанности нотариуса при Елецком окружном суде. В 1880–1890 гг. нотариусом при Елецком Окружном суде работал Ф.Ф. Миллер. При окружных судах Орловской губернии, кроме старшего нотариуса, служили еще четыре нотариуса. В 1890-х гг. при Орловском окружном суде нотариусами служили отставной штабс-капитан Н.И. Бестужев, коллежский секретарь П.Н. Жердинский, коллежский асессор А.П. Денисов и надворный советник Н.Г. Зайцев. В эти же годы при Елецком окружном суде нотариусами являлись купец В.К. Барченко, губернский секретарь А.П. Глаголев, коллежский регистратор П.В. Буцкой, Д.И. Нецветаев. К сожалению, данных, позволяющих установить точное количество нотариусов в Орловской губернии, в архивных фондах нами не было обнаружено.

Чаще всего нотариусами в Орловской губернии были представители дворянского сословия и отставные военные, заинтересованные после отставки в должности, дававшей заработок. Так, например, нотариусом при Орловском окружном суде был отставной штабс-капитан Н.И. Бестужев (по данным 1890 г.), при Елецком окружном суде – отставной прапорщик И.Р. Годыцкий-Цвырко (1875 г.), в Мценском уезде – отставной поручик Н.К. Смигельский (1890 г.), затем – подпоручик запаса А.А. Ковалевский (1891 г.), в Малоархангельском уезде – отставной штабс-капитан А.О. Савицкий (1888 г.), в Кромском уезде – отставной подполковник С.М. Рот (1888 г.).

В Кромах (1906–1907) и Карачеве (1907–1914) нотариусом служил поручик Леонид Африканович Языков, потомственный дворянин, коллежский секретарь, ранее бывший нотариусом г. Изюма. Родился он в 1853 г., по окончании юнкерского кавалерийского училища служил в войсках, принимавших участие в боевых действиях периода русско-турецкой войны 1877–1878 г., несколько лет служил в тыловых полках, а впоследствии был прикомандирован к судебному ведомству. Сдав экзамены, занял должность нотариуса в Изюме, однако в связи с реорганизацией судебных округов и наличием в городе трех нотариусов (в Орле в этот период их было четыре) утратил значительную часть доходов. С учетом весьма многочисленного семейства он начал ходатайствовать о переводе его в Орловскую губернию, и в 1906 г. получил назначение в Кромы. Позднее, в 1907 г., ссылаясь на невозможность дать сыну достойное образование, ходатайствовал о переводе в Карачев, где и приступил к исполнению своих обязанностей 2 октября 1907 г. В 1914 г. в связи с ухудшением состоянием здоровья он еще раз ходатайствовал о переводе в г. Славянск, но в ноябре этого же года, на 37 году нотариальной службы, он ушел из жизни.

Нотариусом г. Брянска в 1892–1902 гг. служил Игнатий (Эугенгариус) Михайлович Краевский. Он родился в 1855 г. в семье потомственных дворян Витебской губернии. Интересно и его римско-католическое вероисповедание, в чем, он, правда, был не одинок. Окончил он Московское пехотное юнкерское училище. До 1884 г. нес военную службу, пока не был уволен по ранениям, которые получил в ходе боев под Плевной во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1885 г. начал работать нотариусом при Тульском окружном суде в селе Сергеевское. Основанием к переезду в Орловскую губернию стало стремление улучшить материальное положение (И.М. Краевский получал сравнительно небольшую военную пенсию в 284 руб. с доплатой из специальных фондов в 314 руб.). В прошении он также указывал, что по ранению плохо переносит местный климат, а также не имеет возможности снять дом, где у него была бы возможность заниматься со своими многочисленными детьми для подготовки их к поступлению в высшие учебные заведения[73]. Его контора располагалась в 1892 г. в Брянске, на Московской улице, в д. Черновой, позднее была переведена на той же улице в д. Добычина.

В данной ему на местах характеристике было записано: «Как нотариус он вполне опытный и серьезный деятель, а по педантичности при исполнении своих обязанностей его можно назвать даже тяжелым, из-за чего он нередко лишается клиентов»[74]. Возможно, отпечаток на нотариальную деятельность И.М. Краевского наложила его служба в армии.

Впрочем, подобное отношение к своей работе было характерно не только для бывших военных. В связи с этим можно вспомнить эпизод из деятельности другого известного орловчанина С.А. Муромцева, будущего председателя Государственной думы. В период его работы в судебной системе России в качестве присяжного поверенного по гражданским делам имел место эпизод, весьма схожий с поведением орловского нотариуса И.М. Краевского.

По свидетельству современников, С.А. Муромцев не принимал к защите не только дела, содержащие заведомо сомнительные сведения, но также и те, где у него возникали сомнения не юридического, а исключительно морального толка. Иногда дело здесь доходило до мнительности. Ярким примером этому может служить его отказ от участия в более чем выгодном деле[75], гонорар за которое, как позднее выяснилось, значительно превысил все имущество, оставшееся после смерти С.А. Муромцева. Указанное дело представлялось абсолютно выигрышным, но система защиты во многом основывалась на одном документе, при ссылке на который обратившаяся к нему сторона, как показалось Муромцеву, несколько смущалась. Прямых или косвенных оснований считать документ подложным не было, но, не будучи абсолютно уверенным в стопроцентной надежности дела, С.А. Муромцев отказался от его ведения. На прошедшем вскоре судебном процессе никаких эксцессов с упомянутым документом не произошло.

Вообще И.М. Краевский оказался весьма деятельным человеком. Уйдя в 1902 г. с должности нотариуса в Орловской губернии, он стал нотариусом

[73] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 50. Л. 12.

[74] Там же. Л. 10–55.

[75] Кистяковский И. Адвокатская деятельность // В сб.: Сергей Андреевич Муромцев. СПб., 1911. С. 155.

в Санкт-Петербурге, а в 1904 г. в чине поручика воевал против японцев и в ходе отступления у Мукдена не сумел сохранить свой формулярный список. В 1915 г. он написал из прифронтовой полосы письмо с просьбой дополнить список сведениями о его службе в армии периода русско-японской войны.

Позднее место брянского нотариуса занял Николай Пипенко, чьи отчеты о работе просто поражают. В 1914 г. им было выполнено 12 735 нотариальных актов, через контору прошло 8765 документов. Сумма засвидетельствованных документов и векселей составила 1 324 521 руб.

Встречались среди нотариусов Орловской губернии и купцы. По данным «Адрес-календарей» и «Памятных книжек» Орловской губернии, в 1869 г. при Елецком окружном суде нотариусом служил купец А.А. Кондаков, в 1875 г. – купец В.Д. Новов, в Карачевском уезде в 1875 г. – купец В.А. Ададуров, в Брянском уезде в 1875 г. – купец С.С. Могилевцев[76].

Большое количество нотариусов из купеческой среды – не случайность. Нотариусы играли немаловажную роль в торгово-предпринимательской деятельности. Они занимались посредничеством при заключении торгов и договоров, составляли векселя и заемные письма. Выходцы из купеческого сословия были хорошо осведомлены в этих вопросах и легко находили требуемые решения. Однако человеку, находившемуся на посту нотариуса, самому запрещалось вести торговлю и участвовать в торговых товариществах.

В Орловской губернии промышленным центром были г. Брянск и Брянский уезд, тем не менее именно в Орле как губернском городе, центре экономической и общественной жизни губернии, было больше всего нотариусов. С 1885 г. нотариусом г. Орла был титулярный советник Геннадий Васильевич Грачев, выходец из купеческого сословия. Он окончил Казанский университет со званием кандидата права и начал службу в 1873 г. кандидатом на судебные должности при Казанской судебной палате, работал в должности помощника секретаря палаты, секретаря гражданского департамента палаты. С 1879 г. был назначен мировым судьей Астраханского округа, а в 1880 г. – членом Орловского окружного суда, где и прослужил до 1885 г., пока не получил должность нотариуса[77]. Его контора, как и конторы большинства орловских нотариусов, располагалась в одном из домов на центральной улице города – Болховской. Позднее вследствие произошедшего пожара она переезжает на той же улице в д. Авилова. При этом всю документацию от пожара удалось спасти, о чем и было доложено в Орловский окружной суд[78]. С этой должности, как мы отмечали выше, ушел в связи со вступлением в законную силу приговора суда за совершение должностного преступления.

В начале XX в. в г. Орле были четыре нотариуса: Н.А. Вениери, Е.Н. Соколов, Н.В. Кочетов и В.В. Марков. Вчетвером они обеспечивали за год более 20 тысяч нотариальных действий и входили, за исключением В.В. Маркова, в число лидеров губернского нотариата по объему выполняемой работы[79].

[76] Адрес-календарь... за 1869 г. Орел, 1869. С. 127; Адрес-календарь... за 1875 г. Орел. 1875. С. 72, 97, 109.

[77] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 20. Л. 18–24.

[78] Там же. Л. 12, 14.

[79] Там же. Оп. 1. Д. 182. Л. 1–3, 28–30, 39–41, 61–62.

Центром нотариальной жизни Орла была улица Болховская (ныне ул. Ленина). На ней в разные годы располагались нотариальные конторы А.П. Денеко (1888), в д. 11 (сохранился до нашего времени – сейчас аптека, ул. Ленина, 11), И.И. Соколова (1899), в д. 25 (ул. Ленина, 25), А.Н. Зайцева (1892–1907), в д. 14 (ул. Ленина, 14), И.А. Ленского (1868–1870), в д. 13 (ул. Ленина, 13, бар «У моста»), Е.И. Победоносцева, в д. 14а (ул. Ленина, 10, м-н «Сувениры»), нотариуса Зорича (1903–1917), в д. 16 (ул. Ленина, 10), Е.Н. Соколова (1912–1915), в д. 23 (ул. Ленина, 23), нотариальный отдел Горисполкома (1919), Вторая Орловская нотариальная контора (1925, ул. Ленина, 8), здесь же работали нотариусы и в 1990 г., в д. 30 (ул. Ленина, 28). В бывшей гостинице «Иордан» (ул. Ленина, 19) располагалась нотариальная контора в середине 90-х гг. Не сохранились до нашего времени дома, где располагались конторы нотариусов А.Н. Елагина (1868–1869, Болховская, 1) и Г.Г. Архиреева (1877, Болховская, 7). Не установлена орловскими краеведами локализация нотариальных контор Н.А. Вениери (д. Корчмарского), Н.В. Кочетова (д. Пущина)[80].

Какой была контора орловского нотариуса? Сохранились описания квартир и, одновременно, контор двух нотариусов. В семикомнатную контору одного из них, Александра Николаевича Зайцева (ул. Болховская, 14, сейчас – Ленина, 8, магазин «Сувениры»), площадью 55 кв. саженей (250,4 м^2)[81], вела с улицы отдельная лестница в центре здания. За свою квартиру нотариус вносил годовую плату в размере 800 руб.

Квартира А.П. Денеко располагалась в д. 11 (там сегодня находится аптека), на втором этаже, и имела четыре комнаты общей площадью 44 кв. сажени (200,3 м^2). Несмотря на разницу в площади с квартирой Зайцева, Денеко платил за нее те же 800 руб. в год.

В 1881 г. должность нотариуса г. Малоархангельска в возрасте 41 года занял Иван Петрович Коровкевич-Базилевич, дворянин, коллежский секретарь. Он окончил Обоянское уездное училище. Работать начал с 1859 г. в Щигровском земском суде канцелярским служащим. В 1863 г. поступил на должность канцелярского служащего Щигровского уездного предводителя дворянства. С 1868 г. работал секретарем съезда мировых судей Щигровского округа. Потом он просился нотариусом в Карачев, но не попал туда из-за того, что прежний нотариус Володин, объявивший ранее о своем уходе с должности, вернулся. По словам И.П. Коровкевича-Базилевича, тот пришел на заседание комиссии по проверке знаний кандидатов и заявил о своем решении, комиссия стала на сторону Володина, и в нотариусы наш кандидат тогда не попал.

Но в 1877 г., сдав экзамены, необходимые документы, внеся залог в 2000 руб., он приказом старшего председателя Харьковской судебной палаты от 20 октября 1877 г. был определен нотариусом г. Дмитровска. Место здесь освободилось в связи с тем, что в отношении прежнего нотариуса Филиновского вступил в действие приговор суда. С 1881 г. И.П. Коровкевич-Базилевич был нотариусом г. Малоархангельска[82]. Его контора располагалась на улице

[80] Саран А.Ю. Собрание научных трудов в 9 томах. Т. 5. Локальная история Орловский хронотоп. Орел: ООО «Картуш», 2008.

[81] Сажень квадратная – 4,55225 квадратного метра. Источник: http://praeger.narod.ru/measure/SQUARE/86.htm

[82] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 46. Л. 1–52.

Средней сначала в д. Никулиных, а позднее в д. Куприянова. В начале XX в. в Малоархангельске появились два нотариуса – М.А. Савицкий и Н.Н. Куркин, активно работавшие здесь накануне Первой мировой войны. В 1914 г. они совершили, соответственно, 1595 и 1778 нотариальных действий, заработав 2323 и 1722 рубля.

Два нотариуса были в начале XX в. в г. Болхове, где работали уже упомянутый неоднократно Илья Дмитриевич Музалевский и Ирадион Чистяков. Судя по отчетам, работы хватало и одному, и другому, при этом она разделялась между ними достаточно ровно, соответственно 2347 и 2193 нотариальных действия в 1914 г. с уровнем дохода в 2185 и 2053 руб. Некоторая неравномерность была по видам совершенных актов. Так, у И.Д. Музалевского было чуть ли не вчетверо больше нотариальных актов, но значительно меньше учтенных векселей и так называемых прочих засвидетельствований.

Среди нотариусов Орловской губернии можно назвать и Г.А. Корсак-Кулаженкова. Гавриил Алексеевич, нотариус г. Севска с 1868 г., занял этот пост в 39 лет. По происхождению он сын чиновника, окончил Севское уездное училище. Работать начал с 1846 г. в канцелярии Севского предводителя дворянства[83]. Был одним из немногих орловских нотариусов, владевших значительным недвижимым имуществом: был собственником домов, водяной мельницы и родового имения, площадь которого составляла 118 десятин (десятина – единица площади в России до 1918 года, равная 1,0925 га)[84]. Продолжая семейную традицию, отдал сына на учебу в Московский государственный университет, дочери учились в Орле, в Дворянском депутатском собрании. Был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени за 35 лет беспорочной службы.

Позднее в Севске работали В.Д. Тихвинский, добившийся потом перевода в поселок Жуковку, Г.В. Преображенский (с 1911 г.), надзиратель Ливенского духовного училища, полностью прошедший процедуру отбора в нотариат, а также Н.В. Ефремов. В числе исправляющих должность нотариуса в 1914 г. числится и С. Ефремов.

Константин Семенович Модзелевский был нотариусом г. Мценска с 1868 г.; титулярный советник, бывший карачевский уездный стряпчий. Окончил Полоцкое дворянское уездное училище. Как говорили в ту эпоху, «в службу вступил в Невельский земский суд на должность регистратора». С 1857 г. стал секретарем Дриссельского городового магистрата. В 1863 г. указом губернского правления был направлен исполнять обязанности судебного следователя, через два года был назначен уездным стряпчим Брянского уезда Орловской губернии. В 1866 г. переведен на ту же должность в г. Карачев[85], а еще через два года в возрасте 33 лет получил должность нотариуса. Предпочтение он отдавал Карачеву и Мценску, при этом последний, при наличии выбора, он просил считать для него приоритетным. В итоге получил искомое назначение[86]. В Мценске его нотариальная контора располагалась на ул. Старо-Московской (ныне ул. Ленина), в доме купца Иванова.

[83] Там же. Д. 47. Л. 1–61.

[84] Там же. Л. 2.

[85] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 71. Л. 3–127.

[86] Там же. Л. 4.

По прошествии всего двух лет он вновь попросил о переводе, сначала нотариусом в Саратов, а в 1872 г. – в Орел. Но волею судеб К.С. Модзилевский проработал в Мценске до 1899 г., отработав в этой должности более 30 лет. Прошение об увольнении было подано им 17 марта 1899 г., и 20 марта того же года прошение было удовлетворено. За успехи в работе и преданность государю и своему ведомству был удостоен трех государственные наград: ордена Святого равноапостольного князя Владимира, медали в честь царствования Николая I (бронзовая), а также знака «40 лет беспорочной службы»[87]. Был удостоен потомственного дворянства.

Константин Семенович Модзилеский имел отношение и к разделу имущества в усадьбе нашего великого земляка Ивана Сергеевича Тургенева – Спасском-Лутовинове, выезжая на место, чтобы завершить действие контрактов, подписанных еще самим писателем[88].

Позднее, в начале XX в., в Мценске трудился Георгий Федорович Скрипниченко, совершивший в 1914 г. 2383 нотариальных действия и заработавший 2719 руб.

Самым известным нотариусом г. Ельца, в своем роде местной знаменитостью, оформлявшим более половины всех сделок с недвижимостью, был в свое время Василий Ксенофонтович Барченко[89]. Он окончил юридический факультет Петербургского университета и приехал на работу в г. Елец Орловской губернии, где и проработал нотариусом всю жизнь. В.К. Барченко служил нотариусом в Елецком окружном суде, но также имел частную нотариальную контору на Торговой улице в доме Богушевского. Вел он нотариальные дела и у себя на дому, где для этого были сделаны специальные дополнительные пристройки. Подобная практика, как отмечают современные исследователи, была характерна и для мировых судей, особенно для тех, кто подходил к делу неформально, кто был настоящим сыном эпохи «Великих реформ»[90].

Во многих документах В.К. Барченко упомянут как нотариус, но в нескольких значилось, что он был купцом, а также потомственным почетным гражданином. В.К. Барченко вел активную общественную деятельность в городе: был директором по избранию Отделения тюремного комитета, председателем Русановского странно-приемного дома, членом ревизионной комиссии Общества вспомоществования беднейшим учащимся в Елецкой мужской гимназии, казначеем в Обществе вспомоществования беднейшим ученицам женской гимназии, секретарем Правления Елецкого общества земледельческой исправительной колонии для несовершеннолетних, председателем Русановского ночлежного дома, попечителем Елецкого 2-го женского училища и др.

В дореволюционное время в документах при оформлении у нотариуса встречалась такие фразы: «известные ему лично» или «неизвестные ему». Следует отметить, что в документах, которые оформлял Василий Ксенофонтович, чаще всего встречалась первая фраза, что означало: с этим человеком он был

[87] Там же. Л. 4, 99, 102, 105–106.

[88] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 71. Л. 69.

[89] Заусатов В.А. Елецкий нотариус [Электронный ресурс] // URL: www.elets-history.ru

[90] Чернышева Н.А. Судебная реформа 1864 г. в Орловской губернии: учреждения и служащие. Дисс. ... к.и.н. Орел, 2010. С. 182.

знаком еще ранее. Многие люди были известны ему лично, и это накладывало на стиль его работы свой особый отпечаток, который мог возникнуть именно в небольших городах центра России, образуя особый слой российской провинциальной культуры.

Назначенный на должность нотариуса г. Дмитровска в 1887 г. Павел Петрович Попов происходил из семьи священника. Он окончил Орловскую духовную семинарию, отбыл воинскую повинность, пользовался правами потомственного почетного гражданина. Нотариальная контора располагалась в г. Дмитровске по Большой Киевско-Московской улице, сначала в доме Карлиной, а позднее в доме Львовой[91]. После удовлетворения его прошения о переводе в Брянск с 11 марта 1891 г. его контора располагалась на Смоленской улице в доме Денеко.

Работа нотариусом являлась для него, прежде всего, средством обеспечить свою большую семью, в которой были пятеро детей, родившихся с 1889 по 1900 г., а также престарелые родители: разбитый параличом отец и слепая мать. Из недвижимого имущества П.П. Попов имел только жилой дом (половина которого принадлежала жене), оцененный в 7000 руб. и заложенный в банке за 5000 руб.[92]. В дальнейшем, стремясь дать детям хорошее образование, П.П. Попов отдал старшую дочь в Санкт-Петербургскую императорскую консерваторию, других двух дочерей – в Брянскую женскую гимназию, а сына – в мужскую гимназию; все были, как записано в деле, «на попечении отца», а пятая девочка оставалась с родителями. Он перезаложил дом уже за 3000 руб. В это время его доход от нотариальной конторы составлял 2000–2500 руб.[93].

Не был чужд наш герой и общественной деятельности, успевая не только иметь весьма приличный для начала XX в. доход, управляться с многочисленным семейством, путешествовать за границу (1912 г.), но и вести работу в качестве гласного Городской думы[94]. Его многолетний труд на ниве нотариальной службы был отмечен орденами Святой Анны III степени (1907 г.) и Святого Станислава II степени (1914 г.). Причем в случае с первым орденом, полагавшимся нотариусу за 20 лет беспорочной службы, П.П. Попову пришлось «покорнейше» напомнить о себе, а второй орден он получил, как выяснилось позднее, буквально за несколько месяцев до его скоропостижной кончины 27 мая 1914 г.

По мере создания пореформенного нотариата развивалась и нормативно-правовая база его деятельности. Так, 10 апреля 1867 г. были утверждены «Правила о хранении залогов, о наблюдении за пополнением залогов, о заготовлении и ведении книг для записывания сборов, о ревизии и свидетельствовании этих книг, об отчетности нотариусов, о передаче сборов». Осенью того же года министр юстиции, осуществляя полномочия, предоставленные ему Правилами о порядке введения в действие Положения, утвердил «Временные правила для руководства мировых судей, нотариусов и старших нотариусов при применении Положения о нотариальной части», которые наряду с особыми наказами окружных судов регулировали делопроизводство и внутренний распорядок нотариальных контор и архивов. Временные правила содержали 102

[91] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 86. Л. 9, 25.

[92] Там же. Л. 58.

[93] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 86. Л. 67 об.

[94] Там же. Л. 68.

статьи, конкретизировавшие Положение о нотариальной части, имели 25 приложений, касавшихся форм выписей из нотариальных актов, удостоверительных надписей и засвидетельствований, делопроизводства.

Таким образом, правовое положение и деятельность нотариусов регулировались комплексом законодательных актов, принятых до и после введения в действие Положения о нотариальной части.

С момента принятия Временного положения о нотариальной части лицом, специально наделенным полномочиями совершать нотариальные действия, стал нотариус. Но поскольку положение было введено не на всей территории страны и не везде были учреждены должности нотариусов, нотариальной деятельностью в определенной степени могли заниматься мировые судьи и полиция.

До реформы от нотариусов и маклеров требовались грамотность и безупречное поведение. Положение о нотариальной части ужесточило требования к кандидатам на должность нотариуса.

Нотариусом мог быть только подданный Российской империи, иностранец не вправе был претендовать на эту должность. Кроме того, по циркулярному предписанию Министерства юстиции от 6 июня 1887 г. нотариусами не могли быть евреи[95]. Указанное ограничение было следствием общей антисемитской политики, проводимой Российской империей, включавшей в этом отношении и пресловутую черту оседлости, и ограничение на поступление в высшие учебные заведения вообще и на юридические факультеты, в частности. В архивах сохранилось несколько судебных дел о нарушении черты оседлости, правда, с нотариатом они связаны не были.

Установленные Положением о нотариальной части нравственные требования для занятия должности нотариуса также признавались многими современниками недостаточными и основанными только на формальных требованиях. Предлагалось требовать не только неопороченности судом или общественным приговором, но и беспорочного поведения вообще и пользования всеми гражданскими правами. Отсутствовало в Положении в качестве обязательного и требование к кандидату на должность нотариуса о наличии специального образования: необходимо было лишь выдержать испытание в умении правильно излагать акты, в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения этой должности законов (статья 15).

Кандидат на должность нотариуса не должен был быть опорочен судом или общественным приговором, занимать должности на государственной и общественной службе. Особой статьей положения (статья 19) нотариусу не разрешалось принимать на себя обязанности присяжного поверенного.

Показательна в этом отношении судьба орловчанина Авраама Ушакова, купеческого сына, пытавшегося дважды, и это только по сохранившимся документам, занять вакантные должности нотариусов. Судя по результатам сдаваемых им экзаменов и ссылок на их результаты как более чем положительные в теоретической и практической части, он действительно серьезно готовился к карьере нотариуса. Однако каждый раз одним из препятствий, хотя оно и не всегда оказывалось решающим, становилось заключение о его политической неблагонадежности, вызванное тем, что в 1906 г. (период Первой русской ре-

[95] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXI. СПб., 1897. С. 391.

волюции) он был замечен в подстрекательстве крестьян к аграрным беспорядкам и арестован. Следствием стала его трехлетняя ссылка в г. Тобольск под гласный надзор полиции. Указанное обстоятельство всякий раз отмечалось в заключении губернатора, где было сказано: «я затрудняюсь высказаться за возможность его назначения нотариусом»[96]. В результате Авраам Ушаков был исключен из списка претендентов на должность второго нотариуса г. Севска.

Следующее условие – достижение возраста совершеннолетия (21 год) в связи с тем, что по роду своей деятельности нотариус должен был быть человеком в высшей степени осмотрительным и обладать всеми качествами, которые в конкретном обществе признаются присущими человеку зрелому и опытному. Некоторые современники причисляли такой возрастной ценз к недостаткам Положения, высказывали мнение о том, что вряд ли можно безоговорочно доверять жизненно важные вопросы, прежде всего материальное благосостояние, лицу, не имеющему реального жизненного опыта, а, как правило, и специальных знаний. В связи с этим предлагалось поднять возрастной ценз для этой должности до 25 лет[97]. Эта идея позднее была воспринята при разработке Положения 1904 г.

Нельзя не отметить и отсутствие в Положении в качестве обязательного требования к кандидату на должность нотариуса образовательного ценза и стажа для занятия должности. Отечественные авторы справедливо приводят опыт Франции, где в обоснование шестилетнего стажа для нотариусов высказывалось мнение о том, что никакая теоретическая подготовка не в состоянии дать нотариусу необходимых знаний и навыков для успешной работы. За установление образовательного ценза для занятия должности нотариуса высказывался А. Иваницкий, считавший, что задача нотариуса заключается не только и не столько в составлении акта или совершении другого засвидетельствования по заранее установленной шаблонной форме (что мог бы выполнить любой писец нотариальной конторы), а в толковом, ясном и определенном изложении акта или сделки. Кроме того, нотариусу приходилось решать вопросы квалификации сделок, проверять их на соответствие требованиям закона. «Все эти вопросы, требующие и особо специальных знаний, и опыта, должны разрешаться нотариусом в большинстве случаев почти моментально... вряд ли с этим может справиться всякое мало знающее лицо»[98]. При всей справедливости данного замечания в очередной раз не можем не отметить, что количество выпускников юридических учебных заведений всех уровней в России не могло обеспечить даже замещение должностей судей всех уровней, не говоря уже об адвокатуре и нотариате. Поэтому следует говорить об отсутствии реальной возможности выполнить данное требование в условиях тогдашней России.

Весьма существенными недостатками, по мнению Л.Б. Мандельштама, являлась неразвитость корпоративного сообщества нотариусов. Она выражалась в отсутствии советов нотариусов, помощников нотариусов и официально утвержденного стажа, необходимого для занятия должности нотариуса.

[96] ГА ОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 170. Л. 18.

[97] Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999.

[98] Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Возникновение и развитие нотариата в России в период до 1917 г. // Нотариальное право России. М., 2006.

Положение о нотариальной части, действительно, не предусматривало создание советов нотариусов, главное дело которых должно было «заключаться в объединении нотариальной практики и в охране чести и достоинства нотариата как государственного учреждения»[99]. Отказ нотариату в собственной внутренней структуре обосновывался в комментариях (как тогда писали «соображениях») Второго отделения к проекту 14 июля 1863 г. тем, что при ожидаемом низком теоретическом уровне и отсутствии практических навыков новых нотариусов «совершенно бесполезно было бы заботиться об учреждении нотариальных палат». Государственный Совет в заседании Общего собрания от 4 апреля 1866 г. охарактеризовал идею об учреждении нотариальных корпораций как полезную и постановил: «Обсудить в свое время, по указанию опыта, не следует ли учредить для нотариусов особые советы наподобие тех, которые должны быть учреждены по судебным уставам для судебных приставов и присяжных поверенных». В 1916 г. можно было прочесть такой комментарий к этому предложению: «Однако эта, бесспорно благая мысль тогда же, как говорится, временно, примерно лет на пятьдесят, заглохла»[100].

Вместе с тем нельзя не отметить, что данную сторону Положения следует рассматривать в контексте реформы правовой системы страны в целом. Судебная реформа вполне обоснованно считается наиболее демократичной из всей совокупности реформ. Она не только подняла к активной общественной жизни целые социальные слои, но и породила одномоментный дефицит юридических кадров. Если мы обратимся к не менее важным ее сферам, как введение института мировых судей, адвокатуры, то без труда заметим, что и там не хватало кадров с высшим юридическим образованием. Соответственно кадровый дефицит был проблемой общей и при всем развитии юридического образования в России в пореформенные годы не был удовлетворен. Как отмечают историки российского и советского нотариата, кадровый голод не был удовлетворен практически до последней трети XX в.

Назначение на должность производилось старшим председателем судебной палаты на основании представления председателя окружного суда. На практике процесс назначения на должность фактически зависел от воли одного лица – старшего председателя судебной палаты. В силу известных традиций российской (как, впрочем, и любой другой) бюрократии считается, что протекционизм был не исключением, а, скорее, нормой. В литературе приводится свидетельство нотариуса Н.Н. Боборыкина, который отмечал: «Всем известно, что выбор нотариуса и назначение зависят от усмотрения старшего председателя судебной палаты и чаще всего всем известно заранее, до экзамена, кто будет назначен на должность нотариуса»[101].

Возможно, что именно в силу этого идеи об участии в этом процессе корпоративного сообщества нотариусов не пользовались в бюрократической среде особой популярностью. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и общий характер второго периода реформ Александра II и особенно Александра III, которые характеризуются наиболее осторожными исследователями, как по-

[99] Кузнецов С.К. Педагогические начала в нотариальном Положении // Нотариальный вестникъ. 1904. № 32. С. 6.

[100] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 4. С. 89.

[101] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 4. С. 89.

литика консервативной модернизации. Одной из ее характерных черт была изначальная боязнь общественной самодеятельности, в т.ч. в части возникновения профессиональных сообществ даже в губернском масштабе, не говоря уж об империи в целом.

«Полная программа испытаний на должность нотариуса» переиздавалась несколько раз. Ее автор А.К. Плохотенко со ссылкой на законодательство подробно разъяснял и комментировал, кто может, а кто не может быть нотариусом[102]. В частности, в работе разъяснялось, что «лица податного состояния, во время службы их в должности нотариуса считаются выбывшими из сословия и не несут... никаких общественных и сословных повинностей и исключаются также из оклада. Лица, состоящие в запасе в армии и желающие занять должность нотариуса, к испытанию к занятию этой должности допускаются беспрепятственно...

Священники, вышедшие по собственному желанию из духовного звания, могут быть допущены к испытанию и могут быть нотариусами... Лицо, состоявшее на государственной службе и выслужившее пенсию, при поступлении на должность нотариуса не лишается права на получение пенсии из государственного казначейства... не могли быть нотариусами иностранцы и евреи...»[103].

Таковых, естественно, среди орловских нотариусов и не было, единственным небольшим отличием было наличие в их среде лиц римско-католического вероисповедания[104].

Законодательством предусматривалась и особая форма Прошения о допущении к испытанию на должность нотариуса. Она имеется практически во всех сохранившихся личных делах нотариусов Орловской губернии и содержит такие базовые элементы, как просьба о допуске к экзамену, обязательство в случае положительного рассмотрения заявления внести первичную сумму залога, а также предоставить комплект необходимых документов[105].

Испытание (экзамен) на должность нотариуса включало знание программы, в которой имелись следующие разделы:

1. Теория нотариата: а) общее положение о нотариусах; б) организация младших нотариусов; в) права и обязанности нотариуса; г) надзор за деятельностью нотариусов; д) круг действий младших нотариусов; е) общий порядок совершения актов; ж) порядок совершения нотариальных действий и т.д.
2. Нотариальное делопроизводство.
3. Нотариальная практика в связи с гражданским, торговым и вексельным правом, гражданским и торговым процессом.

В четвертом разделе программы от кандидата на должность нотариуса требовалось знание и умение изложить акты, договоры и засвидетельствования, предусмотренные российским законодательством – Сводом законов Российской империи. Последний, пятый раздел рекомендовал при подготовке использовать указанные руководства и пособия[106].

[102] Плохотенко А.К. Полная программа испытаний на должность нотариуса. М., 1917.

[103] Плохотенко А.К. Полная программа испытаний на должность нотариуса. М, 1917. С. 3

[104] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 50. Л. 10; Д. 71. Л. 3.

[105] См. например: ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 71. Л. 3.

[106] Плохотенко А.К. Полная программа испытаний на должность нотариуса. М., 1917. С. 10–48.

В личных делах хранились материалы письменной части экзамена всех претендентов, пометок проверяющих они не содержали, а оценивались в совокупности с устными ответами в итоговом протоколе экзаменационной комиссии.

Практика назначения нотариусов в Орловской губернии показывает, что далеко не всегда в них присутствовал протекционизм и, решая вопрос о представлении кандидатуры на назначение нотариусом, председатель (исправляющий его должность) Орловского окружного суда давал характеристику нескольким кандидатам, обозначая свое предпочтение определенной кандидатуре, оговаривая при этом целый ряд весьма серьезных оснований в пользу выбора следующего кандидата из представленного списка.

Так, в 1910 г. по согласованию с министерствами внутренних дел и торговли и промышленности, Распоряжением правительствующего Сената от 20 апреля 1910 г. была учреждена должность нотариуса в поселке Жуковка. Объявление об этом было размещено в губернской печати, и семь человек подали прошения на имя председателя Орловского окружного суда с изъявлением желания занять данную должность.

Среди семи претендентов, что явно небезынтересно, были три действующих нотариуса: В.К. Глушков (г. Тотьма, Вологодский округ), В.Д. Тихвинский (г. Севск, Орловская губерния) и Я.А. Мухин (г. Кромы, Орловская губерния)[107]. Прочие претенденты ранее нотариусами (и вообще в судебной системе) не работали и представляли собой практически полный срез тех социальных слоев, из которых пополнялось нотариальное сообщество. Среди них был и купеческий сын Авраам Ушаков, неоднократно пытавшийся стать нотариусом. Ему мешали то более подготовленные конкуренты, как в этом случае, то свидетельство о его политической неблагонадежности, связанной с событиями революции 1905–1907 гг., когда он, по данным Министерства внутренних дел, подстрекал крестьян к бунту, следствием чего стала его трехлетняя ссылка в г. Тобольск под гласный надзор полиции. Правды ради следует отметить, что по возвращении из Сибири, как отмечала полиция, претензий к нему не было, и местный предводитель дворянства характеризовал его весьма положительно. По образованию А. Ушаков был учителем народных училищ и считался единственным из тех, чьи знания оценивались «весьма удовлетворительно»[108].

Борис Александрович Сапронов, еще один претендент, происходил из крестьянского сословия, но, получив образование, работал заведующим судебным столом при сельскохозяйственном бюро Орловской губернской земской управы[109]. Характеризовался по службе весьма положительно. Он также выдержал экзамен с оценкой «удовлетворительно».

Александр Алексеевич Дулов, личный почетный гражданин, также изъявил желание стать нотариусом, подал документы, однако на экзамен не пришел и, соответственно, из участия в отборе был исключен[110].

Еще одну категорию, характерную для нотариусов, представлял в данном случае Алексей Андреевич Арчаков, подпоручик расквартированного в губернии 142 пехотного Звенигородского полка. Этот кандидат отказался от уча-

[107] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 174. Л. 1.

[108] Там же. Л. 5–8.

[109] Там же. Л. 26.

[110] Там же. Л. 1, 51 об.

стия в экзамене, прямо, по-военному написав в рапорте, что отказывается от экзаменационных испытаний «ввиду неподготовленности» и в связи с этим просил исключить его «из числа экзаменующихся до следующего экзамена»[111].

Кроме того, из трех нотариусов, просивших о своем переводе на эту должность, двое отказались. В.К. Глушков сослался на семейные обстоятельства, а Я.А. Мухин, поручик запаса, также указав в качестве основной причины семейные обстоятельства, прямо написал, что новое место «...явилось бы для меня местом разорительной ссылки»[112]. Забегая вперед, скажем, что он оказался прав. Жуковка стала худшим по уровню нотариальных доходов местом в Орловской губернии, почти в два раза уступая средним показателям по региону. А самого Мухина неудачи продолжали преследовать и в годы Первой мировой войны, когда его контора в г. Кромы закрылась.

Оставшийся практикующий нотариус Василий Дмитриевич Тихвинский (г. Севск) в качестве главного мотива перехода указывал, что «ввиду уменьшающейся и недостаточной для двух нотариусов работы по должности нотариуса в г. Севске... прошу... о перемещении меня на открытую должность»[113].

В итоге предварительного отбора остались три кандидата: В.Д. Тихвинский, А. Ушаков, Б.А. Сафронов. На утверждение были представлены все три кандидатуры с предпочтением Тихвинского, однако, как мы отмечали выше, с указанием на подозрение в завышении платы за нотариальные действия. В случае же, если перевод Тихвинского был признан нецелесообразным, предлагалась кандидатура А. Ушакова с указанием на наличие претензий по политической части и резюме, что «похоже вполне исправился». Однако он имел преимущество перед Сафроновым «как выказавший основательные знания... и прекрасную практическую подготовку»[114].

Итогом всей процедуры стал перевод в Жуковку севского нотариуса В.Д. Тихвинского, что ему мало помогло, т.к. Жуковка, о чем справедливо писал другой нотариус – Я.А. Мухин, была местом в финансовом отношении бесперспективным. А назначенный на место Тихвинского нотариус через четыре года получал гораздо больший доход, чем в Жуковке, несмотря на сохранение в г. Севске двух нотариусов.

Количество нотариусов в городах и уездах определялось Министерством юстиции (статья 4 Положения о нотариальной части). В период разработки Положения оригинальный взгляд на методику определения числа нотариусов для каждого региона сформулировал министр юстиции Д.Н. Замятин. Главной задачей первого этапа реформ нотариата он видел привлечение в их состав «людей вполне достойных и знающих». Исходя из этого, он предлагал число нотариусов для каждой местности не ограничивать, аргументируя это тем, что, с одной стороны, практически невозможно достоверно определить потребность в нотариусах, с другой стороны – «ограничение числа нотариусов даст право монополии тем лицам, которые первыми изъявят желание занять нотариальные места, тогда как люди эти могут оказаться на деле не вполне способными и не заслуживающими доверия». Конкуренция должна была со-

[111] Там же. Л. 44.

[112] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 174. Л. 15.

[113] Там же. Л. 45.

[114] Там же. Л. 52 об

четать повышенные профессиональные требования к занимаемой должности со строжайшей ответственностью за каждое упущение и проступок[115].

К 1869 г. при Орловском и Елецком окружных судах работали по 4–5 нотариусов, один из которых был старшим. В каждом уезде Орловской губернии служили от одного до двух нотариусов. Всего при окружных судах и в уездах Орловской губернии работал 61 нотариус. Старший нотариус окружного суда находился в нотариальном архиве ежедневно, кроме неприсутственных дней, с 10 до 16 часов. В архиве хранились книги записей запрещений на куплю-продажу имущества и снятие указанных запретов, реестры всех выписок или копий, которые старший нотариус выдавал по просьбам клиентов, книги записей полученных пошлин, а также журнал всех осуществленных им операций[116].

В тот же период в губернии отмечался рост количества нотариальных контор. Основная масса нотариусов губернии работала ежедневно в своих конторах с 9 до 15 часов за исключением неприсутственных дней.

Штат нотариальной конторы, как правило, был небольшим и целиком зависел от доходности учреждения. В некоторых городах и поселениях нотариус нередко работал вообще без служащих, не имея доходов на их содержание, или обходился писцом.

На средства самого нотариуса изготовлялись необходимые ему реестры и книги, которые прошнуровывались и опечатывались в окружном суде. Ко всем выдаваемым нотариусом актам должна была быть приложена печать нотариуса с изображением губернского герба, с его именем, фамилией и указанием города, где находилась его контора. В одном из личных дел содержится обращение назначенного нотариуса с просьбой разрешить изготовление печатей до вступления в должность[117]. В Орловской области сохранилось несколько документов, по которым можно судить о том, что печати изготовлялись по одному образцу, с единообразным изображением губернского герба, указанием фамилии нотариуса[118]. После прекращения нотариусом своей деятельности документация сдавалась в нотариальный архив при Орловском окружном суде[119], а печати приводились в негодность. Один из способов приведения в негодность состоял в том, что на печати делали два крестообразных разреза.

Выполняли функцию освобождения от должности различные должностные лица судебного ведомства. Так, при переводе П.П. Попова из Дмитровска в Брянск эту функцию выполнил мировой судья Дмитровского суда мирового округа первого участка, сообщивший председателю Орловского окружного суда, что «реестры, актовые книги, дела и две печати от бывшего нотариуса приняты и отосланы Старшему нотариусу Орловского окружного суда»[120].

Важность вопроса о целости находившейся у нотариуса документации (нотариального архива) хорошо заметна по той активности, которая сопровождала экстремальные ситуации. Так, когда 27 мая 1914 г. скоропостижно скончался

[115] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 2. С. 85.

[116] Кальницкий М. Бастионы купчей крепости [Электронный ресурс] // URL http://archive.kontrakty.ua/gc/2007/47/26-bastiony-kupchejj-kreposti.html

[117] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 132. Л. 33.

[118] ГА ОО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 43. Л. 6; Д. 54. Л. 3 и др.

[119] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 132. Л. 67.

[120] ГА ОО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 86. Л. 41.

нотариус П.П. Попов, об этом было сообщено через несколько часов председателю Орловского окружного суда вдовой и исправляющим должность нотариуса (заведующим канцелярией) Г.А. Богомоловым. Последовало указание члену уездного суда Дементееву принять меры для охраны нотариальной конторы, однако последний телеграфировал, что он сделать это не имеет возможности. Указание последовало городскому судье, который в тот же день произвел опись имеющихся документов, закрыл и опечатал контору. Впоследствии он же направил архив в нотариальный архив Орла[121]. Аналогичная ситуация была и после кончины Г.А. Корсак-Кулаженкова, когда председатель уездного суда сообщил председателю окружного суда: «Тотчас же по получении телеграммы я отправился в дом умершего и забрал книги, наряды и печати (последние приведены в негодность) сложены в мешок, опечатаны и сданы в Полицейское управление впредь до распоряжения Вашего превосходительства»[122].

Конечно, появление чиновника, опечатывающего бумаги в доме, где не стало главы семейства, вещь не самая приятная, но это неизбежная обратная сторона государственной службы. Интересная деталь: впоследствии указанные документы посылались в Орел несколькими посылками, так как их общий вес составлял более пуда (пуд – устаревшая единица измерения массы русской системы мер: 1 пуд = 16,3804815 кг).

Замещение нотариуса при убытии в отпуск или в случае продолжительной болезни проходило путем подачи председателю окружного суда сообщения о кандидатуре «благонадежного лица» для временного исполнения обязанностей нотариуса. Оно должно было соответствовать всем вышеперечисленным требованиям, предъявляемым к нотариусу, в том числе и в части внесения залога. Вместе с тем материальную ответственность за его действия нес соответствующий нотариус.

В личных делах представителей орловского нотариата сохранились многочисленные обращения, как правило, в связи с уходом в отпуск, с просьбой данный отпуск предоставить, а также разрешить на время отпуска исполнение обязанностей конкретным человеком[123]. У многих нотариусов в качестве лиц, их замещающих, встречаются самые разные люди, но у дмитровского нотариуса П.П. Попова из восьми прошений о замене в семи случаях встречается один и тот же человек – мещанин Федор Семенович Черкасов.

За выслугу лет нотариус имел право на получение орденов Святой Анны и Святого Владимира, знака «40 лет беспорочной службы». Обычной практикой было обращение рядового нотариуса с ходатайством перед председателем окружного суда, своим прямым начальником, «представить... к награждению званием личного почетного гражданина»[124]. Подобные случаи мы приводили в связи с деятельность орловских нотариусов П.П. Попова, К.С. Модзилевского, Г.А. Корска-Кулаженкова. При этом П.П. Попов был награжден и орденом Святого Станислава II степени.

[121] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 86. Л. 81–85.

[122] Там же. Д. 47. Л. 61.

[123] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 46. Л. 16, 24, 27, 30.

[124] Сапожников А.Г. Чиновник без чинов: социальный портрет русского нотариуса пореформенного времени на Урале // Чиновникъ. № 2. С. 70.

Но рекордное количество писем по вопросам награждения оставил кромской нотариус Л.А. Языков. Будучи человеком военным, он, судя по всему, был неравнодушен к наградам. При этом его участие в русско-турецкой войне было отмечено лишь памятной медалью. За беспорочную службу он в срок получил орден Святой Анны III степени, был награжден медалями за участие в первой всероссийской переписи и в память царствования Александра III. Однако ему пришлось трижды обращаться с ходатайством о представлении его к ордену Святого Владимира в 1908 г., дважды в 1912 и в 1913 гг. В связи с разным толкованием стажа службы в разных ведомствах ему трижды отказывали, но за несколько месяцев до кончины он был удостоен заслуженной награды.

Особыми наказами окружных судов устанавливались правила внутреннего распорядка и порядок делопроизводства в нотариальных конторах. Эти наказы не должны были противоречить правилам, установленным законом или общим наказом, и публиковались для всеобщего сведения. Был разработан подобный наказ и в Орловской губернии. «Особый наказ» для Орловского окружного суда был опубликован в газете «Орловские губернские ведомости» 8 августа 1870 г. и состоял из восьми частей и 211 статей, из которых 155–181 статьи включали в себя правила для нотариусов[125].

Длительное время правовое положение нотариусов, их статус оставались вполне стабильными. Некоторую демократизацию статуса нотариусов предусматривал проект Положения 1904 г., согласно которому министру юстиции по индивидуальному представлению окружного суда предоставлялось право разрешать нотариусам заниматься педагогической деятельностью, если это совмещение должностей признавалось не приносящим ущерба для служебной деятельности нотариуса. Эту инициативу можно оценивать как вполне уместную, т.к. она позволяла привлечь к нотариату вузовские кадры, особенно в губернских городах, имевших высшие учебные заведения. Тем более, как хорошо известно, практика преподавания была весьма распространенной в российской адвокатуре.

В Орловской губернии претензий к нотариусам по вопросам их обращения к несоответствующей их статусу деятельности практически не было. Единственными фактами подобного рода были эпизоды, связанные с деятельность нотариуса П.П. Попова. В первом случае он был вынужден писать объяснительную записку на имя председателя Орловского окружного суда по факту исполнения им обязанностей агента отделения Московского страхового общества. Правда, в качестве причины несообщения о данном факте П.П. Попов писал, что «настоящее представление не сделано мною в свое время исключительно по незнанию необходимости этого»[126]. Нельзя не отметить, что агентом страхового общества П.П. Попов стал практически через две недели после вступления в должность нотариуса в г. Дмитровске (1.03.1887), а вскрылось указанное обстоятельство через три года (4.05.1890). Впрочем, судя по последующей многолетней работе, записям в формулярном списке (личном деле) и двум орденам Российской Империи, санкции в его отношении не последовало.

[125] Наказ Орловского окружного суда // Орловские губернские ведомости. 1870. 8 авг. (№ 32).

[126] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 86. Л. 33.

В 1891 г., уже имея описанный выше опыт объяснения с непосредственным руководством, П.П. Попов заранее запросил разрешение на исполнение обязанностей агента страхового общества «Россиянин». При этом он особо отмечал, что «в случае Вашего разрешения имею честь доложить, что занятия мои по агентству будут исполняться в свободное время от моих служебных обязанностей как нотариуса»[127].

Особо оговаривался в законодательстве о нотариате институт свидетелей. При совершении каждого нотариального действия должны были обязательно присутствовать два свидетеля, а при составлении купчих на недвижимое имущество – не менее трех. Часто стороны являлись к нотариусу без них, поэтому при нотариальных конторах существовали свидетели «на жаловании», что еще раз показывает те проблемы, с которыми приходилось сталкиваться на местах тем, кто стоял у истоков новой пореформенной правовой системы России. Вместе с тем в крупных российских городах доход этой категории мог составлять 80–100 рублей в месяц (из расчета 1 рубль с каждой сделки), что было более чем крупным доходом. Поэтому материальное положение нотариусов весьма заметно изменялось от города к городу, несмотря на общность тарифов на их услуги[128].

Нотариальные издержки состояли из гербового сбора, местного сбора и платы нотариусу. Гербовым сбором облагался каждый нотариальный акт. Акты, выполненные не на гербовой бумаге, к засвидетельствованию не принимались. Стоимость гербовой бумаги определялась пропорционально цене сделки.

Вопросы использования гербовой бумаги, ее выдачи и учета постоянно находились в сфере внимания нотариусов, которые в случае неясности вопросов ее использования обращались в Окружной суд, как это сделал в 1869 г. орловский нотариус Модзилевский по вопросу об употреблении гербовой бумаги для написания протестов векселей[129]. Расход гербовой бумаги в делопроизводстве старшего нотариуса ежемесячно проверялся специальной комиссией, формируемой Орловским окружным судом[130].

Местный сбор был унаследован от дореформенных публичных нотариусов, которые, состоя при органах местного управления, собирали этот сбор в их пользу. Местный сбор взимался первоначально в размере двукратной стоимости гербовой бумаги, затем размер снизился до однократной стоимости и направлялся на нужды органов местного управления той местности, где находилась контора нотариуса. Гербовый и местный сборы составляли значительную долю нотариальных издержек. В Орловской губернии суммы, полученные от указанных сборов, были крайне неравномерны. Для нотариусов они колебались в пределах от 40 до 1800 руб.[131].

За заключение актов на недвижимость нотариусы взимали государственную пошлину. Она включала три составляющих: крепостную пошлину, актовый гербовый сбор и актовую пошлину. Наиболее обременительной была

[127] Там же. Л. 49–49 об.

[128] Кальницкий М. Как князья нотариусами подрабатывали [Электронный ресурс] // URL: http://www.interesniy.kiev.ua/zhizn-v-kieve/torgovlya-i-promyshlennost/kak-knyazya-notariusami-podrabatyvali

[129] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1. Л. 63 об.

[130] Там же. Д. 97. Л. 5 об, 8, 10, 12, 13, 16, 18, 20, 22, 27.

[131] Там же. Д. 182. Л. 2, 34.

крепостная пошлина, которую уплачивали при удостоверении крепостных соглашений о переходе имущества от одного владельца к другому. Она составляла 4% от оценки, указанной в акте. Если вдруг выяснялось, что оценка сознательно занижена ради «экономии» на пошлине, нарушителю грозило наказание – двойное обложение скрытой части стоимости.

Фискальная политика государства вовсе не преследовала цель «драть шкуру» с участников сделок. Так, принималось во внимание, что строительство нового дома не сразу может принести доход. Соответственно, при взимании крепостной пошлины с купли-продажи новостроек ввели льготу: для кирпичных домов ее не брали в течение четырех лет от начала кладки фундамента, для кирпичных с деревянной надстройкой – трех лет, для деревянных на кирпичном фундаменте – 2,5 лет.

Госпошлина за введение во владение унаследованным имуществом достигала 6%, и ее могли взимать в рассрочку. При расчете пошлины от стоимости наследства отнимали сумму долгов, которыми оно было отягощено, и расходы на погребение[132].

Актовый гербовый сбор налагали на любые нотариально оформленные имущественные акты и оплачивали путем использования специальной гербовой бумаги стоимостью порядка 0,5% от суммы соглашения. Актовую пошлину в размере 3 руб. платили за каждый акт, удостоверенный старшим нотариусом; размер пошлины не зависел от количества контрагентов. Практиковались также небольшие удержания на канцелярские расходы и обязательную публикацию о соглашении в печатных изданиях.

Контроль за деятельностью нотариусов, в т.ч. и старших нотариусов, осуществляли комиссии, специально формируемые Орловским окружным судом. В большинстве отчетов отмечалось отсутствие недостатков, однако в январе 1887 г. комиссия выявила, что старший нотариус несколько месяцев брал за копии из нотариального архива вдвое меньше установленной таксы (20 коп. за копию и 10 коп. за приложение печати при наличии разъяснения Сената о 40 коп. за копию и 20 коп. за печать)[133]. На указанный факт было обращено внимание в протоколе заседания окружного суда и указано старшему нотариусу на необходимость устранения отмеченных недостатков. Судя по отсутствию в последующих протоколах проверок замечаний, это было выполнено.

Плата нотариусу за каждое совершенное им действие определялась по добровольному соглашению, а при его недостижении – согласно Временной таксе, утвержденной 27 июня 1867 г. Временная такса для вознаграждения нотариусов и лиц, их замещающих, предусматривала пропорциональную оплату в зависимости от суммы акта или фиксированную плату за действия, не под-

[132] Кальницкий М. Бытовых рейдеров сажали на кол. Дореволюционная система нотариального оформления сделок исключала бытовые рейдерские атаки. Присвоить права собственности на чужую квартиру или земельный участок в царские времена было практически невозможно [Электронный ресурс] // URL http://kontrakty.ua/business/building/669-----?tmpl=component

[133] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 97. Л. 1, 5, 6.

лежащие оценке. Требование платы сверх таксы Сенат квалифицировал как вымогательство (решения 1871 г. № 905, 1872 г. № 1118)[134].

Статья 208 Положения гласила: «Нотариусы взимают плату в свою пользу по добровольному с обратившимся к ним лицам соглашению». По мнению современных специалистов, эта фраза и породила массу недоразумений и нареканий в обществе, превратила нотариуса то ли в получиновника, то ли в полукоммерческого деятеля. При этом добровольное соглашение между нотариусом и сторонами считалось основным и главным принципом при определении размера вознаграждения нотариусов за их действия, и только в том случае, когда это соглашение не последует, то плата нормируется особой таксой[135].

Вызывало оно и известные подозрения в адрес конкретных нотариусов, когда, получая информацию с мест, председатели окружных судов проводили своего рода негласные судебные проверки. Подобная проверка имела место, например, в отношении нотариуса г. Севска Василия Дмитриевича Тихвинского и стала одним из аргументов при решении вопроса о переводе его из нотариусов г. Севска в нотариусы поселка Жуковка по его собственному ходатайству[136].

Определяя свой выбор среди кандидатов на вновь создаваемую должность нотариуса, председатель окружного суда указывал, что «Тихвинский имеет в моих глазах больше прав на удовлетворение [ходатайства о переводе] обладая большими познаниями и большой практикой. Однако до меня доходили слухи, что, пользуясь своим положением единственного нотариуса, он злоупотреблял им, брал несоответственно высокие поборы с клиентов за совершение засвидетельствований, хотя на основе произведенных по моему поручению ревизий и дознаний в точности не было констатировано, но они представляются весьма правдоподобными»[137]. Правды ради следует отметить, что сомнения председателя окружного суда во внимание приняты не были, и выбор сделали в пользу В.Д. Тихвинского[138].

Подобное состояние дел противоречило точке зрения Государственной канцелярии по этому вопросу и принципам вознаграждения нотариусов, закрепленным в других государствах[139]. Л.Б. Мандельштам обосновывал целесообразность реализации этого принципа и в России исходя из того, что соответствующие пункты Положения о нотариате противоречили самой сущности нотариата. «Тяжело и обидно для общественного деятеля, отправляющего не те или иные частные, а публично-правовые функции, начинать не с самого дела, а с торговли»[140]. Впрочем, следует отметить, что аналогичные проблемы были у тех российских общественных деятелей, кто пошел в мировые судьи, повинуясь зову совести, стремясь там служить своей стране.

[134] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXI. СПб., 1897. С. 392.

[135] Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Возникновение и развитие нотариата в России в период до 1917 г. // Нотариальное право России. М., 2006.

[136] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 174. Л. 52.

[137] Там же. Л. 52–52 об.

[138] Там же. Л. 52 об.

[139] Во Франции нотариусы получали вознаграждение исключительно по установленной таксе, добровольное соглашение допускалось лишь за совершение тех действий, которые не были предусмотрены таксой. В Германии, Бельгии и Голландии вопрос о вознаграждении нотариусов решался аналогично. В Австрии добровольное соглашение было категорически запрещено. Если оно и заключалось, то признавалось недействительным. За нарушение указанного установления закона нотариус подвергался штрафу в двойном размере по отношению к полученному сверх таксы. Исключение допускалось для очень сложных дел, требующих особенной подготовки и больших потерь времени. В этом случае нотариус мог при наличии подробной мотивации причин заключить соответствующее соглашение со сторонами, если же такого соглашения не было заключено, он вправе был требовать через суд увеличения своего вознаграждения.

Услуги, которые был призван оказывать российский пореформенный нотариат, в основном помогали защитить права граждан в сфере гражданского оборота. Гражданское законодательство второй половины XIX в. предусматривало четыре формы актов:

1) крепостные – о вещных правах на недвижимое имущество, совершаемые нотариусами и утверждаемые старшими нотариусами;

2) нотариальные – совершаемые нотариусами и не утверждаемые старшими нотариусами;

3) явочные – совершаемые участниками юридического отношения и являемые к засвидетельствованию нотариусами;

4) домашние – совершаемые сторонами при участии свидетелей или без участия их и предъявляемые к засвидетельствованию.

Это различие актов укрепления прав по способу их совершения имело весьма важное практическое значение, так как с участием нотариусов и старших нотариусов в совершении акта связаны важные юридические последствия: актам крепостным, нотариальным и явленным к засвидетельствованию, во-первых, отдавалось предпочтение перед актом домашним в случае разногласия в их содержании (статья 459 Устава гражданского судопроизводства), во-вторых, содержание этих актов не могло быть опровергнуто свидетелями (статья 410 Устава гражданского судопроизводства), и, наконец, нельзя было сомневаться в их подлинности, а если, по мнению лица заинтересованного, они были подложными, то можно было лишь предъявить спор о подлоге с его суровыми последствиями в случае неосновательности (статьи 543, 562 Устава гражданского судопроизводства).

Примером подобного участия нотариуса в сфере, где происходило сочетание общественных и частно-правовых интересов, было, в частности, отчуждение частных земель под железнодорожное строительство. Этой деятельности по созданию, говоря современным языком, инновационной инфраструктуры, государством в последней трети XIX – начале XX в. уделялось большое внимание. Именно в это время была создана та сеть железных дорог, которая и сегодня составляет основу железнодорожной транспортной системы современной России[141]. Сохранились копии выписей (выписок) из актовых книг ливенского нотариуса Григория Ивановича Перепелкина, выдавшего их в удостоверение отчуждения земли для постройки железной дороги Мармыжи – Ливны[142]. Бланки были изготовлены типографским способом, что значительно ускоряло подготовку весьма объемного документа, содержащего большое коли-

[140] Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Возникновение и развитие нотариата в России в период до 1917 г. // Нотариальное право России. М., 2006.

[141] Шаненкова М.А. Формирование и эксплуатация железнодорожной сети Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Курск, 2010.

[142] ГА ОО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–6.

чество стандартных юридических формул. Свободные места, куда вносились конкретные данные, заполнены двояко, как на пишущей машинке, так и от руки, причем далеко не всегда каллиграфическим почерком.

«Потребность в укреплении прав в каждом гражданском обществе появляется очень рано, потому что... между внешними действиями есть много таких, которые, однажды совершившись, не оставляют по себе следа: между тем с ними связаны значительные интересы, и отсюда появляется желание искусственным образом сохранить след таких действий, для чего придумываются различные средства»[143].

В социумах, основанных на экономике традиционного типа, с соответствующим уровнем развития юридических институтов, для фиксации (укрепления) прав традиционно использовались некие символы. Например, передача права собственности выражалась физической передачей части вещного объекта: на земельный – передачей глыбы земли, на дом – передачей ключей, на лошадь – передачей узды. Постепенно способы укрепления прав становились более абстрактными. С XVI в. правительство вмешалось в эти отношения и для придания большей определенности перехода земли предписало являть купчие в приказы. Соборное Уложение 1649 г. впервые разделило функции публичного органа, совершавшего сделку, и органа, ее регистрировавшего, обязав стороны совершать сделки только привлекаяплощадных подьячих (статья 2 главы XVII)[144] с обязательной последующей справкой в Поместном приказе (статья 246 главы X)[145].

Согласно Положению о нотариальной части утверждение нотариальных актов, предусматривавших уступку и ограничение прав на недвижимое имущество, а также нотариальных актов, которые стороны сами желали превратить в крепостные, возлагалось на старших нотариусов. Вещные права на недвижимость не приобретались до утверждения последним сделки, за исключением случаев наследования по закону или завещанию.

Однако уже через несколько лет после введение нотариата в российскую правовую систему возникли новые отношения между сособственниками недвижимости и органами городского самоуправления. В журналах заседаний Орловского окружного суда сохранились обращения Орловской городской Думы с просьбой «предписать нотариусам города о том, чтобы они на недвижимое имущество в г. Орле, продаваемое по добровольному соглашению, не совершали крепостных актов без истребования от продавцов сведений от Думы как об уплате городских повинностей, так и о стоимости имущества по городской оценке»[146].

Нотариальные акты, которыми устанавливались права на недвижимое имущество, обращались в крепостные после утверждения в течение года со дня их совершения старшим нотариусом того округа, где находилось имущество. Таким образом, Положение внесло в закон новое начало – проверку акта по месту нахождения имущества. Этим был устранен один из существенных недостатков старого порядка совершения актов, допускавшего возможность

[143] Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2000. С. 288.

[144] Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. М., 1985. С. 144.

[145] Там же. С. 164.

[146] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1. Л. 75 об–76.

злоупотребления (продажа одного имения нескольким лицам, одновременных залогов имений в разные руки). Соответственно, сделка, предметом которой являлась недвижимость, могла быть совершена в любом месте, но вещное право по ней переходило не иначе, как по утверждении ее старшим нотариусом по месту нахождения недвижимости. Если бы на одну и ту же недвижимость совершено было несколько купчих в разных местах, то вещное право приобреталось не тем, чей акт был совершен ранее, а тем, чей акт был прежде предъявлен к утверждению[147].

В отчетах орловских нотариусов начала XX в. встречается именно такая строчка в отчетности: «совершенные акты, передаваемые на утверждение старшему нотариусу». Однако у целого ряда нотариусов подобного раздела в отчетах не было, при этом, судя по журналам (протоколам) заседаний Орловского окружного суда, претензии к данным нотариусам отсутствовали. Соответственно можно сделать предположение, что вряд ли большая часть нотариусов могла обойтись без совершения действий с недвижимостью, тем более, что у некоторых из них объем свидетельствуемых сделок превышал миллионы рублей. Соответственно, с большой долей вероятности можно объяснить отсутствие данной графы известной вольностью, допускавшейся в отношении формы нотариальных отчетов[148].

При каждом окружном суде для хранения крепостных, разрешительных и запретительных книг, реестров, актов, документов, печатей и подписей нотариусов учреждался нотариальный архив. Периодически проводилась его ревизия силами специально назначенных сотрудников окружного суда. Один из подобных отчетов сохранился и в Орловских архивах[149]. Однако современному исследователю воспользоваться материалами нотариальных архивов дореволюционной России как единым комплексом документов невозможно. В советское время они были уничтожены по распоряжению Наркомюста и Главархива.

Утвержденный старшим нотариусом крепостной акт предъявлялся в окружной суд для постановления определения о вводе во владение, которое приводилось в исполнение судебным приставом или мировым судьей, выдававшим приобретателю вводный лист. Все последующие сделки с имуществом можно было производить только по предъявлении листа о вводе во владение.

Цель законодателя при организации института старших нотариусов состояла в том, чтобы обеспечить надежную регистрацию всех актов на недвижимые имения и сосредоточить их в нотариальных архивах. Реформируя старый нотариальный институт, законодатель стремился улучшить прежде существовавший порядок совершения актов, способы его укрепления. На практике выявилось много недостатков. По мнению Г.Ф. Шершеневича, основными являлись два недостатка: во-первых, неопределенность момента укрепления права, а во-вторых, отсутствие гласности. «Момент укрепления, момент, в который приобретается вещное право, вследствие противоречивых постановлений нашего материального права, можно по некоторым основаниям отнести: а) к утверждению старшим нотариусом предоставленного ему акта; б) к вруче-

[147] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 148.

[148] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182.

[149] Там же. Д. 97. (Протокол о ревизии кассы и нотариального архива 1887 г.)

нию старшим нотариусом выписи лицу, к которому переходит недвижимость; в) ко вводу во владение или же, наконец, г) к отметке в реестре крепостных дел о совершенном вводе. Сам порядок укрепления отличается чрезвычайной сложностью, занимающей много времени и требующей весьма значительных издержек... Затем, гласность крепостных книг и совершаемых в них записей не может считаться достаточно обеспеченной ввиду того, что принятый порядок оглашения в Сенатских Ведомостях, вдали от места совершаемых переходов, превратился в пустую формальность»[150].

Имела место и точка зрения, при которой момент заключения договора и момент перехода права собственности по договору различались: «момент окончательного совершения купчей – утверждение у старшего нотариуса. У нас есть, вместе с тем, окончательный момент перехода собственности; оно сопровождается отметкой в крепостном реестре и внесением акта в книгу. Купчая, совершенная у младшего нотариуса и не утвержденная старшим, никакой силы не имеет: наличность договора ею не доказывается, и договор считается не состоявшимся, пока не утверждена купчая»[151].

Утверждение и проверка старшим нотариусом нотариальных актов, совершенных нотариусами, сопряженные с чрезвычайной придирчивостью и педантичностью, воспринимались нотариусами как недоверие к ним, что и привело этих должностных лиц ко взаимному неприятию, которое исследователи расценивают как близкое к вражде. Правил, регулировавших отношения между старшими нотариусами и нотариусами, не было. По утверждению И.С. Вольмана, «старший нотариус лишь чиновник, утверждающий крепостные акты и по странной случайности названный старшим нотариусом, хотя никакой власти над нотариусом не имеет, и вертикальных отношений между ними нет»[152].

Но для окружного суда старший нотариус был, по сути, таким же государственным служащим на окладе, поэтому в конфликтах суд всегда вставал на его сторону. В глазах окружного суда старший нотариус являлся как бы действительно старшим над всеми остальными «младшими»: с ним советовались по вопросам нотариального права, которые ему были плохо известны, т.к. он заведовал только крепостной частью. Фактически старший нотариус занимал другое правовое положение и имел особые полномочия: во-первых, он заведовал нотариальным архивом, который учреждался при каждом окружном суде для хранения крепостных, запретительных и разрешительных книг, также книг, реестров, актов, документов, печатей и подписей нотариусов и лиц, их замещающих; во-вторых, старший нотариус утверждал ряд определенных нотариальных актов – крепостных, связанных с отчуждением имущества; в-третьих, совершал ряд других действий[153].

Надзор за исполнением обязанностей нотариусами, старшими нотариусами и их помощниками осуществлялся в соответствии с правилами Учреждения судебных установлений. Нотариальные книги и дела в любое время могли быть истребованы окружным судом либо по его поручению уездным судом,

[150] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 149.

[151] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXI. СПб., 1897. С. 391.

[152] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 3. С. 52.

[153] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 255–259.

на территории действия которого работал нотариус. В практике Орловского окружного суда ежемесячно и по отдельности рассматривались два вопроса: один –о состоянии бухгалтерской отчетности, а второй – о «засвидетельствовании» нотариальных книг, книг для записи сборов старшего нотариуса[154].

В тот же самый окружной суд приносились жалобы на неправильные действия нотариусов и старших нотариусов. На них жаловались не только частные лица, но и органы городского самоуправления. В 1869 г. особенно активной была Мценская городская Дума, которая обращалась с жалобами на неверное оформление нотариальных записей, а также засвидетельствование договоров[155].

Судя по всему поводов к проверке работы нотариусов было немало. Только за 1869 г. Орловский окружной суд провел две, говоря современным языком, «плановые проверки» всех нотариальных контор губернии, и две, как сказано в журналах заседаний, по устному предложению председателя Орловского окружного суда[156].

Круг действий старшего нотариуса, прослеживаемый по журналам заседаний Орловского окружного суда, включал в себя также и контроль за деятельностью младших нотариусов. Примером может служить 1869 г., когда главной темой стали дела двух нотариусов г. Орла: Станислава Антоновича Минутко и Василия Семеновича Стеклова. Первому вменялось в вину составление с грубыми нарушениями разделительного акта купцов Соломатиных, а второму – принятие с нарушениями доверенности. Вопрос обсуждался трижды, откладывался до получения объяснений, переносился, а в июне 1869 г. уже исправляющий (исполняющий) должность старшего нотариуса поставил на повестку дня вопрос о том, что «нотариусы Минутко и Стеклов не удовлетворяют его совершенными ими актами на недвижимые имения, первый от 30 марта, а второй от 28 апреля»[157]. Больше фамилии нотариусов в протоколах суда не встречались.

Среди старших нотариусов существовала самая различная практика, которая вынуждала подстраиваться под нее и приспосабливаться. Поскольку стороны далеко не всегда пользовались правом на обжалование действий старшего нотариуса при отказе в утверждении акта, они возвращались к нотариусу для уничтожения несостоявшегося акта, и авторитет нотариуса в таких случаях был бесповоротно подорван.

Еще одной исключительной прерогативой старшего нотариуса было участие в комиссии, принимавшей экзамены у кандидатов в нотариусы. Наряду с подписями руководства суда и прокурора его подпись стояла под итоговыми заключениями по результатам собеседования и выполнения в письменном виде практической части работы[158]. Следует также отметить, что, судя по имевшимся в протоколах заседания комиссии перед должностью старшего нотариуса букв «и.д.» («исправляющий должность»), в Орловской губернии процесс назначе-

[154] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1. Л. 17об, 25об, 38об и др.

[155] Там же. Л. 87об, 91об.

[156] Там же. Л. 4 об, 35, 76.

[157] ГА ОО. Ф. 714. оп. 1. Д. 1. Л. 49 об.

[158] См. например: ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 170. Л. 5.

ния несколько затягивался. Сохранились в отдельных архивных источниках фамилии старших нотариусов А.А. Бунакова (1911) и А.П. Племянникова (1869).

Полувековое дореволюционное существование Положения о нотариальной части на практике проверило жизнеспособность принципов, положенных в его основу, и позволило дать оценку трудам многочисленных органов, приложивших усилия для его создания.

Однако отмечавшийся в 1916 г. 50-летний юбилей Положения был мало похож на общий праздник. Старейший российский нотариус Ф.Н. Штраних, большую часть своей жизни отдавший нотариату, закончил свою статью, посвященную юбилею, так: «Остается только выразить последнее универсальное пожелание, чтобы наша нотариальная руина со всеми пристройками и надстройками на гнилом фундаменте не дотянула в том же виде до следующего юбилея, если только ей суждено до него дожить»[159].

Другие высказавшиеся по поводу юбилея основными недостатками Положения считали низкий возрастной ценз, отсутствие образовательного и серьезного нравственного ценза, большой размер залога, легкий экзамен, отсутствие нотариусов в экзаменационной комиссии (в Орловской губернии в нее входил старший нотариус), лишение нотариусов собственно внутренней организации, неопределенность служебного положения, наличие добровольного соглашения с клиентом относительно оплаты нотариальных действий.

Надо отметить, что правительство не игнорировало проблемы нотариата и его клиентуры. Уже в 1871 г. Министерство юстиции предложило окружным судам совместно с нотариусами разработать предложения по совершенствованию нотариального законодательства. Активность проявили столичные нотариусы, которые создали новую редакцию Положения о нотариальной части и 30 мая 1874 г. передали проект в Министерство юстиции. Дальнейшая судьба этого проекта неизвестна.

«19 мая 1899 г. мелькнул у нотариусов луч надежды на улучшение их положения, когда состоялось Высочайшее повеление о пересмотре Положения о нотариальной части»[160]. По поручению министра юстиции сенатор А. Гасман, авторитетнейший знаток нотариального права, составил проект новой редакции положения. В марте 1902 г. для выработки окончательной редакции было создано Особое совещание – коллегиальный орган при министре юстиции, а 14 мая 1904 г. труды Особого совещания были закончены, проект рассмотрен и передан в Министерство юстиции.

В основу проекта новой редакции была положена консервативная, по сути охранительная точка зрения о том, что Положение о нотариальной части, утвержденное 14 апреля 1866 г., «этот драгоценный памятник освободительной и преобразовательной эпохи царствования Александра Второго», следует сохранить по возможности в неприкосновенности, введя в него лишь некоторые усовершенствования. В результате ни одна из важнейших проблем нотариата по сути решена не была. Изменения коснулись хотя и важных, но второстепенных проблем: предполагалось увеличение возрастного и образовательного цензов, введение двухгодичного нотариального стажа, уменьшение норм первоначального залога, ограничение дисциплинарной ответственности, установление правового статуса помощника нотариуса, расширение круга нотариальных действий за счет введения новых засвидетельствований.

[159] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 4. С. 88.

[160] Там же. С. 93.

Министерство юстиции приостановило рассмотрение этого проекта, выразив сомнение в его целесообразности накануне предполагавшегося утверждения Вотчинного (ипотечного) устава, который значительно ограничивал деятельность нотариусов. Хранитель вотчинных книг наделялся правом совершения крепостных актов непосредственно в архиве. Но Вотчинный устав так и не был принят.

Этот проект также не получил дальнейшего развития, а только послужил материалом для отдельных новелл. Так, в период с 1910 по 1912 г. помощники старших нотариусов получили право самостоятельно утверждать нотариальные акты, был отменен запрет на пересылку по почте выписей в нотариальный архив, нотариусы получили право обжалования действий старших нотариусов, был введен принудительный порядок исполнения бесспорных обязательств, основанных на нотариальных и явочных актах.

Нотариусы отрицательно отнеслись к правительственному проекту 1904 г. Тем не менее при всем критическом отношении многие нотариусы взяли этот проект за основу для составления собственных проектов, которые они предлагали вниманию общественности в средствах печати. В последнее предреволюционное десятилетие были опубликованы проекты практикующих нотариусов А. Алякритского, Н. Яроцкого, К.О. Бахмана, Н.Н. Боборыкина, П. Подгорецкого, А.Я. Мацкевича, стремившихся указать путь, по которому должна была пойти реформа российского нотариата. Однако желаемого эффекта в дореволюционной России эта деятельность не имела, законодатель предпочел сохранить существующее положение.

Л.Б. Мандельштам, глубоко изучивший проблему организации российского нотариата, сделал замечательный вывод о значении Положения о нотариальной части. Он, в частности, писал: «За нашим Положением, несомненно, громадная заслуга: оно создало такой орган публичной деятельности, который весьма желателен в каждом благоустроенном государстве, который на деле доказал свою полнейшую пригодность и целесообразность. Несмотря на все его недостатки, нотариат так проник в поры нашего общественного строя, что мы не думаем, чтобы его в будущем заменили каким-либо иным типом публичной деятельности или же сузили его компетенцию»[161].

Действительно, особое место этого закона как фундамента для дальнейшего развития нотариального права определяется тем, что он впервые в истории российского права создал универсальный институт нотариата, заменив предшествующий хаос относительным порядком, установил место, единый статус нотариусов, порядок определения на должность, компетенцию, порядок совершения нотариальных действий, порядок нотариального делопроизводства и оплаты издержек. В созданном им правовом пространстве начало формироваться сословие нотариусов.

Однако двойственное положение негативно сказывалось на их работе. В свое время известный юрист С. Барановский прямо называл нотариусов

[161] Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 4. С. 94.

«пасынками Фемиды», поскольку их правовой статус выделял их из общей градации Министерства юстиции[162].

Другой русский юрист – М. Попович пришел к выводу о необходимости устранения неопределенности в статусе нотариуса с тем, чтобы «нотариус не состоял каким-либо отщепенцем от своей юридической семьи сослуживцев, чтобы он хотя бы пользовался частью тех прав, какие он заслуживает по своему положению как должностное лицо и как общественный деятель»[163].

Программа по теории нотариата, знание которой требовалось от будущего нотариуса, в п. 14 предусматривала, что кандидат в нотариусы должен обязательно знать действия старших нотариусов («Старшие нотариусы и круг их действий») и все, что с ними связано, а именно права и обязанности старших нотариусов, помощников старших нотариусов, печать нотариального архива, деятельность старших нотариусов, книги старших нотариусов, крепостные книги, как составляются крепостные книги и т.д.

Естественно, что нотариусы имели и право на вознаграждение. Различалось добровольное – условное вознаграждение нотариусов и вознаграждение нотариуса по таксе. Все это было подробно расписано в «Полной программе испытаний на должность нотариуса»[164].

Бурное развитие капиталистических отношений в России поставило на повестку дня вопрос об открытии новых нотариальных контор. Причем количество их росло не только в столичных городах, Санкт-Петербурге и Москве, но и в небольших уездных городах. К концу XIX в. в столице Российской империи – Санкт-Петербурге было 25 нотариальных контор, в 1903 г. их стало уже 30.

Интерес к профессии нотариуса постоянно рос. Это видно из материалов делопроизводства Орловского окружного суда. Количество испытуемых на должности нотариусов постоянно возрастало. По социальному составу и образованию это были разные люди. Среди них встречались мастеровые, бывшие судебные работники из других губерний России, чиновники муниципального государственного аппарата, недоучившиеся студенты университетов. Объединяющим было одно: все они были грамотными людьми, способными самостоятельно изучить Временное положение о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. и выдержать необходимые испытания.

Следует сказать, что по мере накопления опыта организации пореформенного нотариата российское юридическое и, прежде всего, нотариальное сообщество накапливало теоретический и практический опыт работы. Выяснилось, что нормативно-правовая база деятельности нотариата не было совершенной. Инкорпорированное из австрийского, баварского и других нотариальных положений, действовавших в Европе, оно не всегда полностью подходило к российским условиям жизни и имело ряд недостатков. Но в целом в России впервые была создана стройная система нотариальных орга-

[162] Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестникъ. 1903. № 2. С. 7–8.

[163] Попович М. Служебные права и материальная ответственность нотариата в России // Нотариальный вестникъ. 1903. № 4. С. 3–4.

[164] Плохотенко А.К. Полная программа испытаний на должность нотариуса. М., 1917. С. 19.

нов, которая определяла их компетенцию. Положение о нотариате содержало 217 статей, 41 из которых была посвящена устройству нотариальной части.

В первую очередь к ним относилась неопределенность в правовом статусе нотариусов. С одной стороны, нотариусы были признаны не состоящими на государственной службе, хотя и с присвоением им VIII класса по должности, однако без права производства в чины и получения пенсии (статья 17), а с другой – они признавались свободными профессионалами, осуществлявшими свою деятельность на коммерческой основе (статья 208).

В печатном органе нотариусов – «Нотариальном вестнике» уже в начале XX в. стали появляться статьи нотариусов и ученых, обращавших внимание на такое двойственное положение[165]. Пожалуй, самый главный вопрос заключался в том, «кто они, нотариусы, юристы или нет?».

Серьезным упущением в Положении о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. признавалось и отсутствие обязательного требования к кандидату о наличии у него специального юридического образования, поскольку необходимо было лишь выдержать испытание в умении правильно излагать акты, в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения этой должности законов (статья 15).

Российские исследователи видели в нотариусе не писаря, оформляющего юридические сделки, как это было в XVIII в., а специалиста, работающего с законодательством, и сам нотариат – это, безусловно, юридический орган. Поэтому уже в конце XIX в. на страницах печати высказывались справедливые упреки в отношении правового статуса нотариуса, установленного правительством.

В 1903 г. в журнале «Нотариальный вестникъ» С. Барановским была опубликована статья «Пасынки Фемиды», в которой автор писал: «...каждому нотариусу, к которому часто обращаются за всякого рода юридическими советами, приходится быть всегда в курсе дела и дополнять свои познания не только чисто нотариальной специальностью, но и другими отраслями законоведения»[166], а «одна практика без юридического образования для обыкновенного среднего человека (исключительных способностей и талантов нельзя принимать в расчет) может дать только один результат: привычку писать то, что уже несколько раз писано. Юридической логики, обобщений и анализа трудно требовать от практика. Все указанные соображения приводят к выводу, что установление образовательного ценза не только желательно, но и необходимо»[167]. Примерно в таком же ключе высказывались и другие видные русские юристы.

Однако все эти требования и препоны не останавливали кандидатов на должности нотариусов, в том числе и в Орловской области. Как показывают исследования орловских историков, должности нотариусов и в губернском

[165] См., например, Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестникъ. 1903. № 2. С. 7–8; Попович М. Служебные права и материальная обеспеченность нотариусов в России. Там же. № 4. С. 3–4.

[166] Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестникъ. 1903. № 2. С. 7.

[167] Гасман А.Г. Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. СПб., 1904. С. 41.

центре, и в уездах никогда долго не были вакантными[168]. Многих привлекала более или менее спокойная служба, не самый высокий, но и не самый низкий заработок и возможность карьерного роста. Поэтому, когда в 1897 г. в г. Орле появились две вакантные должности нотариусов, были поданы 27 заявлений от бывших присяжных поверенных, лиц судебного ведомства и некоторых уездных нотариусов[169]. На место нотариуса поселка Жуковка в 1910 г., о котором мы уже говорили, было подано семь заявлений, на место второго нотариуса в г. Севск в 1911 г. – четыре.

Шли годы, сменяли друг друга поколения нотариусов, страна развивалась, появлялись новые и новые активные участники гражданского оборота. Увеличивалось и количество нотариальных контор в Орловской губернии. В историях, связанных с назначением новых нотариусов, как в зеркале, отражались те процессы, которые шли в стране. В нотариат приходили новые люди, у каждого из них были свои цели, свои мотивы. Но неизменным оставалось одно – процедура отбора при всем несовершенстве, всей критике, о чем мы говорили выше, продолжала действовать.

Типичным для системы тогдашнего отбора кандидатов на должность нотариуса может служить назначение второго нотариуса в г. Севск в 1911 г., когда после размещения соответствующего объявления заявления на имя председателя Орловского окружного суда подали четыре кандидата. Один из них – Георгий Васильевич Преображенский, надзиратель за учениками Ливенского духовного училища, титулярный советник, по совместительству еще и преподаватель русского языка на подготовительных курсах. На экзамене, прошедшем 6 июня того же года, познания Преображенского были признаны удовлетворительными. В деле под грифом «секретно» было положительное заключение губернатора о политической благонадежности, а также присутствовал формулярный список (аналог современного листка по учету кадров), восстанавливающий служебный путь Преображенского: студент Орловской духовной семинарии, учитель Хотынецкой церковно-приходской школы, с 1905 г. надзиратель Ливенского духовного училища с окладом 300 руб. и доплатой за совмещение 183 руб. при бесплатной квартире от училища[170]. С этой стартовой площадки начинал он свой путь в нотариат. Забегая немного вперед, можно отметить, что по части материального благосостояния Г.В. Преображенский не ошибся. Судя по отчету за 1914 г. его доход от нотариальной деятельности составил 1275 руб., иначе говоря, вырос практически в три раза[171].

Следующим по списку претендентом был Борис Александрович Сапронов, ранее состоявший при Орловском окружном суде в качестве частного поверенного. В ходе экзамена его познания были признаны удовлетворительными[172].

Третьим претендентом был Семен Дмитриевич Свиридов – канцелярский чиновник Кромской дворянской опеки губернского секретаря (в отставке).

[168] Чернышева Н.А. Судебная реформа 1864 г. в Орловской губернии: учреждения и служащие. Дисс. ... к.и.н. Орел, 2010. С. 157.

[169] Хроника // Орловский вестник. 1897. 1 мая. № 113. С. 2.

[170] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 170. Л. 3–11.

[171] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 34–36.

[172] ГА ОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 170. Л. 14–15.

Его познания также были «достаточными для занятия должности младшего нотариуса»[173].

И последним, четвертым по списку был Авраам Ушаков – кромской мещанин (в ряде документов он назван купеческим сыном), также сдавший экзамен с оценкой «весьма удовлетворительно», но не включенный в список в связи со своей политической неблагонадежностью, о чем мы уже писали выше.

По совокупности экзаменационных испытаний и процедуры отбора в Орловском окружном суде выбор был сделан в пользу Г.В. Преображенского: «по познаниям и нравственным качествам должен быть признан первым титулярный советник Георгий Преображенский»[174], который эту должность и занял.

Анализ социального состава нотариусов Орловской губернии в целом показывает, что большую их половину составляли чиновники, что вполне соответствует близости предыдущей деятельности, так или иначе связанной с делопроизводством, пониманием логики процесса фиксации тех или иных фактов, жизненных обстоятельств, навыками формализованного мышления. К тому же, несмотря на известные ограничения в материальном (в частности, пенсионном) обеспечении нотариусов, эта должность предоставляла возможность карьерного роста (до VIII класса). Дворяне и отставные военные составляли около трети нотариусов и также в той или иной степени были знакомы, по крайней мере, с формально-административной стороной нотариального дела. Прочие же категории составляли сравнительно небольшую часть, и их присутствие свидетельствовало о демократических принципах судебной реформы, привлекшей к деятельности в данной сфере самые разные сословные группы. Будучи сведенными в таблицу, эти результаты выглядят следующим образом.

Таблица 1

Сословный состав нотариусов Орловской губернии в последней трети XIX в.[175]

[176]Город	Почетные граждане	Дворяне	Чиновники	Купцы	Отставные военные	Мещане	Всего
Орел		1	9		1		**11**
Болхов	1	2	1				**4**
Мценск			2		2		**4**
Дмитровск	1	1			1	1	**4**
Кромы	1	1			1		**3**
Ливны			1			1	**2**
Малоархангельск		1	3		1		**5**
Елец		1	6	3	1		**11**
Брянск		2	1	1	2		**6**

[173] Там же. Л. 16–17.

[174] Там же. Л. 20–21.

[175] Чернышева Н.А. Судебная реформа 1864 г. в Орловской губернии: учреждения и служащие. Дисс. ... к.и.н. Орел, 2010. С. 254.

[176] 1 Адрес-календарь... за 1869 г. Орел, 1869. С. 127; Адрес-календарь... за 1875 г. Орел. 1875. С. 72, 97, 109.

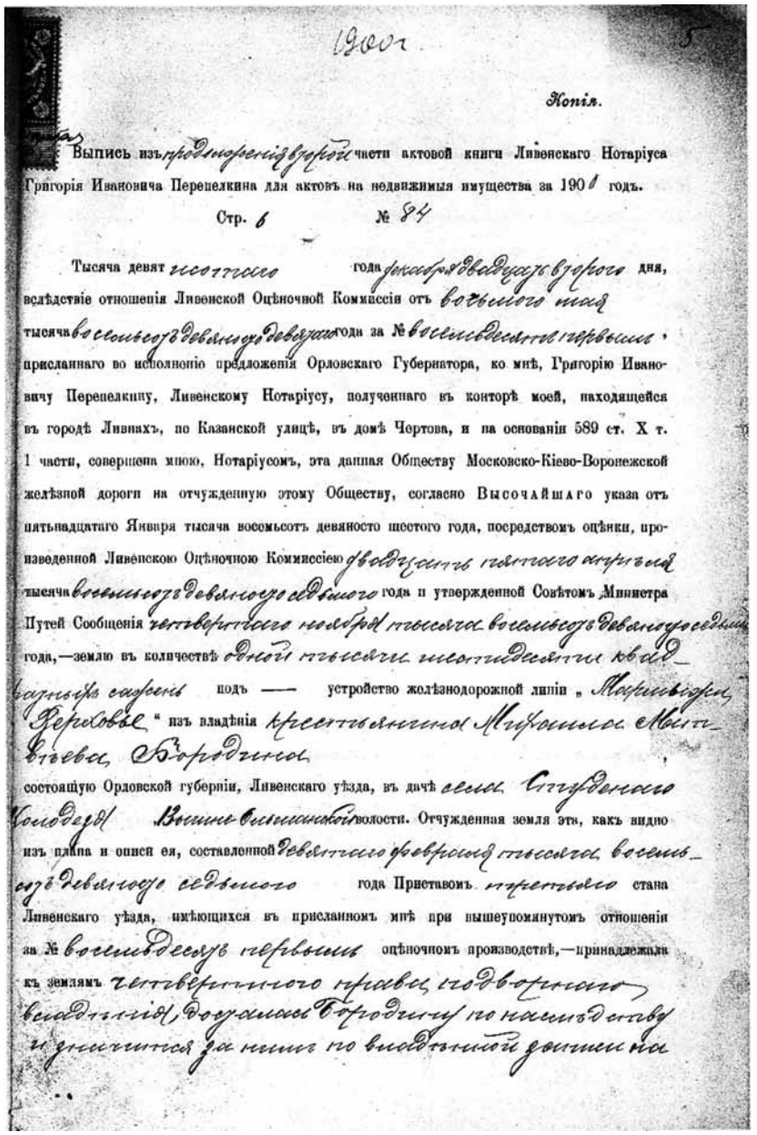
Карачев		1	2	1			**4**
Севск			3				**3**
Трубчевск	1		3				**4**
Всего	**4**	**10**	**31**	**5**	**9**	**2**	**61**

Принципиально не изменилось это соотношение и в начале XX в. Коренное изменение произошло в нем в связи с событиями Октябрьской революции и вызванных ею изменений в государственном строе и системе государственных учреждений страны.

Таким образом, можно говорить о том, что история орловского дореволюционного нотариата была неотъемлемой частью развития нотариальной системы Российской империи. Существовавшие региональные отличия были непринципиальными и не влияли сколь-нибудь заметным образом на развитие нотариата Орловщины. В целом из всех нововведений Судебной реформы 1864 г. именно нотариат, несмотря на значительные правовые пробелы, недостаток квалифицированных юридических кадров, значительный правовой нигилизм населения, вызывал меньшее количество нареканий, чем иные органы судебной системы. Организация работы судов, а уж тем более мировых судей, а впоследствии земских начальников, волостных судов вызывала резкую критику и властей, и современников. Очень неоднозначными были и оценки института адвокатуры. Причем критические выпады касались как официальных присяжных поверенных, так и «неофициальных» адвокатов.

В условиях развития гражданского оборота, вовлечения в него все большего и большего количества крестьянского населения у нотариата были все шансы стать неотъемлемым элементом российского общества. В профессиональном сообществе нотариусов активно обсуждался проект реформы Положения о нотариате, основанный на многолетнем богатейшем опыте, переосмысленном лучшими представителями отечественной юриспруденции. Было решено пересмотреть нотариальную систему и далее совершенствовать проект реформы уже в новой редакции. Однако история распорядилась поиному. События февраля и октября 1917 г. коренным образом перекроили правовое поле России, насильственно изменив базовые ценности общественного развития, в котором для защиты частной собственности и всего богатейшего спектра связанных с ней общественных отношений уже просто не было места.

РОССИЙСКИЙ НОТАРИАТ – ДО 1917 ГОДА:



1900 г. 5

Копія.

Выпись изъ продолженія второй части актовой книги Ливенскаго Нотаріуса Григорія Ивановича Перепелкина для актовъ на недвижимыя имущества за 1900 годъ.

Стр. 6 № 84

Тысяча девятьсотъ года декабря двадцать второго дня, вслѣдствіе отношенія Ливенской Оцѣночной Коммиссіи отъ восьмого мая тысячи восемьсотъ девяносто девятаго года за № восемьдесятъ первымъ, присланнаго во исполненіе предложенія Орловскаго Губернатора, ко мнѣ, Григорію Ивановичу Перепелкину, Ливенскому Нотаріусу, полученнаго въ конторѣ моей, находящейся въ городѣ Ливнахъ, по Казанской улицѣ, въ домѣ Чортова, и на основаніи 589 ст. X т. 1 части, совершена мною, Нотаріусомъ, эта данная Обществу Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги на отчужденную этому Обществу, согласно Высочайшаго указа отъ пятьнадцатаго Января тысяча восемьсотъ девяносто шестого года, посредствомъ оцѣнки, произведенной Ливенскою Оцѣночною Коммиссіею двадцать пятаго апрѣля тысяча восемьсотъ девяносто седьмого года и утвержденной Совѣтомъ Министра Путей Сообщенія четвертаго ноября тысяча восемьсотъ девяносто седьмого года,—землю въ количествѣ одной тысячи шестидесяти квадратныхъ саженъ подъ — устройство желѣзнодорожной линіи „Мариновка, Ферковье" изъ владѣнія крестьянина Михаила Матвѣева Бородина, состоящую Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, въ дачѣ села Стурженскаго Колодезь Вышне-Вьюнищенской волости. Отчужденная земля эта, какъ видно изъ плана и описи ея, составленной девятаго февраля тысяча восемьсотъ девяносто седьмого года Приставомъ третьяго стана Ливенскаго уѣзда, имѣющихся въ присланномъ мнѣ при вышеупомянутомъ отношеніи за № восемьдесятъ первымъ оцѣночномъ производствѣ,—принадлежали къ землямъ четвертнаго права, подворнаго владѣнія, дворамъ Бородину по наслѣдству и числится за нимъ по вновь данной на

Выписка из актовой книги нотариуса г. Ливны Г.И. Перепелкина о передаче участка земли, принадлежавшего крестьянину М.М. Бородину, Обществу Московско-Киевско-Воронежской железной дороги. В связи с массовым отчуждением частновладельческих земель под железнодорожное строительство выполнена на типографском формализованном бланке. Большинство же документов, оформлявшихся в нотариальных конторах, выполнялись от руки. Имеется оттиск личной печати нотариуса. ГАОО Ф. 630 Оп. 1. Д. 43. Л. 5

сего Студеный Колодезь Ясенне-Ольшанской волости, находящуюся въ одномъ участкѣ, означенномъ на планѣ отчужденія подъ № шестьдесятъ четвертымъ, въ границахъ владѣнія общества крестьянъ сел. Студенаго Колодезя и крестьянина Кирилла Силвестрова Якушина

Вознагражденіе Игнашу Бородину за отчужденную землю Ливенскою Оцѣночною Коммиссіею опредѣлено и Совѣтомъ Министра Путей Сообщенія утверждено въ количествѣ шестьдесяти рублей серебромъ двухъ копеекъ

каковое съ начисленными по шести на сто въ годъ узаконенными процентами, со дня занятія земли по день взноса денегъ,—Обществомъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги внесено въ общей суммѣ шестьдесяти одного рубля девяносто четырехъ копеекъ Ливенское Уѣздное Казначейство подъ квитанцію отъ пятнадцатаго апрѣля тысячи восемьсотъ девяносто второго года за № тысячи шестьсотъ пятьдесятъ пять

Выпись на шестьдесяти копѣечномъ гербовомъ листѣ слѣдуетъ выдать Обществу Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, каковая выпись должна быть представлена въ Елецкій Нотаріальный Архивъ для отмѣтки въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Крѣпостныя пошлины взыскивать не слѣдуетъ. Исправленному „читать" верно Нотаріусъ Г. Перепелкинъ

Выпись эта, слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ, внесена въ реэстръ за 1900 годъ подъ № 1944 и выдана Обществу Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги тысяча девятьсотъ второго года декабря двадцать второго дня. Нотаріусъ Г. Перепелкинъ (М.П.) Исправленному „читать" верно

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Григорію Ивановичу Перепелкину, Ливенскому Нотаріусу, въ конторѣ моей, находящейся по Казанской улицѣ, въ домѣ Чертова, Правленіемъ Общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, находящимся въ городѣ Москвѣ.

При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. 1900 года декабря 22 дня. Нотаріусъ № 1944

Печать Нотаріуса Г. Перепелкина

Нотаріусъ Г. Перепелкинъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему нижнему чина, Нотариусу по городу Брянску, округа Орловскаго Окружнаго Суда, Павлу Попову

По засвидѣтельствованію Министра Юстиціи объ отличномъ усердіи и особыхъ трудахъ вашихъ и согласно положенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Указомъ, въ 28 день Января 1914 года Капитулу данным, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Святаго Станислава второй степени, къ 1 Января 1914 года

Грамоту сію во свидѣтельство подписать, Орденскою печатью укрѣпить и знаки Орденскіе препроводить къ вамъ Повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

Дана въ Санктпетербургѣ въ 10 день Августа 1914 года

Управляющій дѣлами Капитула Орденовъ,
Гофмейстеръ Высочайшаго Двора

И. о. Дѣлопроизводителя Канцеляріи Капитула Орденовъ

5291

Грамота о награждении нотариуса Павла Попова орденом Святого Станислава второй степени. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 86. Л. 87

Обязуюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому честно и добросовѣстно исполнять всѣ обязанности принимаемой мною на себя должности и всѣ относящіеся до сихъ обязанностей законы и правила, распоряженія и порученія, не превышать предоставленной мнѣ власти и не причинять ни никому ущерба или убытковъ, а напротивъ, ввѣренные мнѣ интересы ограждать какъ свои собственные, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе сего утверждаю слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Подписано лично в присутствіи присяжным нотаріусом Павлом Поповым

Клятвы принимал Свящ. К. Преображенский

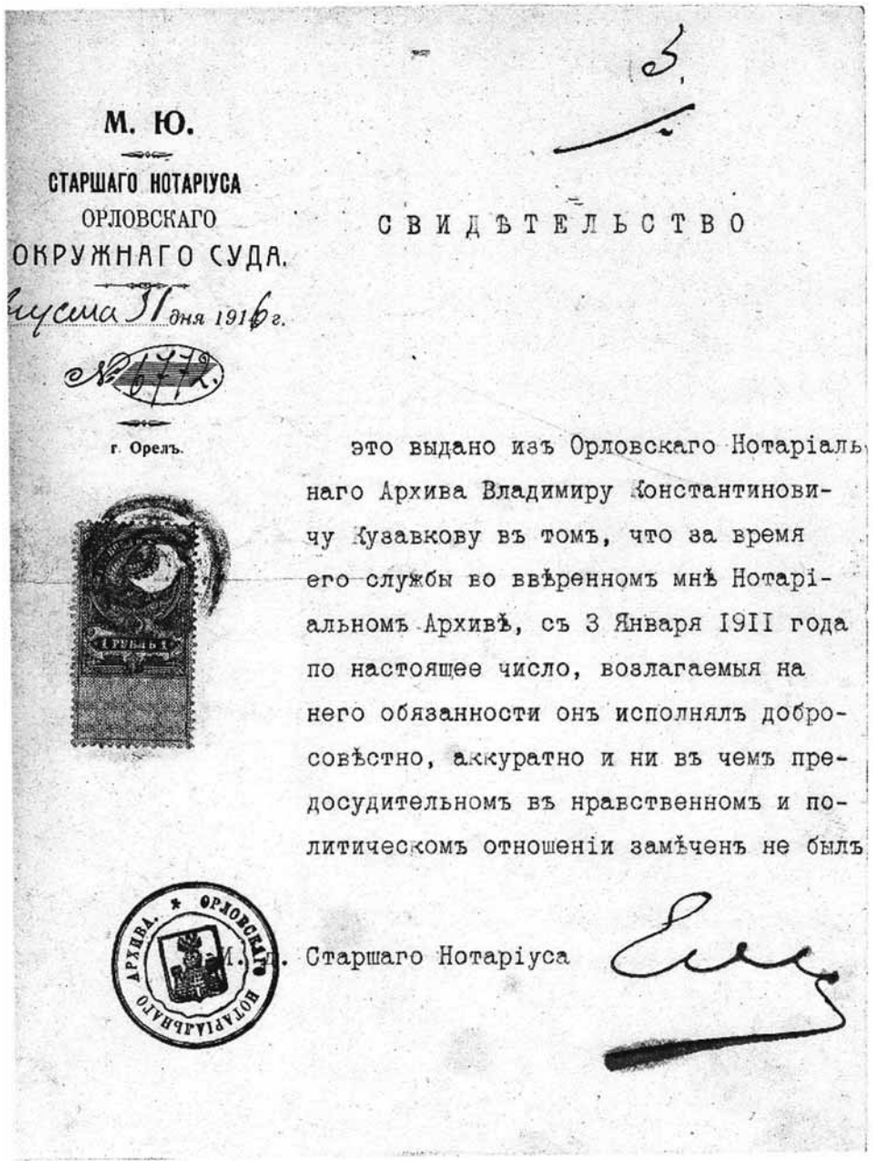
1885 г. Июня 8 ч.

Председатель Кн. Мокеев-Волынский

Члены суда А. Соболевский

Члены суда

Клятва нотариуса, заверенная личной подписью председателем и членом суда, старшим нотариусом. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 20. Л. 11



М. Ю.

СТАРШАГО НОТАРІУСА
ОРЛОВСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА.

Августа 31 дня 1916 г.

№ 6779

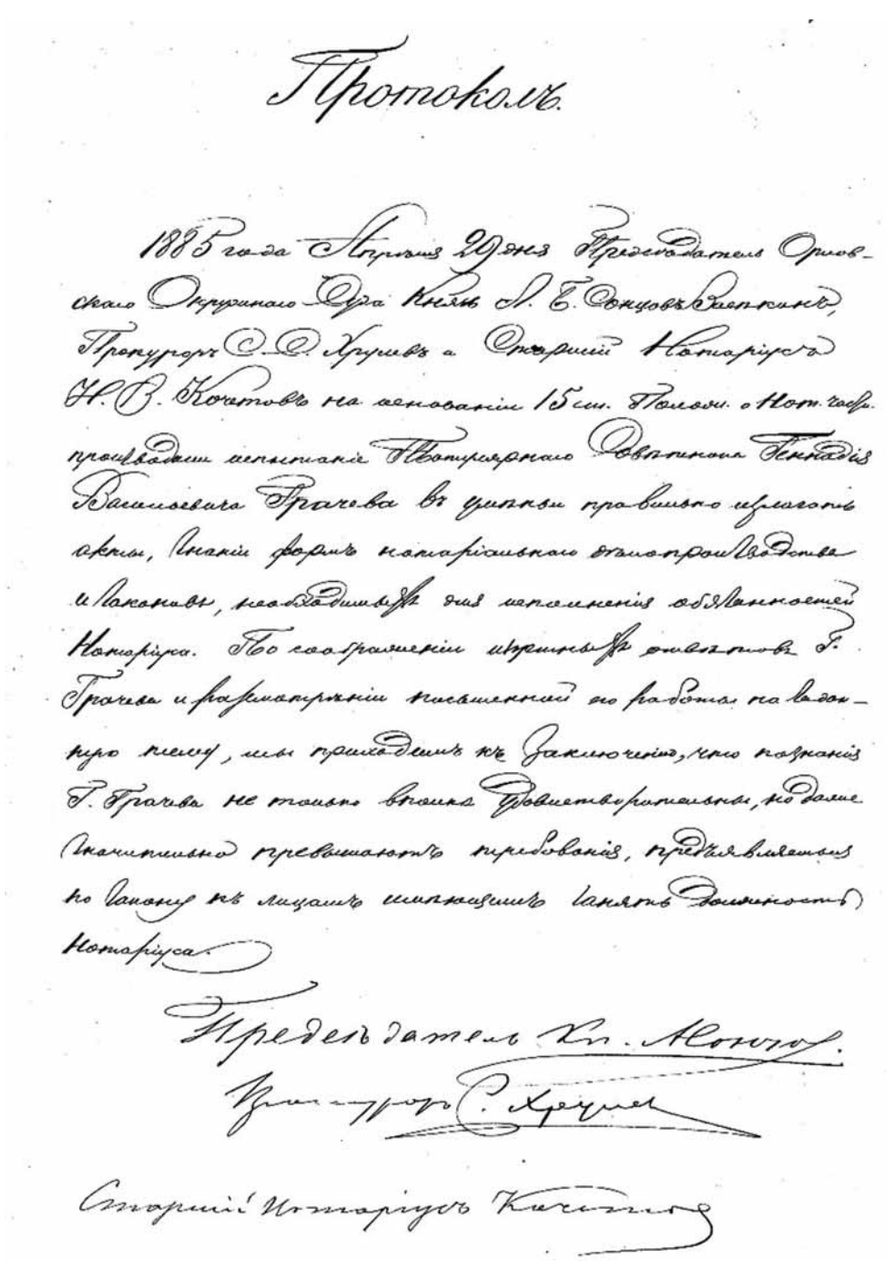
г. Орелъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

это выдано изъ Орловскаго Нотаріальнаго Архива Владимиру Константиновичу Кузавкову въ томъ, что за время его службы во ввѣренномъ мнѣ Нотаріальномъ Архивѣ, съ 3 Января 1911 года по настоящее число, возлагаемыя на него обязанности онъ исполнялъ добросовѣстно, аккуратно и ни въ чемъ предосудительномъ въ нравственномъ и политическомъ отношеніи замѣченъ не былъ.

Старшаго Нотаріуса

Свидетельство, выданное сотруднику нотариального архива Орловского окружного суда В.К. Кузавкову о добросовестном отношении к профессиональным обязанностям, политической и нравственной благонадежности. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 54. Л. 3



Протоколъ.

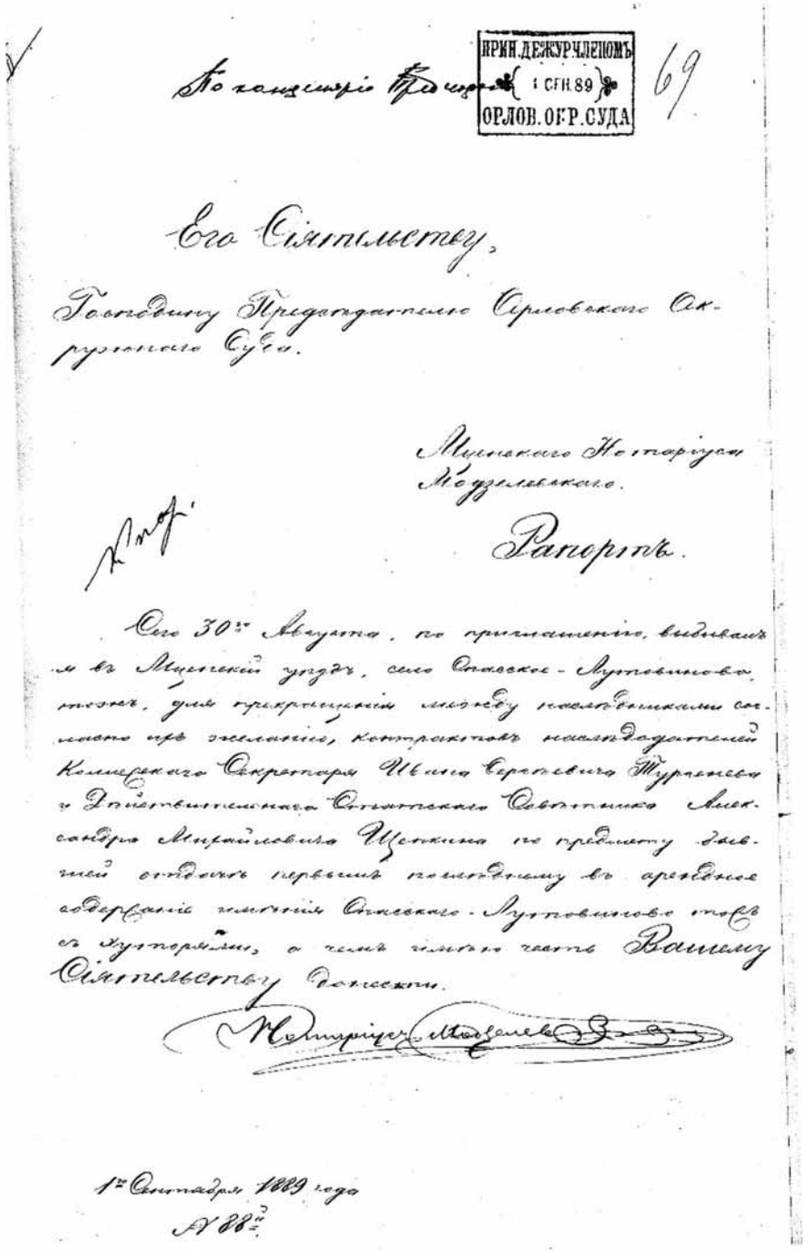
1885 года Апрѣля 29 дня Предсѣдатель Орловскаго Окружнаго Суда Князь Л. Е. Оболенскій, Прокуроръ С. Д. Хрулевъ и Старшій Нотаріусъ Н. В. Кочетовъ на основаніи 15 ст. Полож. о Нот. гаф. производили испытаніе Нотаріальнаго Дѣлопроизводителя Геннадія Васильевича Грачева въ цѣляхъ правильнаго изложенія актовъ, знанія формъ нотаріальнаго дѣлопроизводства и законовъ, необходимыхъ для исполненія обязанностей Нотаріуса. По соображеніи отвѣтовъ Г. Грачева и разсмотрѣніи письменныхъ его работъ на вопросы по сему, мы пришли къ заключенію, что познанія Г. Грачева не только вполнѣ удовлетворительны, но даже значительно превышаютъ требованія, предъявляемыя по закону къ лицамъ исправляющимъ должность Нотаріуса.

Предсѣдатель Кн. Оболенскій

Прокуроръ С. Хрулевъ

Старшій Нотаріусъ Кочетовъ

Протокол экзамена, принятого комиссией в составе председателя Орловского окружного суда, прокурора и старшего нотариуса у Г.В. Грачева. Знания последнего были оценены как «не только вполне удовлетворительные, но даже значительно превышающие требования». ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 20. Л. 2



ПРИН. ДЕЖУРЧЛЕНОМЪ
1 СЕН 89
ОРЛОВ. ОКР. СУДА

69

Его Сіятельству,

Господину Предсѣдателю Орловскаго Окружнаго Суда.

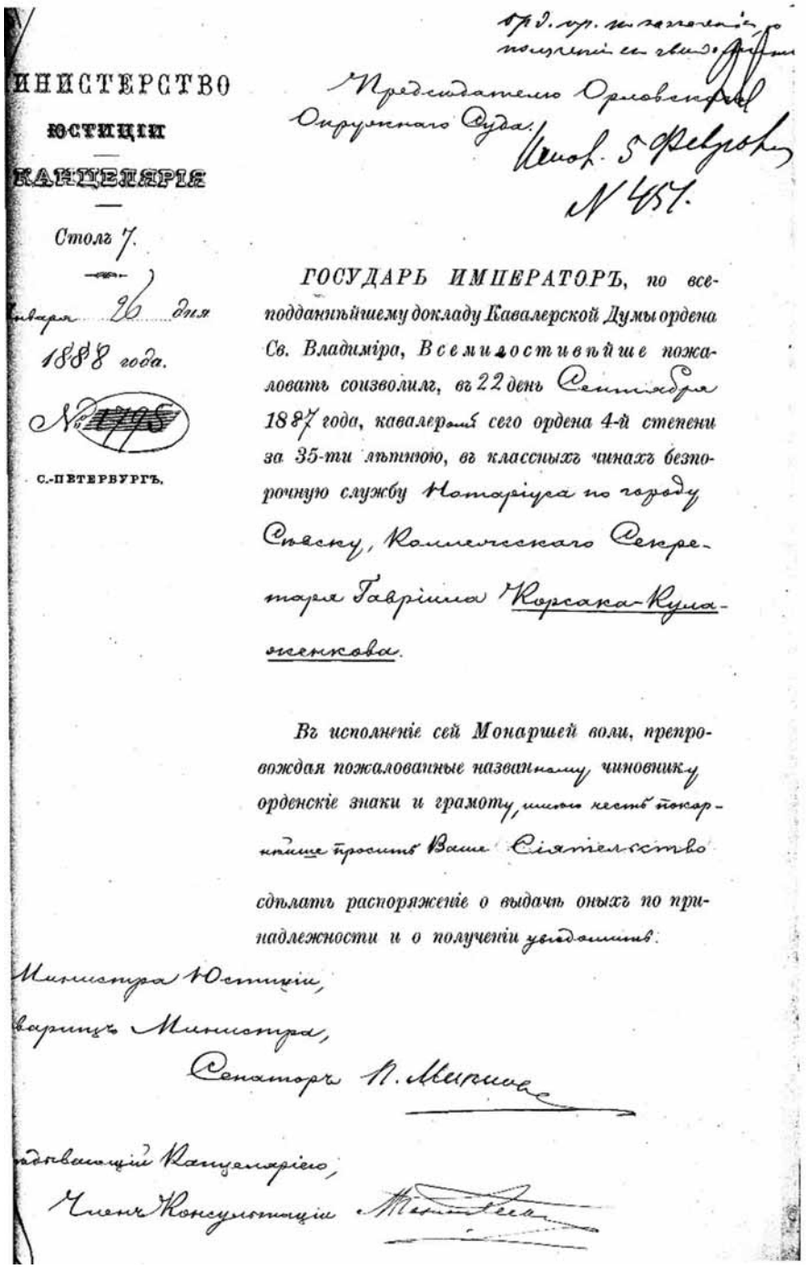
Мценскаго Нотаріуса
Модзилевскаго.

Рапортъ.

Сего 30-го Августа, по приглашенію, выѣхалъ я въ Мценскій уѣздъ, село Спасское-Лутовиново тожъ, для прекращенія между наслѣдниками спора про желанію, контрактовъ наслѣдодателей Коллежскаго Секретаря Ивана Сергѣевича Тургенева и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Михайловича Щепкина по предмету дѣлежей отдѣлъ первымъ полностью въ арендное содержаніе имѣнія Спасскаго-Лутовинова тожъ съ хуторами, о чемъ имѣю честь Вашему Сіятельству донести.

Нотаріусъ Модзилевскій

1-го Сентября 1889 года
№ 88.



Отд. хр. и заполн. о полученіи и числ. дѣлопр.

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦІИ
КАНЦЕЛЯРІЯ
Столъ 7.
Января 26 дня
1888 года.
№ 1798
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Предсѣдателю Орловскаго Окружнаго Суда.
Испр. 5 Февраля
№ 457.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Владиміра, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ, въ 22 день Сентября 1887 года, кавалеромъ сего ордена 4-й степени за 35-ти лѣтнюю, въ классныхъ чинахъ безпорочную службу Нотаріуса по городу Спасску, Коллежскаго Секретаря Гавріила Корсака-Кулаженкова.

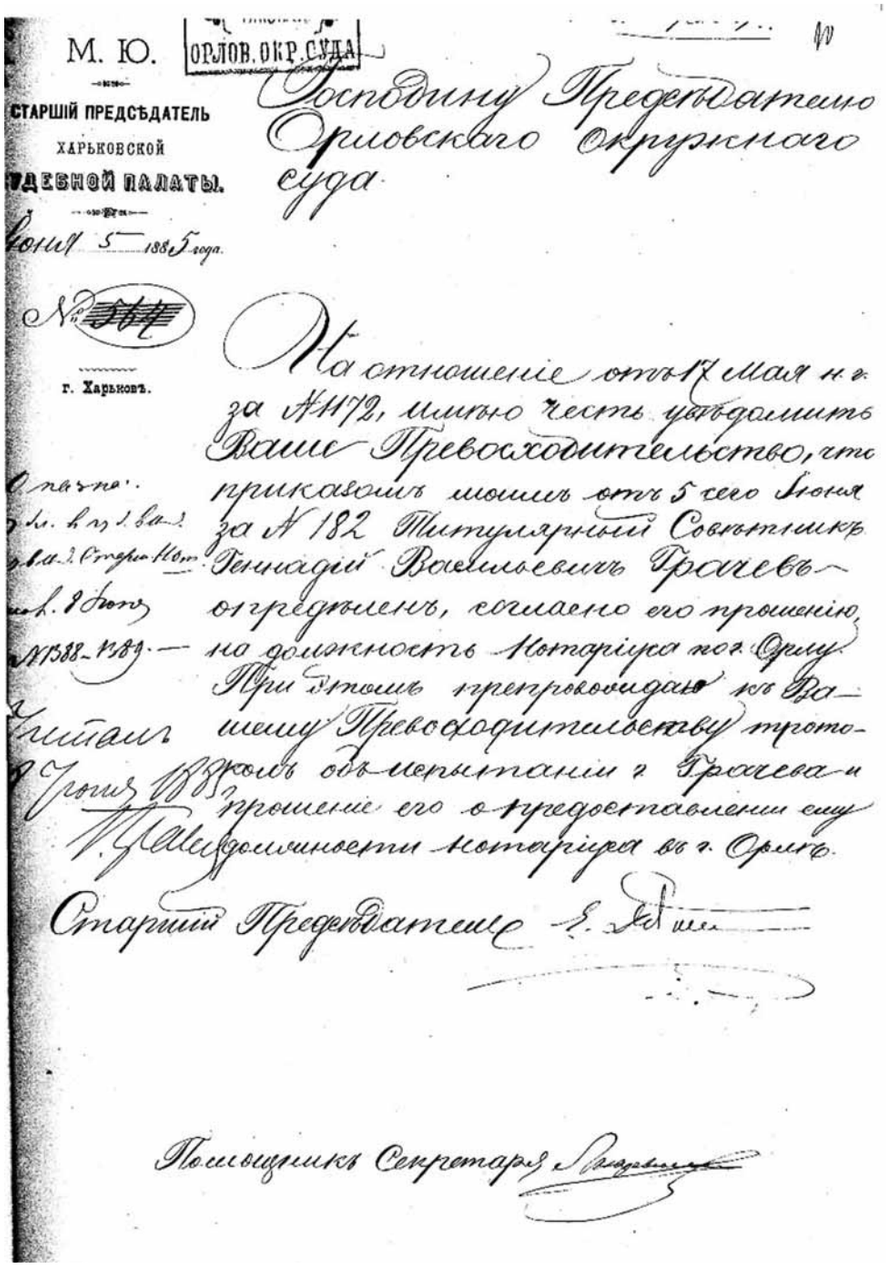
Въ исполненіе сей Монаршей воли, препровождая пожалованные названному чиновнику орденскіе знаки и грамоту, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство сдѣлать распоряженіе о выдачѣ оныхъ по принадлежности и о полученіи уведомить.

Министра Юстиціи,
варищъ Министра,
Сенаторъ П. Мирина

вѣдывающій Канцеляріею,
Членъ Консультаціи

Рапорт мценского нотариуса К.С. Модзилевского председателю Орловского окружного суда о выезде для оформления дела, связанного с вопросами нотариального оформления наследования имущества И.С. Тургенева. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 71. Л. 69

Письмо на имя председателя Орловского окружного суда о награждении нотариуса Г.А. Корсак-Кулаженкова орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени за 35 лет беспорочной службы. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 47. Л. 26



М. Ю.

ОРЛОВ. ОКР. СУДА

СТАРШІЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
ХАРЬКОВСКОЙ
СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

г. Харьковъ.

Июня 5 1885 года.

№ 514

Господину Предсѣдателю Орловскаго окружнаго суда.

На отношеніе отъ 17 Мая н. г. за № 1172, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что приказомъ моимъ отъ 5 сего Іюня за № 182 Титулярный Совѣтникъ Геннадій Васильевичъ Грачевъ опредѣленъ, согласно его прошенію, на должность Нотаріуса въ г. Орлѣ. При этомъ препровождаю къ Вашему Превосходительству тротоколъ объ испытаніи г. Грачева и прошеніе его о предоставленіи ему вакантной должности нотаріуса въ г. Орлѣ.

Старшій Предсѣдатель

Помощникъ Секретаря

Уведомление председателя Орловского окружного суда из Харьковской судебной палаты о назначении Г.В. Грачева нотариусом по г. Орлу ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 20. Л. 10

Личное дело Языкова:

АРХИВЪ Орловскаго окружнаго суда № 127436. Шкафъ Полка

1906 годъ.

№ 1

Арх. № 127436.

НАРЯДЪ

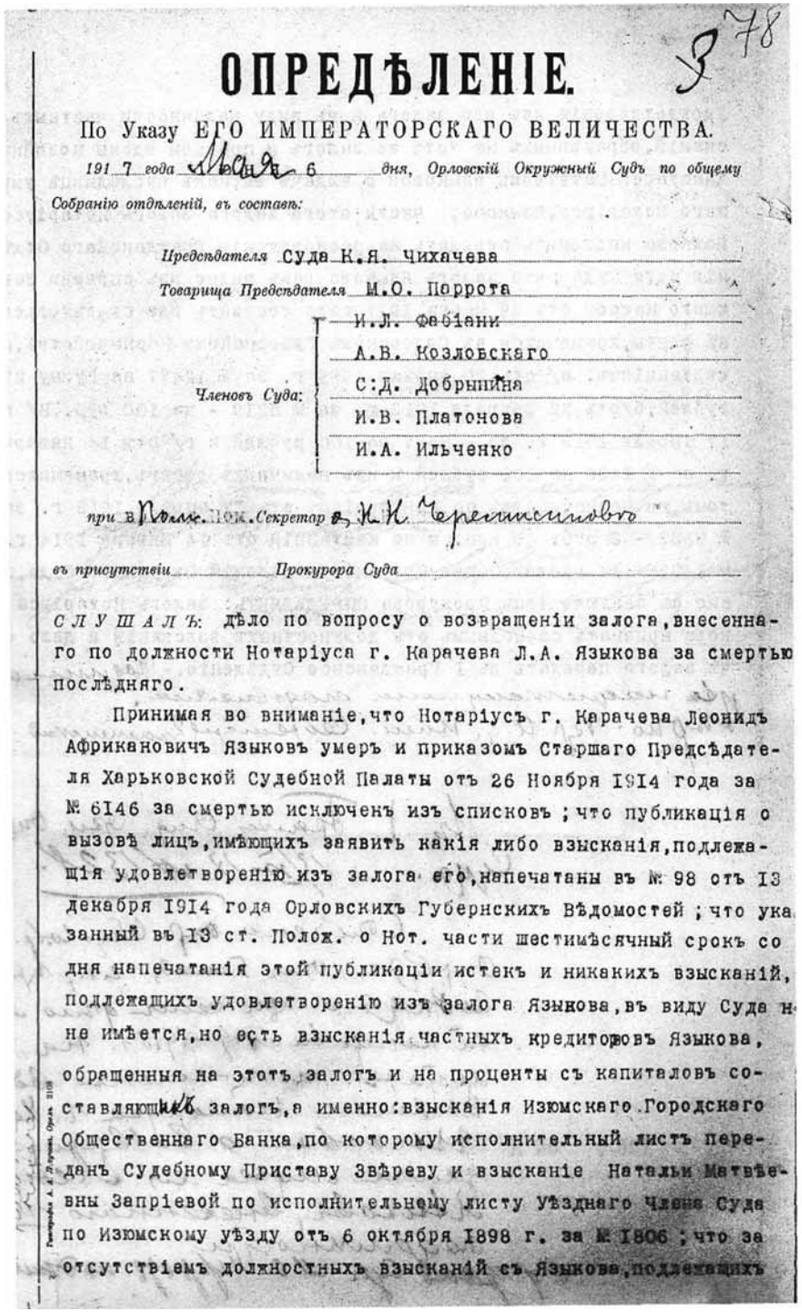
Арх. № 389 по описи

Канцеляріи Предсѣдателя
ОРЛОВСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА.

О службѣ нотариуса г. ~~Кромы~~ Карачева Леонида Аррикановича Языкова.

Орелъ. Типографія Халтенева.

Обложка дела о службе нотариуса г. Кромы (г. Карачева) Л.А. Языкова заведенного канцелярией председателя Орловского окружного суда. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 132



378

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

191 7 года Мая 6 дня, Орловскій Окружный Судъ по общему Собранію отдѣленій, въ составѣ:

Предсѣдателя Суда К.Я. Чихачева

Товарища Предсѣдателя И.О. Поррота

Членовъ Суда: И.Л. Фабіани, А.В. Козловскаго, С.Д. Добрынина, И.В. Платонова, И.А. Ильченко

при секретарѣ Н.Н. Черемисиновѣ

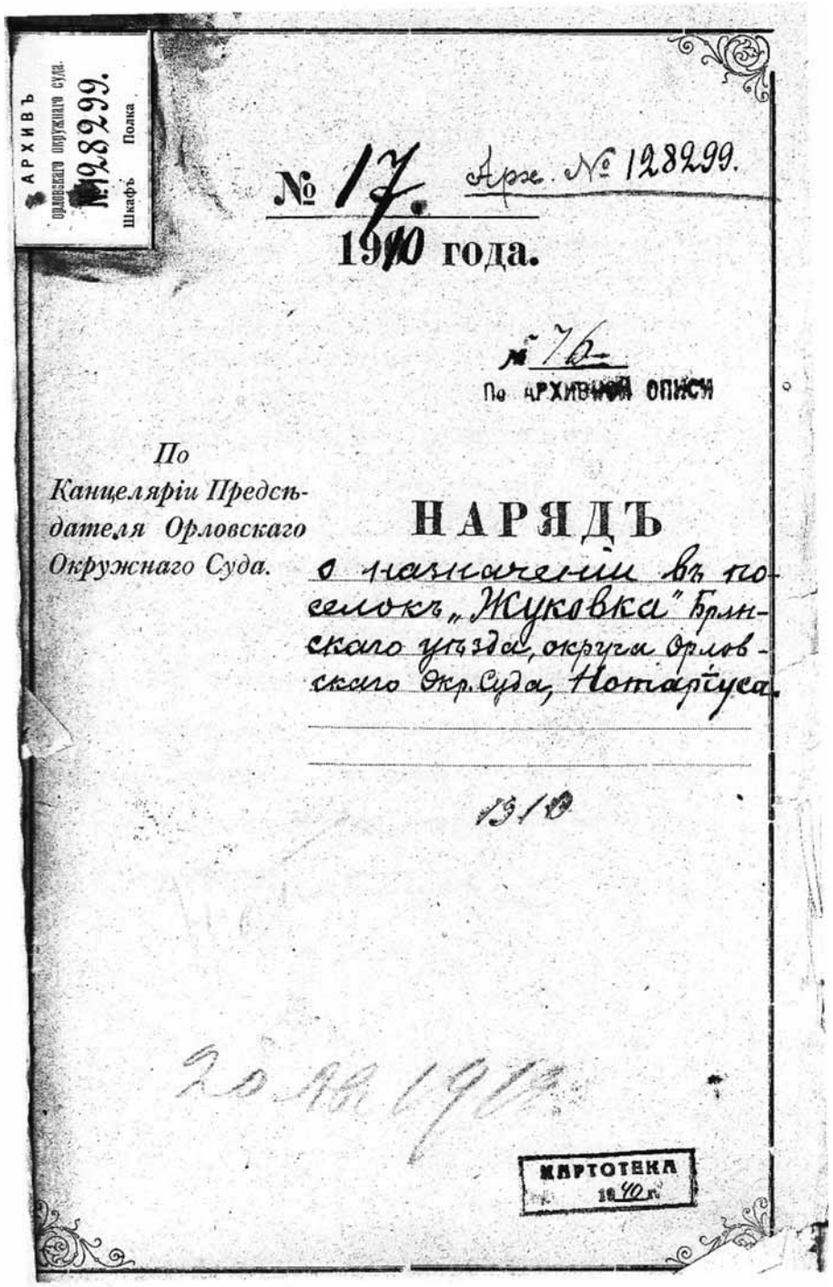
въ присутствіи Прокурора Суда

СЛУШАЛЪ: дѣло по вопросу о возвращеніи залога, внесеннаго по должности Нотаріуса г. Карачева Л.А. Языкова за смертью послѣдняго.

Принимая во вниманіе, что Нотаріусъ г. Карачева Леонидъ Африкановичъ Языковъ умеръ и приказомъ Старшаго Предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты отъ 26 Ноября 1914 года за № 6146 за смертью исключенъ изъ списковъ; что публикація о вызовѣ лицъ, имѣющихъ заявить какія либо взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ залога его, напечатаны въ № 98 отъ 13 декабря 1914 года Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей; что указанный въ 13 ст. Полож. о Нот. части шестимѣсячный срокъ со дня напечатанія этой публикаціи истекъ и никакихъ взысканій, подлежащихъ удовлетворенію изъ залога Языкова, въ виду Суда не имѣется, но есть взысканія частныхъ кредиторовъ Языкова, обращенныя на этотъ залогъ и на проценты съ капиталовъ составляющихъ залогъ, а именно: взысканія Изюмскаго Городскаго Общественнаго Банка, по которому исполнительный листъ переданъ Судебному Приставу Звѣреву и взысканіе Натальи Матвѣевны Запріевой по исполнительному листу Уѣзднаго Члена Суда по Изюмскому уѣзду отъ 6 октября 1898 г. за № 1806; что за отсутствіемъ должностныхъ взысканій съ Языкова, подлежащихъ

Первый лист определения Орловского окружного суда о возвращении залога, внесенного нотариусом Л.А. Языковым в связи с его смертью и исключением из списков нотариусов его вдове. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 132. Л. 78

Назначение нотариуса в Жуковку:



АРХИВЪ Орловскаго окружнаго суда. № 128299. Шкафъ Полка

№ 17. Арх. № 128299.

1910 года.

№ 76

По архивной описи

По Канцеляріи Предсѣдателя Орловскаго Окружнаго Суда.

НАРЯДЪ

о назначеніи въ поселокъ „Жуковка" Брянскаго уѣзда, округа Орловскаго Окр. Суда, Нотаріуса.

1910

25 Ноября 1910

КАРТОТЕКА 1940 г.

Обложка дела канцелярии председателя Орловского окружного суда о назначении в пос. Жуковка нотариуса. 1910. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 174

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ и РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,

издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ.

20 апрѣля 1910 года. № 63. Отдѣлъ первый

607. Объ учрежденіи должности Нотаріуса въ пос.Жуковкѣ,Брянскаго уѣзда,Орловской губерніи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Министромъ Юстиціи:

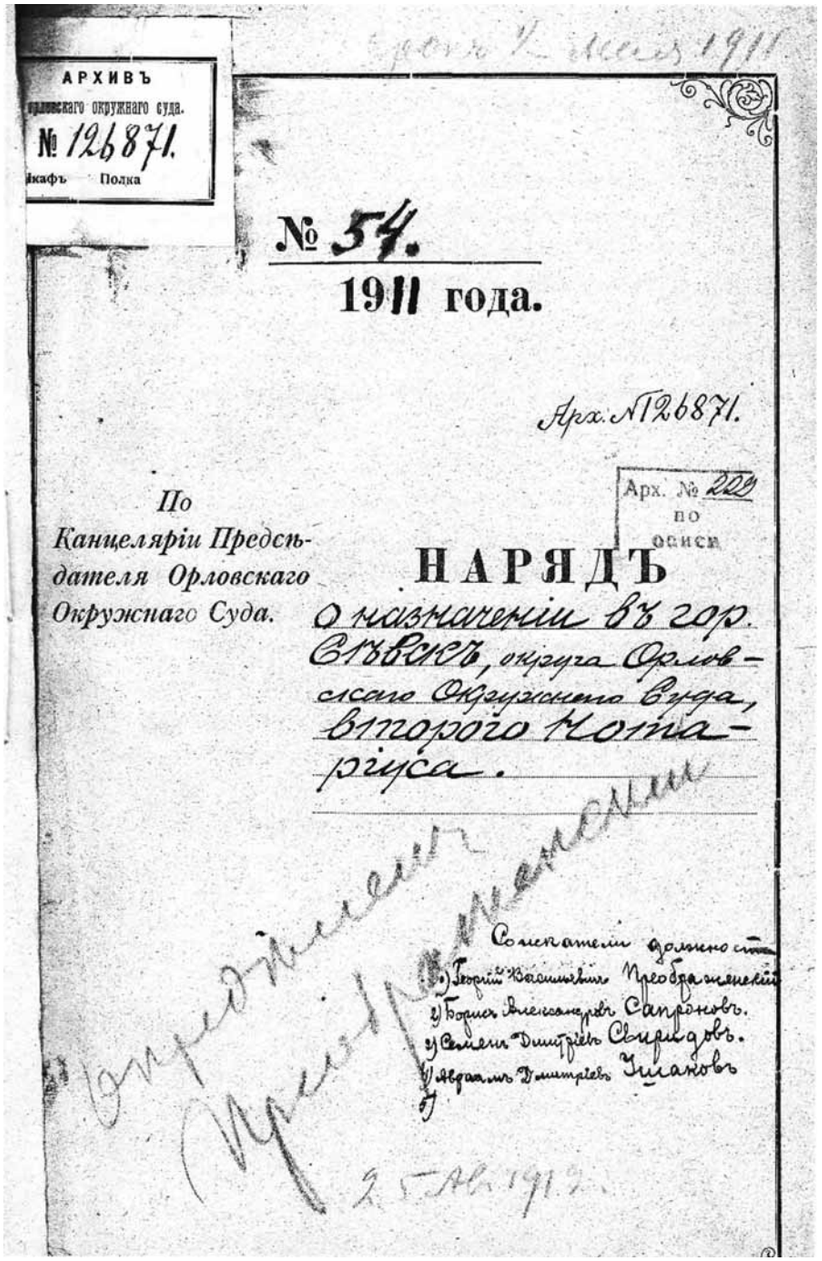
607. Объ учрежденіи должности Нотаріуса въ пос.Жуковкѣ,Брянскаго уѣзда,Орловской губерніи.

На основаніи ст. 4 Пол.Нотар.,признавъ,по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Торговли и Промышленности,необходимымъ учредить въ пос.Жуковкѣ,Брянскаго уѣзда,Орловской губерніи, должность Нотаріуса,Министръ Юстиціи,31-го марта 1910 года,предложилъ о семъ Правительствующему Сенату,для распубликованія.

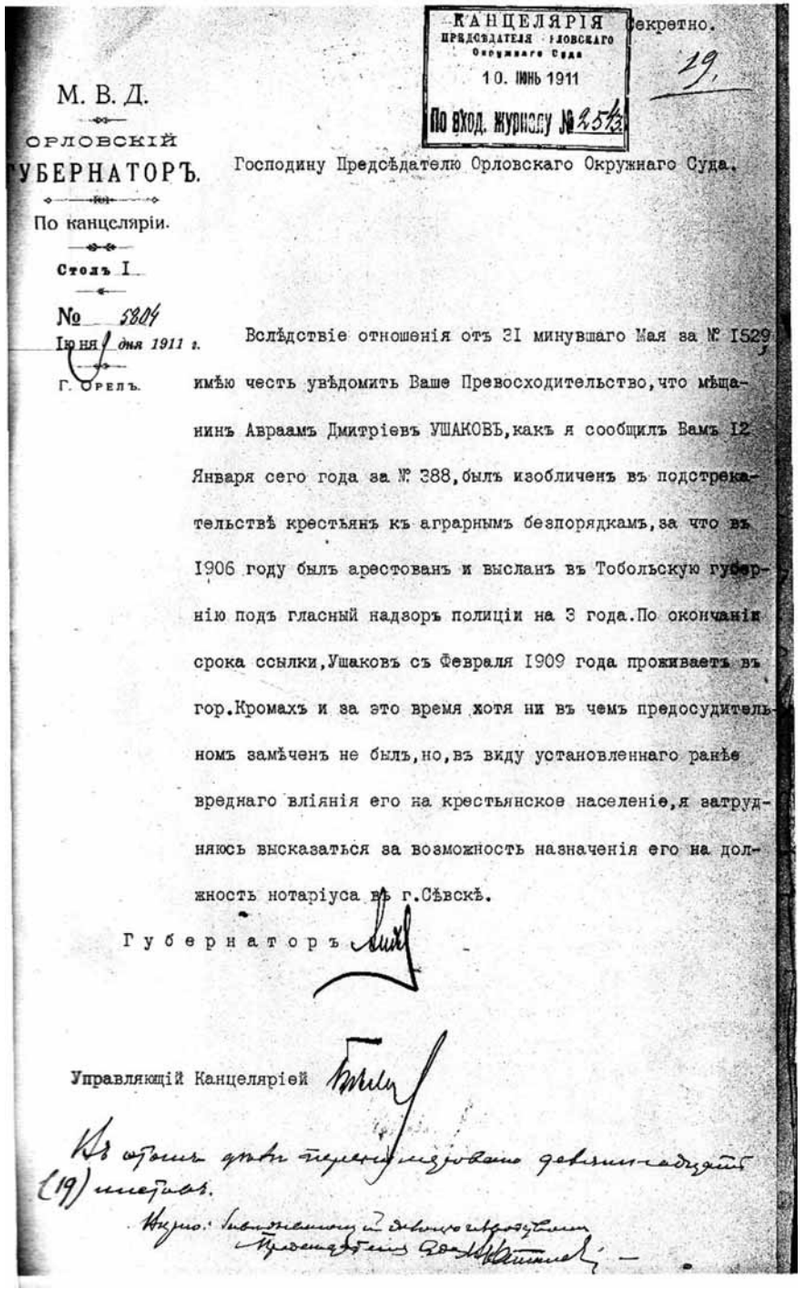
Вѣрно:пом.Секретаря

Выписка из Собрания узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при правительствующем Сенате. Решение 607 Об учреждении должности нотариуса в пос. Жуковка Брянского уезда Орловской губернии. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 174. Л. 2

Назначение нотариуса в Севск:



Обложка дела канцелярии председателя Орловского окружного суда о назначении в г. Севск второго нотариуса. 1911. На обложке сохранился список претендентов на вновь введенную должность. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 176



КАНЦЕЛЯРІЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОРЛОВСКАГО Окружнаго Суда
10. ІЮНЬ 1911
По вход. журналу № 2513

Секретно.

19.

М. В. Д.

ОРЛОВСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

По канцеляріи.

Столъ I.

№ 5804

Іюня 9 дня 1911 г.

Г. Орелъ.

Господину Предсѣдателю Орловскаго Окружнаго Суда.

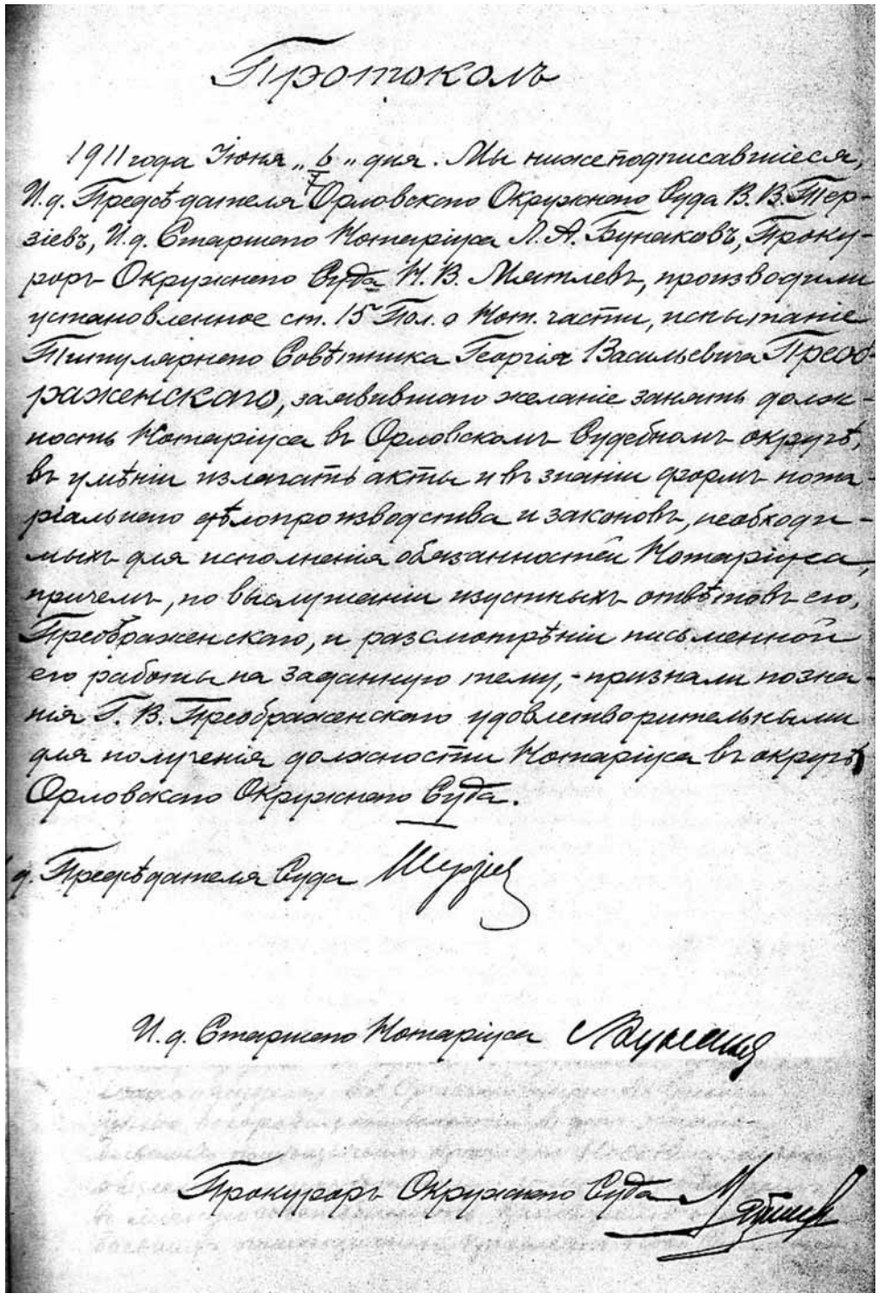
Вслѣдствіе отношенія отъ 31 минувшаго Мая за № 1529 имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что мѣщанинъ Авраамъ Дмитріевъ УШАКОВЪ, какъ я сообщилъ Вамъ 12 Января сего года за № 388, былъ изобличенъ въ подстрекательствѣ крестьянъ къ аграрнымъ безпорядкамъ, за что въ 1906 году былъ арестованъ и высланъ въ Тобольскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи на 3 года. По окончаніи срока ссылки, Ушаковъ съ Февраля 1909 года проживаетъ въ гор. Кромахъ и за это время хотя ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ, но, въ виду установленнаго ранѣе вреднаго вліянія его на крестьянское населеніе, я затрудняюсь высказаться за возможность назначенія его на должность нотаріуса въ г. Сѣвскѣ.

Губернаторъ

Управляющій Канцеляріей

Въ отмѣнъ дѣлъ перенумеровано девятнадцать (19) листовъ.

Письмо губернатора Орловской губернии председателю Орловского окружного суда о политической благонадежности кандидата на должность нотариуса г. Севска А.Д. Ушакова, изобличенного в подстрекательстве крестьян к аграрным беспорядкам в 1906 г. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 176. Л. 19



Протоколъ

1911 года Іюня „6" дня. Мы нижеподписавшіеся, И.д. Предсѣдателя Орловскаго Окружнаго Суда В.В. Терзіевъ, И.д. Старшаго Нотаріуса Л.Я. Бунаковъ, Прокуроръ Окружнаго Суда Н.В. Жеглевъ, производили установленное ст. 15 Пол. о Нот. части, испытаніе Титулярнаго Совѣтника Георгія Васильевича Преображенскаго, заявившаго желаніе занять должность Нотаріуса въ Орловскомъ Судебномъ округѣ, въ умѣніи излагать акты и въ знаніи формъ нотаріальнаго дѣлопроизводства и законовъ, необходимыхъ для исполненія обязанностей Нотаріуса, причемъ, по выслушаніи изустныхъ отвѣтовъ его, Преображенскаго, и разсмотрѣніи письменной его работы на заданную тему, - признали познанія Г.В. Преображенскаго удовлетворительными для полученія должности Нотаріуса въ округѣ Орловскаго Окружнаго Суда.

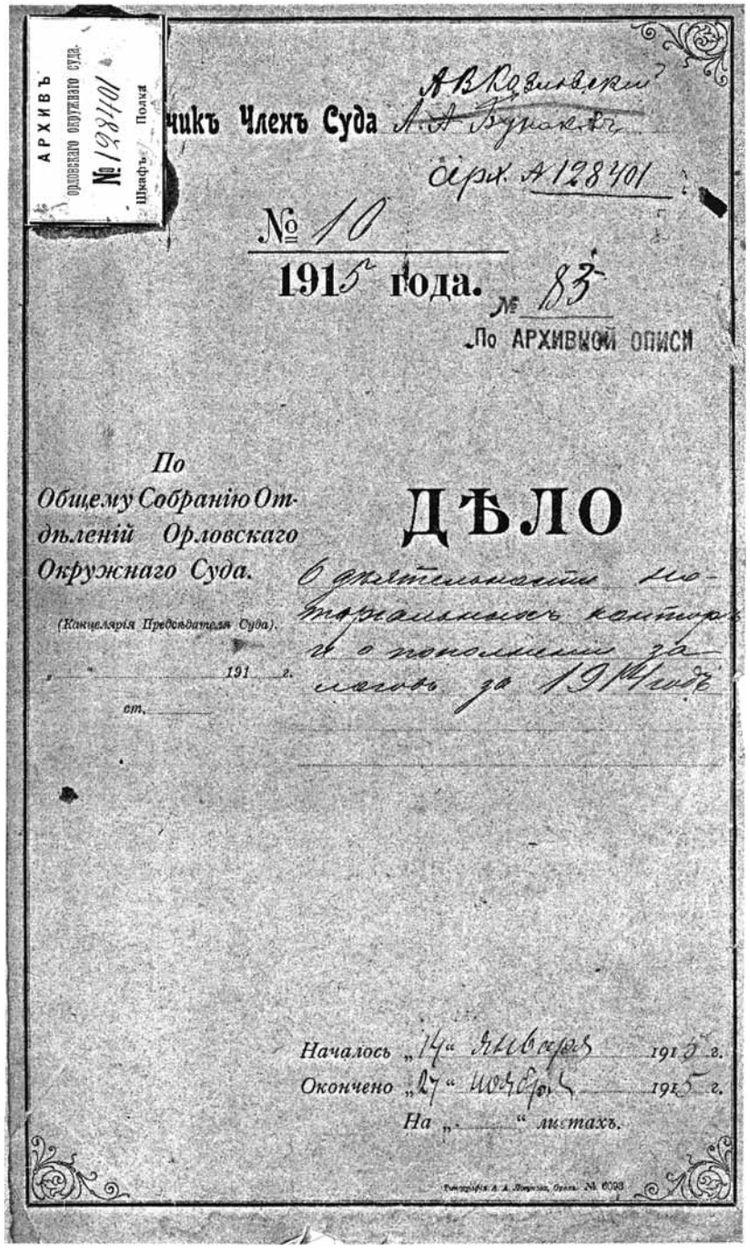
И.д. Предсѣдателя Суда

И.д. Старшаго Нотаріуса

Прокуроръ Окружнаго Суда

Протокол экзамена, принятого комиссией в составе и.о. председателя Орловского окружного суда, прокурора и и.о. старшего нотариуса у Г.В. Преображенского, познания которого были признаны удовлетворительными. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 176. Л. 5

Отчет о деятельности нотариальных контор в 1914 г.:



АРХИВЪ Орловскаго Окружнаго Суда. № 128401 Шкафъ Полка

...чикъ Члекъ Суда А.В. Козмодемьянский А.А. Бурнаевъ

Арх. А 128401

№ 10

1915 года. № 83

По АРХИВНОЙ ОПИСИ

По Общему Собранію Отдѣленій Орловскаго Окружнаго Суда.

(Канцелярія Предсѣдателя Суда).

191 г.

от.

ДѢЛО

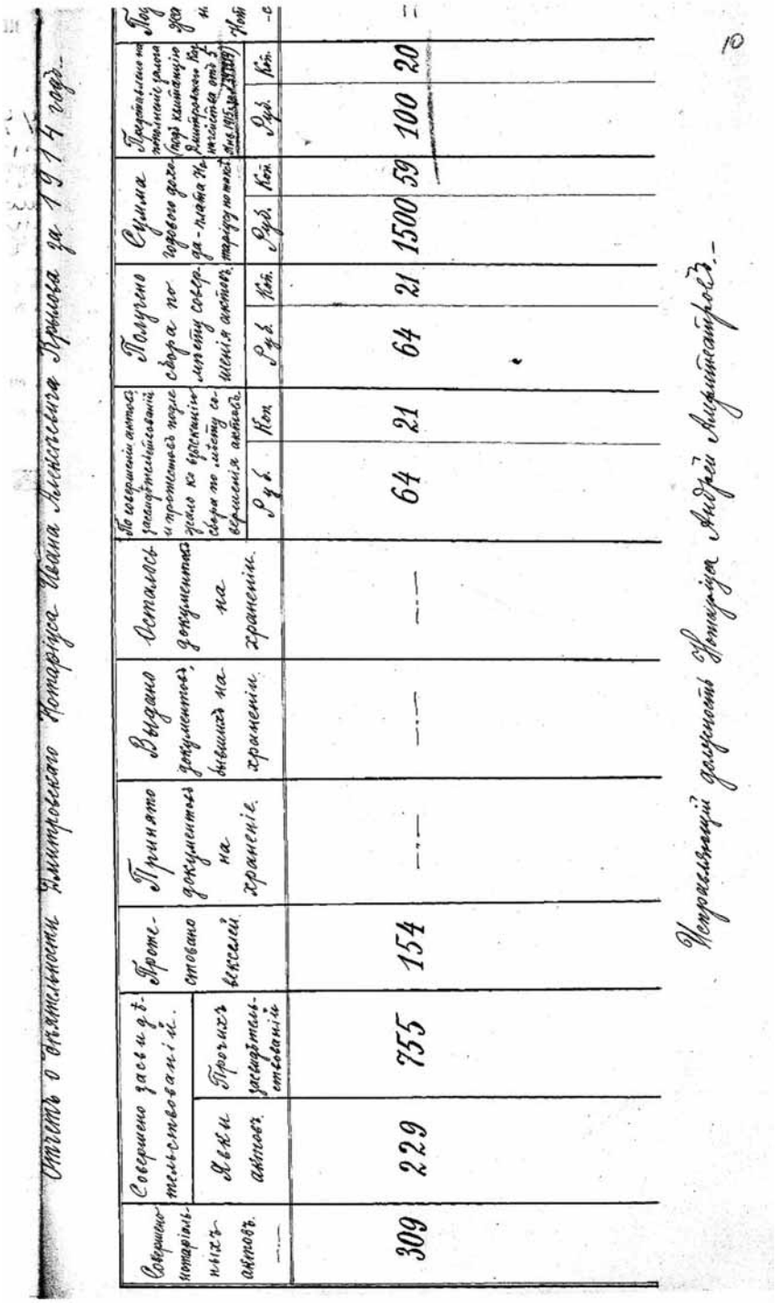
О дѣятельности нотариальныхъ конторъ и о пополненіи залога за нотаріусъ за 1914 годъ

Началось „14" января 1915 г.

Окончено „27" ноября 1915 г.

На „ " листахъ.

Обложка дела канцелярии председателя Орловского окружного суда. Отчеты нотариальных контор за 1915 г. и материалы о внесении нотариусами денежных средств на пополнение залога. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 182

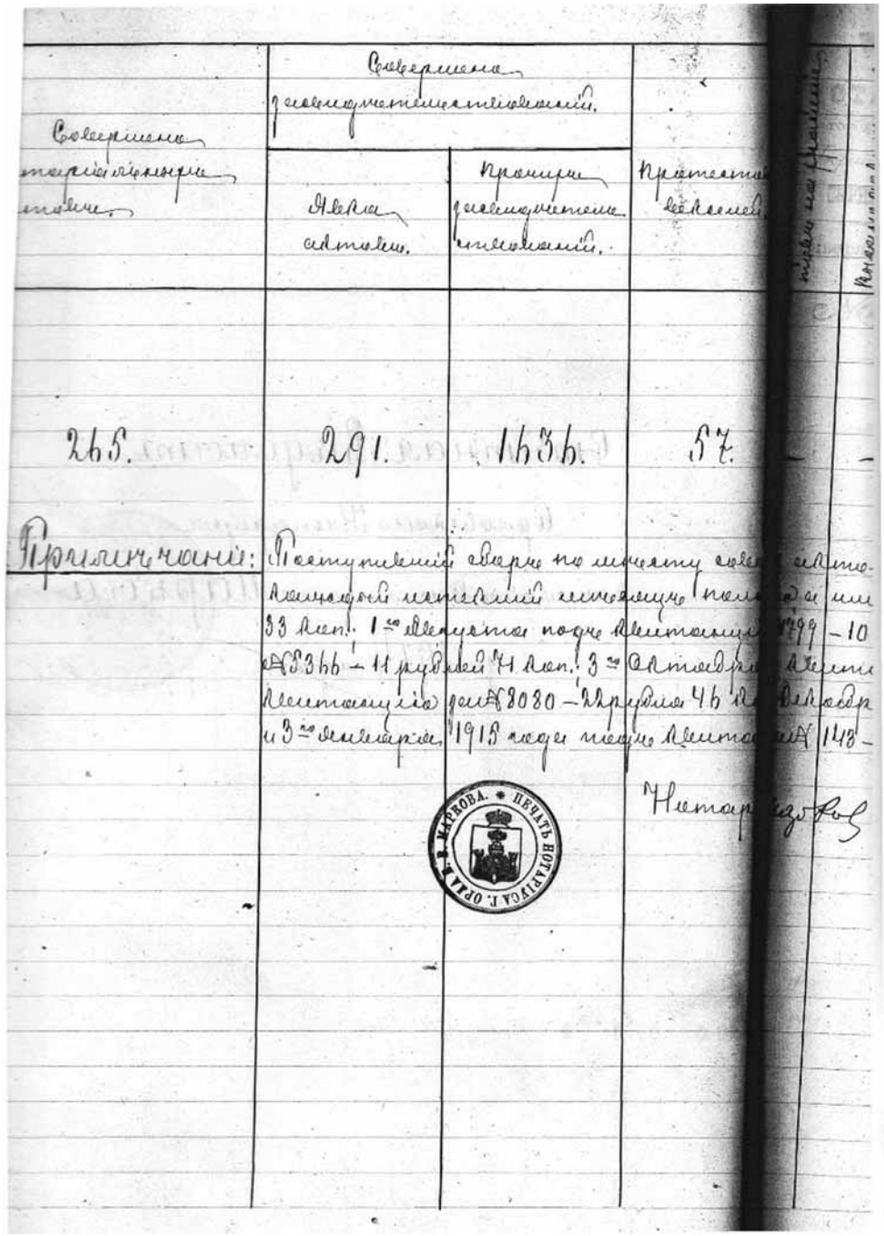


Отчетъ о дѣятельности Кромскаго Нотаріуса Ивана Алексѣевича Крылова за 1914 годъ.

Совершено нотаріальныхъ актовъ.	Совершено засвидѣтельствованій.		Протестовано векселей.	Принято документовъ на храненіе.	Выдано документовъ, бывшихъ на храненіи.	Осталось документовъ на храненіи.	Не совершенныя актовъ, засвидѣтельствованій и протестовъ, послѣ полученія сбора по мѣсту совершенія актовъ.		Получено сбора по мѣсту совершенія актовъ.		Сумма гербовыхъ денегъ, за-плаченныхъ по тарифу по мѣсту совершенія актовъ.		Представлено въ земскій залогъ (изъ капиталовъ Кромскаго Нотаріуса отъ 5 мая 1915 г. № 23208)		Общая сумма и.	
	Актовъ.	Прочихъ засвидѣтельствованій.					Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
309	229	755	154	—	—	—	64	21	64	21	1500	59	100	20		

Нотаріальный дѣлопроизводитель Нотаріуса Андрей Лисицынъ.

Отчет о деятельности кромского нотариуса И.А. Крылова за 1914 г., подписанный и.о. нотариуса. А. Амфитеатровым. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 10



265.	291.	1636.	57.

Примѣчаніе: Поступившій сборъ по мѣсяцу совершенныхъ нотаріальныхъ дѣйствій мною за нимъ 33 коп. 1-го января подъ квитанціею № 1299 – 10 № 3366 – 11 рублей 41 коп. 3-го февраля квитанціею № 2030 – 22 рубля 46 коп. и 3-го декабря 1915 года подъ квитанціею № 1143 –

Нотаріусъ

Корешокъ квитанціи Малоархангельскаго казначейства 1.
Орловской губерніи на 174 руб. 38 коп. 4
марта 1915 г. 1 года по приходному журналу въ книгѣ 1
001 записано на приходъ отъ кого: Нотаріусъ М. А. Савицкій
предметъ: на пополненіе залога за 1914 г. за занимающимъ должность Нотаріуса г. Малоархангельска согласно свидѣтельства. Внутр. 5% заемъ 1914 г. за № 051687 на 100 руб. 93345 на 5 бр. съ куп. Съ 1 марта 1915 г. и нас. дѣйствія 24 руб. 38 к.
то семьдесятъ четыре руб. 38 коп.
въ государственные доходы ..... руб. ..... коп.
для возстановленія кредита по § ст. смѣты .....
..... 1 ..... года
въ спеціальныя средства
въ депозиты Орловскаго Окружнаго Суда 174 р. 38 к.
Бухгалтеръ
ЦІЯ ГОСУДАРСТВ. КАЗНАЧЕЙСТВА

Отчет о деятельности кромского нотариуса В.В. Маркова за 1914 г Вторая страница. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 29об.

Купон квитанции о перечислении в январе 1915 г. средств в размере 174 руб. 38 коп. в депозит Орловского окружного суда на пополнение залога нотариуса г. Малоархангельска М.А. Савицкого. ГАОО Ф. 714. Оп. 1. Д. 182. Л. 4

НОТАРИАТ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ – ОТ ПОПЫТКИ УНИЧТОЖЕНИЯ ДО ПОЛНОГО ОГОСУДАРСТВЛЕНИЯ

Революционные события октября 1917 г. изменили не только социальную структуру общества, но и все государственные учреждения и всю систему права. Целый ряд государственных институтов, ассоциировавшихся в условиях революционного романтизма с карательным аппаратом царского режима (суд, армия, полиция, тюрьмы), был упразднен. То есть тот аппарат, который выполнял карательные функции, был фактически сразу же распущен. Сложнее дело обстояло с нотариатом.

Несмотря на то, что собственно нотариальные конторы с приходом новой власти не были упразднены вместе с окружными судами, 5 декабря 1917 г. на основании Декрета о суде[177] в отношении них властью принимались решения, основанные на принципе политической целесообразности, и нотариусам был предписан запрет на совершение определенных действий. Так, уже 23 ноября 1917 г. Декретом о мораториии по векселям и исполнительным листам отменялись или приостанавливались оплата и опротестование векселей[178], а 29 декабря 1917 г. был принят Декрет о запрещении сделок с недвижимостью, в котором говорилось, что «ввиду предстоящего обобществления городской земли приостанавливаются какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т.п. всех недвижимостей и земель в городах». Соответственно нотариусам предписывалось прекратить соответствующую регистрацию, а надзор за соблюдением Декрета был возложен на Советы рабочих и солдатских депутатов[179].

Нотариат, как отмечалось выше, имел непосредственную связь с судебной системой Российской империи. Но, несмотря на по-революционному бы-

[177] Декрет о суде // Декреты Октябрьской революции (правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным, как председателем Совнаркома). Т. 1. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. М., 1933. С. 154–156.

[178] Декреты Октябрьской революции (правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным, как председателем Совнаркома). Т. 1. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. М., 1933. С. 70.

[179] Декреты Октябрьской революции (правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным, как председателем Совнаркома). Т. 1. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. М., 1933. С. 319–320.

стрый и резкий слом судебного аппарата в целом, ликвидировать его оказалось совсем непросто. Дело в том, что любое государство, независимо от идеологической доктрины, просто нуждалось в регистрации различного рода сделок, удостоверении документов и прочих юридических сделках, относящихся к гражданскому обороту. Поэтому принятое в то время решение СНК Москвы и Московской губернии от 23 марта 1918 г., отменившее ранее действовавшее Положение о нотариальной части, было явно поспешным и непродуманным. Совет народных комиссаров ввел новое положение, в котором было объявлено о муниципализации нотариальных контор[180]. На практике это привело к тому, что нотариальные конторы прекратили свою деятельность. Многие, судя по архивным документам Государственного архива Орловской области, после Октябрьской революции уволили сотрудников и прекратили деятельность. Это было фактическим концом третьего этапа реформы нотариата.

Становление нормативно-правовой базы советского государства также разрушало общественные отношения, которые защищал в своей деятельности дореволюционный нотариат, придавая им нотариальную (официальную) форму закрепления. 1 мая 1918 г. был опубликован Декрет СНК об отмене наследования. 20 мая 1918 г. подписан Декрет об отмене дарения. 24 августа 1918 г. опубликован Декрет СНК об отмене частной собственности на недвижимое имущество.

Идеологической основой для ликвидации института нотариата была известная стремительность пришедших к власти «романтиков революции» в изменении социально-политического и экономического строя страны. Частная собственность несколько веков выступала у социалистов всех родов, величин и сортов как абсолютное зло, и ее ликвидация считалась ключом к будущему счастью всего человечества. Соответственно в этом контексте нотариат оказывался одним из защитников экономических основ «отжившей», по мнению революционеров, капиталистической экономики.

Не добавляла привлекательности дореволюционному нотариату, с точки зрения революционной идеологии, и его коммерческая деятельность. Вознаграждение, получаемое нотариусами за регистрацию совершенных сделок, обеспечивало им уровень доходов более высокий, чем у квалифицированных рабочих. Это также вызывало известное классовое недовольство и послужило основой для ликвидации коммерческого нотариата с правовой системой России в целом.

Необходимо учитывать и экономическую ситуацию в Советской республике. Следствием введения политики «военного коммунизма» в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции было то, что экономический оборот стал крайне незначительным, и это также укрепляло тенденцию к ликвидации нотариата.

В августе-сентябре 1918 г. Народным комиссариатом юстиции было разработано Временное положение о нотариальных отделах при местных Советах депутатов. 16 сентября было опубликовано Постановление СНК о прекращении действия Положения о нотариальной части и вступлении в силу Времен-

[180] Систематический сборник указаний и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. М., 1918. С. 17.

ного положения и инструкции о порядке деятельности нотариальных отделов при Советах депутатов[181].

Первоначально взамен закрытых нотариальных контор в ряде городов были созданы нотариальные отделы при местных Советах во главе с народными нотариусами. Затем Народный комиссариат юстиции РСФСР (далее – Наркомюст) предложил их ликвидировать (Циркуляр № 9 от 9 декабря 1918 г.), а их функции распределить между соответствующими органами исходя из их компетенции (отделами коммунальным, социального обеспечения, записи актов гражданского состояния, юротделами, местными народными судьями).

Нотариальные конторы закрывались в Орле по разным причинам. Ряд из них прервал деятельность уже в октябре 1917 г. Вместе с тем уже в феврале 1919 г. Наркомюст распорядился о том, чтобы циркуляр о ликвидации нотариальных отделов на практике не реализовывался, а там, где это необходимо, следовало организовать нотариальные отделы (столы) в городах при судебно-следственных подотделах губюстов, а в уездах – при местных народных судах[182]. Аналогичная система действовала и на территории Орловской губернии, где первые государственные нотариальные конторы были созданы уже после Гражданской войны[183].

В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции гражданский оборот в стране был незначительным, кроме этого, с разрушением института частной собственности он претерпел и значительные качественные изменения. Старая правовая основа регулирования гражданских прав рухнула. Основой советской правовой системы в те годы стало революционное правосознание, хотя периодически Советская власть была вынуждена возвращаться к использованию отдельных правовых институтов дореволюционной правовой системы.

В Орловской губернии эта общероссийская тенденция нашла свое подтверждение в дошедших до нашего времени архивных материалах. Так, в Алфавите собственников Орловского нотариального архива[184], открытого в 1918 г., дополнения в который вносились вплоть до 1920 г., наблюдается устойчивая тенденция количества граждан, ставших субъектами действий, потребовавших нотариального оформления. По результатам частной выборки по буквам А и К мы можем говорить о росте обратившихся с 42 в 1918 г. до 201 в 1919г. (напомним, что это был год наиболее активных боевых действий времен Гражданской войны на территории Орловской области) и до 279 в 1920 г. В этот период на территории губернии действовали нотариальные отделы и столы при исполнительных комитетах различного уровня[185]. Работало

[181] Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 216.

[182] Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С. 6.

[183] Мценская нотариальная контора с 01.01.23; Орловская нотариальная контора с 10.02.23; Ливенская нотариальная контора с 06.03.23; Нотариальное отделение при Орловском губернском суде с 08.03.23; Болховская нотариальная контора с 10.04.23. ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

[184] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5.

[185] ГА ОО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.

нотариальное отделение и при Орловском губернском суде[186]. Такая система просуществовала вплоть до восстановления нотариата в качестве отдельного элемента структуры органов государственной власти. 20 февраля 1923 г. было принято решение об учреждении нотариата в Орле и была создана Первая Орловская нотариальная контора.

К компетенции нотариата в этот период был отнесен только узкий круг действий: удостоверение различного рода обстоятельств, свидетельство верности копий с документов, подлинности подписей и ряд других действий подобного характера. Обязательные отношения, требовавшие нотариального вмешательства, сводились к алиментным, семейно-имущественным разделам, бытовой купле-продаже, бытовому порядку и фактически не выходили за сферу домашнего обихода. Отсутствие соответствующего законодательного регулирования организации и деятельности нотариата было обусловлено прежде всего тем, что «в обстановке так называемого военного коммунизма имущественный оборот почти отсутствовал»[187]. И хотя нотариат как правовой институт все же сохранился, ему уделялось значительно меньше внимания, в связи с изменившейся экономической обстановкой в стране и вытеснением из оборота частной собственности. Добавилась и функция, отражавшая классовый характер новой власти. Нотариальные отделения, в чьем ведении находился архив, контролировали соблюдение запрета на операции с национализированным и муниципализированным имуществом[188].

Сразу же после Октябрьской революции 1917 г. возник вопрос: что делать со старыми нотариальными архивами? Вопрос имел как техническую, так и идеологическую подоплеку. Технически бумажные архивы занимали значительные объемы, а в стране не хватало бумаги[189]. Но главным, конечно, был идеологический аспект проблемы. Сущностью подавляющего большинства документов нотариальных архивов являлась фиксация отношений, борьба с которыми была декларативной целью революции. В нотариальных архивах, в частности, хранилась огромная масса документов, касающихся недвижимой собственности, об уничтожении которой торжественно объявили большевики. Ведь в случае возвращения «старой» власти владелец собственности, используя нотариальный архив, мог легко доказать право владения. Судя по всему, именно это стало причиной издания Наркомюстом 13 ноября 1918 г. секретного постановления об уничтожении всех нотариальных архивов.

В материалах обсуждения в Наркомате юстиции РСФСР (протокол № 115 от 18 ноября 1918 г.) прямо утверждалось: «В целях проведения в жизнь декрета о социализации и муниципализации недвижимых имуществ, уничтожения всяких следов прежней частной собственности на недвижимость и в целях использования ненужных запасов старой бумаги для переработки и обра-

[186] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

[187] Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. М, 2006. С. 182.

[188] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 8. «Справки о запрещениях на национализированные строения 1923–1925 гг.».

[189] «О распределении бумаги». Декрет СНК 19 ноября 1918 г. ЦПА Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 7473. [Электронный ресурс] // URL: http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/snk/1917/?id=596

Дата обращения: 28.08.2011.

щения в бумажную массу предложить заведующим юридическими отделами Губсовделов передать в Совет Народного Хозяйства нотариальные архивы, архивы бывших судебных палат, окружных и коммерческих судов и уездных съездов...»[190].

В ноябре 1922 г. «на места» был направлен секретный циркуляр за подписью наркома юстиции РСФСР Д.И. Курского и заведующего Центральным архивом РСФСР М. Покровского. В нем указывалось, что «означенные архивы немедленно сего (Циркуляра) должны быть подвергнуты пересмотру для изъятия из них межевых и иных актов и планов городских поселений и для выделения типовых дел в количестве, не превышающем 1% общего числа дел... Вся остающаяся за указанными изъятиями масса дел подлежит сдаче в переработку, причем Губотделы Центрархива, при заключении соглашений с предприятиями, утилизирующими старую бумагу...».

Вместе с тем даже и после Гражданской войны и образования СССР полной ясности по поводу уничтожения дореволюционных нотариальных архивов не было. Поэтому по прошествии пяти лет Центрархив РСФСР в своем новом циркуляре от 3 декабря 1923 г. № 693/с разъяснил: «1. Уничтожению, согласно перечисленным циркулярам, подлежат наравне с нотариальными архивами и соответствующие части архивов б. Окружных Судов и Судебных Палат; 2. Там, где уничтожение архивов, указанных в пункте 1-м еще не закончено физически, архивы эти рассматриваются как юридически не существующие; 3. Выдача каких бы то ни было документов, копий и справок из дел и книг нотариальных архивов и соответствующих частей архивов б. Окружных Судов и Судебных Палат, за изъятиями, установленными в циркулярах, безусловно воспрещается».

В декабре того же года Центральный архив РСФСР разъяснил, что «действие названного циркуляра не распространяется на нотариальные архивы, подлежащие передаче Иностранным Государствам на основании заключенных Правительствами этих Государств с Р.С.Ф.С.Р. договоров»[191].

В марте 1921 г. состоялся X Съезд партии, сформулировавший так называемую новую экономическую политику Советского государства. Для того, чтобы выйти из глубокого социально-экономического кризиса, большевики в соответствии со сформулированными принципами нэпа были вынуждены строить экономическую систему с элементами рынка, а для защиты интересов предпринимателей – пересмотреть порядок регистрации некоторых гражданско-правовых институтов. Практически вне жесткого государственного контроля впервые за много веков жило многомиллионное российское крестьянство, остававшееся средой, где сохранялся значительный гражданский оборот. Поэтому в этот период внимание советского государства к нотариату как элементу правовой системы усилилось. Однако в прежних формах нотариат уже не мог быть восстановлен – это было специально подчеркнуто в Постановлении Коллегии Народного комиссариата юстиции от 23 июля 1921 г.[192].

[190] Юделъсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С. 7.

[191] Цит. по: Зацепина С. Очерк истории советского нотариата [Электронный ресурс] // URL: http://mirnot.narod.ru/sovetsk-och.html Дата обращения: 17.09.2011.

Законодательной базой новой экономической политики стали два базовых декрета: Декрет СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», разрешивший крестьянам продавать излишки своей продукции на рынке, и Декрет от 19 июля 1921 г. «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней», разрешивший частную торговлю, а также допускавший частный капитал в определенных рамках в торговле и промышленности[193].

Вводилось и обязательное нотариальное засвидетельствование сделок, совершаемых между государственными хозяйственными организациями и частными лицами. Вместе с тем главным недостатком в становлении советского нотариата в данный период было отсутствие единого законодательного акта, регламентировавшего нотариальную деятельность и распространявшего свое действие на всю территорию нового государства.

Однако практика экономического строительства периода нэпа требовала адекватного, причем незамедлительного, правового обеспечения новых экономических реалий. Соответственно для обеспечения возросшей по объему нотариальной деятельности Декретом СНК РСФСР от 12 августа 1921 г. и циркуляром Наркомюста от 13 августа 1921 г. повсеместно учреждались нотариальные столы губернских отделов юстиции и уездных бюро юстиции[194]. Это давало возможность создать единообразную нотариальную практику по всей РСФСР. Наркомюст разработал и первый советский проект Положения о нотариате. В это время в нотариат Орловской губернии пришли и те, кто был связан с ним еще до революции, а с 1923 г. они составили кадровую основу советского нотариата. Тем не менее нельзя не отметить, что данные нормативные документы не содержали указаний и ссылок на специальные нормативные акты, регулировавшие отдельные гражданские правоотношения и нотариальное удостоверение сделок[195]. К подобным нормативно-правовым материалам можно было бы отнести Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «О предоставлении собственникам немуниципализированных строений права возмездного их отчуждения», устанавливавший под угрозой признания недействительности сделки ее обязательную регистрации по месту нахождения в губернском или уездном бюро юстиции[196], Положение «О государственных подрядах и поставках» от 30 сентября 1921 г. с обязательной регистрацией договоров подряда или поставки в местных органах юстиции.

[192] Протокол заседания Коллегии НКЮ. 1921. № 297 С. 18. В протоколе указано: «...не восстанавливая нотариата в прежней форме, организовать регистрацию сделок в губюстах, органах юстиции и коммунальных отделах...».

[193] СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147; № 57. Ст. 356. Цит. по: Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm Дата обращения: 28.08.2011.

[194] СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 417.

[195] Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 233.

[196] СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 410.

Принципиальные вопросы организации и деятельности нотариата обсуждались IV Всероссийским съездом деятелей советской юстиции, который открылся 26 января 1922 г. Предварительно весной 1921 г. были опубликованы «Тезисы о нотариате»[197]. Журнал «Еженедельник советской юстиции», выходивший с января 1922 г., отразил дискуссии и позиции различных деятелей советской юстиции, которые имели место в данный период, в отношении правовой природы нового советского нотариата.

В официальных изданиях специально делался акцент на том, что нотариат является государственным учреждением, а все элементы гражданско-правовых отношений между нотариусом и клиентурой, которые свойственны капиталистическим странам по поводу вознаграждения за услуги, не должны иметь места в стране, вставшей на путь социалистического строительства. Нотариус объявлялся ответственным должностным лицом и обеспечивался государством, но не за счет приходящих за оказанием услуг клиентов, а на основе сметного финансирования. Нотариальные отделы как юридические органы вводились в систему органов советской юстиции[198]. Позднее, в период «развивающегося» и «развитого» социализма, это приведет к тотальному дефициту нотариальных услуг, когда твердая и крайне низкая ставка заработной платы (в 1970-х гг. нотариус получал меньше, чем учитель средней школы) стимулировала сотрудников нотариальных контор не к максимально эффективному обслуживанию пришедших на прием клиентов, а к выполнению дополнительных платных работ, связанных с составлением документов на выезде и т.п.

После обсуждения на съезде вопросов о будущем нотариата первый отдел Народного комиссариата юстиции представил на рассмотрение Коллегии НКЮ законопроект, который, в конечном счете, был одобрен и передан в Совет народных комиссаров, где и был утвержден почти через девять месяцев[199]. Так было положено начало советскому нотариату, который просуществовал до появления нового государства – Российской Федерации. Но до этого момента было еще почти 70 лет, а пока новая власть создавала свой новый, социалистический, советский нотариат. Формально датой его рождения можно считать 4 октября 1922 г. – день принятия Положения о государственном нотариате.

Уже далеко в прошлом остался революционный романтизм первых лет революции, когда все, что было связано с собственностью, регистрацией имущественных отношений, считалось смертным грехом перед лицом революции. Однако тенденция к огосударствлению всех сторон жизни общества, начало которой мы находим еще в первых социалистических учениях и которая стала главным стержнем строительства советского государства, стремительно набирала силу. Не прошел мимо «огосударствления» и нотариат.

Положение «О государственном нотариате» от 4 октября 1922 г. заложило основы нормативно-правовой базы советского нотариата[200]. Оно предусматривало учреждение во всех городах РСФСР нотариальных контор. Кроме

[197] Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С. 12.

[198] Еженедельник советской юстиции. 1922.

[199] Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 242–243.

[200] СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

того, нотариальные конторы учреждались в значимых населенных пунктах сельской местности, на узловых станциях, пристанях и т.п. Вместе с тем в Орловской губернии с изменением в 1924 г. статуса г. Мценска, который перестал быть уездным, нотариальная контора в нем была ликвидирована. В местах, где нотариальные конторы отсутствовали, исполнение нотариальных действий, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, было возложено на народных судей.

Места размещения нотариальных контор устанавливалась исполкомами местных советов, а утверждались Народным комиссариатом юстиции. Нотариусы назначались из числа лиц, пользующихся по советскому законодательству избирательными правами. Это положение автоматически отсекало в те годы от занятия нотариальной деятельностью большинство так называемых бывших представителей правящих и имущих классов как лишенных избирательных прав. Согласно первой советской Конституции от 10 июля 1918 г. (статья 65) «Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий: а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома...»[201]. Таким образом, бывшие нотариусы в значительной части почти автоматически попадали в категорию лишенных избирательных прав и фактически не могли вернуться к прежней профессии. Соответственно, кадровый состав нового нотариата заведомо формировался на классовой основе, что еще раз подчеркивало его государственный характер. В дальнейшем здесь будут некоторые послабления, но принципы организации органов новой власти останутся практически неизменными. Народный комиссариат юстиции ежегодно будет собирать информацию с мест о классовом составе действующего нотариата[202]. С сотрудниками нотариальных контор заключались коллективные договоры, подробно расписывавшие вопросы приема на работу и увольнения, оплаты труда, ее дифференциации по районам области, сверхурочных работ. Прием на работу мог включать в себя испытательный срок, составлявший до двух недель для служащих и не более месяца для особо ответственных работников[203].

Еще одной проблемой было и то, что значительное число юристов, работавших в государственном аппарате дореволюционной России, не горели желанием сотрудничать с советской властью. В ряде мест России юристы, в том числе адвокаты и нотариусы, были среди тех, кто попытался организовать

[201] «Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918). Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_314.htm Дата обращения: 28.08.2011.

[202] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

[203] Там же. Д. 18. Л. 2 об.

вооруженное сопротивление новой власти[204]. Однако для первых лет строительства советского государства характерно использование так называемых спецов только там, где без них категорически нельзя было обойтись. Наиболее ярким примером является строительство Красной армии под руководством Л.Д. Троцкого, привлекшего в нее несколько десятков тысяч офицеров царской армии. Вопреки распространенному мифу советской эпохи, отнюдь не буденные, ворошиловы, чапаевы и котовские ковали победу на фронте. Во всех крупных подразделениях действовали штабы, укомплектованные специалистами, имевшими профессиональное военное образование. Что же касается области правоприменения, то здесь революционный романтизм проявил себя в полной мере, отринув практически все правовое поле дореволюционной России и объявив в качестве главного источника права революционное правосознание. Соответственно знание права стало выступать скорее как недостаток, а не достоинство специалиста. По мере выстраивания государственной машины понимание необходимости специалистов в области юриспруденции возобладало, но вплоть до последних лет советской власти в сфере нотариата более 20% сотрудников не имели высшего юридического образования. Нотариат вновь оставался пасынком правовой системы страны, но теперь как плоть от плоти системы государственного управления.

Своеобразным «вторым рождением» орловского нотариата можно считать открытие Первой государственной нотариальной конторы в Орле 10 февраля 1923 г. по новому стилю. Прочие нотариальные конторы также были образованы на территории губернии в 1923–1924 гг. Так, Мценская нотариальная контора существовала с 1 января 1923 г. по 31 мая 1924 г., Ливенская нотариальная контора действовала с 6 марта 1923 г., Болховская нотариальная контора – с 10 апреля 1923 г., собственно Нотариальное отделение при Орловском губернском суде возникло несколько позже нотариальных контор, с 8 марта 1923 г., Вторая Орловская нотариальная контора была создана 15 марта 1923 г., 3 мая закрыта и 27 октября 1924 г. восстановлена, Малоархангельская – с 8 августа 1924 г., а Дмитровская – с 16 августа 1924 г.[205].

В данной работе нотариат Орловщины рассматривается преимущественно в современных границах региона, сохранивших исторические территории, тяготевшие к Орлу с момента его основания в 1566 г. Многочисленные эксперименты советской власти по укрупнению и разукрупнению административно-территориального деления конца 20-х – начала 30-х гг. XX века не являются здесь предметом специального рассмотрения[206].

[204] Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII–XX века. М., 2007. С. 224.

[205] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 12. Л. 39.

[206] Орловская область была образована постановлением ЦИК СССР от 27 сентября 1937 г. путем выделения ряда районов из Курской, Западной и Воронежской областей. В состав области были включены из Курской области город Орел, Болховский, Верховский, Волынский, Должанский, Дросковский, Залегощенский, Знаменский, Измалковский, Колпнянский, Корсаковский, Краснозоренский, Кромский, Ливенский, Моховской, Мценский, Никольский, Новодеревеньковский, Новосильский, Орловский, Покровский, Русско-Бродский, Свердловский, Сосковский, Тельченский и Урицкий районы, из Западной области – Брасовский, Брянский, Гордеевский, Дубровский, Дятьковский, Жиздринский, Жуковский, Карачевский, Клетнянский, Климовский, Клинцовский, Комарический, Красногорский, Людиновский,

Штаты нотариальных контор (в них в разное время работали от 20 до 32 человек) утверждались в соответствии с предполагаемым объемом нотариальных услуг. При этом писался своеобразный бизнес-план, рассчитывались плановый объем расходов, штатная численность, предполагаемая прибыльность[207]. И хотя в ряде документов Нотариального отделения Орловского губернского суда отмечалось, что нотариальные конторы могут действовать без прибыли и даже с определенным убытком ввиду приносимой ими социальной пользы в виде удобства получения крестьянским населением нотариальных услуг, тем не менее это явно не распространялось на условия города. Так, Вторая нотариальная контора в Орле была закрыта именно по причине убыточности, хотя впоследствии ввиду перегруженности Первой нотариальной конторы вновь была открыта.

Финансовая сторона деятельности нотариальных контор определялась циркулярными указаниями (письмами) НКЮ. Согласно им сметы на содержание нотариальных контор и нотариальных отделений утверждались на пленуме губернского суда при участии представителей Наркомфина в губернии и губернских отделов РКИ (Рабоче-крестьянской инспекции).

Установленная плата за нотариальные действия и плата за техническую работу поступали в общую сумму сборов от нотариальной деятельности и расходовались на содержание нотариальных контор, а остаток переводился на счет нотариального отделения[208].

Что же касается прибылей и убытков, то в 1923–1924 гг. к убыточным в Орловской губернии относились только две конторы – Малоархангельская, сработавшая в 1924 г. в червонном исчислении в минус на сумму 84 руб. 82 коп., и Дмитровская – на сумму 19 руб. 84 коп.[209]. При этом первая из них совершила за год 115 нотариальных действий, а вторая – 77. Отметим, однако, чтонаибольший объем работы выполнила Первая Орловская контора, на сче-

Мглинский, Навлинский, Новозыбковский, Погарский, Почепский, Рогнединский, Севский, Стародубский, Суземский, Суражский, Трубчевский, Ульяновский, Унечский, Хвастовичский и Шаблыкинский районы, из Воронежской области – Елецкий, Задонский, Краснинский, Становлянский и Чибисовский районы.

22 сентября 1939 г. в Орловскую область из Курской дополнительно был передан Долгоруковский район. В 1944 г. ряд районов Орловской области передается в состав вновь образуемых Брянской (города Брянск, Бежица и Клинцы, Брасовский, Брянский, Выгонический, Гордеевский, Дубровский, Дятьковский, Жирятинский, Жуковский, Злынковский, Карачевский, Клетнянский, Климовский, Клинцовский, Комарический, Красногорский, Мглинский, Навлинский, Новозыбковский, Погарский, Понуровский, Почепский, Рогнединский, Севский, Стародубский, Суземский, Суражский, Трубчевский, Унечский районы) и Калужской (Жиздринский, Людиновский, Ульяновский и Хвастовичский районы) областей, почти одновременно (13 июля 1944 г.) Глазуновский, Дмитровский, Малоархангельский, Поныровский, Троснянский районы перечислены из Курской области в состав Орловской области, а 9 октября 1944 г. Поныровский район был передан из Орловской в Курскую область.

6 января 1954 г. город Елец, Волынский, Долгоруковский, Елецкий, Задонский, Измалковский, Краснинский, Становлянский, Чернавский и Чибисовский районы перечислены во вновь образуемую Липецкую область [Электронный ресурс] // URL: http://ru.wikipedia.org Дата обращения: 19 марта 2012.

[207] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 11. Л. 5 об.

[208] Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 245.

[209] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 12. Л. 15.

ту которой было 16 076 нотариальных действий из 19 210, совершенных всеми нотариусами Орловской губернии за 1924 г.[210]. Для сравнения следует отметить, что за весь 1923 г. орловскими нотариусами было выполнено 4222 нотариальных действия.

Если применить методику, использованную нами для определения экономической эффективности деятельности орловского нотариата до революции, то мы получим показатель 5 руб. 64 коп. на одно нотариальное действие в 1924 г. Сравнивать этот показатель с дореволюционным вряд ли корректно, поэтому попробуем воспользоваться данными официального пересчета денежных знаков 1923 г. в червонные рубли 1924 г. и сравнить показатели в Орловской губернии за это время.

Соответственно для 1923 г. мы имеем 4222 нотариальных действия с общей доходностью в 7976 расчетных червонных рублей, что дает нам показатель 1 руб. 89 коп. доходности на одно нотариальное действие. Это хотя и достаточно условное, сравнение показывает рост эффективности деятельности нотариальных контор, что следует объяснить значительным ростом гражданского оборота в условиях нэпа, роста производительности труда в сельском хозяйстве, где впервые за многие века русский крестьянин работал на своей земле и был обязан государству сравнительно небольшим налогом.

Первая Орловская нотариальная контора, заработавшая 78 188 руб., обеспечила не только Нотариальное отделение, куда было перечислено 30 416 руб. (38%) (прочие конторы в совокупности перечислили 4282 руб.), но и перечислила в местный бюджет 38 406 руб. (49%), в то же время на деятельность самой конторы было израсходовано 8841 руб. (11%)[211].

Нотариальное же отделение губернского суда израсходовало на свою деятельность гораздо большие средства. Так, за собственно выполненные нотариальные действия было получено 834 руб., от нотариальных контор поступило 34 328 руб., а на деятельность отделения ушло 15 674 руб. (46%), что было в четыре раза выше, чем у главного «донора». С учетом того, что заработная плата нормировалась из центра, подобная разница была объяснена расходами на ремонт, мебель и оборудование (четыре пишущие машинки, несгораемый шкаф и т.п.). Остаток в 17 920 руб. (51%) был перечислен в доход бюджета.

Опять же для сравнения отметим, что при всей относительности анализа эффективности работы нотариальных контор за 1923 г. с характерной для него гиперинфляцией расходы составили 8 828 142 руб. (69%, в т.ч. 5 179 177 руб. (41%) на заработную плату) из полученных 12 667 762 руб. за 4222 действия (в среднем 3000 руб. совзнаками за одно нотариальное действие)[212].

Соответственно доходности определялся и штат нотариальных контор, который на анализируемый период колебался в пределах от десяти сотрудников в Первой Орловской нотариальной конторе до одного нотариуса в Малоархангельске и Дмитровске. Прочие конторы состояли из 3–4 человек: нотариуса, заместителя, делопроизводителя или конторщика.

[210] Там же.

[211] Анализ проводился из расчета в червонных рублях, т.к. гиперинфляция предшествующего периода позволила рассчитать экономическую эффективность в пределах месяца.

[212] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 10. Л. 7–7 об.

Так, в Болховской нотариальной конторе в конце 1923 г. числились нотариус С.В. Гринев и делопроизводитель М.А. Жучков[213]. В Ливенской конторе – нотариус В.К. Бычков, заместитель нотариуса В.И. Крынин, конторщик Л.И. Жаворонкова[214].

Если анализировать кадровый состав нотариусов Орловской губернии на период формирования советской нотариальной системы в форме сети государственных нотариальных контор, то с точки зрения полученного образования он может быть охарактеризован следующим образом. В общей сложности в 1923 г. в губернии действовали пять нотариальных контор, в которых трудились ответственные работники (нотариусы и их заместители), а также «ответработники», как говорили в ту эпоху, которые состояли в штате Нотариального отделения при Орловском губернском суде[215]. Из них пять имели высшее юридическое образование (в документе не расшифровывается, когда и где оно было получено), но исходя из развития высшего образования после Гражданской войны можно предположить, что большинство окончили вузы еще до революции), один сотрудник – среднее, один – специальное педагогическое и трое были с низшим образованием. При этом особо отмечалось, что все указанные лица имели стаж практической работы и принадлежали к трудовой интеллигенции. Членов и кандидатов в члены партии среди орловских нотариусов в этот период не было[216]. Судя по всему, первый партийный нотариус появился в Орловской губернии в связи с открытием новой нотариальной конторы в г. Дмитровске. Кандидат в члены РКП(б) был в мае 1923 г. направлен уездным комитетом партии для теоретического обучения и получения практического опыта в Орловскую нотариальную контору. Как можно судить по сохранившимся документам, это был некий Федосюткин, который в качестве стажера попал в акт проверки нотариальной конторы комиссией, образованной президиумом Орловского губернского суда, ввиду многочисленных ошибок при расчете стоимости нотариальных услуг. Любопытно и то, что ошибался стажер не в пользу конторы. Итогом проверки стало взыскание с нотариуса 5 рублей для покрытия недостачи[217]. Партийная прослойка нотариата росла весьма медленно. В феврале 1925 г. из 31 сотрудника один нотариус был членом партии (скорее всего, это Федосюткин), а также один машинист (мужчина, печатавший на пишущей машинке) был либо кандидатом в РКП(б), либо членом РЛКСМ[218].

Еще одним требованием к сотрудникам нотариата была сдача установленных испытаний в комиссии, назначавшейся президиумом Совета народных судей, по программе, утвержденной Наркомюстом. Как отметил в своем докладе «О деятельности нотариусов в 1923 г.» заместитель заведующего Нотариальным отделением Орловского губернского суда Н.Е. Томашев, «в нашей губернии... заведующий, заместитель [нотариального отделения. – *Прим. авт.*], нотариусы, и заместители в 1923 г. подверглись в Испытательной комиссии

[213] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

[214] Там же. Д. 7. Л. 8.

[215] Там же. Д. 3. Л. 25.

[216] Там же. Л. 21, 25

[217] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 11. Л. 180.

[218] Там же. Д. 88. Л. 63.

при Губсуде установленным испытаниям по программе, предусмотренной § 3 Инструкции изданной в порядке ст. 38 Положения о Госнотариате»[219].

Нотариусы не имели права на совместительство. Нотариат и формально, и фактически был включен в состав органов юстиции РСФСР[220]. В этот же период, судя по отчетам, нотариальная деятельность в народных судах Орловской губернии начала стремиться к нулю. Так, нотариальный стол при Малоархангельском уездном бюро юстиции выполнил за 1922 г. всего 72 нотариальных действия. В нотариальную контору, открытую 8 мая 1925 года по социальным показаниям в г. Малоархангельске (ул. Советская, 21), был назначен гр. Джигальвис, ранее работавший нотариусом во Мценске, где контору закрыли ввиду ликвидации Мценского уезда.

Надзор за деятельностью нотариата и общее методическое руководство им были возложены на Наркомюст РСФСР, а оперативное руководство и контроль за деятельностью нотариальных контор осуществлялись президиумами губернских Советов народных судей. Эта работа проводилась в основном в двух формах. Прежде всего, как ревизия деятельности и Нотариального отделения при Орловском губернском суде, и нотариальных контор. Порядок проведения данных действий был определен разделом IV Инструкции «О порядке производства ревизий нарсудов губернскими Судами» и включал в себя в отношении нотариальных действий следующую проверку: соблюдение правил статей 10–12 и 15 Положения о государственном нотариате, соблюдение при засвидетельствовании доверенностей и подлинности подписей, соблюдение правил о проверке личности выдающих доверенность, соблюдение порядка засвидетельствования доверенностей от имени юридического лица[221], соблюдение правил засвидетельствования верности копий, порядок ведения реестров, соблюдение требования о внесении в реестр всех нотариальных действий с записью содержания и обозначением внесенных сборов. правильность ведения книг, правила взимания и сдачи сборов (гербового, нотариального и местного)[222].

Для обеспечения работы нотариальных контор Наркоматом были подготовлены и разосланы на места в качестве своеобразного приложения к Положению о государственном нотариате развернутые формы изложения (инструкции по составлению) нотариальных актов и засвидетельствований, что должно было обеспечить единообразие выполняемых нотариальных действий и свести к минимуму отклонение от закона. Также по запросам нотариусов им давались методические разъяснения о применении норм действующего законодательства[223]. В Государственном архиве Орловской области сохранился

[219] Там же. Д. 3. Л. 21; Положение «О государственном нотариате издания 1923 года», утвержденном Декретом СНК РСФСР от 24 августа 1923 г. «О введении в действие положения о государственном нотариате РСФСР издания 1923 года».

[220] Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С. 13.

[221] Инструкция НКЮ от 8 октября 1923 г. № 209. Ст. 36.

[222] «О порядке производства ревизий нарсудов губернскими Судами». Инструкция. Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 9 мая 1924 г. № 68. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2017.htm Дата обращения: 17.09.2011.

[223] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 15, 180–190.

любопытный документ, отражающий то глубинное противоречие между сущностью нотариальной работы как таковой, призванной способствовать охране прав человека, различных обществ от произвола, и теми политическими мотивами, которыми руководствовалось советское государство того периода, произвольно вторгаясь в частную жизнь людей и их общин. Речь идет о запросе мценского нотариуса о порядке оформления передаваемого церковным общинам имущества церкви. Ответ крайне любопытен с точки зрения политической логики, для которой право выступает не более чем фиговым листком. Нотариусу было указано, что, поскольку общины верующих у нас юридическими лицами не являются, необходимо оформлять передачу соответствующего имущества (а к этой передаче верующие принуждались угрозами массовых репрессий) с каждым из членов общины[224]. Кроме того, в Орловской губернии была отмечена практика назначения члена губернского суда (Еловского) заведующим Нотариальным отделением с целью усиления руководства[225].

Размещались нотариальные конторы в самых разных условиях: и в помещении губернского суда, и в арендованных квартирах, и в помещениях, которые занимали другие органы государственной власти. Так, Первая Орловская нотариальная контора, располагавшаяся по адресу: Воскресенский переулок, дом 2, – состояла из кабинета нотариуса и конторы, общей площадью 153 кв. аршина (77,4 кв. м), где работали, не считая курьера, восемь сотрудников. Встречаются указания на то, что нотариальная контора расположена напротив здания уездного суда. Самым показательным, если не сказать анекдотичным, стало размещение нотариуса в Дмитровске (ул. Советская, 109) с 16 августа 1925 г., где он занимал 30 кв. аршин (15,7 кв. м), платя за каждый 7 копеек арендной платы, в одном доме с канцелярией уполномоченного губернского суда и прокурором[226].

Советский нотариат создавался заново, и стремление в максимальной степени уйти от «наследия проклятого прошлого» вело к отказу от использования как базовых принципов организации дореволюционного нотариата, так и порядка дореволюционного делопроизводства. Однако некоторые формы работы, считавшиеся архаичными еще дореволюционными юристами, например, такие как актовые записи, вместо засвидетельствования документов были сохранены. Это приводило порою к полуанекдотичным ситуациям, когда многостраничные документы, выполненные на пишущей машинке, переписывали от руки в актовые книги, что явно не ускоряло процесс нотариального оформления.

Вместе с тем, если говорить о сущности процессов, происходивших в стране в связи с созданием системы государственного нотариата, то к наиболее общим чертам следует отнести значительное сокращение функций нотариата по сравнению с дореволюционным. Это вполне естественно и объяснимо, т.к. вывод из гражданского оборота огромного количества объектов, ранее находившихся в частной собственности, не мог не вызвать подобной трансформации связанного с ними института нотариата.

[224] Там же. Д. 9. Л. 25–25 об.

[225] Там же. Л. 5.

[226] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

Соответственно, перечень нотариальных действий, содержавшихся в законе и Положении о государственном нотариате РСФСР, включал в себя:

1) совершение всякого рода актов, для которых действующим законодательством был установлен нотариальный порядок их совершения;

2) засвидетельствование договоров, заключаемых государственными, кооперативными, общественными учреждениями, предприятиями, организациями как между собой, так и с частными лицами;

3) совершение и засвидетельствование по желанию сторон таких договоров, которые не требуют по закону нотариального совершения или удостоверения;

4) совершение протеста векселей;

5) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей;

6) удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц бесспорных обстоятельств, как то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения либо требования от одного лица к другому и т.п.;

7) выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и т.п.;

8) принятие и хранение представленных разными лицами документов.

Заведомое огосударствление нотариата придало ему очень специфические функции. Так, в период нэпа, как отмечал, в частности, К.С. Юдельсон, при нотариальном заверении всякого рода договоров нотариусам вменялось в обязанность не просто проверять их соответствие законодательству, но и уметь видеть классовую сущность договора. Например, раскрывать классовую сущность договоров дарения как способа уйти от налогообложения и т.п. Все это, конечно, следует отнести к «детским болезням роста», но нельзя не видеть и их источник в идеологии классовой борьбы, лежащей в основе нового государственного механизма, небольшим винтиком которого выступал новый нотариат.

Существовала подобная практика и в орловском государственном нотариате, в который регулярно поступали разъяснения из Народного комиссариата юстиции как по обращениям из Орловской губернии, так и других регионов страны. Известно, что общеконсультационный отдел НКЮ в циркуляре № 1103/3 от 12.10.22 «По вопросам об условиях продажи немуниципализированных строений и о формах организации простого товарищества» указывал, что несоответствие цены продажи рыночной стоимости – это либо скрытое дарение (статья 35 ГК)[227], либо разновидность ростовщичества (статья 33 ГК)[228].

[227] Статья 35. Если притворная сделка заключена с целью прикрыть другую сделку, то применяются положения, относящиеся к той сделке, которая действительно имелась в виду

Библиотека нормативно правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm

[228] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 9. Л. 54; Ст. 33. Когда лицо под влиянием крайней нужды вступило в явно невыгодную для себя сделку, суд по требованию потерпевшей стороны или подлежащих государственных органов и общественных организаций может либо признать сделку недействительной, либо прекратить ее действие на будущее время. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm

В отчетах о деятельности системы государственных нотариальных контор в Орловской губернии также отмечалось, что «нередки случаи, когда граждане на местах обращались к нотариусам не только по делам, чисто связанным с нотариальными действиями, но и по общим вопросам гражданско-правового характера»[229].

Базовым тезисом здесь стало положение о том, что советский нотариат должен иметь новую правовую природу. Он объявлялся, по сути, органом государственного управления, оказывающим населению определенный набор государственных услуг. Соответственно, исключался элемент договорных отношений в части определения оплаты за услуги нотариуса со стороны его клиентов. При совершении нотариальных действий нотариусы были обязаны «оказывать трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и т.п. обстоятельства не могли быть использованы во вред. Нотариусы... обязаны соблюдать тайну выполняемых ими нотариальных действий»[230].

8 ноября 1922 г. Декретом СНК РСФСР вводится «Такса оплаты нотариальных действий», которая включила в себя фиксированные размеры оплаты основных нотариальных действий. Анализ их состава также дает представление о том круге нотариальных действий, который появился у нотариата в условиях начала нэпа[231].

Принципиальным отличием от круга нотариальных действий времен Гражданской войны стало появление регистрации сделок имущественного характера. За засвидетельствование различных актов имущественного характера с актов на сумму до 10 000 руб. взималось 1,5% от суммы акта, на сумму с 10 000 до 100 000 руб. – 1% и на сумму свыше 100 000 руб. – 1,5%. К этим величинам привязывались также засвидетельствование долговых обязательств, засвидетельствование передачи актов по надписи, засвидетельствование запродажных записей и задаточных расписок оплачивалось в размере 50%, как от суммы сделок имущественного характера.

Помимо указанного процента сбора от суммы сделки нотариальные конторы получали дополнительный доход, оказывая услуги по технической подготовке документов. В декабре 1923 г. стоимость подобных услуг в Орле колебалась от 3000 до 27 056 руб. для проектов актов продаж, от 4500 до 8325 руб. для проектов актов продажи строений[232]. В январе 1924 г. в Ливенской нотариальной конторе стоимость технических работ по подготовке договора аренды водяной мельницы составила 112 500 руб., что покрывало стоимость дров либо зарплату нотариуса. Но рекордной стала стоимость подготовки другого

[229] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

[230] Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 275–276.

[231] Такса оплаты нотариальных действий. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР 8 ноября 1922 г. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_314.htm Дата обращения: 03.09.2011.

[232] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 4. Л. 62.

аналогичного договора – 255 000 руб.[233]. Значительно выросла и стоимость подготовки проектов договоров купли-продажи – 26 160 и 41 064 руб.

Прочие нотариальные действия оплачивались по твердым расценкам, размер которых в условиях нестабильности денежной системы страны не имел какого-либо принципиального значения. Так, стоимость засвидетельствования доверенностей зависела от их назначения. За доверенность на ведение дел в судебных и административных органах уплачивалась 1000 руб., на управление имуществом, ведение торговли и т.п. – 1000 руб., на получение заработной платы, денежной и материальной – 100 руб., за доверительные надписи на почтовых повестках, дубликатах, переводах и т.п. взималось 100 руб. Стоимость же составления доверенности в Орле была около 2500 руб., написание текста обходилось около 1600 руб. В Ливнах в январе 1924 года за подготовку текста доверенности на представление дел в суде брали около 6000 руб.[234].

За протест векселя бралось 0,25% от суммы векселя и дополнительно к указанной сумме за надпись о протесте – 400 руб. За удостоверение выписки из торговых книг взималось 250 руб. за первую страницу и по 100 руб. за каждую из последующих. А за простую регистрацию торговых книг с каждого листа бралось 10 руб. За выдачу копий и выписей из нотариальных книг взималась та же плата: за страницу 250 руб. и по 100 руб. за каждую последующую. Надо заметить, что собственно стоимость изготовления копий, которые чаще всего были рукописные, особенно когда речь шла о внесении записей в актовые книги, рассчитывалась в каждом случае отдельно. Применительно к практике орловского нотариата, судя по отчетам Первой Орловской нотариальной конторы, написание копии в среднем обходилось клиенту в ноябре 1923 г. в 1240 руб.[235].

Под «несчастливым» номером 13 в инструкции шел пункт об оплате за удостоверение времени предъявления документа или иного события или факта в размере 500 руб.

За засвидетельствование верности перевода с иностранного языка на русский уплачивалось по 400 руб. со страницы. Размер оплаты удваивался, если переводили в нотариальной конторе, перевод с русского на иностранный язык также стоил вдвое дороже. Засвидетельствование подписей оплачивалось из расчета 500 руб., а каждая дополнительная подпись стоила во всех случаях 250 руб.

Передача заявления от одного лица другому стоила 1000 руб., выдача удостоверения – 500 руб., включение в удостоверение ответов – 1000 руб.

Дополнительным средством воздействия государства на новые имущественные отношения в стране стала политика в области гербового сбора. Так, в апреле 1923 г. был повышен размер гербового сбора на договоры о продаже строений, о передаче торговых и промышленных предприятий, о дарении, об учреждениях торговых и промышленных товариществ, на долговые денежные обязательства между частными лицами (за исключением векселей), на договоры о перевозках между частными лицами, договоры о страховании товаров

[233] Там же. Д. 7. Л. 79.

[234] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 7. Л. 79.

[235] Там же. Д. 4. Л. 62.

и домашнего имущества, о страховании процентных бумаг и т.п.[236]. Подобная практика в сфере нотариальных услуг населению показывает, что принятие нэпа как государственной политики ничего не меняло в идеологии, отрицавшей право на частную собственность в принципе и боровшейся с ней всеми возможными в конкретной ситуации средствами.

Удостоверение и подготовка проекта завещания были самыми дорогими из нотариальных действий с фиксированной ценой в 4000 руб. При этом само составление проекта завещания обходилось клиенту в Орле в ноябре 1923 г. примерно в ту же цену – 4100 руб.[237]. А вот в январе 1924 г. в Ливенской нотариальной конторе за подготовку проекта завещания было взыскано 15 050 руб.

За удостоверение верности копии документов неимущественного характера взималось 100 руб. с каждой страницы, за копии с документов имущественного характера брали 200 руб. за каждую страницу. В Ливнах в январе 1924 г. копия документа об удостоверении личности обходилась в 1800 руб.[238].

Если нотариальные действия совершались вне помещения нотариальных контор, это увеличивало сумму сбора на 100%, отдельно оплачивалась стоимость проезда нотариуса к месту совершения действий.

В общей сложности Первая Орловская нотариальная контора в ноябре 1923 г. за работу технического характера получила 117 864 руб., что примерно соответствовало расходам на заработную плату сотрудникам в первой половине ноября.

Предусматривались и соответствующие льготы. Классовый характер всего советского, в т.ч. нотариального, законодательства проявился и в том, что от сборов за совершение нотариальных действий освобождались доверенности на получение заработной платы ниже 13 разряда[239], а также доверенности на получение пенсии по социальному обеспечению. Также в духе времени нотариусы при подведении итогов работы за год высказывались за снижение расценок и обращались к губернскому суду с просьбой «о возбуждении ходатайства об удешевлении [нотариальных] услуг»[240].

Теперь попробуем разобраться, много или мало стоили услуги? Сделать это достаточно сложно ввиду того, что указанное положение и содержащиеся в нем расценки действовали в условиях инфляции и гиперинфляции, разницы номинальной и реальной покупательной способности денежных знаков в условиях высокой дифференциации по регионам и наличия крайне сложной системы пайкового распределения с фиксированными ценами.

[236] «О повышении ставок гербового сбора для некоторых видов документов, облагаемых пропорциональным гербовым сбором». Постановление ВЦИК и СНК // Известия ВЦИК. 1923. 25 апр. (№ 82).

[237] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 4. Л. 62.

[238] Там же. Д. 7. Л. 79.

[239] Применительно к разрядной сетке 13 разряд (из 17) в 1925 г. – это коэффициент 5,5 к первому разряду, месячная ставка которого в Орле составляла 10 руб., в Ливнах – 9 руб., в Болхове, Дмитровске, Малоархангельске – 8 руб.

[240] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 9. Л. 74.

Современные работы в области политики заработной платы и денежного обращения 20-х гг. XX в. позволяют показать реальный масштаб стоимости нотариальных услуг данного периода[241].

В отчете о деятельности нотариальных контор в Орловской губернии в 1923 г. указывалось, что «в основу оплаты труда положен коллективный договор, заключенный с местным Губотделом Все[российского] профсоюза Сов[етских] работников». Размер получаемого вознаграждения определялся в совзнаках и постоянно индексировался в соответствии с действующими указаниями дважды в месяц. Помимо этого, согласно Циркуляра НКЮ № 180-23 и совместного циркуляра НКЮ и НКФ (Народного комиссариата финансов) от 29 октября 1923 г. на заработную плату разрешалось дополнительно начислять 20% служащим всех нотариальных учреждений и дополнительно 15% служащим нотариальных контор за проведенную техническую работу[242]. В общей структуре расходов 1923 г. заработная плата (5 179 177 руб.) составляла 59% от общей суммы расходов в 8 828 142 руб.

Надо отметить, что в других регионах страны была иная практика привязки заработной платы к некоему минимальному уровню потребления. Интересные данные приводят исследователи истории пензенского нотариата. Они отмечают, что был такой период, когда в основу ставок заработной платы принималась, согласно коллективному договору, стоимость 1 пуда муки, объявленной статистическим бюро для выплаты в день уплаты жалованья в зависимости от установленного разряда, по 1 разряду выплачивалась стоимость 2 пудов муки[243].

В тот период заработная плата сотрудников Нотариального отделения и нотариальных контор менялась практически еженедельно. Составляла она, например, во второй половине октябре 1923 г. в Первой Орловской нотариальной конторе 19 733 руб. у нотариуса Сергея Викторовича Федоровича и 18 356 руб. у его заместителя Ивана Федоровича Острокопытова. Делопроизводители А.Л. Иодько, Н.И. Невструева, С.Н. Витебская, машинистка Н.Д. Немчинова получали по 9746 руб., курьер А.М. Кабанов – 5775 руб.[244]. Из этих сумм также вычитались профсоюзные взносы (2%), взносы в кассу взаимопомощи, хлебный займ.

Масштаб цен для Орловской губернии в то время был, примерно, следующий (судя по хозяйственным расходам самой конторы): аренда помещения (две комнаты, 77,4 кв. м) – 6385 руб., оплата телефона – 2423 руб., бутылка чернил – 330 руб., три лампы (керосиновые) – 13 282 руб., 1/8 сажени дров (1,2 кубометра) – 5050 руб. То есть на свою зарплату курьер мог купить кубометр дров и две бутылки чернил.

Темпы инфляции нарастали, и уже в ноябре за аренду пришлось платить 10 919 руб., за телефон – 7110 руб. а кубическая сажень (9,713 м^3)[245] березовых дров высшего сорта обошлась в 108 000 руб. Дополнительно гражданка Александрова за мытье полов получила 3000 руб. Была в то время и реклама. За размещение объявления о деятельности конторы во «Всеобщем настольном календаре на 1924 г.» размером в четверть страницы было уплачено 21 400 руб.[246].

Повышались и заработные платы сотрудников нотариальной конторы. В первой половине ноября нотариус получал уже 32 526 руб., во второй половине – 50 381 руб., в первой половине декабря – 72 324 руб. и в конце года – 131 470 руб. Примерно в тех же пропорциях выросли и зарплаты прочих сотрудников[247]. В январе 1924 г. нотариусу начислили 186 587 и 304 787 руб., что в сумме составило 491 374 руб.

Правда, на тот момент аренда помещения выросла уже до 22 325 руб., телефон обошелся в 13 950 руб., а на канцтовары ушло 47 345 руб., полбутылки красных чернил обошлись в 1055 руб., книга для записи полученных сборов – в 11 470 руб., карандаш был куплен за 501 руб., линейка – 250 руб., а чернильница – 1208 руб.[248]. Та же кубическая сажень дров подскочила в цене до 331 200 руб., а учетная книга (алфавит) стоила 38 520 руб.[249].

В связи со смертью 21 января 1924 г. В.И. Ленина контора была убрана знаками траура. Черная материя обошлась в 29 080 руб.

Кроме того, подписка в новом году на газету «Орловская правда» стоила 45 920 руб., за канцтовары в январе нотариальная контора уплатила в общей сложности 540 840 руб., за пилку и колку дров было уплачено 168 000 руб., а телефон обошелся в 85 000 руб.

Подобное денежное обращение никоим образом не способствовало развитию экономики в контексте нэпа, что и привело к масштабной денежной реформе 1922–1923 гг., когда обесцененные «совзнаки» были заменены известными по литературе «червонными» рублями – происходил переход на

[241] Натурализация оплаты труда, появление десятков видов пайков для различных категорий трудящихся, иждивенцев, красноармейцев, металлистов, кожевников, ткачей и т.д. вела к утрате значения денежной части доходов, но, тем не менее, денежное обращение сохранялось. Его характеристики показывают ту инфляцию, которая была в нашей стране после событий октября 1917 г. Так, если в 1913 г. рабочий получал номинально 22 руб. в месяц, то в первом квартале 1921 г. его месячная зарплата составляла 6252 руб., во втором – 9798 руб., в третьем – 49 320 руб., а в конце года – уже 498 727 руб. В 1922 г. с началом нэпа, когда и были приняты расценки на нотариальные услуги, заработная плата в начале года была равна 3 160 330 руб., а в середине года – 16 460 000 руб.

Мы видим, что за полтора года заработная плата номинально выросла в 26 232 раза. Однако на практике все съедалось инфляцией, которая составляла в то время, например, по Петрограду: в январе – 135%, в феврале – 116, марте – 105% и т.д. Но в провинциальных городах цены росли еще быстрее, так в Вятке в сравнении с декабрем 1921 г. цены в 1922 г. выросли в январе на 152%, в феврале – на 377, а в марте – на 1235%.

Для сравнения: пуд ржаной муки стоил в то время в Петрограде 90 млн. руб., а в Туле – 50 млн. руб., аршин ситца – от 3 до 26 млн. руб. Предпринимаемые меры по деноминации давали слабый эффект, так как маховик инфляции вновь и очень быстро обесценивал бумажные деньги // Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 77.

[242] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

[243] История нотариата Пензенской губернии [Электронный ресурс] // URL: http://home.penza.com.ru/~realt/notariat_st_8.html Дата обращения: 17.09.2011.

[244] ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 4. Л. 26об.

[245] Кубическая сажень – 9,713 м^3. Таблицы перевода единиц измерения [Электронный ресурс] // URL: http://www.metrob.ru/HTML/Ed_izmeren/tabl_perevoda.html Дата обращения: 17.09.2011.

[246] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 4. Л. 34, 45.

[247] Там же. Л. 55, 58, 78, 90.

[248] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

[249] Там же. Л. 100.

«золотые» рубли. Все это вызвало резкое изменение номинальных размеров зарплат. Так в октябре – декабре 1923 г. в Москве фабрично-заводские рабочие получали в месяц 39 руб. 43 коп., в 1924 г. – от 56 руб. 16 коп. в январе до 62 руб. 91 коп. в декабре. Однако инфляция затронула и эти советские деньги, и в конце 1923 г. их курс упал, от 15 до 35% зарплаты выдавалось по стране в натуральной форме[250].

Изменение денежной системы в целом (введение золотого, червонного, рубля) обусловило изменение расценок на нотариальные услуги, в частности (принятие Таксы оплаты нотариальных действий от 7 сентября 1923 г.[251], где специально подчеркивалось, что это оплата «нотариальных действий в твердом исчислении»).

За засвидетельствование актов имущественного характера взималась такса в зависимости от их суммы. Так, с актов на сумму до 100 рублей взимался 1% от суммы акта, на сумму свыше 100 рублей – 1,5%. Технические работы по подготовке текста подобного акта различались практически десятикратно и составляли, например, в Орле от 2 до 76 руб.[252].

За засвидетельствование долговых обязательств взималось 25%, а за засвидетельствование предварительных договоров (запродажных записей и задаточных расписок) – в размере 50% от суммы, рассчитанной для актов имущественного характера. Льготы по данному пункту касались договоров по жилищному строительству, и таксы там были в два раза меньше.

Засвидетельствование доверенностей оплачивалось в следующем размере:

– на ведение дел, производящихся в судебных и административных органах – 1 рубль с первой страницы и по 50 коп. с каждой последующей;

– на управление имуществом, на ведение торговли и т.п. – 5 руб. с первой страницы и 4 руб. 50 коп. с каждой последующей;

– на получение заработной платы денежной и материальной – 5 коп. с доверенности;

– за доверительные надписи на почтовых повестках, дубликатах, переводах и т.п., кроме банковских переводов – 10 коп. с надписи;

– за доверительные надписи на банковских переводах – 25 коп.

При этом само составление доверенности в Первой Орловской нотариальной конторе обходилось клиенту в январе 1924 г. от 1 до 2 руб.[253].

[250] Для понимания соотношения цен и зарплат и, соответственно, масштаба расценок на услуги нотариата рассмотрим масштаб цен в 20-е гг. XX в. Так, цены на продукты крестьянского рынка (Царицын) были следующие: курица – 60 коп., утка – 1 руб., индейка – 3 руб., гусь – 2 руб., солонина – 4 руб. за пуд. Пребывание в детском саду одного ребенка стоило 4 руб. 50 коп., квартплата за семью из пяти человек (вряд ли больше двух комнат) составляла 11 руб. 50 коп. Партийные взносы с 80-рублевой зарплаты составляли 80 коп., подписка на две газеты – 1 руб. в месяц. См. подр.: Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 102, 107–108, 120–121.

[251] Такса оплаты нотариальных действий. Постановление Народного комиссариата финансов РСФСР, Народный комиссариат юстиции РСФСР 7 сентября 1923 г. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_314.htm Дата обращения: 11.09.2011.

[252] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

[253] Там же. Д. 4. Л. 128.

Льготы, явно классового характера, были предусмотрены и здесь. Так, от сборов освобождались доверенности на получение заработной платы для низкоквалифицированных работников (ниже 13 разряда), а также доверенности на получение пенсий и пособий по социальному обеспечению.

За протест векселей взималось 1,25% от суммы векселя и дополнительно за надпись на протесте – 50 коп. За засвидетельствование подлинности подписей на документах, совершенных в форме простых сделок, плата взималась как за засвидетельствование актов. Интересная деталь была связана с массовой неграмотностью населения и с льготой при засвидетельствовании подписей лиц, расписавшихся за неграмотных или за неимевших возможности подписаться по причине физических недостатков или болезни. В этом случае плата взималась в размере 50 коп.

За удостоверение времени предъявления документов или иного события или факта также взималось 50 коп. За удостоверение выписки из торговых книг – 50 коп. за первую страницу и по 25 копеек за каждую последующую, за удостоверение выписки из всех прочих книг такса составляла 25 копеек за страницу. За выдачу копий и выписей из нотариальных книг взимался 1 руб. за первую страницу и по 50 коп. за каждую последующую. При этом собственно стоимость копии, изготовленной в нотариальной конторе в Орле, составляла от 1 руб. до 1 руб. 50 коп.

За регистрацию торговых книг с каждого листа бралось по 10 коп., за регистрацию иных книг – по 1 коп. с листа. За засвидетельствование верности перевода с иностранного языка на русский – по 75 коп. за страницу и в двойном размере, если перевод совершался в нотариальной конторе. Также двойная плата взималась за перевод на иностранный язык. За передачу заявлений от одного лица к другому брался 1 руб., а за включение в удостоверение ответов – еще 1 руб.

В случае, если нотариальные действия совершались не в помещении нотариальных контор, сверх суммы основного сбора взималось еще 100% от этой суммы и дополнительно оплачивались путевые расходы. Данная норма существовала долгое время, и в 70-е годы XX в. составляла важную статью хозрасчетной деятельности нотариусов.

Появилась новая льгота для поступающих в учебные заведения. За засвидетельствование копий документов, представляемых в учебные заведения при поступлении в них, взималось 50% от стандартных расценок за заверение документов.

За хранение документов бралось 50 коп. в месяц с каждого документа. При этом плата взыскивалась за шесть месяцев вперед. Как и до революции, данная услуга популярностью не пользовалась. За 1924–1925 гг. на хранение по Орлу не поступило и пяти документов.

Однако на материальном положении нотариусов, которые стали де-факто государственными служащими, это уже никак не влияло. Не сумев искоренить нотариат на романтическом этапе революционного строительства, социалистическая идеология загоняла его на обочину механизма государственного управления, как элемент, отмирание которого лишь вопрос времени. Отсюда и крайне низкая зарплата нотариусов, и финансирование нотариальной инфраструктуры, говоря современным языком, по остаточному принципу.

В этот период заработная плата сотрудников Нотариального отделения и нотариальных контор стала рассчитываться по единой разрядной системе[254]. Составляла она в 1924 г. в Первой Орловской нотариальной конторе 77 руб. 97 коп. у нотариуса Сергея Викторовича Федоровича и 72 руб. 56 коп. у его заместителя Дмитрия Дмитриевича Боровского. Счетовод Будковский, реестрант Е.Н. Лукин, делопроизводитель А.Л. Иодько (хотя и отмеченный ревизорами как прогульщик) получали по 42 руб., делопроизводители Н.И. Невструева, С.Н. Витебская, машинистки Н.Д. Немытова, В.А. Исакова – по 35 руб. и курьер И.К. Яськов – 18 руб.[255].

Для понимания масштаба цен можно отметить, что за наем помещения, отопление и водопровод контора уплачивала 40 руб. За мытье полов контора платила в месяц 1 руб., за дворника – 5 руб., а приобретенный для колки дров топор обошелся в 5 руб.[256]; стенные часы по стоимости равнялись месячной зарплате машинистки – 35 руб.[257]; сапоги, как и брезентовый плащ для курьера, приобретенные Первой Орловской нотариальной конторой, обошлись в 25 червонных рублей[258]. Обязательная подписка на газету «Орловская правда» обошлась конторе в 13 руб. Одна поездка на трамвае стоила 6 коп.[259].

Финансовая результативность была налицо, и в декабре 1924 г. штаты нотариальной конторы были расширены за счет приема на работу еще одного реестранта И.П. Выбочкина и курьера П.В. Федоровича[260].

Вместе с тем действовавшее законодательство давало руководству определенные возможности для материального стимулирования своих сотрудников. Так, процентная надбавка «за сложность и напряженность» могла составлять в процентах от должностного оклада до 50% в Орле и до 40% в уездных нотариальных конторах[261]. Доплата за выполненные сотрудником технические работы не могла превышать 60% его оклада согласно тарифной сетке[262].

Если на одного сотрудника в Первой нотариальной конторе приходилось, даже если посчитать курьера, в среднем 7819 руб. в год, полученных от нотариальных сборов, то остальным конторам до этого показателя было очень далеко. В Елецкой и Ливенской конторах на одного сотрудника приходились соответственно 3462 и 2397 руб. Прочие конторы работали еще менее эффективно, хотя в процентном отношении от заработанного они тратили на себя больше. Если Первая Орловская израсходовала на собственное содержание

[254] Для работников нотариата разрядная сетка (17 разрядов) давала диапазон от 16 разряда (нотариус, коэффициент 7,2), 15 разряда (зам. нотариуса, коэффициент 6,7) до 9 разряда (делопроизводитель, машинистка, коэффициент 4,2). Немногочисленные курьеры имели 4 разряд (коэффициент 1,8). Это коэффициент к первому разряду (коэффициент 1), месячная ставка которого в Орле в 1925 г. составляла 10 руб., в Ливнах – 9 руб., в Болхове, Дмитровске, Малоархангельске – 8 руб.

[255] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

[256] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 11. Л. 6 об.

[257] Там же. Д. 11. Л. 225.

[258] Там же. Д. 13. Л. 3.

[259] Там же. Д. 14. Л. 14 об.

[260] Там же. Д. 14. Л. 10.

[261] Там же. Д. 12. Л. 40 об–41.

[262] Там же. Д. 18. Л. 26–26 об.

11% от нотариальных сборов, то Елецкая – 25, а Ливенская – 44%. Один сотрудник Первой Орловской нотариальной конторы приносил доход бо́льший, чем прочие четыре уездные конторы, помимо Елецкой и Ливенской. Не очень эффективной была деятельность вновь открытой Второй Орловской нотариальной конторы (нотариус В. Бычков), где расходы составляли до трети полученного дохода, хотя арендная плата губотделу местного хозяйства была меньше, чем в Первой[263]. Таким образом, уравниловка в оплате, независимо от результатов деятельности, была неотъемлемой частью советской государственной машины начиная с первых этапов ее создания.

Одной из новых специфических проблем в становлении советского нотариата, хотя и не самого большого значения, стало образование в декабре 1922 г. Союза ССР как государства с формально федеративной природой отношений между союзным центром и республиками. Это повлекло необходимость технического разграничения в вопросах строительства нотариальной системы союзного и республиканского уровней. Стали приниматься нормативно-правовые акты СССР, распространявшие свою деятельность на все союзные республики и имевшие статус союзно-республиканских законов.

Одним из первых таких нормативных актов стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. «Об основных принципах организации государственного нотариата». Данное постановление действовало достаточно долго, лишь в 1973 г. был принят Закон СССР «О государственном нотариате» (19 июля 1973 г.)[264], которым регулирование многих вопросов нотариальной деятельности было отнесено к совместной союзно-республиканской компетенции. После вступления общесоюзного закона в действие были приняты соответствующие республиканские законы. В РСФСР Закон «О государственном нотариате» был принят 2 августа 1974 г. и воспроизводил, в основном, текст союзного закона. Действовал он с 1 ноября 1974 г. вплоть до момента опубликования Основ законодательства Российской Федерации о нотариате без каких-либо существенных изменений.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования вопросов гражданского оборота и осуществления защиты гражданских прав, а именно принятие Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г., внесение изменений в Положение о судоустройстве РСФСР, вызвало необходимость приведения в соответствие с ними Положения о государственном нотариате.

Декретом СНК РСФСР от 24 августа 1923 г. было введено новое Положение о государственном нотариате[265]. В нем были учтены те изменения, которые произошли за это время в советском законодательстве. Анализируя этот нормативный акт, можно отметить, что он в основном воспроизводил Положение 1922 г., но уже связывал нотариальное законодательство с недавно принятым ГК РСФСР 1922 г.

Появление нового государства – Союза ССР – потребовало более четкого изложения основных принципов организации и деятельности советского нотариата. Частично это нашло отражение при издании Основ судоустройства

[263] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 16. Л. 2, 20; Д. 19 Л. 1.

[264] Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 393.

[265] СУ РСФСР. 1923. № 75. Ст. 726.

Союза ССР и союзных республик от 15 июля 1924 г.[266], где речь шла о разграничении компетенции Союза ССР и союзных республик в сфере законодательного регулирования вопросов нотариата.

Указанные обстоятельства, как и стремление к построению положений о нотариате союзных республик по единым принципам, привели к изданию первого общесоюзного акта в области нотариальной деятельности. 14 мая 1926 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата»[267]. На основе этого постановления[268] союзные республики приняли положения о нотариате, характеризуемые единством основных принципов и отражающие, хотя и незначительно, местные особенности.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. было установлено, что удостоверение сделок и выполнение иных нотариальных действий производятся государственными нотариальными конторами, действующими в порядке, определяемом законодательством союзных республик в соответствии с общесоюзным законом. Отдельные функции государственных нотариальных контор законодательством союзных республик могли возлагаться на народные суды[269] и исполкомы местных Советов. Государственные нотариусы были не вправе занимать иные государственные должности, за исключением выборных и преподавательских, а также не могли быть одновременно адвокатами, служить по найму в кооперативных и общественных организациях. Вознаграждение за труд все сотрудники нотариальных контор получали только от государства.

Одобрение практических работников вызвала статья 8 Постановления от 14 мая 1926 г., упразднившая различие между совершением актов и засвидетельствованием договоров. Вместо этих двух форм нотариальных действий было установлено единое нотариальное удостоверение сделок. Упразднены были различные актовые книги и установлено (статья 9), что нотариальное удостоверение сделок состоит в надписи о том на самом акте за подписью государственного нотариуса с приложением печати нотариальной конторы. Акты, подлежащие по закону нотариальному удостоверению, представлялись нотариусу не менее чем в двух экземплярах, один из которых (основной) должен был оставаться в делах конторы[270].

Следует отметить, что еще в 1923 г. НКЮ разослал циркулярное письмо «Об упрощении техники изложения актов и засвидетельствований», определившее порядок упрощения нотариальных действий. В нем содержался обширный перечень отменяемых записей, призванных ускорить подготовку документов, исключить из них повторы и подразумеваемые вещи. Так, например, в пункте 6 указывалось: «При засвидетельствовании верности копии незачем упоминать, что в подлиннике не имеется приписок, поправок и т.п.; эти

[266] СЗ СССР. 1926. № 23.

[267] СЗ СССР 1926. № 35. Ст. 252.

[268] Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. в дальнейшем изменялось // СЗ СССР 1928. № 2. Ст. 12; 1928. № 21. Ст. 185; 1930. № 2. Ст. 10; 1932. № 56. Ст. 337.

[269] Выполнение нотариальных функций народными судами Законом о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. не было предусмотрено.

[270] Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С. 48.

приписки, поправки, подчистки и т.п. должны быть упоминаемы только в тех случаях, когда они имеются в подлиннике»[271].

Были сформулированы и основные задачи государственных нотариусов, к которым, прежде всего, относилась проверка соответствия представляемых им документов действующим законам и требуемых от них действий (статья 10). При совершении нотариальных действий государственные нотариусы обязаны были оказывать трудящимся активное содействие в ограждении их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и тому подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред (статья 5 ГПК РСФСР и соответствующие статьи гражданских процессуальных кодексов других союзных республик).

В духе времени было выдержано и заключение доклада о деятельности и об открытии новых нотариальных контор за 1923 г. Н.Е. Томашева, который мы уже цитировали выше: «В заключение нужно сказать, что в связи с задачей Советского Правительства оживить и развить промышленность во всех видах и повсеместно одним из важных подсобных средств к этому является популяризация института нотариата путем открытия Нотариальных контор в местах, где это диктуется текущим моментом»[272].

Исходя из законодательства союзных республик, проверенного практикой его применения, был определен круг действий (подведомственность), которые могли совершаться нотариальными конторами. К ним относились:

а) нотариальное удостоверение сделок;

б) совершение предусмотренных законом протестов;

в) засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг и документов;

г) засвидетельствование подлинности подписей;

д) удостоверение обстоятельств и фактов, могущих иметь юридическое значение, в которых нотариус лично может удостовериться и для удостоверения которых закон не устанавливает другого порядка;

е) регистрация арестов, налагаемых на строения, а равно изменение и снятие их;

ж) хранение документов;

з) иные действия, предусмотренные законодательством союзных республик.

На отдельные нотариальные конторы могло быть также возложено засвидетельствование правильности переводов с иностранных и на иностранные языки (статья 8).

Постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата» предоставило союзным республикам инициативу в определении круга нотариальных функций подведомственных им нотариальных органов. Оно стало основой для разработки и принятия новых республиканских положений.

Данным постановлением ЦИК и СНК СССР в стране учреждались государственные нотариальные конторы, действовавшие в порядке, определен-

[271] Цит. по: Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 261.

[272] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

ном законодательством союзных республик, издававших Положения о государственном нотариате. В частности, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября 1926 г. было утверждено и введено в действие Положение о государственном нотариате РСФСР[273].

Законодательство союзных республик по сравнению с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. пополнило и расширило нотариальные функции, особенно в целях освобождения народных судов от дел, относящихся к области гражданского судопроизводства, и о передаче их в различные органы государственного управления, в том числе государственному нотариату.

Согласно новому законодательству во главе государственных нотариальных контор стояли государственные нотариусы, назначаемые, перемещаемые и увольняемые на уровне городов губернского значения губернскими исполнительными комитетами. Государственные нотариусы не могли занимать никаких иных государственных должностей за исключением выборных и в сфере преподавания, служить по найму в кооперативах, участвовать в работе торговых и промышленных предприятий, состоять членами коллегии адвокатов. Государственные нотариусы и прочие сотрудники государственных нотариальных контор содержались за счет сборов, поступающих за счет нотариальных сборов и выполнения технических работ. Как было сказано в Постановлении от 14 мая 1926 г.: «Получают за свой труд вознаграждение только от государства».

Но уже в 1928–1929 гг. в этот документ было внесено множество дополнений и изменений. В хронологическом порядке это были материалы, содержавшиеся в СУ РСФСР (Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – *Ред.*) 1928 г. № 14, ст. 111; № 54, ст. 405; № 55, ст. 415; № 88, ст. 577; 1929 г. № 40, ст. 418; № 41, ст. 435; № 70, ст. 683; № 83, ст. 815; № 85–86, ст. 838; 1930 г. № 10, ст. 120; № 11, ст. 134 и 143; № 12, ст. 160[274].

В Положении РСФСР о нотариате непосредственно развивались и конкретизировались идеи и принципы, установленные в союзно-республиканских законах. Они были призваны оперативно отражать те процессы, которые происходили в советском обществе. Уже в 1928–1930 гг. действующие положения дополнились новыми статьями, были внесены и многочисленные изменения.

Сам факт принятия большого количества поправок свидетельствовал о том, что функции нотариальных органов расширялись и изменялись, и в целом законодательство отражало процессы, происходившие в сфере гражданско-правовых отношений, имевших место в 20-е гг. XX в. в советском обществе.

Укрепление административно-командной системы управления в стране в конце 20-х гг. XX в. привело к сворачиванию нэпа. Соответственно, по мере устранения из хозяйственной жизни частнокапиталистических элементов изменялся и объем нотариальных действий.

В период нэпа ситуация была совершенно иная. Например, в 1923–1924 гг. из переписки Орловского губернского суда с НКЮ следовало, что даже руководители советских учреждений и предприятий стремились избежать установленной законом обязательной регистрации (статья 137 ГК)[275] «договоров подряда и поставки с целью избежать уплаты взимаемого при этом в большом размере гербового сбора, некоторых местных сборов»[276]. К немногочисленным жалобам на деятельность нотариусов данного периода относилось указание на недопустимость затягивания процесса опротестования векселей. Так, 24 июля 1924 г. Госбанк направил в Нотариальное отделение Орловского губернского суда письмо, в котором указывал, что в Орле «установленный порядок совершения протестов векселей противоречит всем существующим законоположениям»[277]. Столь гневная филиппика была вызвана тем, что банк нес убытки от ухода клиентов, вызванные тем, что вместо двух, отведенных на опротестование векселей дней реально на операцию могло уйти от нескольких недель до месяца с лишним.

К нотариусам применялись меры дисциплинарного воздействия по жалобам банков, связанным с несвоевременным протестом. Так, 20 ноября 1924 г. Дисциплинарная коллегия губернского суда по жалобе банка объявила нотариусу выговор «с предупреждением о привлечении его к суду по статье 106 УК[278] при аналогичном случае»[279]. Любопытно, что статья 106 УК предусматривала наказание вплоть до высшей меры (см. сноску[278]), правда, представить подобные деяния у нотариуса довольно затруднительно, но, как говорится, это деталь эпохи.

[273] СУ РСФСР (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – *Ред.*) 1926. № 74. Ст. 576.

[274] Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 32.

[275] Статья 137. Договоры, заключаемые государственными учреждениями и предприятиями как между собой, так и с частными лицами, подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке за исключением: 1) договоров с частными лицами на сумму не свыше 1000 руб. золотом, 2) договоров государственных учреждений и предприятий между собой на сумму не свыше 3000 руб. золотом, 3) сделок по вкладной, ссудной и комиссионной операциям кредитных установлений, 4) сделок по купле-продаже за наличный расчет, 5) договоров страхования. См.: Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm Дата обращения: 17.09.2011.

[276] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

[277] Там же. Д. 9. Л. 98.

[278] ***Статья 106. Превышение власти, т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, карается наказаниями, предусмотренными 1-й и 2-й ч. 105-й статьи.***

Если же превышение власти сопровождалось сверх того насилием, применением оружия или особо мучительскими или оскорбляющими личное достоинство потерпевших действиями, то карается лишением свободы на срок не ниже трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшей мерой наказания.

Статья 105. Злоупотребление властью, т.е. совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан, карается *лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности*. Если те же действия имели особо тяжелые последствия или были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах, то караются *лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией*. См.: Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1338.htm Дата обращения: 17.09.2011.

[279] ГА ОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 12. Л. 32об.

Руководство отделения оправдывалось тем, что банки сами порою были виноваты в сложившейся ситуации, привозя иногда до 100 векселей в день[280]. Попытка разрешить ситуацию была связана с возобновлением в 1924 г. работы в Орле Второй нотариальной конторы, расположившейся на центральной улице (в 20-е гг. именовавшейся Болховской, ныне ул. Ленина) в доме 30, квартире 26, призванной снять с Первой (расположенной в месте сосредоточения торгово-промышленных учреждений по адресу: пер. Воскресенский, 2) прочие нотариальные действия[281]. Архив окружного суда располагался неподалеку, на ул. Ленина, в доме 45. В доме 23 по улице Ленина (бывшей Болховской, 23) в 1919 г. располагался нотариальный отдел горисполкома.

В отчетах с мест отмечалась экономическая убыточность нотариальных контор, и все чаще ставился вопрос об их сокращении в связи экономической невыгодностью. В целом ряде населенных пунктах эти конторы просто невыгодно было открывать. Поэтому районные исполкомы городских и сельских Советов могли в пределах Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. засвидетельствовать сделки, договоры и документы. Отношения внутри социалистического сектора были освобождены от нотариального контроля за законностью сделок и обязательств.

В дальнейшем тенденция окончательной потери нотариатом сколь-нибудь заметной самостоятельности внутри системы государственной юстиции усилилась. Он полностью – от определения тарифов на услуги нотариата и до формы ведения журналов для записи нотариальных действий – оказался в подчинении Министерства юстиции, которое определяло и штаты, и ставки, и количество нотариальных контор.

Нотариальная деятельность осложнялась еще и кадровой проблемой. Партийная «чистка» кадрового аппарата советского нотариата, проведенная в 1924–1925 гг. по всей стране, выявила, что большинство нотариусов, получивших образование до революции и имевших опыт юридической работы, не подходили новой власти по классовому признаку, и такие нотариусы были уволены с работы. При этом грамотных нотариусов, как впрочем, и просто образованных людей, из которых комплектовался корпус нотариусов до революции, катастрофически не хватало. На смену уволенным нотариусам из числа лиц, так или иначе принадлежавших к бывшим, так называемым эксплуататорским классам, подбирались новые сотрудники государственных нотариальных контор, отвечавшие классовому принципу и, по возможности, имевшие хоть какое-нибудь образование. Орловское нотариальное отделение состояло в феврале 1925 г. из семи человек, каждый из них имел низшее образование и происходил из крестьян[282].

В Орловской губернии, что примечательно, социальный состав сотрудников нотариата характеризовался полным отсутствием представителей рабочих и так называемых прочих (дворян, священнослужителей и т.д.). Нотариат состоял практически поровну из крестьян (13) и интеллигентов (14), представители интеллигенции преобладали на должностях вспомогательного персонала: делопроизводителей (пять из шести) и машинисток (три из четырех)[283]. По образовательному уровню 22% сотрудников имели высшее, 30 – среднее, 48% – низшее образование[284].

Вместе с тем нельзя сказать, что подобная практика имела абсолютный характер. Но в Орловской губернии она была типичной. Так, в начале 1925 г. из семи нотариусов лишь трое имели высшее образование, двое – среднее, двое –низшее. Заведующим Нотариальным отделением при губернском суде также был человек с низшим образованием. Судя по распределению должностных обязанностей, он отвечал за общее руководство, ревизии, разъяснение действующего законодательства и составление циркуляров.

Высшее образование имели один реестрант и два делопроизводителя. Причем одним из делопроизводителей работал Леонид Венедиктович Генчель, окончивший Первую мужскую гимназию, а в 1883 г. – юридический факультет Московского государственного университета и 20 лет проработавший в адвокатуре[285]. Его дальнейший служебный путь был ознаменован лишь тем, что ему повысили разряд по тарифной сетке.

Несмотря на поданные заявления, не были приняты на работу в нотариат области А.А. Перковский, проработавший до революции частным поверенным и далее четыре года в нотариальной конторе Д.Н. Баллая в Санкт-Петербурге[286], и Назарин, нотариус с 18-летним дореволюционным стажем[287].

В Орловской губернии есть интересный пример того, что сотрудники известного орловского нотариуса Вениери составили костяк Первой Орловской нотариальной конторы. Судя по всему, это произошло в результате усилий Ивана Федоровича Острокопытова, заместителя нотариуса. Родившийся в 1870 г. он получил среднее гимназическое образование (7 классов), с 1892 по 1909 г. служил в нотариальной конторе брянского нотариуса Попова, а с 1909 г. вплоть до октября 1917 г. – в г. Орле в нотариальной конторе Вениери. При Советской власти он опять же был связан с нотариатом, работая в 1920–1921 г. в нотариальном столе при отделе юстиции. Очень примечательным, глубоким по смыслу представляется его ответ на сухой вопрос анкеты «Служил ли по нотариату?» На что он ответил: «Всю жизнь по нотариату»[288]. Окончание его нотариальной карьеры было печальным. Он был арестован по постановлению старшего следователя Орловского губернского суда 28 апреля 1924 г. в связи с привлечением по статье 116 УК[289]. И хотя суд вынес оправда-

[280] Там же. Д. 9. Л. 87.

[281] Там же. Л. 88.

[282] ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 88. Л. 64, 65.

[283] Там же. Д. 1. Л. 2–5.

[284] Расчеты автора. При подсчете мы исключили из 31 сотрудника нотариата четырех курьеров, для которых образовательный уровень не является решающим для работы по специальности.

[285] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 88. Л. 18–20, 24.

[286] Там же. Д. 2. Л. 45.

[287] Там же. Д. 88. Л. 227–227об.

[288] ГА ОО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

[289] Статья 116. Служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложного документа или внесение в книги заведомо ложных записей, если эти деяния не подходят под признаки преступления, предусмотренного статьей 85 Уголовного кодекса, карается наказаниями, предусмотренными 1-й и 2-й ч. 105 статьи (лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или

тельный приговор, в заключении губернского суда было указано, что в совершенных действиях он усматривает «указание на совершение проступков, нарушающих этику судебного работника»[290]. В итоге ему было отказано в восстановлении на работе по статье 47 ТК и разъяснениям Наркомата труда[291].

Практически одновременно с Острокопытовым на службу в ту же контору пришла Надежда Ивановна Невструева, окончившая восемь классов гимназии. Она работала с 1905 по 1908 г. делопроизводителем в нотариальной конторе Афонского, а с 1 января 1908 г. и по февраль 1917 г. – в конторе Вениери. В первые послереволюционные годы была судебным следователем по особо важным делам, но в 1921 г. по собственному желанию пошла работать в школу для детей-инвалидов и уже оттуда – в создаваемый советский нотариат[292]. В нотариальной конторе В.В. Маркова с 1916 г. по июнь 1918 г. работала машинистка Н.Д. Немытова, а с сентября 1918 г. по октябрь 1919 г. новым местом работы стал для нее нотариальный отдел при Орловском горисполкоме. Пожый опыт работы имела и машинистка С.Н. Витебская[293]. Заместитель ливенского нотариуса, позднее – делопроизводитель Василий Илларионович Крынин в 1925 г. отметил 15 лет работы в нотариате, т.е. стаж у него был частично явно дореволюционный[294].

Богатый дореволюционный опыт имел и нотариус Сергей Викторович Федорович, происходивший из крестьян, но получивший высшее юридическое образование и работавший с 1908 г. судебным следователем в Харькове и Ростове. В годы революции он находился на службе в Донском областном отделе юстиции, был народным следователем судебного округа в Ростове-на-Дону. В 1921 г. был переведен в Орловский губернский суд[295].

Еще один делопроизводитель – В.В. Никольский, окончивший Орловское Александровское училище, а в годы войны – школу прапорщиков, имел четырехлетний дореволюционный стаж работы делопроизводителем в нотариальной конторе, после революции продолжил трудиться по специальности.

В целом в системе управленческого аппарата государства складывалась парадоксальная ситуация. Не хватало грамотных специалистов-юристов, и их же по классовому принципу увольняли из судебно-следственных органов. Подобные перекосы характерны для любой тоталитарной системы, основанной на определенных мифологемах. Способность действовать во вред себе явно проявилась, конечно же, не столько в сфере нотариата, сколько в высшем командном составе РККА накануне Второй мировой войны (в виде «чисток»), но принцип подхода оставался один и тот же: идеология господствовала над здравым смыслом. Этот принцип затронул и нотариат, и другие отрасли, где требовались «спецы».

увольнением от должности. Если те же действия имели особо тяжелые последствия или были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах, то караются лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией).

290 ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 88. Л. 29.

291 Советская юстиция. Еженедельник. 1923. № 19.

292 ГА ОО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–4 об.

293 Там же. Л. 6–6 об, 34.

294 Там же. Д. 88. Л. 87, 211.

295 Там же. Д. 2. Л. 49.

Передача нотариальных функций исполкомам районных Советов и частично народным судьям была следствием того же процесса «проведения классовой линии в системе судебно-следственных органов советского аппарата». Поскольку нотариат на правах отдела входил в состав губернского, а позднее окружного суда, эта политика коснулась и его.

Выполнение ряда нотариальных действий (удостоверение договоров контрактации, сделок о продаже строений на снос на сумму до 600 рублей и прочих сделок на сумму до 500 рублей, засвидетельствование копий документов, надписей на них и др.) поручалось также сельским Советам, а точнее, их исполкомам. Вместе с тем анализ ответов нотариусов по запрашиваемым у них предложениям по совершенствованию работы нотариата показал, что такая реформа ухудшила положение дел. Нотариусы предлагали разработать инструкцию и руководство по выполнению нотариальных действий для работников волостных исполнительных комитетов и сельсоветов, которые «часто затрудняются разобраться и делают нарушения»[296]. При этом отмечалось, что нужно написать инструкцию, «изложенную в самой простой форме», что не удивительно. Даже среди сотрудников нотариальных контор практически половина имели лишь низшее образование, что уж говорить о работниках волостных исполкомов, тем более сельсоветов[297].

В конце 20-х гг. XX в. объемы нотариальной деятельности сократились, а вместе с ними и доходы нотариата. Решение о количестве нотариальных контор в губерниях принималось губернскими исполкомами по представлению губернского суда (статья 52 Положения о судоустройстве). Так, в Орловской губернии уже в 1926 г. были закрыты две конторы, в том числе и Вторая Орловская нотариальная контора. Решение от 26 мая 1926 г. принял Малый президиум Орловского губисполкома. Ее штат был переведен в Первую нотариальную контору, число сотрудников которой достигло 14 человек, и она перешла из третьей категории во вторую[298]. Также решением Президиума Орловского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по представлению губернского суда была закрыта 6 февраля 1926 г. по причине нерентабельности нотариальная контора в Малоархангельске, документация и функции которой были переданы уполномоченному губернского суда по Малоархангельскому уезду[299]. Однако контору в г. Дмитровске было решено не закрывать ввиду «соблюдения интересов трудящегося населения», хотя она также была убыточна, но не столь значительно[300].

14 мая 1928 г. вышло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которое внесло изменение в Положение о судоустройстве, а именно «содержание государственных нотариальных органов (нотариальных контор, отделов и подотделов народных комиссариатов юстиции РСФСР и автономных республик и нотариальное отделение Высших юридических курсов) относится соответственно

296 ГА ОО. Ф. Р-1346. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

297 Там же. Д. 88. Л. 64.

298 ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 116. Л. 12 об.

299 Там же. Л. 3, 8–9.

300 Там же. Л. 1.

на государственный бюджет РСФСР и автономных республик по сметам народных комиссариатов юстиции»[301].

Штаты нотариальных контор были урезаны. В Орле это коснулось, прежде всего, Нотариального отделения, в котором из семи человек остались четыре (заведующий, секретарь, практикант и машинист-корреспондент), позднее приняли на работу курьера[302]. Практически в одиночку работали нотариусы в уездных центрах.

В 1928 г. был отменен специальный нотариальный сбор, и нотариусы стали финансироваться по остаточному принципу из республиканских бюджетов. Понятно, что такое финансирование не стимулировало повышение качества работы нотариусов. Осенью 1929 г. нотариус Окружной государственной нотариальной конторы (бывшей Первой Орловской нотариальной конторы) получал 150 руб., заместитель 140 руб. Далее следовал двукратный разрыв: у секретаря и кассира оклад составлял 75 руб., у делопроизводителей и машинисток – по 60 руб.[303]. Нотариусы в районах получали 120 руб., выполняя при этом самостоятельно всю техническую работу, за исключением, разве что, мытья полов, за которое, например, в Новосиле платили в месяц 4 руб.[304].

Сфера работы нотариальных контор сокращалась в связи с глобальными изменениями в экономической и политической жизни страны. Прекратился вексельный оборот между предприятиями и организациями. Нотариусы больше не совершали протесты векселей и не делали исполнительные надписи на опротестованных векселях, что ранее составляло треть всего объема работы нотариальных контор. Часть функций нотариата была передана местным советским органам. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 г. на райисполкомы и городские советы городов, не являющихся районными центрами, было возложено выполнение всех нотариальных действий, а перечень нотариальных действий, выполняемых сельскими Советами, расширен. Руководство, инструктирование и направление деятельности райисполкомов и сельских Советов в отношении выполнения ими нотариальных действий производились под общим руководством областных судов.

Профессиональных нотариусов становилось все меньше, их функции все чаще и чаще выполняли члены коллегий защитников, а в учреждениях и на предприятиях – сотрудники бухгалтерий и отделов кадров.

Новое Положение о государственном нотариате, принятое ВЦИК и СНК РСФСР 20 июля 1930 г., еще более расширило права органов власти в области совершения нотариальных действий. В частности, там отмечалось, что районные или соответствующие им исполкомы, а также горсоветы городов и поселков, не являющихся районными центрами, в населенных пунктах, где не было нотариальных контор, выполняют все нотариальные действия, которые могли совершать государственные нотариальные конторы.

Анализ юридической печати за 1923–1930 гг. («Еженедельник советской юстиции»), проведенный современными исследователями, показал, что

[301] Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.). Автореф. дисс. ... д.ю.н. Владимир, 2006.

[302] ГА ОО. Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 116. Л. 12.

[303] ГАОО Ф. Р-1245. Оп. 1. Д. 9. Л. 46 об–47.

[304] Там же. Д. 116. Л. 49 об–50.

в условиях индустриализации страны, строжайшей экономии бюджетных средств, сокращения государственного аппарата, законодатель и не стремился к сосредоточению нотариальных функций только в руках нотариата. Допускалось и фактически поддерживалось (это видно из законодательных актов) выполнение нотариальных действий народными судьями и исполкомами местных Советов. Более того, жалобы на действия нотариусов приносились в тот же народный суд по месту нахождения нотариальной конторы и рассматривались судом в судебном заседании с вызовом заинтересованных лиц (статьи 231–234 ГПК РСФСР 1923 г.).

В целом по России в первые десятилетия своего существования государственные нотариальные конторы состояли в ведении губернских и им соответствующих судов и действовали под их непосредственным руководством и наблюдением (в соответствии с пунктом 2 Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г.). Было создано такое структурное звено, как Нотариальное отделение, финансировавшееся за счет деятельности нотариальных контор на местах. Президиумы губернских советов народных судей должны были проводить периодические обследования нотариальных контор, осуществлять постоянное наблюдение за их деятельностью, принимать и проверять отчеты и сводки государственных нотариальных контор.

Как уже отмечалось выше, после введения в действие Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. отдельные функции государственных нотариальных контор могли осуществляться и иными государственными органами. Так, выполнение нотариальных действий для находящихся за границей учреждений и граждан, а также для иностранных юридических лиц и граждан по сделкам, которые будут исполняться на территории СССР, возлагались на консульские учреждения СССР (пункт 16)[305].

В результате данного процесса советский государственный нотариат постепенно терял статус самостоятельного правового, хотя и государственного, органа. Своеобразным символом этого стало появление в названиях нормативных актов словосочетания «государственный нотариат», символически ознаменовавшего конец ранее особого места нотариата в системе юридических органов. Изменились и названия нотариальных контор. В конце 20-х годов прошлого века во всех официальных документах присутствовало прилагательное «государственная»: Окружная государственная нотариальная контора, Государственная нотариальная контора и т.п.[306].

Отсутствие четкой позиции по вопросу правового статуса нотариата среди других юридических органов приводило к непониманию сущности его деятельности на местах, его подчинению и праву руководства им. Неопределенность правового статуса советского нотариата в чем-то сходна с ситуацией в имперской России, однако вряд ли правомерно говорить о том, что эту неопределенность он унаследовал от дореволюционного нотариата[307]. Если до революции неопределенность статуса нотариусов являлась, скорее, следствием технической недоработки, что могло быть исправлено в ходе текущего совершенствования имевшегося законодательства, то нотариат после революции

[305] Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 25.

[306] ГА ОО. Ф. Р-1245. Оп. 1. Д. 9. Л. 46 об–47.

[307] Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестникъ. 1903. № 2. С. 7–8.

стал, по сути, напоминанием о невыполненных планах уничтожения «частнособственнических инстинктов».

Сложилась парадоксальная ситуация – советский государственный нотариат того периода в силу невозможности охватить все направления нотариальной деятельности, предусмотренной законом, был вынужден передавать часть своих функций народным судьям и исполкомам местных Советов. Вместе с тем нотариат при областном или окружном суде должен был контролировать деятельность народных судей, исполкомов сельсоветов в сфере нотариальной деятельности, тем самым в определенном смысле лишая их полной самостоятельности в нотариальной деятельности.

Областные суды осуществляли контроль за нотариальными отделами, т.е. своими структурными элементами, заслушивали результаты ревизий местных нотариальных контор, определяли и утверждали им смету. Об этом свидетельствуют документы, характеризующие деятельность губернских судов.

Изменения коснулись и технической стороны нотариального дела. Если раньше по Положению о государственном нотариате от 4 октября 1922 г. нотариальные книги и документы хранились при президиуме губернского Совета народных судей, где был учрежден, как до революции, нотариальный архив, то с 1927 г. каждая нотариальная контора должна была иметь свой архив, либо такой архив хранился в Первой государственной нотариальной конторе в тех городах, в которых такая контора существовала.

Это, в свою очередь, свидетельствовало о некоторой самостоятельности структуры нотариата и его некоей независимости от окружных судов, а также о попытке, предпринимаемой властями, улучшить положение государственных нотариальных контор. «Нотариус – древняя профессия, престижная за рубежом и до крайности уничтоженная у нас, хотя носит гордое название “государственный”, а ведь нотариусами работают квалифицированные юристы из чистой любви к своему делу», – писал журнал «Советская юстиция». Эта публикация конца 1980-х гг. подняла проблему нотариусов, которые честно и добросовестно выполняли возложенные на них государством непростые обязанности за совершенно недостаточное вознаграждение[308]. Таким образом, история, имевшая столетнюю давность, в отношении неопределенности правового статуса нотариуса продолжала сохраняться и в советское время.

1922–1930 гг. были для нотариата временем поиска наиболее приемлемых форм существования в новых исторических условиях. Это коснулось, в частности, и советских нотариальных архивов. Если в первые месяцы советской власти правительство в категоричной форме секретным циркуляром потребовало уничтожить дореволюционные нотариальные архивные дела, о чем мы уже писали выше, то вскоре с проблемой хранения архивных нотариальных дел столкнулись и работники советского суда.

Необходимость в существовании такого важного органа, как нотариат, ни у кого не вызывала сомнения, но сам правовой статус нотариуса подвергался сомнению и был предметом дискуссионных споров среди юристов на страницах «Еженедельника советской юстиции». Несмотря на то, что нотариусы входили в состав окружных, областных судов наряду с другими юристами, практика показывала, что подавляющее большинство нотариусов не имели не

[308] Лукашевич Р. Падчерица юстиции // Советская юстиция. 1989. № 19.

только высшего юридического образования, но и юридического образования вообще.

Законодательство о нотариате было весьма динамичным. В 1927–1928 гг. в ведение нотариата были переданы принятие мер к охране наследственного имущества и все распоряжения по имуществу, оставшемуся после умерших. В 1927 г. были отменены статьи 204–209 ГПК РСФСР о внесении в суд предметов обязательства, и депозитное производство было передано в компетенцию нотариата. В РСФСР и некоторых других республиках в ведение нотариата были переданы дела о признании гражданина безвестно отсутствующим.

По мере устранения из хозяйственной жизни последних проявлений частнокапиталистических элементов изменялся и объем нотариальных действий. Отношения внутри социалистического сектора, как отмечалось выше, были освобождены от нотариального контроля за законностью сделок и обязательств. В результате кредитной реформы 1930 г. автоматически отпали такие функции, как протест векселя и совершение исполнительных надписей на опротестованных векселях[309]. В период коллективизации органам нотариата предписывалось уделить особое внимание «наблюдению за соответствием удовлетворяемых им сделок и договоров действующему законодательству и проводимой партией и правительством политики в условиях текущего момента, отказывая в удовлетворении договоров и сделок, направленных во вред государству и не допуская закабаления бедноты кулачеством. Следовательно, в работе нотариата необходимо проведение твердой и четкой классовой линии»[310].

Изменившаяся историческая обстановка потребовала внести и изменения в Положение о государственном нотариате, и 20 июля 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали новое положение[311]. В законодательство о нотариате были введены и другие новации. Так, 10 июня 1936 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли решение изъять из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов функции по выполнению нотариальных действий[312]. Четко прослеживалась тенденция не распылять работу нотариата среди других государственных органов.

Советский нотариат, который в 30-е гг. XX в. сформировался как самостоятельный юридический орган, уже имел и некоторые свои особенности, отличавшие его от дореволюционного. Например, в советский период существования государственного нотариата нотариусам всегда было запрещено совершать какие-либо нотариальные действия в отношении себя лично, на имя и от имени своих родственников, а также сотрудников нотариальных контор и архива.

В связи с развитием юридического образования в стране в предвоенные годы увеличилось число юристов. Так, в конце 40-х гг. XX в. на должности нотариусов стали назначать лиц с высшим или средним юридическим образованием, а с середины 60-х гг. – имевших, как правило, только высшее

[309] Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. Учебник. М., 2006. С. 190.

[310] Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 283.

[311] СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476.

[312] СУ РСФСР. 1936. № 15. Ст. 100

юридическое образование. Тем не менее даже в середине 1980-х гг. 20% государственных нотариусов не имели высшего юридического образования.

Как неоднократно отмечалось на страницах юридической печати, материальные условия советского нотариата были самыми трудными среди остальных юридических органов: малопригодные для приема граждан помещения, малочисленные штаты технических работников, нехватка технических средств, например пишущих машинок, бумаги, низкая заработная плата. Это явно свидетельствовало о том, что профессия нотариуса была у юристов далеко не на первом месте. Как и до революции 1917 г., они продолжали являться «пасынками Фемиды», правда, уже по иным основаниям.

В Положении о государственном нотариате РСФСР от 20 июля 1930 г. норма, предусматривающая управление нотариатом со стороны судебных органов, осталась без изменений. Но в это же время действовала установка на сворачивание нотариата в рамках кампании «упрощения и улучшения» деятельности органов юстиции. Хотя формально нотариатом должны были руководить областные суды, в реальности им никто не управлял. В областных судах не предусматривалась даже должность инструктора по надзору. Сокращалась сфера деятельности нотариата из-за отмены ряда нотариальных удостоверений и общего сокращения гражданского оборота. Большинство нотариальных контор было закрыто[313].

Задачи органов нотариата этого периода по-прежнему определялись господствующей идеологией. В материалах того периода, направляемых из центра на места постоянно встречались фразы о том, «что главной их задачей является соблюдение интересов государства и рабочего класса... необходимо проведение твердой и четкой классовой линии»[314].

В рамках одного из экспериментов 30-х гг. XX в. был введен производственно-территориальный принцип организации судебно-прокурорских органов. Были созданы различные нетрадиционные правоохранительные органы: прокурорские сельскохозяйственные зоны, промышленные и сельскохозяйственные коллегии судов, различные камеры народных судов (по делам несовершеннолетних, лагерные, по делам о хищениях, трудовые и т.д.), проводилась адвокатская коллективизация. Коллегии защитников подверглись жесткой чистке, а нотариальные органы фактически были ликвидированы[315].

Эксперимент по созданию судебно-прокурорских союзных органов юстиции, наделенных управленческими функциями в отношении республиканских и региональных органов, был прекращен в 1936 г. Летом того же года был создан Наркомат юстиции СССР. С 1936 г. административные органы юстиции активно восстанавливали нотариат. Так, 10 июня 1936 г. по Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации нотариальных органов» все нотариальные действия изымались из ведения районных и городских советов и

[313] Кодинцев А.Я. Нотариат Южного Урала в 30–50-е годы XX века // Нотариальный вестникъ. 2009. № 3. С. 59–63 [Электронный ресурс] // URL: http://www.notariat.ru/bulletinarhiv/press_2952_23.aspx

[314] Исторические хроники российского нотариата. Автор-составитель Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 283.

[315] Кодинцев А.Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://dibase.ru/article/09032010_kodintsevaya/5 Дата обращения: 17.09.2011.

передавались нотариальным конторам и нотариальным столам при народных судах.

Современные исследователи истории правоохранительных органов СССР отмечают, что после серии чисток (1938 и 1940 гг.) положение таких институтов, как адвокатура и нотариат, которые достались новой власти отчасти в наследство от прежнего режима, изменилось. Нотариальные органы подверглись еще одной реорганизации в 1940 г. и были существенно сокращены. В годы войны нотариат оставался «пасынком» советской юстиции: на должности нотариусов принимались люди с начальным образованием, материальное обеспечение работников было плохим, соответственно работа нотариата часто признавалась неудовлетворительной[316]. В Орловской области сотрудники, пришедшие в нотариат до войны, оставались в нем и после освобождения области, несмотря на недостаток общего и специального образования.

20 июля 1940 г. вышло Постановление СНК РСФСР «Об организации и руководстве деятельностью государственных нотариальных контор РСФСР», по которому нотариальные действия должны были выполнять государственные нотариальные конторы и в отдельных случаях сельсоветы. Сеть контор утверждалась НКЮ и СНК РСФСР. В областных центрах открывались нотариальные конторы во главе со старшими нотариусами. Согласно статье 5 постановления назначение, перемещение, увольнение старших нотариусов производил Нарком юстиции России, а нотариусов – начальник управления НКЮ. Управление НКЮ (статья 7) разрабатывало проекты сети и штатов нотариальных контор, подбирало и готовило кадры, осуществляло их переподготовку, повышение квалификации, вело учет, проводило ревизии и обследования, составляло сводные отчеты о работе контор, финансировало их. Согласно Инструкции НКЮ РСФСР от 17 августа 1940 г. эти функции, прежде всего, осуществляли сектора нотариата УНКЮ. Кроме того, сектора проводили инструктаж нотариусов, изучали и обобщали нотариальную практику, проводили совещания, требовали предоставления отчетов, заверяли подписи на документах, направляемых за границу, организовывали соцсоревнование.

В те же годы было принято еще одно решение о сокращении количества нотариальных органов. Нотариальные столы преобразовывались в нотариальные конторы, а конторы, совершающие небольшое количество действий (по приказу НКЮ не более пяти в день), сокращались.

Великая Отечественная война коренным образом изменила жизнь нашей страны. Большая часть территории Орловской области находилась в оккупации с осени 1941 г. по зиму 1943 г., соответственно органы советского нотариата здесь не действовали, постепенно восстанавливаясь на освобожденной территории. В период боевых действий нотариальные функции выполняли командиры воинских частей, сведения о деятельности которых в архивах военного времени не сохранились.

Анализируя законодательство о нотариате РСФСР в период конца 30-х – начала 1940-х гг., можно отметить еще ряд изменений законодательных актов в части регламентации нотариальной деятельности. Так, например, в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1937 г. № 99/898 воинские части и учреждения вправе были свидетельствовать копии с доку-

[316] Там же.

ментов, исходящих от них[317]. По Постановлению СНК СССР от 15 сентября 1942 г. № 1536 всякого рода доверенности, а также завещания военнослужащих могли быть удостоверены и командованием отдельных воинских частей, а доверенности и завещания военнослужащих, находившихся на излечении в госпиталях – начальниками госпиталей[318].

Восстановление сети нотариальных органов Орловщины началось сразу после освобождения ее от немецко-фашистских войск. Первые четыре нотариальные конторы действовали уже в начале 1943 г. В них работали сотрудники без юридического образования, но, как отмечалось в отчете, направленном в Наркомат юстиции, «со стажем работы по нотариату»[319]. В апреле того же года их ряды пополнились двумя выпускниками юридических курсов. В октябре, через два месяца после освобождения Орла, уже работали областная нотариальная контора и еще семь других контор. В конце года, когда в результате контрнаступления советских войск была освобождена вся территория Орловской области, были открыты уже 10 нотариальных контор из 28 запланированных. В них работали 12 штатных сотрудников и один практикант, 10 человек учились на юридических курсах. Для замещения прочих вакансий требовались кадры, которые готовили на ускоренных курсах со сроком окончания обучения в феврале 1944 г., когда и планировалось укомплектовать все имеющиеся вакансии.

В военные и послевоенные годы в нотариате работали преимущественно женщины. Орловскую нотариальную государственную контору в ноябре 1943 г. возглавляла Наталия Игнатьевна Трембачева, занимавшая должность старшего нотариуса. У нее было среднее образование, и работала она в нотариате с 1937 г. Ответственным исполнителем (термин из штатного расписания нотариальных контор того времени) была Любовь Васильевна Басова[320]. Позже Трембачеву на должности старшего нотариуса сменила Ольга Ивановна Марсюкова, не имевшая не только юридического, но и среднего образования, хотя свою работу в нотариате она начала еще в 1933 г.[321], она же была исключена за неуспеваемость из Юридической школы в 1946 г.[322]. В 1949 г. Марсюкову на этой должности сменила старший нотариус, ранее народный судья М.И. Норкина[323].

В 1945–1946 гг. в нотариате Орловщины работали старший нотариус О.И. Марсюкова (Орел), В.В. Золотарев (Кромы), К.М. Шепелева, Е. Гольтяева, Бредо (Елец), М.И. Шитикова, Мозгляков (Малоархангельск), Р.Ф. Зиборова (Колпна), К.Н. Плотникова, Чичкова (Задонск), Т.Ф. Филатова (Болхов), Е.П. Саппо (Дмитровск), Цуканов (Урицкий район), Сухорукова (Краснозоренский район), Чернышева, В.Г. Щербаков (Краснинский район), Полякова (Мценск), Антонов (Ливны), Поляков (Корсаковский район),

[317] СЗ СССР. 1937. № 37. Ст. 149.

[318] СП СССР. 1942. № 8. Ст. 133.

[319] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 1. Д. 13. Л. 64.

[320] Там же. Оп. 4. Д. 32 ОЦ. Л. 46.

[321] ГАОО Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 31. Л. 29.

[322] Там же. Оп. 1. Д. 31. Л. 52 об.

[323] Там же. Оп. 4. Д. 19. Л. 1.

М.П. Рощупкин (Долгоруковский район), Шепина (Измалковский район), Иванина (Верховье)[324]. Позже, в 1954, г. Елец, Задонский, Долгоруковский, Краснинский и Волынский районы отойдут к Липецкой области в связи с послевоенными изменениями административно-территориального деления страны.

В подавляющем большинстве штат тогдашних нотариальных контор состоял из одного нотариуса, которому разрешалось изредка оплачивать работы по уборке помещения и его хозяйственному обустройству.

Одной из первых задач вновь созданных контор было нередко составление актов об ущербе, нанесенном немецко-фашистской оккупацией имуществу довоенных контор. Сохранился акт оценки общего ущерба, нанесенного оккупацией Орловской государственной нотариальной конторе (ул. Ленинская, 22) 3–4 октября 1941 г., когда танки Гудериана вошли в Орел. Согласно акту в конторе было разграблено 100 кг бумаги (1200 руб.) и на 800 руб. канцтоваров, уничтожены библиотека, состоявшая из 600 книг, и мебель (6844 руб.). Общая сумма ущерба составила 19 844 руб. (подсчет согласно инструкции НКФ производился в балансовых ценах июля 1941 г.). Актов ущерба (точнее, копий, т.к. подлинники посылались в Москву), причиненного конкретным нотариальным конторам, не сохранилось, но в сводной ведомости оценки ущерба, нанесенного учреждениям системы Наркомата юстиции на территории Орловской области (народным судам и нотариальным конторам), указывается сумма в 885 103 руб.[325].

В первые послевоенные годы органы юстиции осуществляли управление нотариатом в минимальной степени. Фактически все управление сводилось к кадровым вопросам. По Положению 1939 г. и по номенклатуре (1947 г.) министр юстиции РСФСР назначал старших нотариусов. Начальники Управлений Минюста в РСФСР назначали нотариусов. В управлениях работал только один ревизор по нотариату. В Орловской области на начало 1944 г. в штатное расписание была внесена должность старшего ревизора по адвокатуре и нотариату (с окладом в 850 руб. – близком к среднему для нотариусов). В историко-правовой литературе отмечается, что во многих управлениях по стране эта должность не была замещена и исполнялась работниками управления по поручению начальника. Однако, судя по протоколам оперативных совещаний Управления Министерства юстиции по Орловской области, в Орле эта вакансия не пустовала, и все нотариальные конторы на рубеже 40–50-х гг. попадали в сферу внимания управления, хотя и не ежегодно[326]. На рубеже 40–50-х гг. прошлого века и позже ревизиями нотариальных контор занимались М.А. Хохлова, Сафроненко, А.С. Антонова, Самочадина, В.П. Хаверов.

В первые послевоенные годы нотариат продолжал оставаться правоохранительным органом, которому уделялось явно недостаточное внимание. Не хватало квалифицированных кадров, помещений, инвентаря. При этом нельзя не отметить, что ситуация начала 50-х гг. XX века мало отличалась от военных и первых послевоенных лет. Определенная динамика наблюдалась в сфере образования, где на начало 1944 г. из 17 орловских нотариусов выс-

[324] Там же. Оп. 4. Д. 36 ОЦ. Л. 75 об, 184; Д. 19. Л. 113–117.

[325] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 32 ОЦ. Л. 60.

[326] Там же. Д. 19. Л. 1, 19, 90.

шего образования не имел никто, семеро имели среднее, шестеро начальное среднее и трое низшее образование, один обучался на юридических курсах. Через два года один человек имел среднее юридическое образование и двое окончили юридические курсы[327].

В 1946 г. половина должностей нотариусов (восемь) была замещена женщинами. Среди них были недавние счетоводы (Е.М. Саппо), двадцатилетний адвокат военного времени, одна из немногих, имевшая за плечами юридическое образование, Т.Ф. Филатова, окончившая после средней школы трехмесячные юридические курсы и пришедшая в нотариат в двадцатилетнем возрасте Р.Ф. Зиборова[328]. Четверо являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б), шестеро – комсомольцами и семеро – беспартийными[329]. Среди мужчин, пришедших в нотариат, было немало бывших военнослужащих Советской армии, инвалидов военного времени. Среди них В.Г. Щербаков (Красная Зоря), М.П. Рощупкин (Долгоруковский район), Мозгляков (Малоархангельск), пришедшие в нотариат с начальным средним образованием с должностей судебных исполнителей, секретарей суда.

Что касается возрастных характеристик послевоенных нотариусов Орловщины, то половина из них была в возрасте от 20 до 30 лет, еще семь человек – от 40 до 50 и один нотариус был старше 50 лет. Большинство –десять человек – имели незначительный стаж работы в органах юстиции и, соответственно, в нотариате (до года). Двое районных нотариусов – Бредо (Елец) и Антонов (Ливны) – имели стаж работы около 10 лет, отмечались в ходе ревизий как отличные работники, хотя систематического юридического образования не имели[330]. При этом они и не могли получить его, т.к. не имели среднего образования вообще, т.е. не могли по формальным признакам поступить в высшее учебное заведение. На хорошем счету был и кромской нотариус В.В. Золотарев[331].

Даже через десять лет после окончания Великой Отечественной войны более трети нотариальных контор не имели не только своих отдельных помещений, но и комнат в зданиях народных судов[332], а на общее оснащение 16 контор расходовалось 5000 руб. в год, ремонт нотариальных контор вообще не предусматривался. Позже хозяйственные расходы увеличили до 19 000 руб., а на ремонт выделили 5000, но это мало что меняло[333], если на 1 января 1946 г. на все 12 нотариальных контор приходилось восемь столов, 11 стульев, два несгораемых ящика для документов, пять портретов вождей, одна пишущая машинка, одна чернильница, два ведра и два замка[334].

В первой половине 1946 г. орловские нотариусы совершили 18 285 нотариальных действий, заработав 355 096 руб. (из них за нотариальные действия

[327] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 1. Д. 31. Л. 52.

[328] Там же. Д. 31. Л. 31, 32, 32 об, 33 об.

[329] Там же. Д. 13. Л. 30.

[330] Там же. Д. 31. Л. 52.

[331] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 36ОЦ. Л. 75 об.

[332] Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 18.

[333] Там же. Оп. 4. Д. 58. Л. 11, 20.

[334] Там же. Д. 36 ОЦ. Л. 182.

333 046 руб. и 22 050 руб. за техническую работу)[335]. Общий фонд заработной платы нотариусов составлял тогда около 100 000 руб. в год. С незначительными хозяйственными расходами орловского нотариата (9092 руб., из них 220 руб. на отопление, 760 руб. на аренду, 20 руб. на газеты и журналы, 588 руб. на услуги ЖКХ), вряд ли можно было назвать его убыточным звеном Министерства (Наркомата) юстиции[336].

Воссоздаваемая в 1944 г. в Орловской области сеть нотариальных контор включала в себя 27 единиц (с учетом современных Липецкой и Брянской областей, последняя вскоре была выведена из состава области в ходе разукрупнения 1944 г.). Штатное расписание подавляющего большинства из них включало нотариуса и одну единицу вспомогательного персонала, в чьи обязанности в проектах штатного расписания входили функции уборщицы, курьера и архивариуса[337]. Штатное расписание областной конторы включало семь человек, двух городских контор впоследствии отделившихся городов Брянск и Елец – по четыре человека. В апреле 1944 г. открылись Болховская и Новосильская конторы. Окончательно сеть нотариальных контор на территории Орловской области была утверждена решением областного исполнительного комитета Орловского областного Совета депутатов трудящихся № 1825 от 31 октября 1944 г.

Согласно данному решению в области предполагалось иметь восемь нотариальных контор (из них шесть на территории современной Орловской области – в Орле, Болхове, Ливнах, Малоархангельске, Мценске, Дмитровске), и открыть также еще шесть в рамках современных административных границ региона (Кромскую, Свердловскую, Новосильскую, Урицкую, Верховскую, Колпнянскую)[338]. Объем выполняемых ими действий вполне мог быть сравним с довоенным. Так, в 1945 г. Орловская нотариальная контора выполнила 9996 нотариальных действий, получив в качестве платы 121 786 руб., Ливенская – 950 действий, заработав 8153 руб.[339]. В 1949 г. Орловская нотариальная контора выполнила за год уже 31 672 нотариальных действия[340]. Объем работы во Мценской нотариальной конторе (Полякова) вырос к 1950 г. с 50 до 500 действий.

При этом заработная плата нотариуса составляла в Орле 1000 руб., в райцентрах до 900 руб.; прочие работники получали от 100 до 250 руб.[341]. Небезынтересно отметить, что по штатному расписанию заработная плата народного судьи составляла в среднем 694 руб. (она находилась в диапазоне от 600 до 850 руб.), судебного секретаря – 207 руб., судебного исполнителя – 256 руб. Подобная диспропорция, впрочем, существовала недолго. Систему заработной платы привели в соответствие с местом и ролью каждого органа в системе правоохранительных органов советского государства простым и эффектив-

[335] Там же. Оп. 1. Д. 31. Л. 53.

[336] Там же.. Д. 36 ОЦ. Л. 107.

[337] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 33 ОЦ. Л. 2, 55 об–56.

[338] Там же. Д. 35 ОЦ. Л. 6.

[339] Там же. Л. 13 об.

[340] Там же. Д. 58. Л. 1а

[341] Там же. Д. 33 ОЦ. Л. 2.

ным способом, привязав заработную плату нотариуса к заработной плате судьи, указав, что заработная плата нотариуса на 15% ниже, чем у судьи, а у заведующего нотариальным столом она ниже судейской на 25%. Это было сделано еще в 1937 г.[342], возобновлено в 1944 г. Исключение сделали для нотариусов областных контор, чью зарплату приравняли к заработной плате членов областного суда (для их заместителей на 10% ниже)[343].

Чтобы оценить реальное значение указанных зарплат, следует учитывать, что во время войны выпускались так называемые необеспеченные деньги, и это стало основной причиной денежной реформы 1947 г. Значительную часть жизненно необходимых товаров население получало через систему государственного распределения по символическим, не отражающим реальных затрат на производство, ценам[344].

Для понимания масштаба цен приведем несколько примеров из военного времени. Так, в Москве по коммерческим ценам 100 граммов водки стоили 40 руб., а буханка хлеба оценивалась в 500 руб. На рынке буханка хлеба стоила дешевле, и ее цена колебалась в диапазоне 150–200 руб.; килограмм соленого сала обходился в 1500 руб., стакан самосада – в 30–50 руб.[345]. С учетом этого зарплаты нотариусов были очень небольшими, а доходы прочих категорий сотрудников нотариальных контор не превышали стоимости буханки хлеба на черном рынке[346].

Стоимость литературы, находившейся на балансе нотариальных контор, была невелика. Так, Уголовный кодекс стоил 2 руб. 50 коп., УПК – 4 руб., том собрания сочинений В.И. Ленина – 3 руб. 30 коп. А числившийся по разделу «Транспортные средства» «мерин серой масти по кличке “Мальчик”» был оценен в 4560 руб.[347]. Около 300 руб. за штуку стоили портреты вождей, каковых в нотариальных конторах числилось пять штук.

В 1947 году было образовано Министерство юстиции РСФСР (правопреемник Наркомата юстиции РСФСР). Постановлением Совета Министров РСФСР 31.12.1947 г. было принято новое Положение о государственном нотариате РСФСР, которое действовало долгое время – до 1965 года. Оно отличалось от предыдущего, в основном, только редакцией отдельных статей.

[342] Постановление СНК № 1356 от 11 августа 1937 г.

[343] Постановление СНК № 639 от 4 июня 1943 г.

[344] Вместе с тем цены «черного рынка» отражали не столько покупательную способность населения, сколько острый дефицит товаров даже в этом секторе. В тот период средняя зарплата по промышленности выросла с 375 руб. в 1940 г. до 573 руб. в 1944 г. В угольной промышленности она составила 729 руб., а в металлургии – 697 руб. Инженерно-технический персонал получал 768 руб. в 1940 г. и 1209 руб. в 1944 г., в черной металлургии – до 1725 руб. // Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 116–117.

[345] Кустов М.В. Цена Победы в рублях. М., 2010. С. 186–187.

[346] В Красной Армии меньше всех получали рядовые штрафники – 8 руб. 50 коп., а больше всех – командующий войсками фронта – 4000 руб. Накануне битвы на Орловско-Курской дуге был подписан приказ «О поощрении бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника» (от 24 июня 1943 г.), где за уничтоженный танк платили 500 руб. командиру расчета (экипажа) и 1000 руб. за индивидуальное уничтожение танка. Помимо этого сержантский состав получал в зависимости от выслуги и рода войск 25–100 руб. ежемесячно // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). С 162, 186.

[347] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 36 ОЦ. Л. 160, 163.

Органы юстиции так и не смогли наладить эффективное управление нотариатом. Министерство юстиции СССР ограничивалось нормативным регулированием работы нотариальных контор. После войны завершилось правовое оформление статуса советского нотариата. Материальное положение нотариусов было неудовлетворительным. Из-за низкой оплаты труда сохранялась высокая текучесть кадров. С 1948 г. стали прилагаться усилия по повышению образовательного уровня нотариусов, а с 1952 г. – по улучшению их работы.

Минюст СССР проявлял внимание к уровню подготовки нотариусов. Соответствующий раздел присутствовал во всех отчетах Орловского управления, направляемых в Министерство юстиции РСФСР. Однако, следует отметить, что, если работе с судейским корпусом, актам ревизий и соответствующим отчетам об устранении недостатков посвящалось несколько страниц, то нотариату (впрочем, как и адвокатуре) были посвящены один, максимум два-три абзаца. Замечательны и резолюции по итогам рассмотрения вопросов по нотариату: «написать письмо нотариусам», «разослать доклад на места» и т.п.

Многие выпускники вузов и правовых школ направлялись на работу в нотариальные органы. Начальники управлений обязаны были заботиться о молодых специалистах, «удерживать» их. Ни одного специалиста с высшим образованием нельзя было отпускать без санкции Министерства юстиции союзной республики.

В Орловской области в начале 50-х гг. XX века из 17 нотариусов четверо имели высшее образование, 11 среднее, семь обучались в ВЮЗИ. Нотариусы Поляков и Антонов юридического образования не имели, но у них был большой стаж работы в юстиции, в т.ч. десять лет в нотариате. Судя по всему, это были нотариусы послевоенного призыва, о которых мы писали выше.

С 1946 г. Минюст СССР ежегодно организовывал трехмесячные курсы для нотариусов. В РСФСР непосредственной организацией курсов занимался Минюст РСФСР. Для нотариусов Орловской области они проводились на базе Тульского управления НКЮ, где прошли подготовку три нотариуса[348]. Тем не менее большинство выпускников юридических школ и вузов уклонялись от работы в нотариате, а сами нотариусы также не всегда стремились к обучению. Нотариат формировался по остаточному принципу. В нотариусы направляли, в частности, сокращенных народных судей. Так, в Орле в 1954 г. в нотариусы перевели бывшего судью Тихова. Правды ради следует заметить, что судей, отстраненных от должности «ввиду плохой работой и частных выпивок», в нотариусы не отправляли, предпочитая адвокатуру[349].

В 1951–1953 гг. органы нотариата подвергались жестким проверкам со стороны Министерства государственного контроля СССР. Министерствам юстиции и региональным управлениям постоянно указывали на плохую организацию нотариальной деятельности. Не было исключением и управление по Орловской области. Так, в акте ревизии, подготовленном бригадой Минюста РСФСР, отмечалось, что «Управление юстиции крайне недостаточно занимается воспитанием нотариусов и повышением их деловой квалификации»[350]. В качестве примера было указано, что из 17 нотариусов повышение квали-

[348] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 36 ОЦ. Л. 159.

[349] Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 21.

[350] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 2. Д. 33. Л. 18.

фикации (производственную практику) прошли только восемь. Обещая исправиться, управление юстиции сначала посылало в Москву явные отписки типа «планировать работу с нотариальными конторами по мере поступления оперативной информации», т.е. ни о чем. Позднее указывалось, что проверено семь контор из 15, а повышение квалификации прошли пять нотариусов. Но нередко в отчетах об исполнении ни нотариат, ни адвокатура вообще не упоминались[351].

Анализ активности нотариальных контор области, совершивших в 1954 г. 59 510 нотариальных действий, показал их крайне неравномерную загрузку. В четырех нотариальных конторах (Корсаковской, Троснянской, Свердловской, Шаблыкинской) производилось ежегодно от 300 до 900 нотариальных действий, средняя же нагрузка остальных составляла 1500–5000 нотариальных действий в год[352]. Результатом стало предложение о ликвидации Троснянской и Железнодорожной контор, что и было впоследствии реализовано. Их обязанности были возложены на Первую Орловскую и Кромскую нотариальные конторы. Всего по области девять контор обслуживали одновременно несколько районов.

Заработная плата нотариусов и сотрудников по-прежнему была невелика и составляла от 1000 руб. в Орле и до 600–802 руб. в районах области. Заинтересованности в работе не было[353].

В 1954 г. из 16 нотариальных контор семь имели собственные служебные помещения, четыре размещались в отдельных комнатах при народных судах, пять также находились в зданиях народных судов, но не в отдельных комнатах[354].

Проводимые проверки изредка выявляли достаточно серьезные нарушения. Были отмечены единичные случаи заверения копий диплома несуществующего медицинского вуза (Красненская нотариальная контора, Чернышева освобождена от должности, как несправившаяся с работой)[355], копии аттестата о среднем образовании с исправленными оценками (Колпна, Р.Ф. Зиборова). Один нотариус (Сухорукова, Красная Зоря) купила гербовые марки не в банке, а у знакомого секретаря суда, которая, в свою очередь, сняла их с исковых заявлений. Был отмечен случай, когда при разъяснении завещания нотариус сослался на отмененную статью. При внезапной проверке у Зиборовой была обнаружена недостача размером в 31 руб., что и стало причиной увольнения нотариуса с формулировкой «за присвоение государственных средств»[356]. Вот, в принципе, практически и все, что поставили в вину орловским нотариусам за все послевоенные годы.

Общие претензии касались ошибок в исчислении госпошлины, что и стало основанием для московской комиссии посчитать работу нотариата на Орловщине в 1950 г. неудовлетворительной. Она же указала, что практику

[351] Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 28, 35, 45-46.

[352] Там же. Д. 33. Л. 18.

[353] Там же. Оп. 4. Д. 58. Л. 84.

[354] Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 18.

[355] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 19. Л. 80.

[356] Там же. Л. 157.

«втискивания» нотариусов в помещения судов пора прекращать путем размещения их в райисполкомах.

Гораздо большее место занимает в протоколах совещаний управления юстиции то, что отражало идеологическую сторону государства. Практически не было такого совещания, где нотариусам не указывали бы на то, что они не ведут разъяснительную и пропагандистскую работу с населением, не проводят общественно-массовую работу. Им вменялось в обязанность проводить консультации для иных органов, уполномоченных совершать нотариальные действия (райисполкомов, сельсоветов, жилуправлений, домоуправлений)[357].

Нотариусы обычно молча, судя по протоколам совещаний, принимали подобные упреки, многие спешили покаяться в этих «грехах» заранее. М.И. Норкина, например, объясняла, что, несмотря на рост числа нотариальных действий, она регулярно дежурит в здании музея И.С. Тургенева, где проводит разъяснительную работу. Были ссылки и на загруженность (Орел, 500–600 человек, 130–150 нотариальных действий в день)[358].

Но однажды, когда орловских нотариусов собрали на общий семинар-совещание, руководство управления услышало если и не всё, что о нем думали, то очень и очень многое. Как и в иных отраслях советской системы, нотариусов обязали вступить в соцсоревнование и взять на себя как обычные, так и повышенные обязательства. На промежуточном подведении итогов выяснилось, что нотариусы работают не то что в некомфортных, а в абсолютно неприемлемых условиях. Руководство, очевидно, в первый раз узнало, что в ряде нотариальных контор нет не только своего помещения, но даже и стола. Все нотариальные действия совершаются нотариусом на подоконнике, при этом он сидит на единственном стуле, а посетители ждут в очереди два-три часа (Новосиль, Селиванов)[359]. В другой конторе через комнату, где совершаются нотариальные действия, ходят члены семей двух конюхов районного народного суда[360]. Один из старейших нотариусов Антонов (Ливны) рассказал, что его с 1943 г. и на момент совещания (июнь 1950) отделяет от зала суда стенка из фанеры, и когда слушаются дела о разводе, судья удаляет и его, и посетителей из здания вообще[361].

По итогам совещания виноватыми все равно были признаны нотариусы, которые, как сказало руководство управления, не искали помещения. Им же было безальтернативно предложено нотариусам «заключить договор соцсоревнования и взять все условия соцсоревнования»[362].

В середине 50-х годов вновь прошла реорганизация системы нотариальных органов. В городах, где было более двух нотариальных контор, одной из них разрешалось называться Первой. В Орле была Первая Орловская нотариальная контора и Железнодорожная, однако последняя ввиду нерентабельности по итогам ревизии 1955 г. была ликвидирована.

[357] Там же. Л. 1а

[358] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 19. Л. 112.

[359] Там же. Л. 112.

[360] Там же. Л. 73

[361] Там же. Л. 114

[362] Там же. Л. 116.

Министерство юстиции СССР в постсталинский период утратило контроль над нотариатом и в 1956 году было упразднено. А в 1963 году было упразднено и Министерство юстиции РСФСР. Управление юстиции по Орловской области в связи с его упразднением передало информацию о кадрах особой квалификации в другие органы[363]. Нотариат был передан в ведение краевых и областных судов. Постепенно стало повышаться качество обслуживания нотариусами клиентуры, уменьшилось количество правонарушений в нотариальной сфере[364]. Вместе с тем в 1955–1956 гг., согласно имеющимся в нашем распоряжении отчетам, в Орле не было поощренных нотариусов, зато двое получили выговоры[365].

С середины 1960-х гг. Первые нотариальные конторы обязательно должны были быть в республиканских, краевых, областных центрах, а также в городах Москве и Ленинграде. Компетенция Первых нотариальных контор была шире, чем у всех прочих. Только в Первой нотариальной конторе свидетельствовали верности копий актов высших органов государственной власти и государственного управления СССР и союзных республик, копии документов на иностранных языках, удостоверяли договоры дарения автотранспорта, принимали меры по охране наследственного имущества и удостоверяли договоры об отчуждении домов наряду с другими нотариальными действиями. Из архивных документов видно, что в Первой государственной нотариальной конторе обязательно должна была быть должность заместителя нотариуса, которому также предоставлялось право совершать нотариальные действия, а в крупных нотариальных конторах, как правило, работали даже несколько заместителей, но Орел к таким городам не относился.

Идеологическая основа новой правоохранительной системы в советской стране воздействовала и на нотариат. Так, особое значение в деятельности нотариусов имели не только совершаемые ими собственно нотариальные действия, но и выполнение поставленных перед ними других задач, вытекавших из методов реализации государственной идеологии в деятельности конкретных органов, а именно:

– оказание трудящимся активного содействия «к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и т.п. обстоятельства не могли быть использованы им во вред» (пункт 12 постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г.)[366];

– укрепление социалистической законности, предупреждение правонарушений, охрана прав и законных интересов граждан, а также организаций (статья 1 Положения о государственном нотариате РСФСР от 30 сентября 1965 г.)[367];

– охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан и организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений (статья 1 Закона РСФСР о государственном нотариате)[368].

[363] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 2. Д. 35. Л. 70.

[364] Кодинцев А.Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://dibase.ru/article/09032010_kodintsevaya/5 Дата обращения: 17.09.2011.

[365] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 2. Д. 33. Л. 20; Д. 35. Л. 9.

[366] СУ РСФСР. 1923. № 75. Ст. 726.

[367] ВВС РСФСР. 1965. № 40. Ст. 991.

Возлагалась на нотариусов и работа по оказанию методической помощи должностным лицам исполкомов, совершающим нотариальные действия. В Орловской области нотариусам особо указывалось на оказание помощи сельским советам как в части консультаций по совершению последними нотариальных действий (в 1954 г. было 77 сельсоветов), так и общих бесед разъяснительного характера (в 1954 г. проведено 107 бесед). Оказывалась помощь колхозам в ликвидации дебетовой задолженности, проводились беседы с должниками, осуществлялись проверка договоров, написание исковых заявлений и т.д. и т.п. В качестве передовиков нотариального соцсоревнования в данной сфере были названы нотариусы Цуканов, Чичкова, Лемехова, Тарасова и др.[369].

Появились и новые требования к кандидатам на должности нотариусов. Несмотря на то, что и в советское время, особенно на заре Советской власти, нотариат был «пасынком» правосудия, послаблений к кандидатам на должности в этом «тяжком наследии проклятого прошлого» не отмечалось. Напротив, шел процесс повышения требований к образовательному уровню, постепенно вытесняющему «классовое происхождение». В первые годы существования советского нотариата на должности нотариусов, возглавлявших нотариальные конторы, назначались лица, «пользующиеся правом избирать и быть избираемыми в советы рабочих и крестьянских депутатов» и выдержавшие соответствующее испытание по определенной программе[370]. По Постановлению ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. нотариусы уже назначались по представлению соответствующих судов «из числа лиц, имеющих право быть избранными в народные судьи». В конце 40-х гг. XX в. делались попытки назначать на должности нотариусов лиц, имеющих высшее или среднее юридическое образование, что, как показал опыт Орловской области, оказалось совершенно нереальным. С середины 60-х периодически предпринимались попытки укомплектовывать нотариат кадрами, имеющими высшее юридическое образование. Тем не менее и в середине 80-х гг. прошлого столетия 20% государственных нотариусов не имели высшего юридического образования[371]. В Орловской области ситуация не была исключением, однако несмотря на тот же процент нотариусов, не имеющих высшего юридического образования, трое обучались во Всесоюзном заочном юридическом институте, а в акте проверки отмечалось, что они обладают большим практическим опытом работы по нотариальной части[372].

В 1970 г. были воссозданы Министерство юстиции СССР и Министерство юстиции РСФСР, нотариат вновь оказался под их юрисдикцией, и с того времени вопросам нотариата стало уделяться больше внимания.

[368] ВВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.

[369] ГА ОО. Ф. Р-1312. Оп. 2. Д. 33. Л. 18.

[370] Положение о государственном нотариате от 4 октября 1922 г. П. 2.

[371] См.: Приказ министра юстиции СССР от 10 октября 1985 г. № 18 «О мерах по дальнейшему улучшению работы с кадрами нотариата и повышению уровня нотариального обслуживания населения, предприятий, учреждений и организаций» // Государственный нотариат: Сборник нормативных актов. С. 35.

[372] ГА ОО. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 35.

В 1965 году было утверждено очередное Положение о государственном нотариате РСФСР, а 19.07.1973 г. принят Закон СССР «О государственном нотариате» и в продолжение – 02.08.1973 г. – Закон РСФСР «О государственном нотариате».

Нотариат в советской России всегда был и оставался только государственным до реформы 1993 г. Государственные нотариальные конторы в первые десятилетия своего существования содержались за счет поступлений от сборов за совершаемые нотариальные действия в пределах сметы, утвержденной в 20-е гг. прошлого века Президиумом Совета народных судей, а затем Народным комиссариатом юстиции. Суммы, остававшиеся после покрытия всех предусмотренных сметой на содержание нотариальных учреждений расходов, перечислялись в доход казны. Позже содержание нотариальных контор было отнесено к расходам соответствующего республиканского бюджета по смете Министерства юстиции. Несмотря на то, что нотариальные услуги во все годы советской власти были платными и вся взысканная государственная пошлина поступала в доход государства, техническому оснащению и содержанию нотариальных контор уделялось крайне мало внимания.

Нотариальные конторы нередко размещались в малопригодных для приема граждан помещениях. В крупных городах несколько нотариусов одновременно принимали граждан в одном помещении. Штаты технических работников были малочисленны – один консультант или секретарь на несколько нотариусов. У нотариусов не хватало даже пишущих машинок, и как в XIX веке многие документы выполнялись от руки. Фактически не было никакой копировальной техники. С середины 60-х гг. XX в. нагрузка на нотариусов стала возрастать еще более высокими темпами. В эти годы во многих нотариальных конторах нотариусы не только готовили проекты документов и совершали нотариальные действия, но и сами выполняли всю техническую работу: печатали нотариальные документы на машинке или писали их от руки, регистрировали нотариальные действия в реестре и других книгах. Такая организация труда в советском нотариате существовала долгие годы. Сами нотариусы не могли что-либо изменить в этой системе. Многочисленные очереди в нотариальные конторы, особенно в крупных городах России, становились обычным явлением. И хотя работа нотариальных контор в силу специфики их деятельности почти никогда не освещалась, проблема очередей была поднята в периодической печати в популярной в те годы «Литературной газете»[373].

«Скромно и незаметно работает нотариус, заботится об обеспечении прав граждан и интересов общества. Но дело его незаметным кажется лишь на первый взгляд. Это большое государственное дело, требующее глубокого знания законодательства, профессионального мастерства, опыта, человеколюбия», – отмечалось в передовой статье газеты «Известия», печатном органе Верховного Совета СССР, следующему после газеты «Правда», органа ЦК КПСС, печатному изданию в иерархии газет времен брежневского СССР.

Итогом «поднятия» вопроса о нотариате стал Приказ министра юстиции СССР от 19 октября 1976 г. № 22 «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата», которым он обязал Министерство юстиции РСФСР и отделы юстиции краевых, областных, городских Советов принять

[373] Литературная газета. 1975. 8 янв.

меры к улучшению размещения нотариальных контор и к обеспечению их оргтехникой[374].

Начиная со второй половины 70-х гг. сеть нотариальных контор в РСФСР стала расширяться[375]. Нотариат, до этого отличавшийся «стабильностью» кадров, пополнился новыми специалистами. Уже к середине 80-х гг. XX в. в нотариальных конторах страны 40% нотариусов имели небольшой опыт работы (менее трех лет). Потребности же общества в нотариальном обслуживании все возрастали, а нагрузка нотариусов практически не уменьшалась. Многие должности нотариусов длительное время оставались вакантными, или же на них назначались лица без необходимой профессиональной подготовки. Кроме того, из-за большой нагрузки и плохих условий труда среди молодых нотариусов наблюдалась значительная текучесть кадров. В середине 80-х гг. проблемы нотариата оставались в принципе теми же.

В приказе министра юстиции СССР от 10 октября 1985 г. вновь было отмечено, что в ряде областей РСФСР значительное число нотариальных контор размещено в малопригодных помещениях, в них недостает пишущих машинок, оборудования, копировальной и другой техники, не в полной мере удовлетворялись потребности государственных нотариусов в кодексах, комментариях к законодательству и иных нормативных и методических материалах. Значительное число сельских районов вообще не имело нотариальных контор.

Сходная картина была и в Орловской области. Большинство нотариусов, работавших в райцентрах, обслуживали по два-три района. Располагавшаяся в Орле Первая государственная нотариальная контора находилась в помещении, неоднократно признаваемом отделом юстиции не отвечающим элементарным требованиям. Отмечалось отсутствие автоматических справочных устройств, телефонов[376]. В конторе была лишь одна машинистка, а для улучшения обслуживания населения здесь же разместили машинистку из «Бюро добрых услуг». Периодически поднимался вопрос и о необходимости реконструкции помещения Верховской нотариальной конторы[377]. Большинство же орловских нотариальных контор в районах ютились, как правило, в отдельных комнатах в помещениях народных судов.

Несмотря на принимаемые советскими властями меры, заметно улучшить положение государственных нотариальных контор вплоть до момента распада СССР не удалось. В Орловской области в 1959 г. при населении более 900 тысяч человек работали лишь 16 нотариальных контор, т.е. один нотариус приходился на 57 тысяч человек. В последующие годы картина принципиальным образом не изменялась. Так, в 1970 г. количество нотариальных контор увеличилось до 18, а население составило 931 тысячу человек, в 1979–1989 гг. его численность составила около 890 тысяч, что опять же составляло на одного нотариуса 49 тысяч человек и мало меняло общую ситуацию.

[374] О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата. Приказ Министерства юстиции СССР от 19 октября 1976 г. № 22.

[375] «О порядке утверждения сети государственных нотариальных контор РСФСР». Постановление Совета Министров РСФСР от 23 января 1975 г. № 52.

[376] ГА ОО. Ф. 3784. Оп. 1. Д. 174. Л. 30.

[377] Там же. Д. 166. Л. 15.

В середине 70-х годов старшим нотариусом Первой областной нотариальной конторы работал Дмитрий Павлович Милованов, его заместителем был Александр Сергеевич Кошелев. В нотариальных конторах области работали Э.Н. Шевченко, В.С. Костина, В.М. Кузина (Первая областная нотариальная контора)[378], В.С. Фролова (Новосиль), П.Ф. Поляков (Урицкий район), В.П. Билык (Мценск), Р.Ф. Пронина (Колпна), В.И. Ковалева (Красная Заря) и др.[379].

Одновременно, практически не прекращаясь, в стране шла работа по совершенствованию законодательства о нотариате. И хотя она не меняла его сущности как элемента государственного механизма, стремление внести изменения, приближающие нотариат к потребностям реальной жизни, в этой сфере законотворчества, несомненно, прослеживаются.

Отечественные исследователи вполне справедливо отмечают, что нотариальное законодательство советского периода отличалось крайней нестабильностью. Если Положение о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. действовало более 50 лет, то в советское время за сравнительно короткий промежуток времени были приняты шесть положений о государственном нотариате РСФСР[380]. В хронологическом порядке эти законодательные акты выглядят так:

1. Положение о государственном нотариате РСФСР от 4 октября 1922 г.
2. Положение о государственном нотариате РСФСР от 24 августа 1923 г.
3. Положение о государственном нотариате РСФСР от 4 октября 1926 г.
4. Положение о государственном нотариате РСФСР от 20 июля 1930 г.
5. Положение о государственном нотариате РСФСР от 31 декабря 1947 г.
6. Положение о государственном нотариате РСФСР от 30 сентября 1965 г.[381].

Дальнейшие политические и экономические изменения в стране, систематизация и кодификация законодательства обусловили необходимость разработки и принятия нового общесоюзного акта о государственном нотариате. 19 июля 1973 г. Верховным Советом СССР был принят Закон Союза ССР «О государственном нотариате»[382].

Принципиальное положение и основные формы деятельности, закрепленные в этом документе, дают основание полагать, как считает ряд исследователей (Г.Г. Черемных, И.Г. Черемных), что по сути дела это новые общесоюзные Основы законодательства о нотариате. Нельзя сказать, что за советский период существования нотариата ничего не менялось. С развитием и совершенствованием судебных органов изменялся в лучшую сторону и нотариат.

В статье 2 Закона СССР «О государственном нотариате» была определена форма республиканских правовых актов о нотариате – законы о государственном нотариате союзных республик. В связи с этим в РСФСР было принято уже не «положение», ставшее традиционным видом российского

[378] Там же. Д. 34. Л. 24, 48; ГАОО Ф. 3784. Оп. 1. Д. 47а. Л. 15–15 об.

[379] Там же. Л. 7–8, 23–24.

[380] Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 31.

[381] СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807; 1923. № 75. Ст. 726; 1926. № 74. Ст. 576; 1930. № 38. Ст. 476, СП РСФСР. 1948. № 4. Ст. 15, Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 40. Ст. 991.

[382] Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 393.

нотариального законодательного акта, а Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. «О государственном нотариате». Регулирование многих вопросов нотариальной деятельности было отнесено к совместной союзно-республиканской компетенции. Поэтому ряд статей Закона РСФСР о государственном нотариате воспроизводил текст соответствующего Закона СССР. Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. действовал с 1 ноября 1974 г. и до момента опубликования Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в 1993 г. без каких-либо существенных изменений.

Союзный закон (а по сути Основы) 1973 г. содержал три группы норм: императивные, которые без изменения включались в республиканские законы, нормы, возлагающие на союзные республики обязанность при издании республиканского закона урегулировать определенные вопросы и предоставляющие право союзным республикам в зависимости от их усмотрения урегулировать те или иные вопросы, не разрешенные в Законе СССР[383].

Положительным моментом, по мнению Л.Ф. Лесницкой, явилось то, что закон не только регулировал деятельность нотариальных контор, но и определял компетенцию иных органов, совершающих нотариальные действия, а также отдельных должностных лиц, удостоверяющих завещания и доверенности, которые приравнивались к нотариально удостоверенным документам[384].

Республиканские законы развили положения союзного закона, подробно определив порядок совершения каждого нотариального действия. В соответствии с духом эпохи задачи нотариата, определяемые в первой статье, более чем наполовину отражали характер государственности советского типа, а также сохранившийся в качестве обязательного элемента язык советской идеологии соответствующего периода. Согласно тексту закона задачами нотариата являются охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий[385].

Особо было выделено преимущественное положение Первых государственных нотариальных контор. Согласно Закону РСФСР «О государственном нотариате» нотариальные действия, предусмотренные статьей 75, совершались только в Первых государственных нотариальных конторах (статья 19). Соответственно речь шла о свидетельствовании верности копий актов высших органов государственной власти и государственного управления Союза ССР, союзных и автономных республик, касающихся личных прав и интересов граждан, а также копий документов, изложенных на иностранном язы-

[383] См.: Авдеенко Н.И., Кабанова М.А. Нотариат в СССР. Л., 1984. С. 10.

[384] См.: Лесницкая Л.Ф. и др. Нотариат в СССР. М., 1990.

[385] «О государственном нотариате» (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 27.04.1979 // Ведомости ВС РСФСР. 1979. № 18. Ст. 429 [Электронный ресурс] // URL: http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1868&page=1 Дата обращения: 19 марта 2012.

ке[386]. Старшие государственные нотариусы Первых государственных нотариальных контор назначались на должность и освобождались от нее министром юстиции РСФСР.

Неудивительным было содержание статьи 12 республиканского закона, где указывалось, что государственные нотариальные конторы содержатся за счет республиканского бюджета РСФСР, законсервировав тем самым прорыв в качестве оказываемых населению услуг еще на 20 лет.

Закон определил и перечень действий, выполняемых государственными нотариальными конторами. Законодатель установил, что государственные нотариальные конторы РСФСР совершают следующие нотариальные действия:

1) удостоверяют сделки (договоры, завещания, доверенности и др.);

2) принимают меры к охране наследственного имущества;

3) выдают свидетельства о праве на наследство;

4) выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

5) налагают запрещения отчуждения жилого дома;

6) свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;

7) свидетельствуют подлинность подписи на документах;

8) свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой;

9) удостоверяют факт нахождения гражданина в живых;

10) удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте;

11) удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке;

12) удостоверяют время предъявления документов;

13) передают заявления граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций другим гражданам, государственным учреждениям, предприятиям и организациям, колхозам и иным кооперативным и другим общественным организациям;

14) принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги;

15) совершают исполнительные надписи;

16) совершают протесты векселей;

17) предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков;

18) принимают на хранение документы;

19) совершают морские протесты;

20) обеспечивают доказательства.

В соответствии с законодательствами Союза ССР и РСФСР на государственные нотариальные конторы РСФСР могло быть возложено совершение и иных нотариальных действий[387].

---

[386] «О государственном нотариате» (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 27.04.1979 // Ведомости ВС РСФСР. 1979. № 18. Ст. 429 [Электронный ресурс] // URL: http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1868&page=1 Дата обращения: 19 марта 2012.

[387] Статья 14. Нотариальные действия, совершаемые государственными нотариальными конторами РСФСР «О государственном нотариате» (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 27.04.1979 // Ведомости ВС РСФСР. 1979. № 18. Ст. 429 [Электронный ресурс] // URL: http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1868&page=1 Дата обращения: 19 марта 2012.

Как несомненное достижение законодательства о нотариате советского периода современные российские исследователи отмечают закрепление широкого круга нотариальных действий, относящихся к компетенции нотариусов. Совершенно оправданным было и законодательное разграничение предметов ведения в сфере правового регулирования вопросов нотариата между органами государственной власти Союза ССР и республиканскими органами государственной власти.

Всякий раз для принятия нового нотариального законодательного акта были объективные причины. Так, после введения в действие Положения от 4 октября 1922 г. почти сразу же, т.е. 31 октября 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР, где были подробно урегулированы договоры купли-продажи, займа, подряда и др. Для отдельных видов актов в ГК 1922 г. установлен обязательный нотариальный порядок совершения. С целью приведения нотариального законодательства в соответствие с ГК и было введено Положение от 24 августа 1923 г. После принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. «Об основных принципах организации государственного нотариата» было введено в действие Положение от 4 октября 1926 г. Уже в 1928–1929 гг. это положение было дополнено новыми статьями, в него были внесены многочисленные изменения (СУ РСФСР. 1928. № 14. Ст. 111, № 54. Ст. 405, № 55. Ст. 415, № 88. Ст. 577, 1929. № 40. Ст. 418, № 41. Ст. 435, № 70. Ст. 683, № 83. Ст. 815, № 85–86. Ст. 838, 1930. № 10. Ст. 120, №11. Ст. 134 и 143, № 12. Ст. 160). Положение от 4 октября 1926 г., отличавшееся от первых двух более детальным урегулированием многих нотариальных процедур, систематизированное по главам и первоначально включавшее 98 статей, со временем, после включения в него новых статей, а затем исключения из него многих статей, становится неузнаваемым, и его стало трудно применять в повседневной деятельности. К тому же в 1927–1930 гг. расширяются и функции нотариальных органов. Поэтому было введено в действие Положение от 20 июля 1930 г. В дальнейшем по мере изменения экономических и социальных условий возникла необходимость введения в действие Положения от 31 декабря 1947 г. После принятия в 1964 г. новых Гражданского кодекса РСФСР и Гражданского процессуального кодекса РСФСР было разработано и введено в действие Положение от 30 сентября 1965 г. Принятие в 1973 г. Закона СССР «О государственном нотариате» обусловило необходимость принятия Закона РСФСР «О государственном нотариате».

Во всех положениях о государственном нотариате РСФСР есть много общего, особенно в содержании четырех последних. Отличаются же они, в основном, редакциями отдельных статей. Все положения содержали указание на необходимость разработки и принятия инструкций по применению положений. И такие инструкции после введения в действие очередного положения принимались и действовали. Так, 2 февраля 1948 г. была утверждена инструкция Министерства юстиции РСФСР по применению Положения о государственном нотариате от 31 декабря 1947 г., 28 января 1966 г. Верховным Судом РСФСР утверждена инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР, 31 мая 1967 г. Советом Министров РСФСР утверждена инструкция о порядке выполнения

нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых и сельских советов депутатов трудящихся[388].

В целях правильного применения Закона РСФСР «О государственном нотариате» была разработана и введена в действие «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР», утвержденная приказом министра юстиции № 5 от 31 января 1975 г. Совет Министров РСФСР утвердил инструкцию о порядке совершения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов (30 июня 1975 г.)[389]. Министерство юстиции СССР и Министерство иностранных дел СССР приняли инструкцию о порядке совершения нотариальных действий консульскими учреждениями Союза ССР (29 июля 1977 г.)[390].

В то же время были разработаны и введены в действие различные инструкции, регламентирующие процедуру совершения отдельных видов нотариальных действий:

1) Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы от 14 марта 1974 г.;

2) Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей командирами (начальниками) воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, начальниками, их заместителями по медицинской части, старшими и дежурными врачами госпиталей, санаториев и других военно-лечебных учреждений от 15 марта 1974 г.;

3) Инструкция о порядке удостоверения завещаний капитанами морских судов или судов внутреннего плавания от 20 мая 1974 г.;

4) Инструкция о порядке удостоверения завещаний главными врачами, их заместителями по медицинской части, дежурными врачами больниц, других стационарных лечебно-профилактических учреждений, санаториев, а также директорами и главными врачами домов для престарелых и инвалидов от 20 июня 1974 г. и др.

Этот массив документов показывает, что нотариальные услуги не только не «отмирали» по мере развития социалистических отношений в нашей стране, но, напротив, расширяли сферу своего приложения, что, собственно, и вызвало к жизни расширение в законодательном порядке круга лиц, уполномоченных государством совершать нотариальные действия. Нельзя не отметить, что подобный процесс имел место и в годы Великой Отечественной войны, когда нотариальные функции могли исполнять должностные лица, в числе которых были те же главные врачи госпиталей, командиры воинских частей и т.д.

В отношении оценки деятельности советского нотариата существуют самые различные точки зрения: от чрезвычайно завышенных, позитивных, оценок до негативных. Вероятно, следует согласиться с мнением Л.А. Стешенко и Т.М. Шамбы, считающих, что «несмотря на большую работу нотариусов по оказанию правовой помощи населению, роль нотариата в экономической жизни страны была незначительной. При отсутствии института частной собственности и явной ограниченности круга объектов, находящихся в личной

[388] СП РСФСР. 1967. № 1112. Ст. 62.

[389] СП РСФСР. 1975. № 14. Ст. 97.

[390] Государственный нотариат: Сборник нормативных актов. М., 1989. С. 436–467.

собственности, нотариат выступал в качестве придатка к правовой системе государства. Как правило, его роль сводилась к удостоверению ограниченного числа сделок, оформлению документов о наследстве, заверению копий документов»[391].

Нельзя не отметить, что последняя попытка укомплектовать нотариат сотрудниками только с высшим образованием была предпринята уже в эпоху перестройки. Тогда (19 июля 1988 г.) вышло решение Коллегии Министерства юстиции РСФСР «О дополнительных мерах по улучшению качественного состава и повышения квалификации нотариусов государственных нотариальных контор» (Указание Министерства юстиции РСФСР № 4-77-24-88 от 23.05.88)[392]. В нем традиционно для советского периода вначале шло перечисление достигнутых в деятельности учреждения успехов, отмечалось, что «работа не отвечает предъявляемым требованиям». На первом месте несоответствия требованиям как раз и назывался процент нотариусов с высшим образованием – 79,5% (при этом отмечалось, что в среднем по СССР этот показатель составлял 83,3%)[393]. Также приводился длинный перечень недостатков в работе на местах. Прежде всего, речь шла об отсутствии резерва на замещение должностей нотариусов, о несоответствии мест работы выпускников их распределению, а также об отсутствии жилья для молодых специалистов.

В качестве первоочередных мер было принято решение о том, что «назначение на должности нотариусов лиц без высшего образования рассматривать как временную меру и производить только после предварительного согласования с МЮ РСФСР»[394].

В очередной раз было строго указано на необходимость использования выпускников исключительно по месту распределения. При этом на должности нотариусов предполагалось направить на основании заявок из регионов не менее 25% молодых специалистов от числа выделенных Министерству юстиции мест по персональному распределению. Дополнительно предполагалось обеспечить отбор лучших студентов, предварительно изучив их морально-деловые качества, с привлечением старших нотариусов, шире информировать их о работе нотариата и т.п.[395].

Также предполагалось издать новый сборник документов по нотариату – инструкцию для нотариусов, создать при министерстве Научно-методический совет по изучению спорных вопросов нотариальной практики, подготовить резерв на замещение должностей старших нотариусов и т.д.

Впрочем, этим планам, как и многим другим, не суждено было сбыться. Вскоре перестало существовать само государство, в котором нотариат был одним из винтиков гигантского механизма управления, пытавшегося объять практически все сферы общественного бытия. На смену пришла новая эпоха, потребовавшая в различных сферах новых, инициативных, ориентированных на достижение успеха людей.

[391] Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации. М., 2001. С. 28.

[392] ГА ОО. Ф. 3784 Оп. 1. Д. 174. Л. 26–27.

[393] Там же. Л. 26.

[394] ГА ОО. Ф. 3784 Оп. 1. Д. 174. Л. 26 об.

[395] Там же. Л. 27.

Отдел юстиции Орловской области своевременно отреагировал на решение коллегии Министерства юстиции, направив в Москву соответствующий документ «О ходе выполнения решения коллегии» (1-10/2034-1452 от 21.10.88)[396]. Интересен он, прежде всего тем, что практически полностью и структурно, и текстуально повторяет текст решения коллегии. Там, где коллегия отмечала необходимость сокращения среди нотариусов лиц пенсионного возраста, Орел бодро пишет общую фразу: «Уменьшился пенсионный возраст». Ушел на пенсию после проверки работы нотариальной конторы семидесятилетний урицкий нотариус П.Ф. Поляков, а на смену ему пришел молодой специалист В.С. Блинов, который трудится в нотариате уже более 20 лет. Отмечалось в письме и то, что двое нотариусов пришли на свои должности из резерва (Л.К. Хан, г. Мценск; М.Н. Васильева, Третья нотариальная контора г. Орла, она также является действующим нотариусом г. Орла). Дисциплинарная практика за 1988 г. свелась к двум наказаниям и 11 поощрениям, т.е. были охвачены практически все сотрудники нотариата, что для системы советского государственного управления было одним из контролируемых показателей.

Прочая часть письма была, по сути, отчетом о проведенных семинарах, распространении передового опыта, подведении итогов соцсоревнования среди нотариусов. Из восемнадцати орловских нотариусов не имели высшего юридического образования двое. Другие были либо дипломированными специалистами, либо учились, как отмечалось в письме, на старших курсах юридических вузов. Намечен был и план замены двух нотариусов со средним образованием[397].

Таким образом, в Орловском нотариате последних лет перестройки в 11 нотариальных конторах (Первой Орловской, Железнодорожной (г. Орел), Болховской, Верховской, Колпнянской, Кромской, Свердловской, Урицкой, Залегощенской, Ливенской, Мценской) работали 18 человек. Старшим нотариусом Первой Орловской госнотконторы была Ксения Васильевна Смагина. От общего числа нотариусов, превышая общероссийский и союзный показатель, 89% имели высшее образование. Подавляющее большинство из них – 83% – были женщинами, 89% – по национальности русские, 83% – младше 40 лет, трое перешагнули 50-летний рубеж, двое из них были пенсионерами. Пятеро нотариусов работали менее трех лет, стаж работы от трех до десяти лет имели десять человек, и трое работали в системе органов юстиции более десяти лет, они же имели и стаж работы нотариусами более десяти лет. Восемь человек были назначены на должность менее трех лет назад, а семеро – от трех до десяти[398].

Представление о работе орловского нотариата периода перестройки дает отчет Первой нотариальной конторы за 1986 г. За отчетный период было выполнено в общей сложности 19 419 нотариальных действий, из которых 575 были совершены вне помещения конторы. Отмечался постоянный рост нотариальных действий повышенной сложности (договоры отчуждения жилого помещения, наследство, а также считающееся нехарактерным для СССР оформление исполнительных надписей в связи с задолженностью по квартплате и коммунальным услугам)[399]. Доходы, полученные нотариальной конторой в 1986 г., составили за год 115 176 руб. за нотариальные действия и 1860 руб. за техническую работу. В целях удобства населения была установлена шестидневная рабочая неделя с приемом попеременно в утренние и вечерние часы, перерыв был по скользящему графику. Сотрудники выезжали на крупные предприятия, где проводили двухчасовые консультации. За год по указанию отдела юстиции были проведены пять семинаров по обобщению опыта работы, 109 бесед, прочитаны 37 лекций, организованы 15 выступлений по заводскому радио и одно по городской радио сети, написаны одна статья в «Орловской правде» и пять в заводских многотиражках, осуществлены 16 проверок нотариальной работы сельсоветов с оказанием практической помощи – все это будни нотариата советского времени, будни шести человек Первой Государственной нотариальной конторы: старшего нотариуса, заместителя, трех нотариусов и одного консультанта.

Неотъемлемой частью той эпохи было и социалистическое соревнование среди нотариусов. О степени формализации данного процесса хорошо говорят отчеты нотариусов и акты ревизий нотариальных контор, где неизменно присутствовали одна заметка в районной газете и выступления перед каким-либо трудовым коллективом. На республиканский (РСФСР) конкурс выдвигалась Первая Орловская нотариальная контора как имеющая уже в силу своего размещения в областном центре самые высокие показатели[400]. В 1986 г. победителями признали кромского нотариуса В.И. Ковалеву и свердловского нотариуса Л.И. Булгакову, занявших, соответственно, первое и второе места. За отчетный год они совершили соответственно 1580 и 1201 нотариальное действие, заработав в доход государства, соответственно, 20 200 и 16 300 руб.[401].

В 1992 г. в орловском нотариате трудились в Первой Орловской государственой нотариальной конторе К.В. Смагина, Э.С. Псарева, Г.Н. Казанова, Е.Н. Свинолобова, Л.А. Ситунова, В.Н. Федотова, Железнодорожной нотариальной конторе (г. Орел) – И.Г. Пискунова, М.А. Шарнина, Болховской – О.М. Булгакова, Колпнянской – Т.Д. Извекова, Кромской – В.И. Ковалева, Мценской – М.В. Плеханова, Н.П. Крестенкова, Свердловской – Л.И. Булгакова, Урицкой – В.С. Блинов, Верховской – М.Т. Муратова, Дмитровской – Е.И. Пригарин Е.И., Новодеревеньковской – А.Д. Чугунихина, в Новосильской – Л.И. Расторгуева.

Подводя краткие итоги развития советского нотариата, представляется возможным говорить о том, что при всей его общности в нем, несомненно, могут быть выделены отдельные периоды, имеющие свое своеобразие.

К общим чертам следует отнести, прежде всего, огосударствление нотариата в 20-е годы после неудачи с его полной ликвидацией в 1917–1921 гг., периодические попытки снизить роль нотариата в системе государственного управления путем передачи его функций советским органам, явное небрежение интересами материально-технического обеспечения нотариальных органов и материального стимулирования его сотрудников. При этом достаточно обоснованно можно говорить о таких этапах развития, как: 1) попытка ликвидации нотариата

[396] Там же. Л. 28.

[397] ГА ОО. Ф. 3784. Оп. 1. Д. 26. Л. 31.

[398] ГА ОО. Ф. 3784. Оп. 1. Д. 26. Л. 32.

[399] Там же. Д. 166. Л. 85.

[400] ГА ОО. Ф. 3784. Оп. 1. Д. 166. Л. 75.

[401] Там же. Л. 94–95.

в 1917–1921 гг.; 2) возникновение и становление советского государственного нотариата периода нэпа в 1922–1929 гг.; 3) советский нотариат в 1929–1973 гг., когда, несмотря на формальные изменения в ведомственной принадлежности, советский нотариат окончательно превратился в «пасынка» советской юстиции и периодически становился объектом не вполне логичных преобразований, связанных как с его сокращением, так и определенным расширением.

Для оккупированных районов СССР (в т.ч. Орловской области) следует выделять подпериод восстановления нотариальной системы, разрушенной в результате оккупации. Этапным и символичным для истории советского нотариата стал 1973 г., год принятия Закона о нотариате, справедливо оцениваемого специалистами по его сути как полноценные Основы законодательства о нотариате. Сущность процессов, вызвавших к жизни этот закон, показала, что планы построения бесклассового общества, лишенного не только частной, но и личной собственности, уходят в очень отдаленную перспективу, а соответственно, расширяется сфера частного оборота, требующая нотариального обеспечения. Однако, несмотря на совершенствование нормативно-правовой базы советского нотариата, его интересы учитывались в самую последнюю очередь, что и породило общественное недовольство уровнем оказываемых услуг. Попытки изменить условия работы нотариата, предпринятые в последний период его развития (1973–1991 гг.) натолкнулись, прежде всего, на недостаточность ресурсов, которые приходилось делить между нотариатом, адвокатурой и судебными органами, чья деятельность вызывала весьма многочисленные нарекания. В целом решение проблем обслуживания населения выпало уже на долю негосударственного нотариата времен новой российской государственности.

Многочисленные перипетии истории советского нотариата вызвали к нему известный исследовательский интерес, который был подкреплен принципиально важными изменениями, произошедшими в его правовом статусе, месте и роли в системе обеспечения управления обществом. В «шальные» 1991–1993 гг. нотариат находился в активном поиске своего места в новой системе государственного управления обществом. Данное время и стало началом нового этапа в изучении истории российского нотариата. Связано это с четко понимаемым научным сообществом процессом восстановления самостоятельности нотариата, его возвращением в правовую систему страны не «пасынком», каким он был практически весь советский период, а полноправным партнером как государства, так и граждан, защитником их прав и законных интересов, звеном, обеспечивающим публичную защиту важнейших частных интересов. Все это и обусловило то внимание к нему, которое хорошо заметно в количественном и качественном росте исследований, появившихся в российской историко-правовой науке.

По свидетельству исследователей историографии российского нотариата становлению нотариата посвящены публикации Г.Г. Черемных и И.Г. Черемных, Т.А. Данько, С.А. Зацепиной, Р.И. Вергасовой, комплекс работ А.Я. Кодинцева[402] и других российских исследователей[403]. Историко-правовой

[402] Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920–1950-е годы. М., 2007 и др.

[403] Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. Учебник. М., 2006; Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004; Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации. М., 2001; Денисова Н.Э. Нотариат в Российской Федерации: Учебник. М.: «Проспект»,

аспект становления института нотариата проанализирован в диссертациях С.П. Выменец, Л.А. Шаповаловой, А.Г. Олеиновой, Б.А. Коваленко[404]. Были изданы глубоко фундированные очерки по истории нотариата Вятки, Удмуртии, Санкт-Петербурга, Нижегородской и Новгородской областей. Первой обобщающей диссертационной работой, объединяющей организационно-правовые основы деятельности и функционирования нотариата в системе Наркомюста РСФСР, а потом и СССР считается докторская диссертация И.И. Олейник[405]. Заботами Федеральной нотариальной палаты России издаются книги серии «Золотые страницы российского нотариата»[406], посвященные истории нотариата в отдельных регионах России. Кроме того, вышел в свет еще целый ряд фундаментальных изданий, снискавших заслуженное уважение научного сообщества и всех интересующихся историей государства и права России[407]. К настоящему времени вышли десятки работ, но окончательное завершение работы еще впереди.

Тем не менее опыт становления советского нотариата как в масштабе всей страны, а уж тем более на местах еще далеко не изучен до конца, и исследователи советского нотариата по сути дела только приступают к анализу и изучению деятельности этого юридического института.

Таковы основные вехи истории советского нотариата, который прошел путь от гонимого детища буржуазного строя (которое романтики революции с удовольствием сдали бы на «свалку истории», но жизнь оказалась сильнее любых социальных утопий) до элемента юридической системы государства, своего рода ее «пасынка» (о котором вроде бы и не забывали, но если и вспоминали, то с неохотой).

Однако все эти годы нотариат и, главное, работающие в нем специалисты честно и искренне помогали людям, ибо сферой их деятельности была защита права конкретного человека – главная задача тех, кто посвятил себя высокому делу защиты прав всех и каждого.

2003; Данько Т.А. Новгородский нотариат в 1868–1945 годы (по документам Государственного архива Новгородской области) // Чело. 2002. № 2. С. 63–72; Алферов И.А. Возникновение и развитие нотариальных учреждений в России // Законодательство, 2006, № 1; Зацепина С.А. Очерк истории советского нотариата // Нотариальный вестникъ. 1999. № 5–6; Вергасова Р.И. Нотариат в России. М.: Юристъ, 2003.

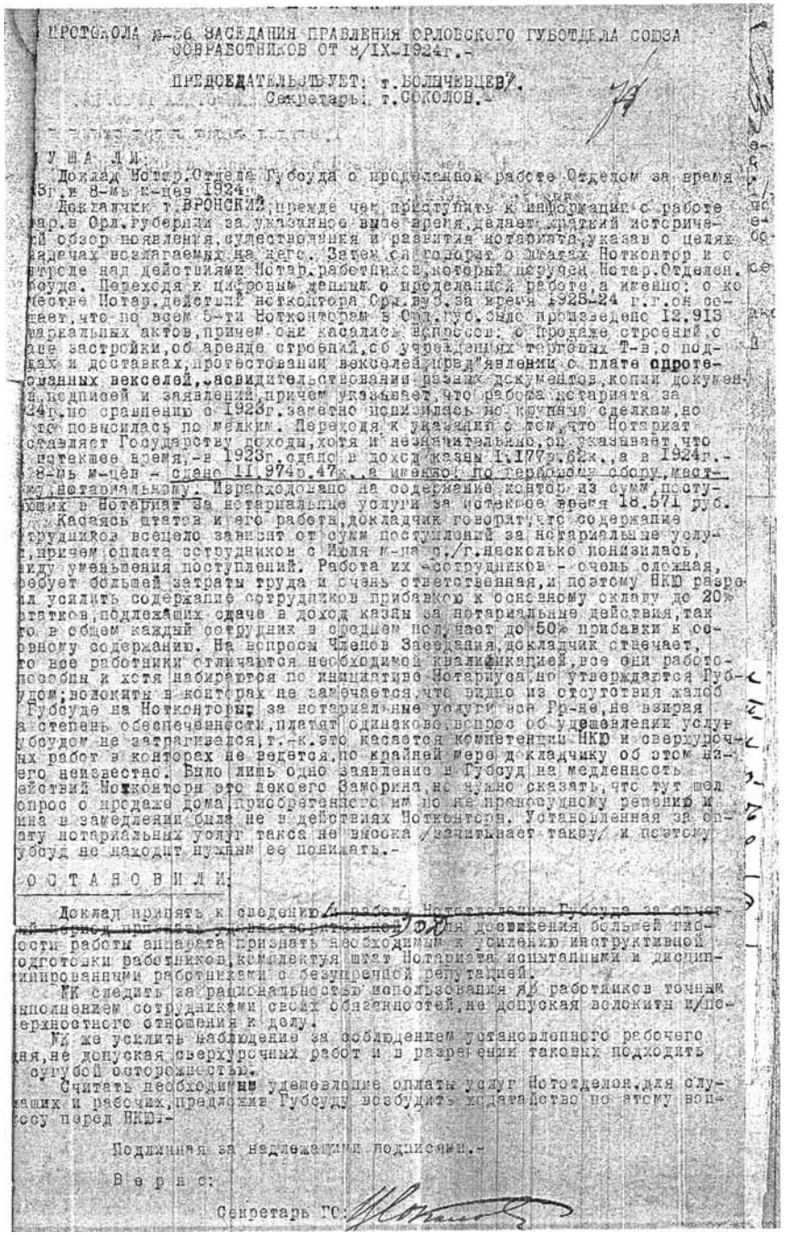
[404] Шаповалова Л.Л. Становление и развитие института нотариата в России (историко-правовой аспект): Автореф. дис. ...к.ю.н. Ставрополь, 2000; Коваленко Б.А. Эволюция нотариальной деятельности и ее роль в наследственном праве: историко-правовое исследование. Дисс. ...к.ю.н. Краснодар, 2007; Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России. Автореферат дисс. ...к.ю.н. М., 2004.

[405] Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.). Автореф. дисс. ...д.ю.н. Владимир, 2006.

[406] Беделев М.Р. Исторические хроники нотариата Тульской губернии. М., 2008; Тараканова Н.Г., Родина С.В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. М., 2010; Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII–XX в. М., 2007; Нижегородский нотариат. Страницы истории. М., 2001; Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. I–II. М., 2003 и др.

[407] Исторические хроники российского нотариата. М., 2003; Попова Н.Ю., Ерёменко А.А. Три лика Донского нотариата (1866–2008 гг.). Ростов н/Д, 2008.

СОВЕТСКИЙ НОТАРИАТ 1917-1941 ГГ.



ПРОТОКОЛА №-56 ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ ОРЛОВСКОГО ГУБОТДЕЛА СОЮЗА СОВРАБОТНИКОВ ОТ 8/IX-1924г.-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ: т.БОЛНЧЕВЦЕВ.
Секретарь: т.СОКОЛОВ.-

У Н А Л И:

Доклад Нотар.Отдела Губсуда о проделанной работе Отделом за время 3-х и 8-мь м-цев 1924г.

Докладчик т.ВРОНСКИЙ,прежде чем приступить к информации с работе нар.в Орл.губернии за указанное выше время,дает краткий исторический обзор появления,существования и развития нотариата,указав о целях задачах возлагаемых на него. Затем он говорит о штатах Нотконтор и о контроле над действиями Нотар.работников,который осуществ.Нотар.Отделом Губсуда. Переходя к цифровым данным о проделанной работе,а именно: о количестве Нотар.действий нотконтора Орл.губ.за время 1923-24 г.г.он сообщает,что по всем 5-ти Нотконторам в Орл.губ.было произведено 12.913 нотариальных актов,причем они касались вопросов: о продаже строений,о праве застройки,об аренде строений,об учреждениях торговых Т-в,о подрядах и доставках,протестовании векселей,пред"явлении к плате просроченных векселей,,освидетельствовании разных документов,копии документов,подписей и заявлений,причем указывает,что работа нотариата за 1924г.по сравнению с 1923г.заметно оживилась по крупным сделкам,но это повисилась по мелким. Переходя к указанию о том,что Нотариат оставляет Государству доходы,хотя и незначительные,он указывает,что истекшее время,-в 1923г.сдано в доход казны 1.177р.62к.,а в 1924г.-8-мь м-цев - сдано 11.974р.47к.,а именно: по гербовому сбору,нотариальному. Израсходовано на содержание контор из сумм,поступающих в Нотариат за нотариальные услуги за истекшее время 18.571 руб.

Касаясь штатов и его работы,докладчик говорит,что содержание сотрудников всецело зависит от сумм поступлений за нотариальные услуги,причем оплата сотрудников с Июля м-ца с.г.несколько понизилась,ввиду уменьшения поступлений. Работа их сотрудников - очень сложная,требует большей затраты труда и очень ответственная,и поэтому НКЮ разрешил усилить содержание сотрудников прибавкою к основному окладу до 20% сборов,подлежащих сдаче в доход казны за нотариальные действия,так что в общем каждый сотрудник в среднем получает до 50% прибавки к основному содержанию. На вопросы Членов Заседания,докладчик отвечает,что все работники отличаются необходимой квалификацией,все они работоспособны и хотя набираются по инициативе Нотариуса,но утверждаются Губсудом;волокиты в конторах не замечается,что видно из отсутствия жалоб в Губсуде на Нотконторы; за нотариальные услуги все Рр-не,не взирая на степень обеспеченности,платят одинаково;вопрос об удешевлении услуг Губсудом не затрагивался,т.-к.это касается компетенции НКЮ и сверхурочных работ в конторах не ведется,по крайней мере докладчику об этом ничего неизвестно. Было лишь одно заявление в Губсуд на медленность действий Нотконторы это некого Заморина,но нужно сказать,что тут подпоспрос о продаже дома приобретенного им по не правосудному решению и вина в замедлении была не в действиях Нотконторы. Установленная за смету нотариальных услуг такса не высока /взимает такую/ и поэтому Губсуд не находит нужным ее понижать.-

О С Т А Н О В И Л И:

Доклад принять к сведению ~~и работу Нототделения Губсуда за отчетный период признать удовлетворительной~~ /?/ Для достижения большей пользы работы аппарата признать необходимым к усилению инструктивной подготовки работников,комплектуя штат Нотариата испытанными и дисциплинированными работниками с безупречной репутацией.

НК следить за рациональностью использования за работников точным выполнением сотрудниками своих обязанностей,не допуская волокиты и поверхностного отношения к делу.

НК же усилить наблюдение за соблюдением установленного рабочего дня,не допуская сверхурочных работ и в разрешении таковых подходить с особой осторожностью.

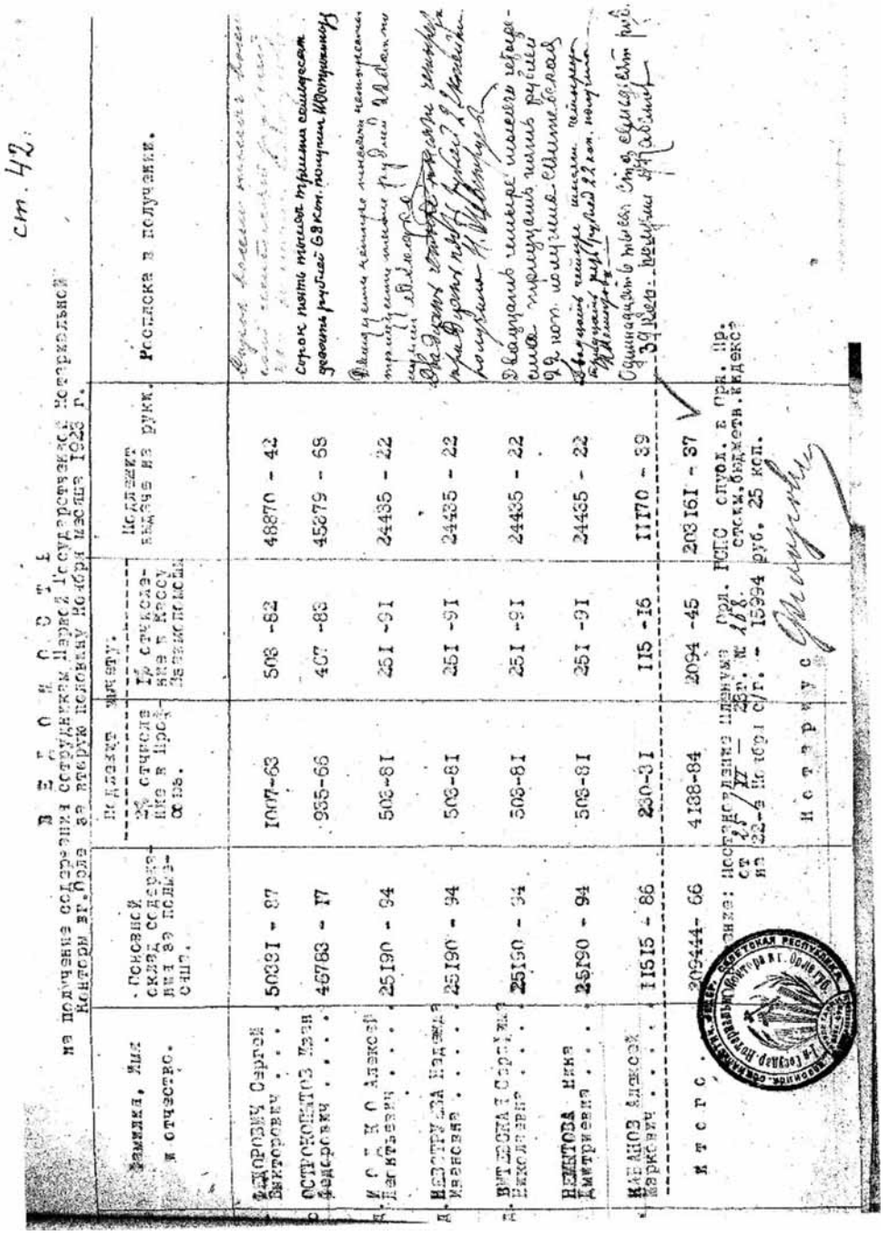
Считать необходимым удешевление оплаты услуг Нототделов,для служащих и рабочих,предложив Губсуду возбудить ходатайство по этому вопросу перед НКЮ.-

Подлинная за надлежащими подписями.-

В е р н о:

Секретарь ГО:

Отчетный доклад о работе нотариального отдела Орловского губернского суда с сентября 1923 г. по сентябрь 1924 г. на собрании союза советских работников от 8 сентября 1924 г., в результирующей части вычеркнут пункт о признании работы отдела удовлетворительной. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 9. Л. 74

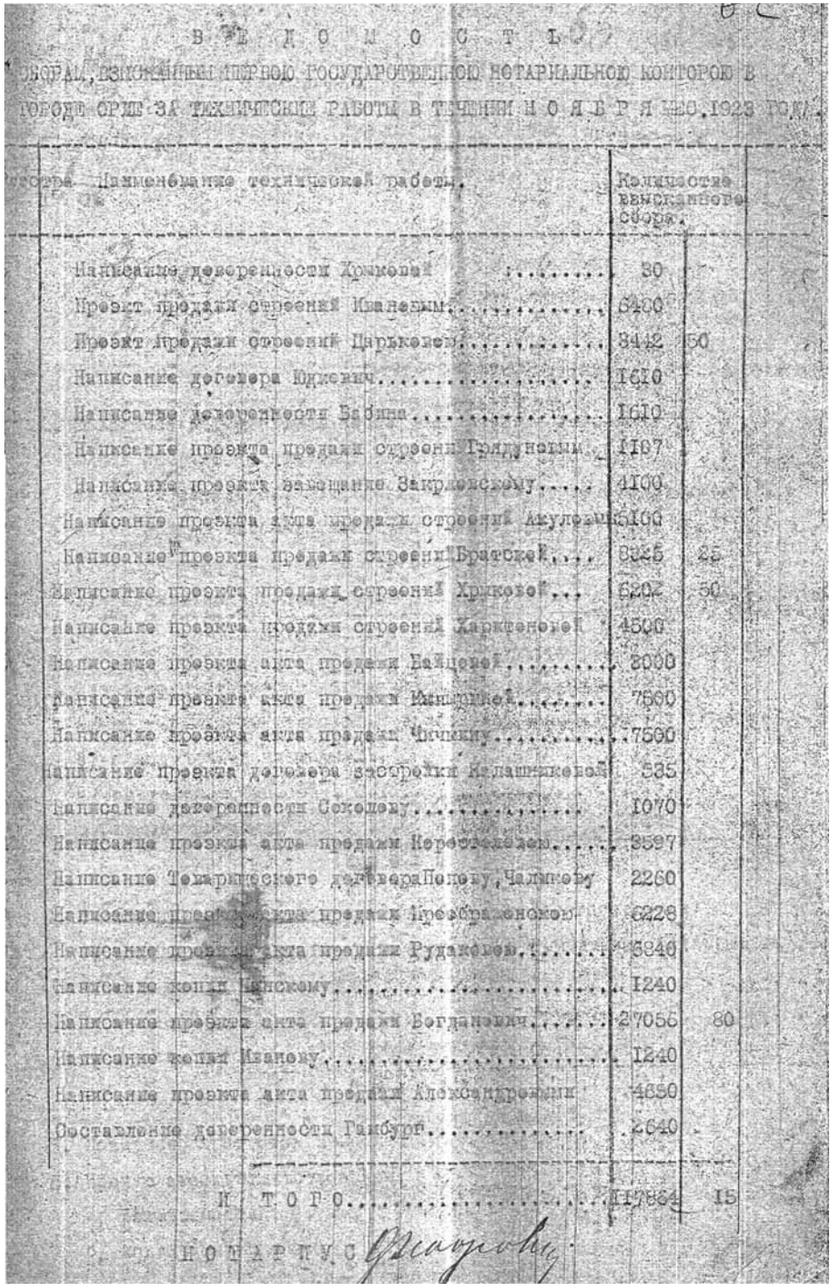


ВЕДОМОСТЬ
на получение содержания сотрудниками Первой Государственной Нотариальной Конторы г.Орла за вторую половину Ноября месяца 1923 г.

Фамилия, Имя и отчество.	Основной оклад содержания за подлежащ. счет.	Из сборов на Нотариальные действия	Из страхования в Кассу Земли и Труда	Причитается выдачи на руки.	Роспись в получении.
АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович	50331 - 87	1007-63	503 -82	48870 - 42	
ОСТРОВСКИЙ Леонтий Федорович	46763 - 17	935-66	467 -83	45679 - 68	Срок пять месяц. выдачи получен. рублей 68 коп. получил Нотариус
ИВАНОВ Алексей Евгениевич	25190 - 94	503-81	251 -91	24435 - 22	
НЕЗТРУДОВА Надежда Ивановна	25190 - 94	503-81	251 -91	24435 - 22	
ВИТКОВСКАЯ Серафима Николаевна	25190 - 94	503-81	251 -91	24435 - 22	
НЕЖГОВА Нина Дмитриевна	25190 - 94	503-81	251 -91	24435 - 22	
МАЕНДОВ Алексей Маркович	11515 - 86	230-31	115 -16	11170 - 39	
Итого	203444- 66	4188-84	2094 -45	203161 - 37	

Сверх: по ст. 22-6 Ноября с/г. - 15994 руб. 25 коп.
Орл. РСФС отдел. в Орл. Ц. сметн. бюджета. Надеж.
Нотариус

Ведомость на получение денежного содержания сотрудниками Первой государственной нотариальной конторы г. Орла за вторую половину ноября 1923 г. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 4. Л. 58



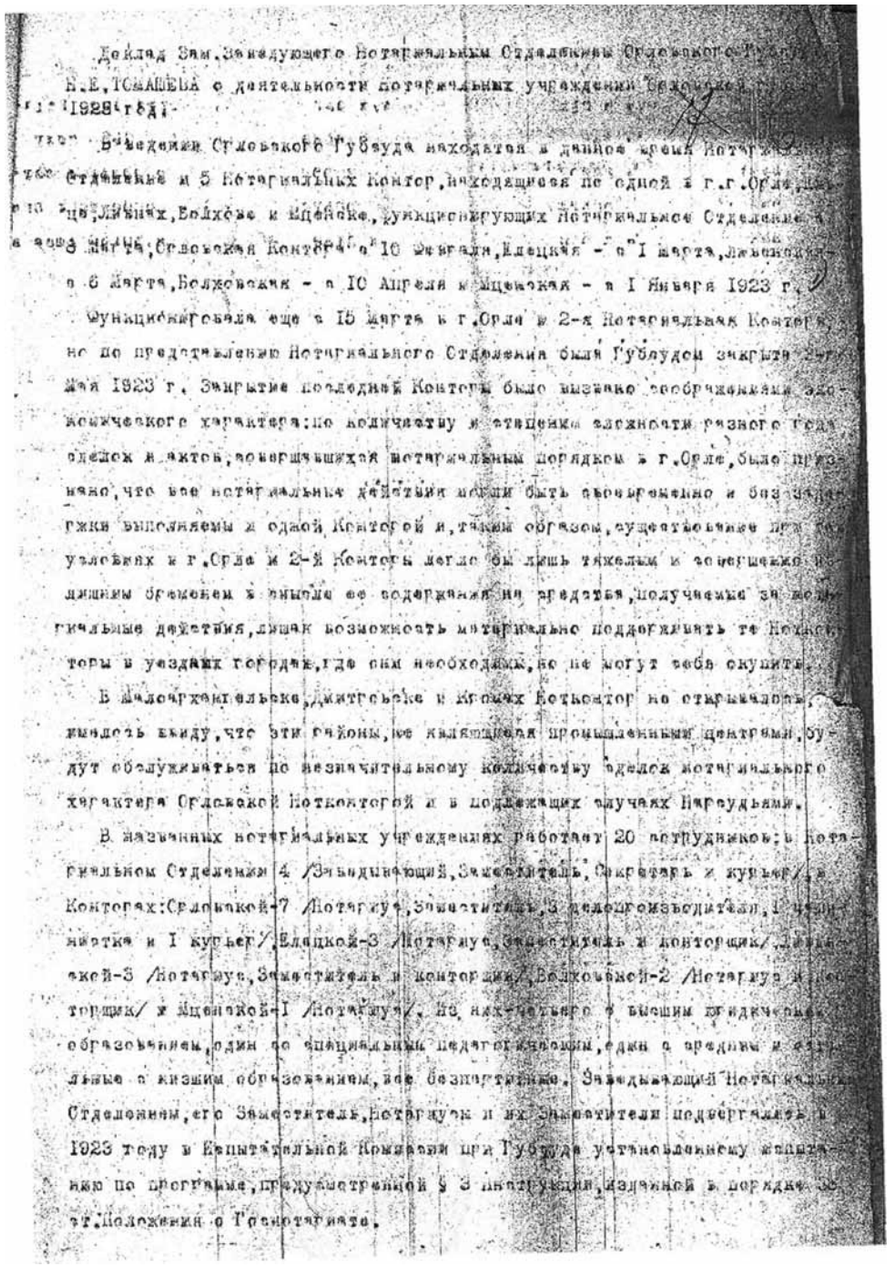
В Е Д О М О С Т Ь

сборов, взысканных первою государственною нотариальною конторою в городе Орле за технические работы в течении н о я б р я мес.1923 года.

Номера	Наименование технической работы.	Количество взысканного сбора.	
	Написание доверенности Хромовой	30	
	Проект продажи строения Иванову.....	3400	
	Проект продажи строений Царькову.....	3442	50
	Написание договора Юдкевич.....	1610	
	Написание доверенности Бабина.....	1610	
	Написание проекта продажи строения Гольдштейн	1187	
	Написание проекта завещания Закревскому.....	4100	
	Написание проекта акта продажи строения Акулову	5100	
	Написание проекта продажи строения Братской....	3225	25
	Написание проекта продажи строения Хрюковой...	6202	50
	Написание проекта продажи строения Харкеновой	4500	
	Написание проекта акта продажи Байцевой.....	3000	
	Написание проекта акта продажи Мишуковой.....	7500	
	Написание проекта акта продажи Чечкину.....	7500	
	Написание проекта договора закладки Малашкиной	335	
	Написание доверенности Соколову.....	1070	
	Написание проекта акта продажи Коростелевым.....	3597	
	Написание Товарищеского договора Попову, Чалкину	2260	
	Написание проекта акта продажи Преображенскому	6228	
	Написание проекта акта продажи Рудакову.....	3840	
	Написание копии Минскому.....	1240	
	Написание проекта акта продажи Богданович.....	27056	80
	Написание копии Иванову.....	1240	
	Написание проекта акта продажи Александровым	4850	
	Составление доверенности Гамбург.....	2640	
	И Т О Г О.....	117884	15

Нотариус

Ведомость Первой государственной нотариальной конторы по доходам, полученным за выполнение технической работы в ноябре 1923 г. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 4. Л. 62



Доклад Зам.Заведующего Нотариальным Отделением Орловского Губсуда Н.Е.ТОМАШЕВА о деятельности нотариальных учреждений Орловской губернии за 1923 год.

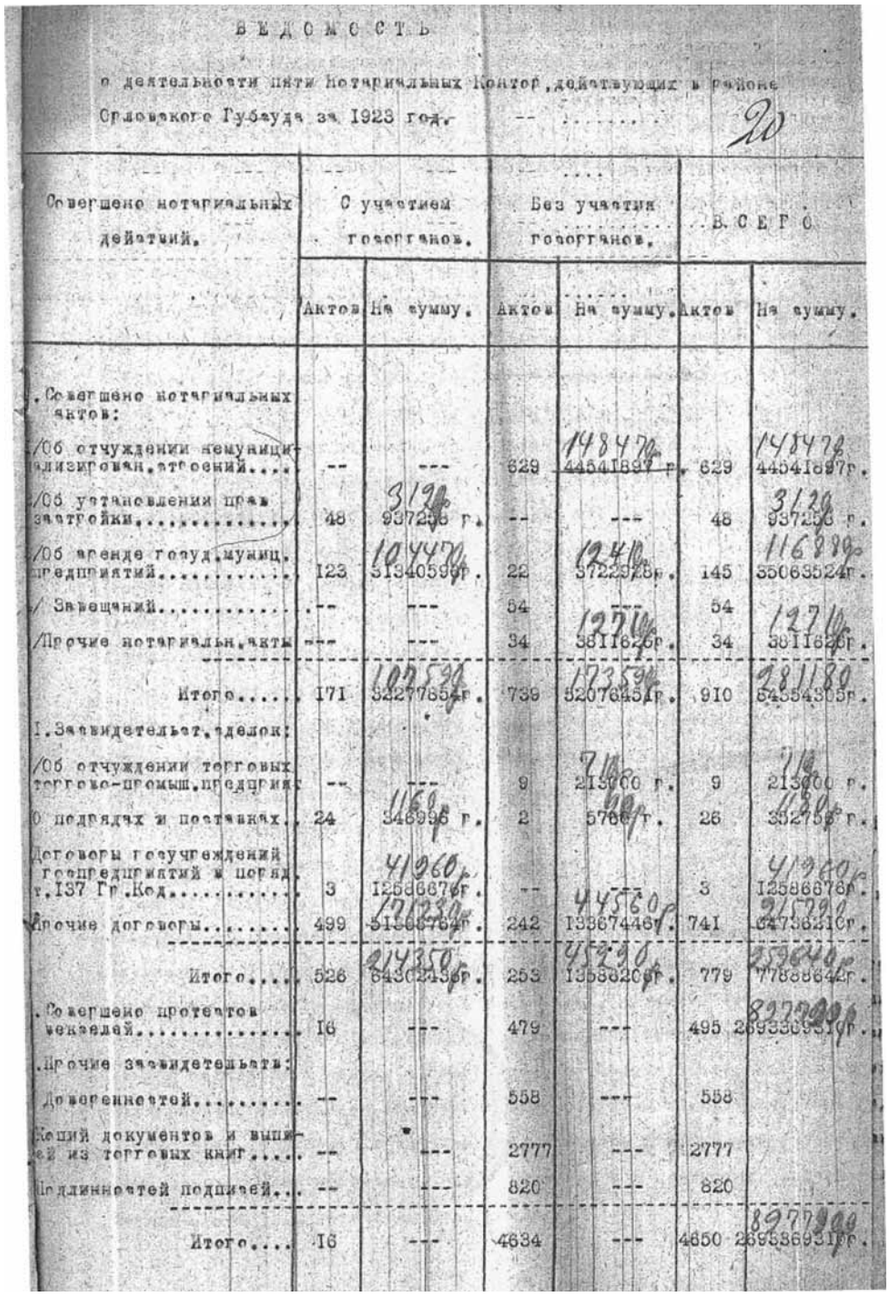
В ведении Орловского Губсуда находятся в данное время Нотариальное Отделение и 5 Нотариальных Контор, находящиеся по одной в г.г.Орле, Мценске, Малоархангельске, Болхове и Мценске, функционирующих Нотариальное Отделение с 3 марта, Орловская Контора с 10 февраля, Елецкая - с 1 марта, Малоархангельская с 6 марта, Болховская - с 10 апреля и Мценская - с 1 января 1923 г.

Функционировала еще с 15 марта в г.Орле 2-я Нотариальная Контора, но по представлению Нотариального Отделения была Губсудом закрыта 27 мая 1923 г. Закрытие последней Конторы было вызвано соображениями экономического характера: по количеству и степени сложности разного рода сделок и актов, совершавшихся нотариальным порядком в г.Орле, было признано, что все нотариальные действия могли быть своевременно и безукоризненно выполняемы и одной Конторой и, таким образом, существование при этом в уездных и г.Орле и 2-й Конторы могло бы лишь тяжелым и совершенно лишним бременем в смысле ее содержания на средства, получаемые за нотариальные действия, лишать возможности материально поддерживать те Конторы в уездных городах, где они необходимы, но не могут себя окупить.

В Малоархангельске, Мценске и Мценске Конторы не открывались, имелось в виду, что эти районы, не являющиеся промышленными центрами, будут обслуживаться по незначительному количеству сделок нотариального характера Орловской Нотконтогой и в подлежащих случаях Нарсудьями.

В названных нотариальных учреждениях работает 20 сотрудников: в Нотариальном Отделении 4 /Заведывающий, Заместитель, Секретарь и курьер/, в Конторах: Орловской-7 /Нотариус, Заместитель, 3 делопроизводителя, 1 машинистка и 1 курьер/, Елецкой-3 /Нотариус, заместитель и конторщик/, Малоархангельской-3 /Нотариус, Заместитель и конторщик/, Болховской-2 /Нотариус и конторщик/ и Мценской-1 /Нотариус/. Из них четверо с высшим юридическим образованием, один по специальным педагогическим, один с средним и остальные с низшим образованием, все безпартийные. Заведывающий Нотариальным Отделением, его Заместитель, Нотариусы и их Заместители подвергались в 1923 году в Испытательной Комиссии при Губсуде установленному испытанию по программе, предусмотренной § 3 инструкции, изданной в порядке ст.Положения о Госнотариате.

Первая страница доклада заместителя заведующего нотариальным отделением Орловского губернского суда Н.Е. Томашева о деятельности нотариальных учреждений Орловской губернии за 1923 г. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 10. Л. 6

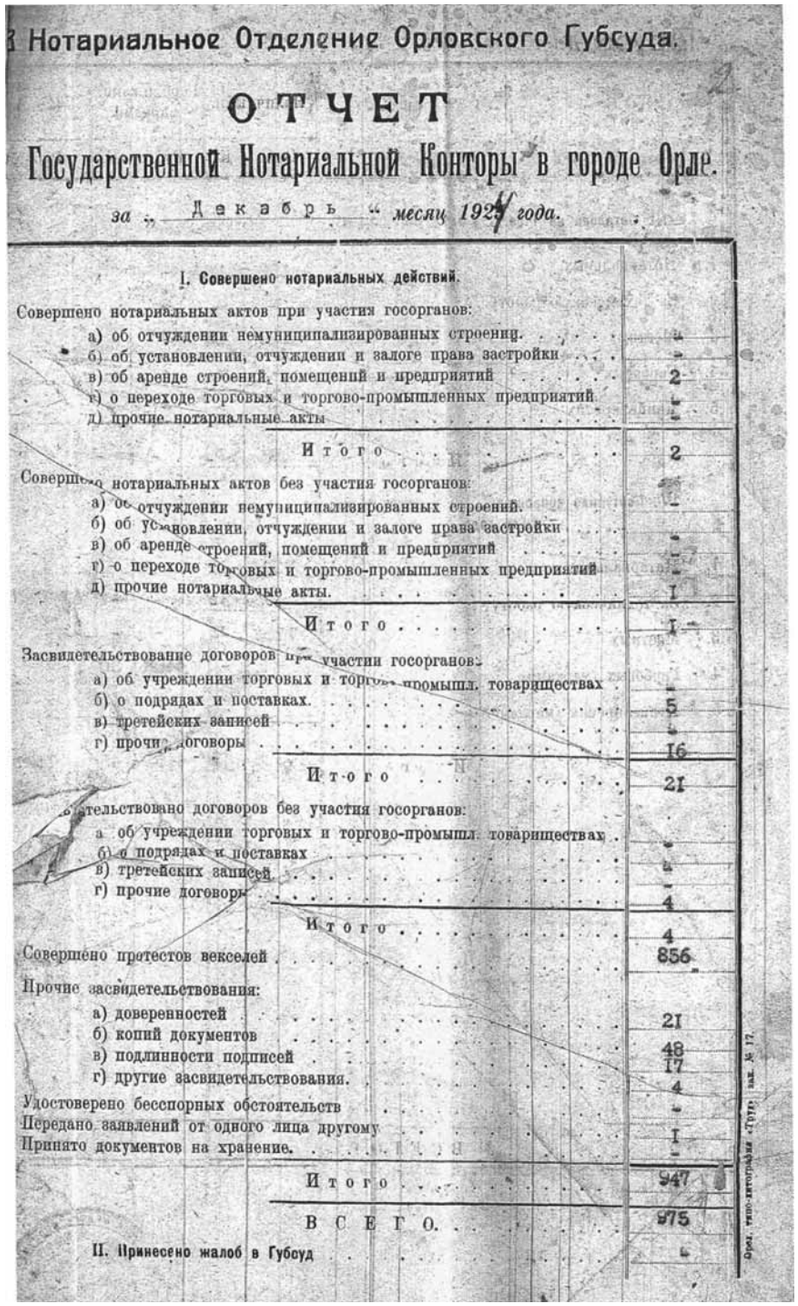


ВЕДОМОСТЬ

о деятельности пяти нотариальных контор, действующих в районе Орловского Губсуда за 1923 год.

Совершено нотариальных действий.	С участием госорганов.		Без участия госорганов.		ВСЕГО	
	Актов	На сумму.	Актов	На сумму.	Актов	На сумму.
I. Совершено нотариальных актов:						
/Об отчуждении немуниципализирован. строений....	--	---	629	148478 44541897 р.	629	148478 44541897 р.
/Об установлении прав застройки.....	48	3129 937256 р.	--	---	48	3129 937256 р.
/Об аренде госуд. муниц. предприятий.....	123	10447 31340599 р.	22	1240 37223728 р.	145	11688 35063524 р.
/ Завещаний.....	--	---	54	---	54	
/Прочие нотариальн. акты	---	---	34	1276 38116286 р.	34	1276 38116286 р.
Итого.....	171	102597 32277853 р.	739	172356 52076451 р.	910	281180 84354305 р.
I. Засвидетельст. сделок:						
/Об отчуждении торговых торгово-промыш. предприят.	--	---	9	716 213000 р.	9	716 213000 р.
О подрядах и поставках..	24	1150 348996 р.	2	150 5786 р.	26	1150 35275 р.
Договоры госучреждений госпредприятий и по ред. т. 137 Гр. Код.....	3	41960 12586678 р.	--	---	3	41960 12586678 р.
Прочие договоры.....	499	171238 51366754 р.	242	44560 133674461 р.	741	215798 64736210 р.
Итого.....	526	214350 64302143 р.	253	45426 135582206 р.	779	259776 77884349 р.
I. Совершено протестов векселей.....	16	---	479	---	495	8272000 2693369310 р.
I. Прочие засвидетельств:						
Доверенностей.....	--	---	558	---	558	
Копий документов и выписей из торговых книг.....	--	---	2777	---	2777	
Подлинностей подписей...	--	---	820	---	820	
Итого....	16	---	4634	---	4650	8272000 2693369310 р.

Первая страница отчета Орловского губернского суда Народному комиссариату юстиции о деятельности нотариальных контор в Орловской губернии за 1923 г. Финансовые аспект деятельности. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 20



Нотариальное Отделение Орловского Губсуда.

ОТЧЕТ

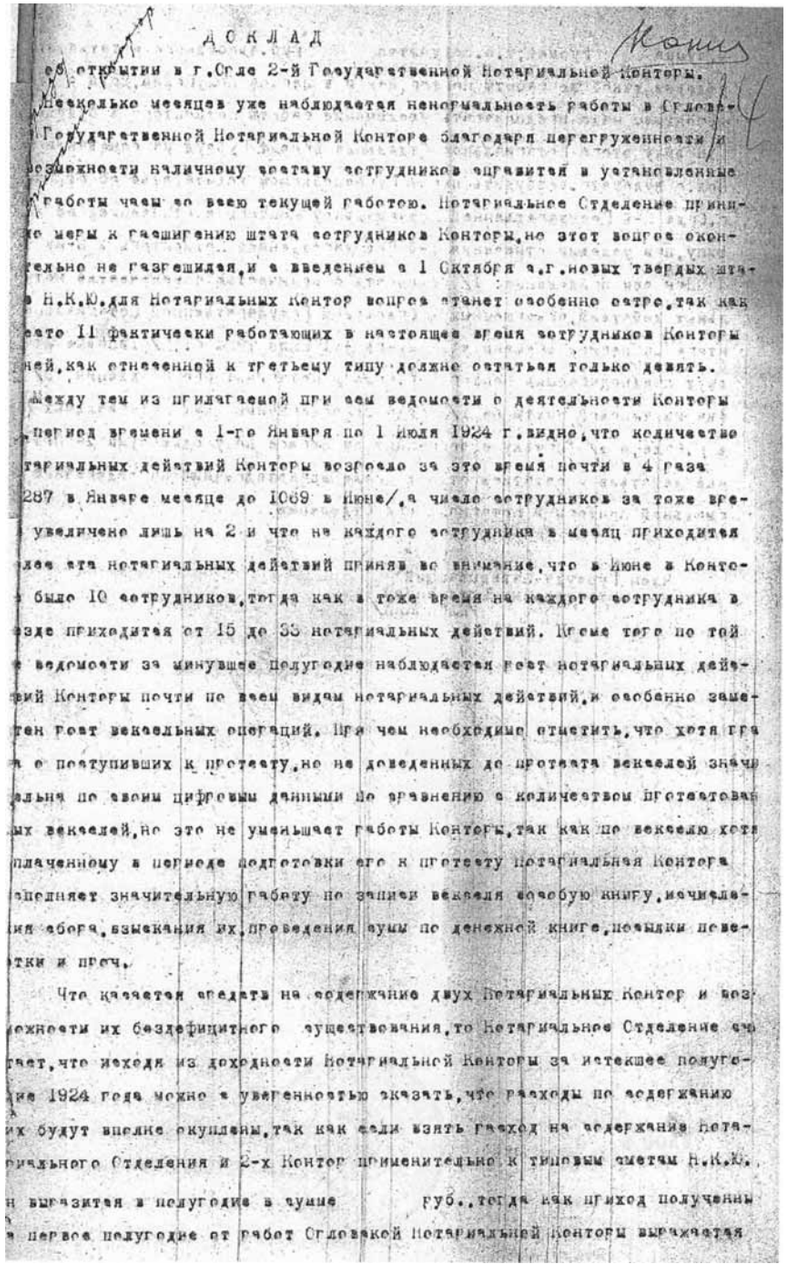
Государственной Нотариальной Конторы в городе Орле.

за „Декабрь" месяц 1924 года.

I. Совершено нотариальных действий.	
Совершено нотариальных актов при участии госорганов:	
а) об отчуждении немуниципализированных строений	-
б) об установлении, отчуждении и залоге права застройки	-
в) об аренде строений, помещений и предприятий	2
г) о переходе торговых и торгово-промышленных предприятий	-
д) прочие нотариальные акты	-
Итого	2
Совершено нотариальных актов без участия госорганов:	
а) об отчуждении немуниципализированных строений	-
б) об установлении, отчуждении и залоге права застройки	-
в) об аренде строений, помещений и предприятий	-
г) о переходе торговых и торгово-промышленных предприятий	-
д) прочие нотариальные акты	I
Итого	I
Засвидетельствование договоров при участии госорганов:	
а) об учреждении торговых и торгово-промышл. товариществах	-
б) о подрядах и поставках	5
в) третейских записей	-
г) прочие договоры	I6
Итого	2I
Засвидетельствовано договоров без участия госорганов:	
а) об учреждении торговых и торгово-промышл. товариществах	-
б) о подрядах и поставках	-
в) третейских записей	-
г) прочие договоры	4
Итого	4
Совершено протестов векселей	856
Прочие засвидетельствования:	
а) доверенностей	2I
б) копий документов	48
в) подлинности подписей	I7
г) другие засвидетельствования	4
Удостоверено бесспорных обстоятельств	-
Передано заявлений от одного лица другому	I
Принято документов на хранение	-
Итого	947
ВСЕГО	975
II. Принесено жалоб в Губсуд	-

Орел, типо-литография „Труд", зак. № 17.

Первая страница отчета Государственной (Первой) нотариальной конторы в г. Орле за декабрь 1924 г. на типографском стандартизированном бланке. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 14. Л. 2



ДОКЛАД

об открытии в г.Орле 2-й Государственной Нотариальной Конторы.

Несколько месяцев уже наблюдается ненормальность работы в Орловской Государственной Нотариальной Конторе благодаря перегруженности и безмежности наличному составу сотрудников сдравится в установленные работы чаем со всею текущей работою. Нотариальное Отделение принимает меры к сокращению штата сотрудников Конторы, но этот вопрос окончательно не разрешился, и с введением с 1 Октября с.г. новых твердых штатов Н.К.Ю. для Нотариальных Контор вопрос станет особенно остро, так как вместо 11 фактически работающих в настоящее время сотрудников Конторы ней, как отнесенной к третьему типу должно остаться только девять.

Между тем из прилагаемой при сем ведомости о деятельности Конторы период времени с 1-го Января по 1 Июля 1924 г. видно, что количество нотариальных действий Конторы возросло за это время почти в 4 раза 287 в Январе месяце до 1069 в Июне/, а число сотрудников за тоже время увеличено лишь на 2 и что на каждого сотрудника в месяц приходится более ста нотариальных действий принял во внимание, что в Июне в Конторе было 10 сотрудников, тогда как в тоже время на каждого сотрудника в среднем приходится от 15 до 35 нотариальных действий. Кроме того по той ведомости за минувшее полугодие наблюдается рост нотариальных действий Конторы почти по всем видам нотариальных действий, и особенно заметен рост вексельных операций. При чем необходимо отметить, что хотя среди поступивших к протесту, но не доведенных до протеста векселей значительны по своим цифровым данным по сравнению с количеством протестованных векселей, но это не уменьшает работы Конторы, так как по векселю хотя оплаченному в периоде подготовки его к протесту нотариальная Контора выполняет значительную работу по записи векселя особую книгу, исчисления сбора, взыскания их, проведения суммы по денежной книге, посылки повестки и проч.

Что касается средств на содержание двух Нотариальных Контор и возможности их бездефицитного существования, то Нотариальное Отделение считает, что исходя из доходности Нотариальной Конторы за истекшее полугодие 1924 года можно с уверенностью сказать, что расходы по содержанию их будут вполне окуплены, так как если взять расход на содержание нотариального Отделения и 2-х Контор применительно к типовым сметам Н.К.Ю., он выразится в полугодие в сумме руб., тогда как приход полученный в первое полугодие от работ Орловской Нотариальной Конторы выражается

Первая страница копии доклада заведующего нотариальным отделением о целесообразности открытия в г. Орле в 1924 г. второй нотариальной конторы в связи с перегруженностью Первой нотариальной конторы и предстоящим сокращением ее штатной численности в соответствии с нормами для нотариальных контор третьего разряда. ГАОО Ф. Р-1286. Оп. 1. Д. 10. Л. 14

Кому Губсуду № 6558

сведения и исполнения

Мая 26 1926 года.

ВЫПИСКА

из протокола № 15 заседания Малого Президиума Орловского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

„22" Мая 1926 года.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
О ликвидации в г.Орле 2-й Нотариальной Конторы.- Внесено Губсудом.- Докладчик т.т.МИХАЙЛОВ и КЕЛИЛИ.	Признать нецелесообразным существование 2-й Нотариальной Конторы в г. Орле, предложить Губсуду к 15 Июня с/г. 2-ю Контору ликвидировать.-

Подлинный за надлежащими подписями.-

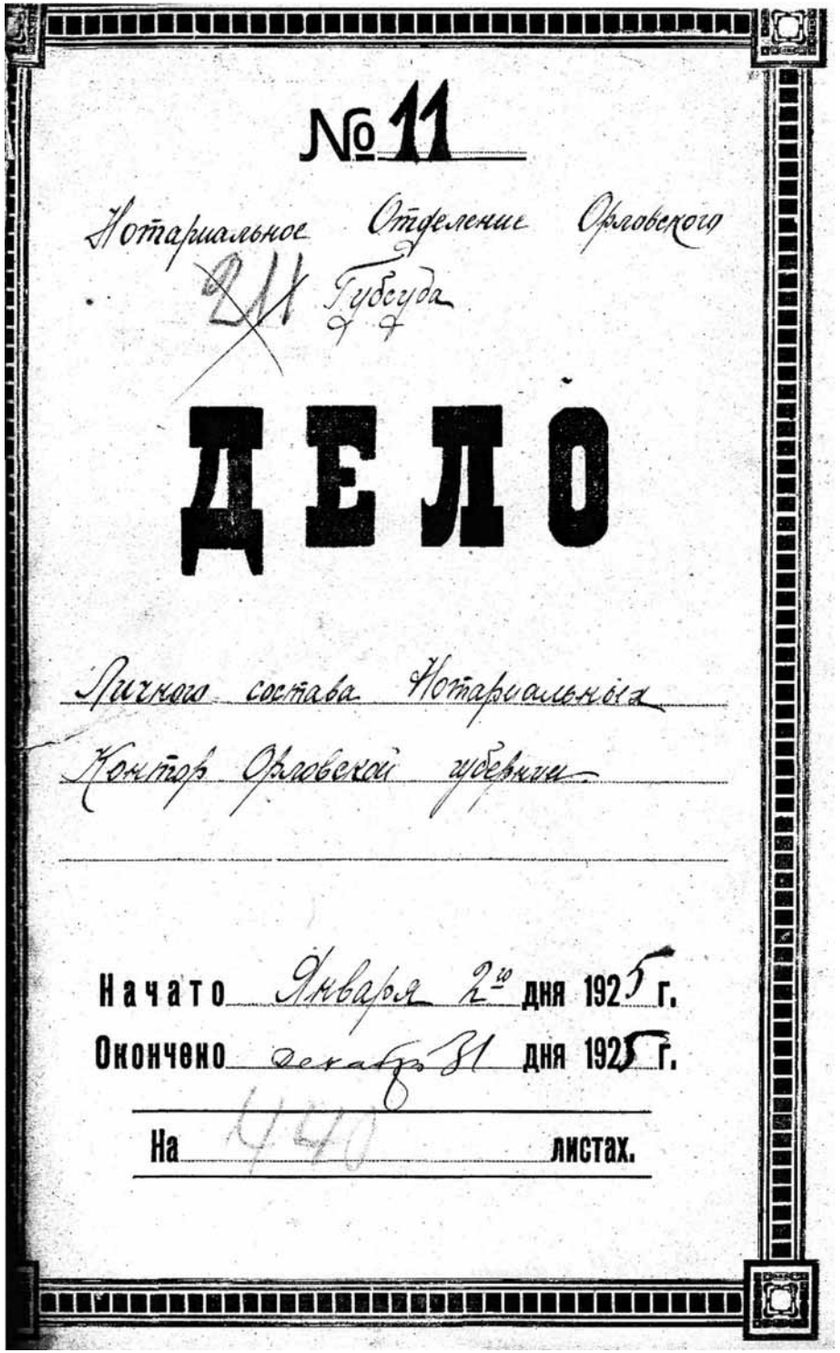
ВРИО УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ /Алексеев/

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ

Нотариальное Отделение Орловского Губсуда ПОЛУЧЕНО Мая 28 1926 Вхог. № 3726

Типография изд. „Орловская Правда" Зак. № 956.

Выписка из протокола заседания Малого президиума Орловского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 22 мая 1926 г. о ликвидации Второй нотариальной конторы в г. Орле в связи с нецелесообразностью ее существования. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 116. Л. 21



№ 11

Нотариальное Отделение Орловского Губсуда

ДЕЛО

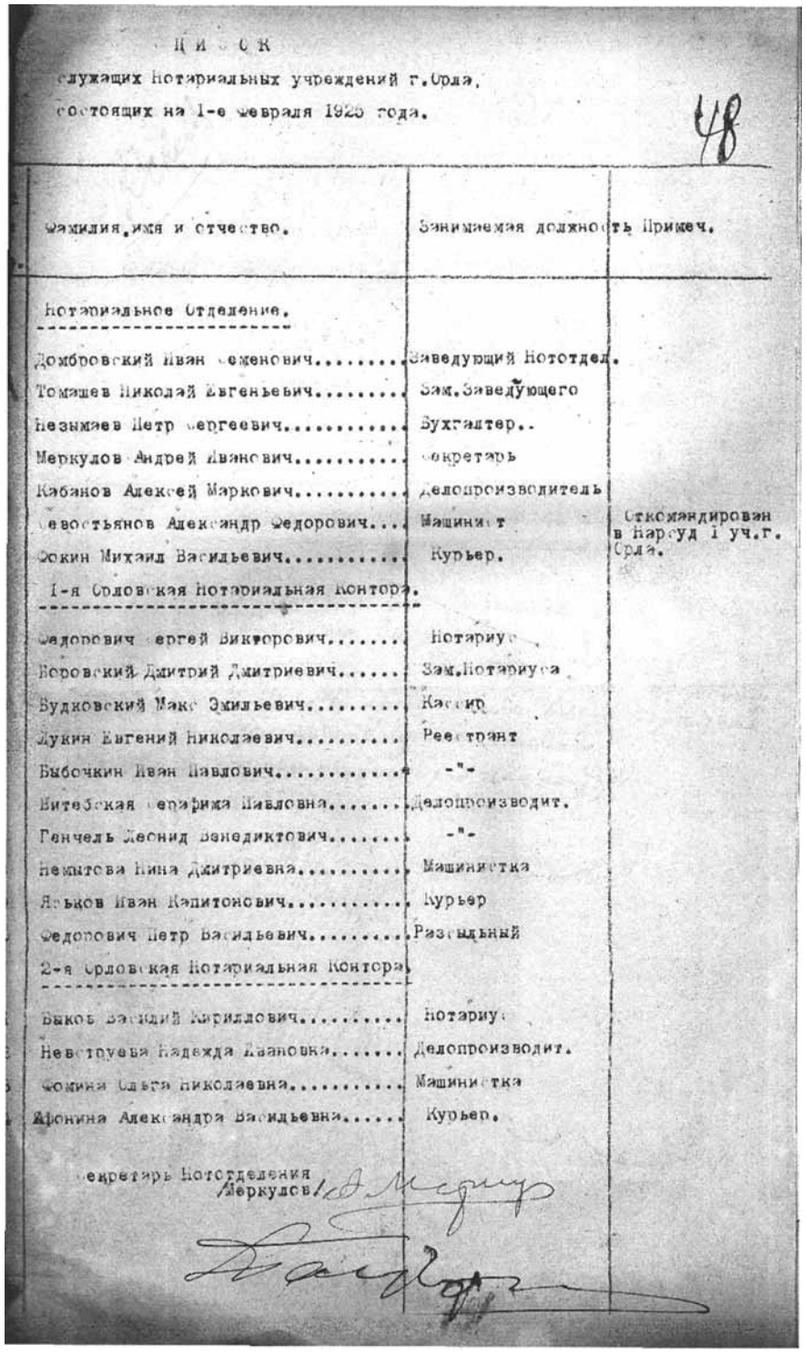
Личного состава Нотариальных Контор Орловской губернии

Начато Января 2-го дня 1925 г.

Окончено Декабря 31 дня 1925 г.

На 440 листах.

Обложка дела Нотариального отделения Орловского губернского суда по личному составу 2 января 1925 г. по 31 декабря 1925 г. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 88



Ц И С К

служащих Нотариальных учреждений г.Орла,

состоящих на 1-е февраля 1925 года.

48

Фамилия,имя и отчество.	Занимаемая должность	Примеч.
Нотариальное Отделение.		
Домбровский Иван Семенович.....	Заведующий Нототдел.	
Томашев Николай Евгеньевич.....	Зам.Заведующего	
Незнамов Петр Сергеевич.....	Бухгалтер..	
Меркулов Андрей Иванович.....	Секретарь	
Кабанов Алексей Маркович.....	Делопроизводитель	
Севостьянов Александр Федорович....	Машинист	Откомандирован в Нарсуд I уч.г. Орла.
Сокин Михаил Васильевич.....	Курьер.	
1-я Орловская Нотариальная Контора.		
Федорович Сергей Викторович.....	Нотариус	
Боровский Дмитрий Дмитриевич.....	Зам.Нотариуса	
Будковский Макс Эмильевич.....	Кассир	
Лукин Евгений Николаевич.....	Реестрант	
Бибочкин Иван Павлович.....	-"-	
Витебская Серафима Павловна.....	Делопроизводит.	
Генчель Леонид Венедиктович.....	-"-	
Немытова Нина Дмитриевна.....	Машинистка	
Яськов Иван Капитонович.....	Курьер	
Федорович Петр Васильевич.....	Разсыльный	
2-я Орловская Нотариальная Контора.		
Быков Василий Кириллович.....	Нотариус	
Невеструева Надежда Ивановна.....	Делопроизводит.	
Фомина Ольга Николаевна.....	Машинистка	
Фонина Александра Васильевна.....	Курьер.	

Секретарь Нототделения
/Меркулов/

Список служащих нотариальных контор г. Орла по состоянию на 1 февраля 1925 г. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 88. Л. 48

Копия

109

ПРОТОКОЛ.

1924 года мая 23 дня, Испытательная Комиссия при Орловском Губернском Суде, предусмотренная ст.2 Положения о Нотариате, в составе Председательствующего Члена Губсуда тов.РЯЗАНЦЕВА, Зам.Заведующего Нотариальным Отделением т.ТОМАШЕВА и Нотариуса Орловской Государственной Нотконторы т.ФЕДОРОВИЧА, на основании распоряжения от сего числа Врид.Предгубсуда т.ЖЕЛЬНИКОВА производила устное и письменное испытание гр-ну БОРОВСКОМУ Дмитрию Дмитриевичу по установленной программе НКЮ, изданной в порядке 38 ст.Пол. о Нотариате на право занятия им должности Заместителя Нотариуса, при чем в вопросах касающихся умения излагать акты, договоры, обязательства и т.п., знания делопроизводства Нотариальных Контор, Положения о Нотариате, Инструкции, Гражданских Кодексов-материального и процессуального, Положения о векселях и пр. БОРОВСКИЙ выявил как теоретическую, так и практическую свою подготовку к нотариальной деятельности. В области Конституции Р.С.Ф.С.Р. и С.С.С.Р. и Кодекса законов об актах гражданского состояния БОРОВСКИЙ обнаружил по некоторым вопросам не вполне достаточные знания.

На основании изложенного Комиссия находит БОРОВСКОГО в общем подготовленным для занятия должности Заместителя Нотариуса.

Председатель Комиссии РЯЗАНЦЕВ.

Члены: ТОМАШЕВ ФЕДОРОВИЧ.

С подлинным верно.

Секретарь Нотар. Отделения [illegible]

Протокол экзамена, принятого комиссией в составе председательствующего члена губернского суда, зам. заведущего нотариальным отделением, нотариуса Орловской (Первой) нотариальной конторы у претендента на должность заместителя нотариуса Д.Д. Боровского, который был признан «в общем подготовленным для занятия должности заместителя нотариуса». ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 123. Л. 109

Р. С. Ф. С. Р.

Н. К. Ю.

ЛОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Марта 3 дня 1926 г.

№ 88-106

г. ОРЕЛ.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано настоящее удостоверение 54

_____ в том, что он прослушал нижеследующие предметы, преподаваемые на краткосрочных судебно-нотариальных курсах при Орловском Губернском Суде, а именно:

1) Политграмота в программе нормальной политшколы.
2) Положение о судоустройстве РСФСР.
3) Уголовный Кодекс РСФСР.
4) Гражданский Кодекс РСФСР.
5) Кодекс Законов об актах гражданского состояния.
6) Земельный Кодекс РСФСР.
7) Кодекс Законов о Труде РСФСР.
8) Угол. Процес. Код. РСФСР.
9) Гражд. Процес. Кодекс РСФСР.
10) Положение о Нотариате.
11) Исправительно-Трудовой Кодекс.

и выдержал установленное испытание в особой комисии при Губсуде « » марта 1926 года, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Председатель Губсуда Басов

Председатель Школьного Совета Курсов [illegible]

Члены Совета Курсов: Кумычкин

Бланк № 88-106 от 3 марта 1926 г. (незаполненный) удостоверения о прохождении краткосрочных судебно-нотариальных курсов при Орловском губернском суде. Подписан председателем губсуда. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 117. Л. 54

Народный Комиссариат Юстиции

Анкета работников Юстиции.

24

Вопросы.	Ответы.
Наименование учреждения	1-я Орл. Госуд. Нотариальная контора
Фамилия, имя, отчество	Генчель Леонид Геннадиевич
Занимаемая ныне должность с какого времени/	
Год, месяц и число рождения.	1861 г. Марта 15.
Подробно-Какой местности уроженец/ /губ. уезд. вол и деревня/	г. Орел
Образование: /Указать подробно наименование учебных заведений низших, средних и высших.	Орловская 1-я гимназия и Московский Университет по юридич. факультету
/Если не окончил курса, то указать сколько классов, семестров, курсов и т.п. окончил/	—
/Какое получил военное образование /когда и где./	—
/если получил только домашнее образование - указать.	—
Семейное положение: /холост или женат.	женат
/имеет ли детей и какого возраста	сын Александр - 28 лет, дочь Мария - 21 г. и сын Сергей - 14 л.
/Кого имеет на своем иждивении	жену, дочь, сына и престарелую сестру (77 лет)
Где проживает семья	при мне
/указать подробно фамилию, имя, отчество и адрес членов семьи	жена Елена Александровна, сестра Мария Геннадиевна, сыновья Александр и Сергей Леонтьевичи и дочь Мария Леонтьевна (Орел - Пионерский пер. № 2
Служба: I. Гражданская служба по февраля 1927 года	—
а/ какие занимал должности с указанием времени пребывания в них и места службы	—
б/ последняя должность	—
II. Гражданская служба по судебному ведомству до февраля 1917 г. и с февраля по октябрь 1917 г.	с февраля по —
в/ какие занимал должности с указанием времени пребывания в них и месте службы.	—
г/ последняя должность.	—
д/ состоял ли в адвокатуре, когда, где и сколько времени.	Занимался адвокатурой (прис. поверенный) в Орле до 1903 г. а затем в Ленинграде
е/ был ли исключен из сословия /когда, где и за что/.	нет
III. Военная служба: /в старой армии/ род оружия	не служил

Первая страница анкеты Л.В. Генчеля, заполненной при поступлении на работу в Первую Орловскую государственную нотариальную контору. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 88. Л. 24

Копия — 18а

Постановление Совета Народных Комиссаров

О ставках заработной платы Нотариусам районных Нотариальных контор и заведующих Нотариальными столами в Народных Судах.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Установить с 1 Июля 1937 года ставки заработной платы:

Для Нотариусов в районных конторах на 15% ниже ставки заработной платы Народного судьи той же местности.

Для Нотариусов - заведующих Нотариальными столами в Народных судах на 25% ниже ставки заработной платы Народного судьи той же местности.

Председатель СНК Союза ССР /В. Молотов/.

Управляющий делами СНК Союза ССР /Н. Петрунькин/.

Москва, Кремль 11 августа 1937 г. № 1356.

Начальник финансового отдела Наркомюста РСФСР /Г. Бакиев/

см. на обороте.

Выписка из Постановления Совета народных комиссаров СССР № 1356 от 11 сентября 1937 г. о ставках заработной платы нотариусам районных нотариальных контор и заведующих нотариальными столами в народных судах. ГАОО Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 33оц. Л. 18а

Июля 4 дня 1925 г.
№ 499.

Нотариусу 2-й Орловской Нотконторы.
На № 1468.

Нотариальное Отделение сообщает, что по сборнику запретительных статей Нотариального Отделения каких либо запрещений на водяной мельнице и крупорушке, принадлежащих Масловскому Сельско-Хозяйственному Кредитному Товариществу и состоящих: крупорушка при селе Баклановке, Песочинской волости, а водяная мельница при селе Маслове, Стрелецкой волости, Орловского уезда, не значится.

Гербовый сбор 1 руб., за нотариальные действия 1 руб. в местные средства 1 руб. и канцелярский сбор 5 коп. взысканы.

Настоящая справка действительна по 9-е Июля 1925 года включительно.

Врид. Заведывающего Нотариальным Отделением /Юрищев/

Секретарь /Меркулов/

Сообщение нотариального отделения нотариусу Второй Орловской нотариальной конторы от 4 июля 1925 г. об отсутствии сведений о наличии запрещений на ряд объектов недвижимости и взыскании установленных сборов. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 8. Л. 17

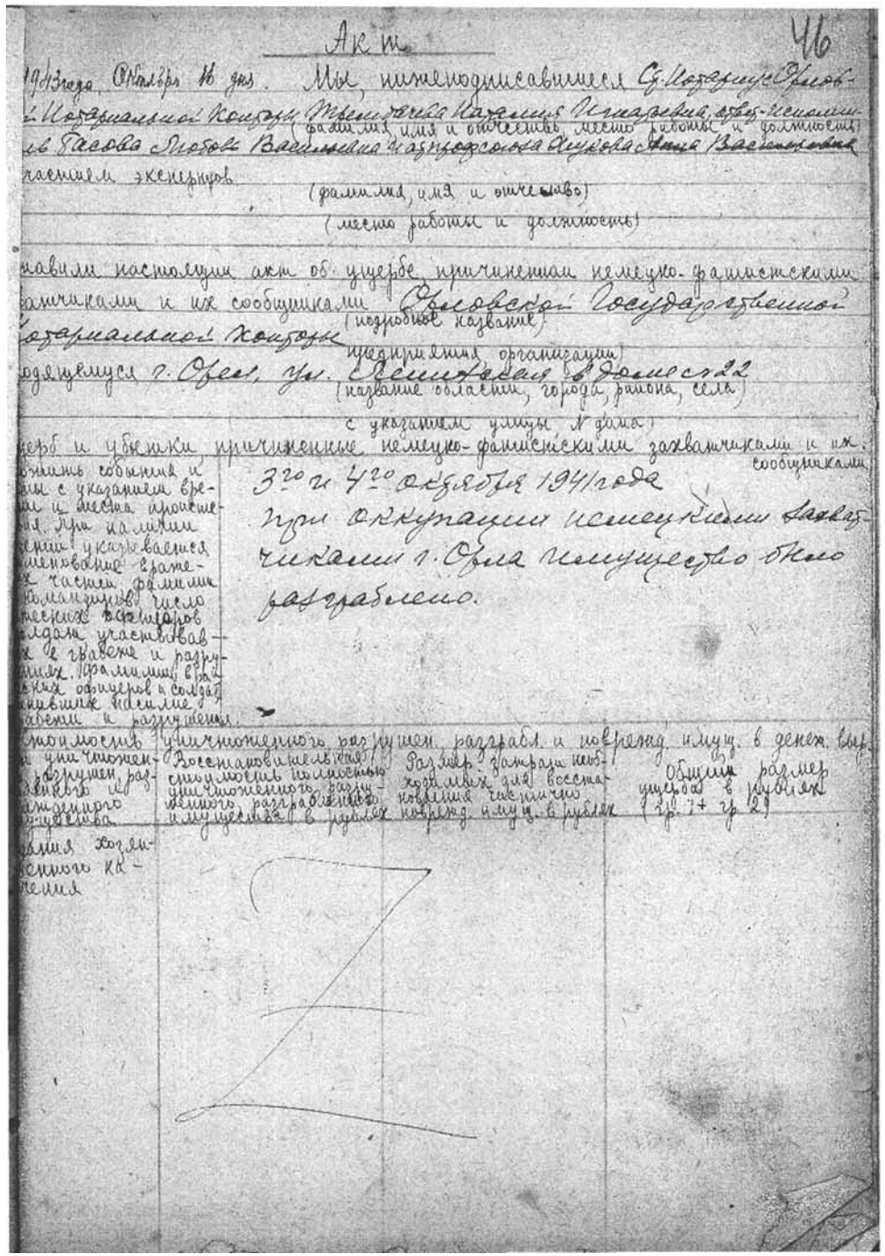
Опись разного рода Юридической литературы сданной Нотариальным Отд. Нотариусу Малоархангельской Нотконторы

1) Собрание Узак. за 1923 год.
2) Тоже " за 1924 год с № 1 по № 38
3) Еженедельник Сов. Ю. за 1923 г.
4) Тоже " " за 1924 г. с № 1 по № 18
5) Вестник ЦИК. С.С.С.Р. № 5. 1923 года
6) Устав Полный спр. по Гербовому сбору Георгиевского.
7) Гражданский Кодекс.
8) Сборник Материалов по соцстрахованию
9) Научно практический Комментарий Вавина
10) Форма и порядок совершения договоров Вавина.
11) Сборник узаконений правительственных разъяснений циркуляров и распоряжений по вопросам Нотариата Трунева
12) Счетное правила и счетоводство Нотариальных учреждений РСФСР
13) Бланки денежной книги 50 листов
14) " по приему денег по векселям 30 листов
15 " Отчетной ведомости 50 листов
16) " ведомости по форме № 9-20 штук

1924 года Помощник Нотариуса Малоарх...
Августа - 2-го дня

Список юридической литературы, переданной Нотариальным отделением губернского суда нотариальной конторе г. Малоархангельска 2 августа 1924 г. ГАОО Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 10. Л. 19

СОВЕТСКИЙ НОТАРИАТ 1917-1941 ГГ.



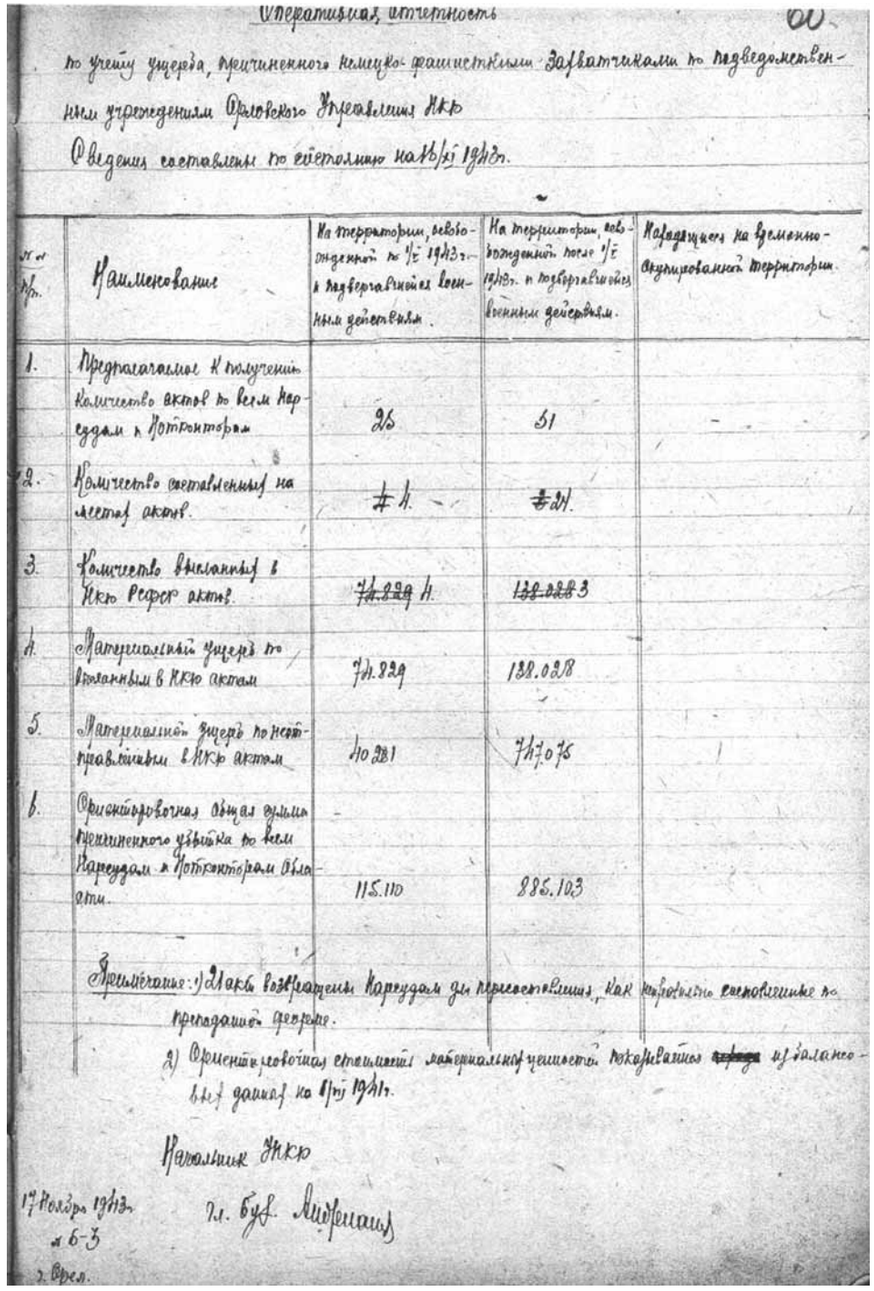
Акт

46

16 Января Октября 16 дня. Мы, нижеподписавшиеся Гр. Лазарус Орлов-
ской Нотариальной Конторы Тимочка Наумов Гинзбург, Ольга Кенигсберг
(фамилия, имя и отчество, место работы и должность)
и Гасова Любовь Васильевна и машинистка Орлова Анна Васильевна
в качестве экспертов
(фамилия, имя и отчество)
(место работы и должность)
составили настоящий акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими
захватчиками и их сообщниками Орловской Государственной
Нотариальной Конторой
(полное название предприятия, организации)
находящемся г. Орел, ул. Ленинская, дом № 22
(название области, города, района, села)
с указанием улицы № дома)

Ущерб и убытки причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками				
Опишить события и их с указанием времени и места происшествия. При наличии ущерба указывается именование зданий частей, фамилии пострадавших, число погибших граждан участвовавших в грабеже и разрушении. Фамилии граждан, обнаруженных и солдат, лишившихся жилища, имущества и разрушения	3го и 4го октября 1941 года при оккупации немецкими захватчиками г. Орла имущество было разграблено.			
Стоимость уничтоженного и разрушенного разрушенного, разграбленного и сожженного имущества	Уничтоженного разрушен. разграбл. и поврежд. имущ. в денеж. выр.	Восстановительная стоимость полностью уничтоженного разграбленного и разрушенного имущества в рублях	Размер затраты необходимых для восстановления частичного поврежд. имущ. в рублях	Общий размер ущерба в рублях (гр. 7+гр. 8)

Акт от 16 октября 1943 г. об оценке ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Орловской государственной нотариальной конторе 3—4 октября 1941 г. при оккупации г. Орла. ГАОО Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 32оц. Л. 46



Оперативная отчетность

37

по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками по подведомственным учреждениям Орловского Управления НКЮ

Сведения составлены по состоянию на 16/XI 1943 г.

№ п/п	Наименование	На территории, освобожденной по 1/X 1943 г. и подвергавшейся военным действиям	На территории, освобожденной после 1/X 1943 г. и подвергавшейся военным действиям	Находящиеся на временно-оккупированной территории
1.	Предназначаемое к получению количество актов по всем Нарсудам и Нотконторам	26	51	-
2.	Количество составленных на местах актов	14	24	
3.	Количество высланных в НКЮ РСФСР актов	~~71.224~~ 14	~~138.228~~ 3	
4.	Материальный ущерб по высланным в НКЮ актам	71.224	138.028	
5.	Материальный ущерб по неотправленным в НКЮ актам	40.281	747.075	
6.	Ориентировочная общая сумма причиненного ущерба по всем Нарсудам и Нотконторам Области	115.110	885.103	

Примечание: 1) Акты возвращены Нарсудам для переоценки, как ориентировочно составленные по прилагаемой форме.

2) Ориентировочная стоимость материальной ценности показывается ~~[illegible]~~ из заполненных данных по 1/XI 1943 г.

Начальник НКЮ

Гл. бух. Миронов

17 Ноября 1943 г.
№ 6-3
г. Орел.

Оперативная отчетность по оценке ущерба, по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, учреждениям системы Народного комиссариата юстиции (в т.ч. нотариальным конторам) по состоянию на 16 ноября 1943 г. ГАОО Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 13оц. Л. 37

УТВЕРЖДАЮ:

Штат 41 человек и месячным фондом зарплаты Р. 18.394=

Зам.наркома юстиции РСФСР

"7" апреля 1944 г.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ

нотарганов по Орловской области, краю, АССР

Наименование должностей	Респуб., краев, областн. нотконтор			Районные нотконторы			Всего	
	кол. ед.	оклад в месяц	сумма в месяц	кол. ед.	оклад в месяц	сумма в м-яц	кол. ед.	сумма в месяц
1.Ст.нотариус	1	1000-	1000-				1	1000-
2.Зам.ст.нотариуса	1	900-	900-				1	900-
3.Нотариус				23	583-	13.409-	23	13.409-
4.Зам.нотариуса								
5.Консультант				1	350-	350-	1	350-
6.Ответственный исполнитель	1	250-	250-	3	250-	750-	4	1000-
7.Секретарь				3	225-	675-	3	675-
8.Бухгалтер								
9.Счетовод-кассир	1	200-	200-	2	200-	400	3	600-
10.Машинистка								
11.Уборщица								
12.Курьер	1	100-	100-	4	90-	360-	5	460-
13.Архивариус								
14.								
Итого:	5		2.450-	36		15.944-	41	18.394=
Надбавки к зарплате в месяц								
Всего								18.394=
Средн.зарп.на 1 чел.								448.5

Начальник Финотдела НКФ РСФСР /Балиноль/

Начальник Отдела Нотариата НКЮ РСФСР /Ермаков/

Тираж 300
заказ 63

Штатное расписание нотариальных органов Орловской области по состоянию на 7 апреля 1944 г. ГАОО Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 33оц. Л. 2

Приложение № 2 к решению Облисполкома от 31/X-44г. № 1825.

СПИСОК

Нотариальных контор на 1945 год

№ п/п	Наименование нотконтор	Существует в 1944г.	Вновь открываемые в 1945г.
1	Орловская г. Орел	Существует в 1944г.	
2	Елецкая г. Елец	"	
3	Болховская г.Болхов	"	
4	Ливенская г.Ливны	"	
5	Задонская г.Задонск.	"	
6	Малоархангельск г.Малоархангельск	"	
7	Мценская г.Мценск	"	
8	Дмитровская г.Дмитровск		Вновь открываем.в 1945г.
9	Кромская г.Кромы		"
0	Свердловская п.Змиевка		"
	Новосильская г.Новосиль		"
	Урицкая раб.пос. Нарышкино		"
	Верховская раб.пос. Верховье		"
	Колпнянская пос.Колпна		"

ВЕРНО: ПРОТОКОЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Список нотариальных контор Орловской области на 1945 г. Приложение № 2 к решению Облисполкома от 31октября 1944 г. ГАОО Ф. Р-1362. Оп. 4. Д. 35оц. Л. 6

Ведомость

182

С В О Д Н А Я

Инвентаризационная ведомость по Нотариальным конторам Орловской области на 1 января 1946 года

№ балансовых счетов.	Наименование имущества	Колич.	Сумма
026	ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ.		
	Столов простых	8	2.685-
	Стулья разные	11	1.300-
	Письменные приборы	4	380-
	Шкафы	2	700-
	Несгораемые ящики	2	510-
	Счеты конторские	2	150-
	Пишущие машинки	1	2000-
	Кресла простые	1	20-
	Тумбочки	2	300-
	Диваны	1	250-
	Портреты вождей	5	1.820 -
	Чернильницы	1	10-
	Настольные стекла	2	20 -
	Оконные шторы	5	445 -60
	Замки висячие	2	240-
	Скамейки	8	378-
	Табуретки	1	10-
	Дорожки на пол	2	130-
	Сундуки деревянные	3	600-
	Ведра	2	120
	ВСЕГО	65	12 068-60

Начальник Управления НКЮ по Орловской области: / ЕГОРОВ/
Гл.бухгалтер:

Сводная инвентаризационная ведомость по нотариальным конторам Орловской области по состоянию на 1января 1946 г. ГАОО Ф. Р-1312. Оп. 4. Д. 36оц. Л. 182

2

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ

ПО НОТАРИАЛЬНЫМ КОНТОРАМ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА 1987 ГОД

№	Наименование нотариальных контор	Старший нотариус	Зам.ст. нотариуса	Нотариус	Нотариус	Консультант	Уборщица	Всего
1.	Болховская				I 125			I 125
2.	Верховская				I 125			I 125
3.	Колпнянская				I 125			I 125
4.	Кромская				I 125			I 125
5.	Ливенская		I 135		I 125			2 260
6.	Мценская		I 140		I 125			2 265
7.	1-ая Орловская		I 180	I 160	3 140	I 112-50	0,5 35	6,5 907-50
8.	Хотынецкая		I 160		I 140			2 300
9.	Сосновская				I 120			I 120
10.	Урицкая				I 130			I 130
11.	Залегощенская				I 125			I 125
	ИТОГО:		4 615	I 160	13 1685	I 112-50	0,5 35	19,5 2607-50

Начальник отдела кадров Орловского облисполкома Н.П.ГЛЕБОВ

Главный бухгалтер Л.А.ВОРОНИНА

Составила экономист Л.А.ПАНТА

Штатное расписание нотариальных контор Орловской области по состоянию на 30 апреля 1987 г. ГАОО Ф. 3784. Оп. 1. Д. 175. Л. 2

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Отдел юстиции администрации Орловской области

П Р И К А З

г.Орел № 1 25 февраля 1993 года

Об аттестации государственных нотариусов Орловской области

В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 14 октября 1992 г. № 765 провести аттестацию государственных нотариусов на соответствие занимаемой должности, обратив особое внимание на молодых специалистов.

Основной задачей нотариусов считать изучение специфики работы и приобретение необходимых практических и организационных навыков по выполнению служебных обязанностей, четко исполнять законность, осваивать передовой опыт.

В ходе подготовки к аттестации изучить деловые качества каждого специалиста, наиболее правильно и рационально использовать его способности.

Аттестацию провести в два тура, приняв при этом экзамены от молодых специалистов.

Для проведения аттестации

п р и к а з ы в а ю :

1. Утвердить аттестационную комиссию в следующем составе:
Зам.начальника отдела Трофимов А.Н.
Специалист отдела юстиции Борзенко В.Н.
Старшие нотариусы 1,2,4-й нотариальных контор – Смагина К.З.
– Пискунова И.Г.
– Парушкина В.И.

2. Подготовить специальные билеты для приема зачетов/экзаменов/

3. Обеспечить разработку индивидуальной подготовки для каждого специалиста с учетом конкретных его работы.

4. Систематически осуществлять контроль за деятельностью и обучением специалистов при этом каждому необходимую помощь.

5. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на зам.начальника отдела Трофимова А.Н.

Начальник отдела юстиции В.А.Карпухина

Приказ № 1 отдела юстиции администрации Орловской области от 25 февраля 1993 г. «Об аттестации государственных нотариусов Орловской области». ГАОО Ф. 3784. Оп. 1. Д. 245. Л. 1

9

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Отдел юстиции администрации Орловской области

П Р И К А З

г.Орел № 6 от 7 апреля 1993 г.

В связи с принятием Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и внесенными изменениями и дополнениями в законодательство о государственной пошлине и налоге распоряжение главы адмистрации области от 5.05.1992 г. № 285-р " Об утверждении Примерного Положения о работе государственных нотариальных контор в условиях, связанных с оказанием населению платных правовых услуг" утратило силу.

На основании изложенного

п р и к а з ы в а ю :

1. Государственным нотариусам в своей деятельности руководствоваться " Основами законодательства РФ о нотариате и Законом РФ " О внесении изменений и дополнений в законы РСФСР" О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения", "О государственной пошлине", "О налоге на имущество предприятий", "О налоге на добавленную стоимость", "О подоходном налоге с физических лиц" от 6 марта 1993 г. № 4618-1.

2. О принятом решении проинформировать всех государственных нотариусов области.

Начальник отдела юстиции В.И.Карпухина

Приказ № 6 отдела юстиции администрации Орловской области от 7 апреля 1993 г. о перечне нормативных актов, которыми следует руководствоваться в своей деятельности нотариусам в связи с принятием Основ РФ «О нотариате». ГАОО Ф. 3784. Оп. 1. Д. 245. Л. 9

ОРЛОВСКИЙ НОТАРИАТ В 1993–2011 ГГ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВНЕБЮДЖЕТНОГО НОТАРИАТА

К началу 90-х гг. XX века в России насчитывалось 4,5 тысячи государственных нотариусов, и потребность в увеличении их численности резко возросла в связи с начавшимися в стране существенными социально-экономическими изменениями и в первую очередь появлением и включением в гражданский оборот института собственности.

Нотариусы оказались в самом центре событий по оформлению и перераспределению собственности, обществу нужна была квалифицированная и оперативная нотариальная помощь, и уже в 1992 году численность государственных нотариусов выросла до 5100 человек.

В Орловской области в 1993 г. трудились 22 государственных нотариуса в 22 государственных нотариальных конторах. В г. Орле действовали четыре нотариальные конторы: Первая Орловская госнотконтора, Вторая госнотконтора (Железнодорожного района г. Орла), Третья госнотконтора (Орловского района) и Четвертая госнотконтора (Заводского района), которая была открыта 22 апреля 1992 г. в связи с ростом объемов работы нотариусов г. Орла с сохраненными должностями старших нотариусов, которыми были К.В. Смагина, И.Г. Пискунова и В.М. Парушкина.

Нотариальные конторы также функционировали в городах и районных центрах области: Ливнах, Мценске, Болхове, Кромах, Новосиле, Хотынце, Колпне, Нарышкине, Долгом, Верховье, Дмитровске, Залегоще, Малоархангельске, Глазуновке, Покровском, Хомутове , Змиевке, Шаблыкине.

Увеличение численности нотариусов и открытие новых государственных нотариальных контор не решало проблем качественного обслуживания, не способствовали этому и остаточное финансирование государственных нотариальных контор и, как следствие этого, запущенные помещения без ремонта, убогая мебель и старые печатные машинки в районах, рутинная работа и низкая зарплата нотариусов, отсутствие малейшей заинтересованности.

Для начала 90-х гг. характерны огромные очереди к нотариусам и огромная лавина жалоб в Министерство юстиции Российской Федерации и высшие органы власти. Орловские нотариусы испытывали те же проблемы и трудности, что и вся система государственного нотариата России.

Советский государственный нотариат давно не справлялся со своими задачами. Менялась сама суть и содержание гражданских правоотношений.

Экономическое и политическое возрождение России в 90-х годах XX века – проведение экономических реформ, появление различных форм собственности у граждан и необходимость ускоренного гражданского оборота, бурный рост хозяйственных обществ и появление новых объектов в обороте – вкупе с неспособностью государственных нотариусов справиться с растущим спросом на их услуги породили потребность в принципиально новом подходе к организации нотариальной деятельности.

Российский законодатель принял историческое решение: реформировать нотариат, взяв за образец дореволюционную отечественною историю и современный европейский опыт. При этом пошли по иному пути и сделали ставку на эволюционное развитие системы: не отвергая и не отменяя государственный нотариат, параллельно наделили государственными полномочиями «частных» нотариусов, предоставив им административную и финансовую независимость от чиновников и введя для них полную материальную ответственность за допущенные ошибки.

Процесс прогрессивного реформирования нотариата был ознаменован принятием Верховным Советом РСФСР 11 февраля 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». Наступил новый, современный этап в истории нотариата России в целом и Орловской области, в частности, отличающийся базовыми принципами своего построения и функционирования от всех предшествующих периодов. Этот документ назвали революционным, так как, пожалуй, впервые в России государственные функции были переданы в «частные» руки.

Наряду с общими положениями, позаимствованными из дореволюционных документов, таких как строгие требования к кандидатам на должность нотариуса, особый доступ в профессию через экзамены и конкурсное занятие должности, имущественная и дисциплинарная ответственность, необходимость страхования своей деятельности, новый закон имел главное и основное преимущество, которого не было ранее в законодательстве о нотариате и которое способствовало организационному единству и установлению самоконтроля в нотариальной среде, позволило нотариату занять достойное место в системе юстиции в качестве отдельного правового, правозащитного института. Были определены корпоративные начала в деятельности нотариусов, установлена их обязанность быть членами особой некоммерческой организации – нотариальной палаты, и только в рамках этого членства осуществлять свою деятельность.

Нотариусы обязательно должны были иметь высшее юридическое образование и гражданство Российской Федерации, пройти стажировку и иметь лицензию. Им запрещалось заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме нотариальной, за исключением предпринимательской и научной, они обязаны были страховать свою деятельность. Они могли иметь нотариальную контору, штат сотрудников, счета в банках. Законодательно был установлен корпоративный, государственный и судебный контроль за их деятельностью.

Заложенные в законе новые принципы организации нотариальной деятельности решили сразу множество важных для государства, общества и граждан проблем:

– объединили всех «частнопрактикующих» нотариусов в профессиональное сообщество – нотариальную палату с обязательным членством каждого нотариуса (сейчас в составе Федеральной нотариальной палаты 82 нотариальные палаты субъектов РФ);

– позволили государству снять с себя заботу о финансировании нотариата и контроля за ним, так как нотариат стал самоуправляемым и внебюджетным: нотариусы сами должны содержать свои конторы и платить законные налоги;

– значительно повысили заинтересованность нотариусов, их профессионализм и ответственность перед обществом, как моральную, так и материальную;

– предоставили нотариусам возможность иметь собственные современные, оснащенные нужной техникой офисы и штат сотрудников и помощников, и ликвидировать очереди и жалобы;

– предоставили каждому человеку возможность оперативно получить квалифицированную помощь специалиста-нотариуса без какой-либо конкуренции и при отсутствии коммерческих начал в деятельности членов нотариального сообщества.

От нотариусов, стоящих у истоков небюджетного нотариата и первыми шагнувшими в неизвестность, требовались мужество, решительность, воля, убежденность и вера в будущее.

На Орловщине первооткрывателями стали десять нотариусов г. Орла: Э.С. Псарева, получившая 6 июня 1993 г. лицензию № 1, Г.Н. Казанова, имеющая лицензию № 2, К.В. Смагина, В.М. Парушкина, И.Г. Пискунова, М.Н. Васильева, М.А. Шарнина, Л.В. Учаева, Л.Н. Титова, Л.А. Ситунова.

Именно они стали инициаторами эпохального события, которое произошло 5 апреля 1994 г., когда под председательством Э.С. Псаревой при участии начальника отдела юстиции администрации Орловской области В.И. Карпухиной и специалиста отдела В.Н. Борзенко прошло «учредительное собрание» частнопрактикующих нотариусов. В повестке дня были два вопроса: учреждение Орловской областной нотариальной палаты и принятие ее устава, а также избрание руководящих органов палаты – президента и Правления.

Были единогласно приняты решения, которые определили будущее нотариата нашего региона: создана Орловская областная нотариальная палата, избран первый президент – Э.С. Псарева, избрано первое Правление в составе Э.С. Псаревой, Г.Н. Казановой, И.Г. Пискуновой. Первым вице-президентом палаты долгое время была Г.Н. Казанова.

12 мая 1994 г. нотариальная палата была зарегистрирована в Управлении юстиции администрации Орловской области.

Эти две даты можно считать зарождением внебюджетного нотариата в Орловской области.

И началась ежедневная, кропотливая и трудная работа руководящих органов, связанная с вопросами собственного становления и развития с грузом ответственности перед обществом, государством и нотариусами.

На нотариальную палату, уникальную в своем роде в России профессиональную некоммерческую организацию, основанную на обязательном членстве частнопрактикующих нотариусов и организующую свою деятельность на

принципах самоуправления и самофинансирования, в соответствии с законом и уставом нотариальной палаты было возложено множество функций:

– координация деятельности внебюджетного нотариата Орловщины;

– контроль за профессиональной деятельностью частных нотариусов;

– представление и защита интересов нотариусов перед государством и обществом;

– оказание правовой и методической помощи нотариусам и содействие в развитии нотариальной деятельности;

– организация стажировки претендентов на должность нотариуса;

– организация страхования нотариальной деятельности;

– обеспечение единой системы делопроизводства;

– принятие мер дисциплинарного взыскания к допустившим нарушения нотариусам;

– осуществление взаимодействия со всеми значимыми органами и структурами.

Одной из важнейших задач было формирование в обществе доверия и уважения к институту нового, внебюджетного нотариата, организация оперативного, качественного и эффективного нотариального обслуживания населения Орловской области.

Безусловно, становление внебюджетного нотариата в России перенесло множество трудностей и проблем, связанных и с организационными вопросами, и с особенностями социально-экономического развития общества и государства. Они заключались в противоречивости и неоднозначности законодательства по регулированию гражданского оборота и нотариальной деятельности, отсутствии у частнопрактикующих нотариусов опыта самостоятельной организации своей деятельности в новых условиях и недостаточном понимании принципов функционирования, недоверии и настороженном отношении общества и чиновников к этому уникальному новшеству в виде «частного нотариуса», интересе криминальных структур, искаженном представлении о правовом статусе, недооценке роли нотариусов в защите прав граждан и юридических лиц и уменьшении полномочий нотариата с 90-х годов XX века.

Следует отметить, что орловским нотариусам «повезло»: становление и развитие внебюджетного нотариата в регионе состоялось почти безболезненно благодаря пониманию и поддержке со стороны органов власти и тесному деловому сотрудничеству с органами юстиции, общественностью и коллегами по юридической профессии на основе взаимопонимания и доверия.

Перед нотариусами Орловщины жизнь на каждом этапе становления, утверждения и развития Орловской нотариальной палаты ставила различные первоочередные задачи: обеспечить организационное единство нотариата в области путем перехода в «небюджетный» нотариат оставшихся государственных нотариусов и помочь им быстро адаптироваться в новых условиях самостоятельной работы, расширить сеть нотариальных контор и оснастить их современной оргтехникой, создать новые рабочие места и укомплектовать нотариальные конторы штатом квалифицированных консультантов и секретарей, сформировать достойный кадровый резерв для замещения нотариусов в случае их временного отсутствия в офисе, организовать эффективное обу-

чение нотариусов и повысить качество нотариальной помощи населению области и предоставить гарантии защиты его прав.

Решение десяти нотариусов было верным. Время шло, палата крепла, частные нотариусы становились востребованы обществом и полезны каждому человеку.

На протяжении 90-х гг. в области неуклонно росло число частнопрактикующих нотариусов: в 1994 г. их было 22, в 1995 г. стало 26, в 2000 г. – 36, а на начало 2003 г. на внебюджетной основе трудились уже 43 нотариуса при наличии всего одного государственного нотариуса в одной государственной нотариальной конторе г. Орла.

Уже через год после введения внебюджетного нотариата в России дефицит нотариальных услуг значительно снизился.

Население Орловской области оценило преимущества внебюджетного нотариата, так как большими темпами росло количество совершенных нотариальных действий. Если в 1994 г. 22 частными нотариусами была совершена 51 тыс. нотариальных действий, то в 1998 г. 37 нотариусов совершили более 110 тыс. нотариальных действий, в 2000 г. эти нотариусы совершили более 150 тыс. нотариальных действий, а в 2003 г. 43 частных нотариуса совершили уже более 306 тыс. нотариальных действий различной сложности, то есть за десять лет количество нотариальных действий выросло в шесть раз.

Это свидетельствовало о востребованности и нужности внебюджетного нотариата в области, что оценило руководство области и органов юстиции: с учетом преимуществ «нового» нотариата в 2003 году была упразднена действующая в г. Орле последняя государственная нотариальная контора.

С 2003 г. в Орловской области действует единый нотариат на внебюджетной финансово-организационной основе.

В нотариальной палате всегда внимательно и ответственно относились к вопросу о доступности нотариальных услуг населению, поэтому при увеличении количества нотариальных действий в ряде районов области и обращении в палату руководителей муниципальных образований совместно с органами юстиции проводился тщательный анализ и принимались разумные и последовательные решения об увеличении количества нотариусов.

В малочисленных районах области (где население составляет 5–7 тысяч человек) организован по строго соблюдаемому графику еженедельный выездной прием нотариусами (Сосковский, Шаблыкинский, Троснянский, Корсаковский, Знаменский, Краснозоренский районы).

В г. Орле с 2001 г. нотариальная палата утверждает ежегодно графики ежедневного выезда нотариусов для совершения нотариальных действий в отдаленные сельские поселения Орловского района, следственный изолятор и в Орловскую психиатрическую больницу.

Законом Орловской области № 696–ОЗ от 01.08.2008 г. «Об определении пределов нотариальных округов и количества должностей нотариусов в нотариальных округах на территории Орловской области» в границах области установлены 18 нотариальных округов и 54 должности нотариуса.

Соотношение количества должностей нотариусов в Орловской области по отношению к числу населения позволяет сделать вывод о самой большой доступности нотариальной помощи в сравнении с другими регионами России, даже превосходящими нашу область по численности населения.

Так, один нотариус в нашей области оказывает квалифицированную помощь для 15 433 человек, в районах области на одного нотариуса приходятся 10 тысяч человек. Тогда как Приказом Министерства юстиции РФ № 275 от 26.11.2008 г. «Об утверждении порядка определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе» установлен критерий для России: один нотариус на 25 тыс. человек.

То есть в любом районе области есть реальная возможность получить своевременную качественную нотариальную помощь, и поэтому давно отсутствуют жалобы на не оперативность нотариусов и очереди, которых просто нет.

В принятом в 1993 г. федеральном законодательстве – «Основах законодательства РФ о нотариате» недостаточно урегулированы организационные вопросы функционирования внебюджетного нотариата, поэтому в Орловской областной нотариальной палате изучаются, обобщаются и анализируются практически все аспекты и направления публично-правовой деятельности палаты: контрольной, методической, социальной, этической.

С начала образования – 1994 г. в палате создана собственная нормативная база необходимых локальных актов, регулирующих вопросы, которые не нашли отражения в законодательстве, но, тем не менее, требовали каждодневного решения. Палатой разработаны и применяются «Положение о печати», «Положение об оплате членских взносов», «Положение о порядке рассмотрения жалоб и заявлений», «Правила проведения комплексных проверок профессиональной деятельности нотариусов», «Рекомендации по замещению должности временно отсутствующего нотариуса», «Положение об использовании бланков строгой отчетности», «Положение о материальной помощи и поощрениях», «Положение о предоставлении беспроцентного займа», «Инструкция по заполнению статистической отчетности» и ряд других.

До принятия в 2010 г. федеральных «Правил нотариального делопроизводства» вопросы документооборота в нотариальных конторах строго регулировались утвержденными нотариальной палатой совместно с органами юстиции «Инструкцией о порядке ведения нотариального делопроизводства, ведения и хранения архива нотариальных документов нотариусами Орловской области» и «Правилами ведения реестров для регистрации нотариальных действий».

Уже за непродолжительный период существования небюджетного нотариата члены Орловской областной нотариальной палаты осознали общественную значимость и особый публичный статус профессии нотариуса, свою ответственность перед государством и обществом и необходимость строго соблюдать закон, дисциплину и этические правила. В 1994 г., сразу после создания палаты, ею было утверждено «Положение о дисциплинарной ответственности», а позже, на Общем собрании членов палаты 27 декабря 2000 г., нотариусы Орловщины приняли Профессиональный кодекс нотариусов Орловской области. В нем нотариусы сознательно и добровольно установили для себя довольно жесткие профессиональные и морально-этические правила личного поведения с коллегами и любыми заинтересованными лицами как во время работы, так и во внеслужебное время, обозначили виды дисциплинарных проступков, принципы и меры ответственности.

Впоследствии, 18 апреля 2001 г., Собранием полномочных представителей нотариальных палат субъектов РФ был принят «Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации, занимающихся частной практикой». Он установил обязательность его положений для всех нотариусов России, их помощников и лиц, временно замещающих нотариусов, и, согласно положениям Профессионального кодекса, нотариусы имеют очень серьезные обязательства перед государством, обществом, гражданами и коллегами как профессионального, так и морально-этического характера.

Инициативы орловских и других российских нотариусов тем более важны и значимы для общества, что действующий Федеральный закон «Основы законодательства РФ о нотариате», установив виды контроля за деятельностью нотариусов – государственный, корпоративный и судебный, не определил ни понятий дисциплинарного проступка, ни видов ответственности, ни процедуру наложения взысканий.

Таким образом, нотариальное сообщество заслуживает уважение за самостоятельное создание «инструментария» контроля и воздействия на нарушителей норм закона, морали и этики.

Повышенная профессиональная и материальная ответственность и нравственно-этические начала в профессии требовали особой организации контроля за деятельностью нотариусов и постоянного совершенствования знаний и профессионального мастерства.

Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г., узаконив небюджетный нотариат, определили четкую структуру органов нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, установив для каждого их них круг полномочий и компетенцию: Собрание членов палаты как высший орган руководства, Правление палаты как постоянно действующий коллегиальный орган и президент для руководства текущей деятельностью палаты. Собрание членов нотариальной палаты должно созываться не менее одного раза в год, заседания Правления в составе 5–6 человек должны проходить не реже одного раза в два месяца, но многоплановая и многофункциональная роль, которая была отведена законодателем нотариальной палате как общественной некоммерческой организации с полномочиями в части государственного управления, требовала постоянного внимания и совершенствования.

С целью объединения всех нотариусов области для оперативного и эффективного решения публично-правовых задач и социальных и благотворительных проектов в Орловской областной нотариальной палате в 2000 г. были созданы постоянно действующие комиссии: Комиссия по контролю за профессиональной деятельностью и этике и Комиссия по методической работе, повышению квалификации и имиджу в составе восьми человек каждая, а в 2008 г. создана Комиссия по социальному развитию в составе четырех человек.

Это сразу подняло работу палаты на новый уровень, привлекло к организационной и контрольной деятельности более 20 квалифицированных и опытных нотариусов и работников аппарата палаты, повысило их ответственность и заинтересованность в решении общих задач и инициатив.

Деятельность комиссий активна и значима, члены комиссий участвуют в проверках профессиональной деятельности, готовят для нотариусов сообщения и методические рекомендации, занимаются со стажерами, оказывают помощь в разрешении конфликтных ситуаций, проводят анализы жалоб и судебных решений, организуют социальные и благотворительные акции, занимаются правовым просвещением и выполняют множество других функций совместно с Правлением, президентом и сотрудниками аппарата палаты.

Предоставив палатам значительную самостоятельность, законодатель предусмотрел и государственный контроль за деятельностью нотариусов в виде контроля органов юстиции в субъектах РФ за соблюдением нотариусами правил нотариального делопроизводства и целый круг наиболее важных вопросов, которые решаются совместно нотариальной палатой и органами юстиции в части кадрового и организационного обеспечения эффективной деятельности нотариата: определение сроков и принципов стажировки, проведение экзаменов для претендентов и затем квалификационных экзаменов, создание экзаменационной, квалификационной и конкурсной комиссий, решение вопросов и издание приказов о замещении нотариусов в случае их временного отсутствия, наделение полномочиями нотариусов по ведению наследственных дел и иные.

Но Орловская областная нотариальная палата не ограничивается рамками определенных законом совместных функций, так как изначально было установлено тесное и созидательное сотрудничество с органами юстиции и органами государственной регистрации в реализации важных для области мероприятий по совершенствованию нотариальной деятельности.

Президент нотариальной палаты входит в состав Коллегии Управления Росреестра по Орловской области и Координационного совета при Управлении Министерства юстиции по Орловской области, руководитель и ответственные сотрудники Управления Минюста России по Орловской области всегда принимают участие в заседании Правления и общих собраниях членов ООНП.

Одним из ярких примеров плодотворного сотрудничества является контроль за деятельностью нотариусов, который с 1994 г. всегда осуществляется путем проведения совместных проверок по единому, утверждаемому ежегодно графику. Основы законодательства о нотариате установили необходимость полной комплексной проверки деятельности каждого нотариуса один раз в четыре года, в связи с чем были разработаны и утверждены нотариальной палатой по согласованию с Управлением юстиции в 2005 г. «Правила проведения комплексной проверки профессиональной деятельности частнопрактикующего нотариуса Орловской области», охватывающие и подробно регламентирующие все аспекты по соблюдению нотариусами области своих профессиональных обязанностей и этических норм.

За период с 1994 г. было проведено более 150 проверок, деятельность большинства нотариусов досконально проверяется уже в третий и четвертый раз. По итогам проверок нотариальной палатой делались определенные выводы и нередко применялись дисциплинарные взыскания к нотариусам за допущенные нарушения: до 2000 г. 12 взысканий.

Из года в год отмечаются значительное улучшение и повышение качества работы нотариусов, совершенствование профессионализма и организации нотариальной деятельности в соответствии с рекомендациями нотариальной палаты. И это справедливо, так как важнейшими направлениями деятель-

ности палаты всегда были особое внимание к правовой защите нотариусов и обеспечение их методической помощью, стимулирование и поощрение процесса приобретения и обустройства нотариусами своих офисов.

С целью повышения профессионализма нотариусов постоянно проводится аналитическая работа и используются различные формы методической деятельности:

– организовано плановое ежеквартальное обучение членов нотариального сообщества на семинарах и конференциях с участием ответственных работников компетентных органов Орловской области и Федеральной нотариальной палаты, ученых, специалистов и практиков;

– проводятся «круглые столы» и расширенные заседания Правления ООНП с приглашением специалистов по конкретной тематике из органов государственной регистрации, миграционной службы, ГИБДД, технической инвентаризации, опеки и попечительства, банковских структур и т.п.;

– ежегодно обобщаются и анализируются результаты комплексных проверок деятельности нотариусов и итоги рассмотрения жалоб;

– систематически изучаются и анализируются судебные решения по делам с участием нотариусов;

– разрабатываются информационные письма и методические рекомендации с целью единообразия нотариальной практики;

– выпускаются брошюры и буклеты по актуальным вопросам;

– с 1996 г. президентом и юристами палаты собственными силами готовится и издается печатное издание нотариальной палаты – «Информационный бюллетень» с востребованными материалами по актуальным вопросам профессиональной деятельности в области и в России. Всего за 17 лет увидели свет 69 выпусков «Информационного бюллетеня»;

– нотариусы за счет средств нотариальной палаты направляются на обучающие семинары и курсы повышения квалификации в Российскую правовую академию адвокатуры и нотариата при Министерстве юстиции РФ, Саратовскую и Санкт-Петербургскую академии права, в Федеральную нотариальную палату и другие нотариальные палаты субъектов РФ.

Нотариальное сообщество Орловщины никогда не замыкалось в кругу собственных интересов и проблем, общалось с коллегами из других регионов. Нотариат России развивался. В 1995 г. свершилось важное событие в истории российского нотариата: российский нотариат в лице Федеральной нотариальной палаты был принят в члены авторитетной международной организации – Международный союз латинского нотариата (сейчас – Международный союз нотариата), образованный в 1948 г. и объединяющий 82 страны с разных континентов мира по сходным передовым принципам организации деятельности.

Это обусловило необходимость повышения качества работы российских нотариусов и соответствия ее организации международным стандартам, потребность в изучении богатого и более успешного опыта нотариата зарубежных стран, обмена достижениями и проблемами. Как и другими нотариальными палатами России, Орловской областной нотариальной палатой было организовано систематическое участие орловских нотариусов в международных семинарах, конференциях, съездах. Более 20 нотариусов Орловщины

принимали участие в проходивших учебных и корпоративных мероприятиях в Италии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Германии, Австрии, Израиле, Испании, Мексике, Армении, Греции и Болгарии. Нотариусы России и Орловщины участвуют в российско-швейцарских и российско-французских семинарах, которые проходят с 1998 г. на основании заключенных договоров как на территории России, так и за рубежом.

Зарубежные коллеги активно поддерживают формирующийся российский внебюджетный нотариат, а многие нотариальные палаты регулярно обмениваются делегациями и изучают ценный опыт друг друга с целью осмысления и совершенствования своей деятельности.

В странах латинского нотариата действует «писаное» право, то есть основанное на нормах закона, а не на прецедентах и примерах (как, например, в Америке), и там существует обязательное нотариальное удостоверение жизненно важных сделок с недвижимостью.

В России, к сожалению, в отношении нотариата позиция законодателя непоследовательна и непонятна: сделав в 1993 г. большой рывок в современность, передав нотариату ряд государственных функций и предоставив возможность для развития, российские законодатели с 1998 г. отступили от своих позиций, периодически сужая компетенцию нотариусов и фактически вычеркивая нотариат из гражданского оборота (было отменено обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом и автотранспортом, договоров залога и ипотеки, исчез практически такой вид нотариальных действий, как исполнительная надпись нотариуса). Правом удостоверять некоторые документы были наделены работники банковских структур, налоговых органов и местных администраций, что выглядело нелогично на фоне бурного развития рыночной экономики. Принятие в 1997 г. Федерального закона «О государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним» окончательно поставило точку в официальном отстранении нотариусов от сопровождения сделок с недвижимостью, и гражданам было предложено самостоятельно, в простой письменной форме составлять и заключать договоры отчуждения недвижимости. Пользу от этого общество не получило, а вот количество судебных споров резко возросло.

Но потеря ряда полномочий не снимала с нотариусов ответственности за надлежащую организацию своей деятельности. И нотариусы, и руководство палаты понимали, что мнение о нотариате формируется у посетителей с первого посещения нотариальной конторы и общения с нотариусом и его работниками, сотрудниками нотариальной палаты: людям должно быть удобно и комфортно.

Частнопрактикующие нотариусы восприняли свою должность как общественную, публичную, государственную и поэтому заботились о хорошем оснащении своих офисов современной оргтехникой, о необходимом количестве работников в конторе, об оптимизации своей деятельности и о сохранности архива нотариальных документов. Примером для нотариусов области стала сама нотариальная палата.

О приобретении помещения для размещения нотариальной палаты сообщество задумалось сразу, и по мере быстрого увеличения численности частнопрактикующих нотариусов, переходящих из государственных нотариальных контор, вопрос становился все более актуальным.

На собственные средства нотариусов уже в октябре 1996 г. была приобретена для офиса двухкомнатная квартира в центре г. Орла и немного позднее в июне 1998 г. еще одна смежная двухкомнатная квартира.

Путем их объединения и с учетом принятого администрацией г. Орла решения о переводе в нежилое помещение для размещения офиса нотариальной палаты нотариусы стали обладателями собственного «нотариального дома» площадью 86,6 кв. м. Адрес офиса: г. Орел, ул. Горького, 28 постепенно стал знаком и востребован многими жителями Орловской области.

Не отставали и нотариусы. У государственного нотариата помещения и оборудование являются заботой государства (мы описали эту «заботу» в виде отсутствия стульев, ручек, работы на устаревших печатных машинках и наличие одной машинистки на шесть нотариусов, как было в Первой государственной нотариальной конторе г. Орла вплоть до 1993 г.), а у самих нотариусов нет ни заинтересованности, ни выбора, ни возможностей для улучшения условий своего труда.

Новое время и статус потребовали другого отношения, и с первых лет самостоятельной работы частнопрактикующие нотариусы приобретали все сами от ручек и бумаги до компьютеров, мебели и помещений.

Первые помещения приобретались уже с 1994 г. нотариусами г. Орла Г.Н. Казановой, Э.С. Псаревой, Л.В. Золочевской, Л.Н. Титовой, Л.В. Учаевой.

И этот процесс с каждым годом шел все активнее, в том числе и в районах области, где с 2000 г. следующие нотариусы приобретали и строили современные нотариальные конторы: Л.А. Шутеева (п. Кромы), С.В. Татаренко (п. Змиевка), Л.А. Соколова, И.В. Политаева, И.В. Леонова, Л.Н. Могилевцева (г. Ливны), Н.П. Крестенкова (г. Мценск).

Символичной была и историческая преемственность в размещении нотариальных контор орловского нотариата нового поколения. В 1996 г. контора одного из частных нотариусов располагалась в здании бывшей гостиницы «Иордан» в г. Орле, на бывшей Болховской улице (сейчас ул. Ленина, 19), где до революции располагалось 90% всех нотариальных контор г. Орла. С 1998 г. частный нотариус работал в г. Орле, своем офисе по адресу: ул. Ленина, 28, – где в 20-е годы XX века располагалась Вторая Орловская нотариальная контора.

В другом помещении по адресу: ул. Ленина, 8 (на бывшей Болховской улице), – также довольно долго принимали население и государственные нотариусы, и затем частные нотариусы.

В настоящий момент у 26 из 54 нотариусов Орловской области офисы находятся в собственности. Наличие хорошего собственного помещения придает нотариусам уверенность в будущем, стимулирует их к совершенствованию своей деятельности на перспективу и оперативности в работе, свидетельствует о создании дополнительных комфортных условий для посетителей.

Нотариальная палата проводит политику поддержки и стимулирования процесса приобретения нотариусами и современного оборудования для помещений нотариальных контор, предоставляя беспроцентную ссуду и поощряя дипломами, грамотами и подарками.

В масштабе России руководство Федеральной нотариальной палаты также всегда серьезно относилось к организации достойного, качественного, европейского уровня приема граждан нотариусами России.

Федеральной нотариальной палатой были утверждены в 2003 г. «Требования к организации нотариального обслуживания населения нотариусами РФ», и Орловская областная нотариальная палата стала «пионером» в этой области, проведя в 2005 г. сплошную паспортизацию всех нотариальных контор области. Палатой был разработан паспорт нотариальной конторы, в который были внесены все необходимые для контроля сведения о состоянии офиса нотариуса, наличии оргтехники, состава персонала работников, создании условий для оптимальной организации деятельности и сохранности нотариальных документов.

Сплошная проверка с выездом на место показала, что практически все офисы нотариусов отвечают предъявляемым требованиям, они разительно отличаются от бывших государственных контор с огромными очередями, раздраженными посетителями и неустроенностью. Отличаются как современным стилем интерьеров, так и духом внимания и доброжелательности, всей обстановкой во время приема посетителей.

С увеличением численности нотариусов росла потребность в более функциональном и просторном помещении и для размещения сотрудников Орловской областной нотариальной палаты, компьютерного центра, архива документов, проведения заседаний Правления, комиссий палаты и собраний членов палаты.

Это значительное событие произошло в 2008 г., когда с помощью беспроцентной ссуды ФНП и привлечением дополнительных средств нотариусов было приобретено новое помещение в центре г. Орла площадью около 200 кв. м, соответствующее новым задачам и целям в деятельности палаты и открывающее более широкие возможности для работы, обучения, общения и отдыха.

В мае 2010 г., в канун даты образования современного орловского нотариата, состоялись торжественные мероприятия по открытию нового офиса палаты по адресу: г. Орел, ул. Посадская, д. 23, – который тоже уже хорошо знаком жителям Орловщины. Радость с орловскими нотариусами разделили представители администрации г. Орла и Орловского отделения Ассоциации юристов России, руководители Адвокатской палаты и Управления Росреестра по Орловской области, начальник Управления Министерства юстиции по Орловской области С.И. Кудрявцев и президент ФНП М.И. Сазонова.

Это разумное решение орловских нотариусов позволило снять с руководства г. Орла и Орловской области проблему размещения, сохранности и обслуживания государственного архива нотариальных документов упраздненных государственных нотариальных контор, которая приобретала всероссийский масштаб во многих субъектах России.

Орловская областная нотариальная палата с 2003 г. самостоятельно содержала этот архив, насчитывающий более 40 тысяч единиц хранения с 1943 г., в котором была сосредоточена вся имущественная жизнь орловчан.

Архив составляет федеральную собственность, и власти города и области не брали его на содержание в связи с отсутствием четкого законодательного регулирования и также соответствующего помещения. Следует отметить, что по ходатайству нотариальной палаты и органов юстиции администрация города и городской Совет народных депутатов предоставляли знакомое всем орловчанам помещение в г. Орле по ул. Ленина, 8 (где ранее, до упразднения в 2003 г., размещалась Первая Орловская госнотконтора), для хранения и раз-

мещения государственного архива нотариальных документов на безвозмездной основе или по невысоким арендным ставкам. Но в 2009 г. администрацией г. Орла был остро поставлен вопрос об освобождении помещения по ул. Ленина, 8, и открытие Орловской областной нотариальной палатой своего нового офиса пришлось весьма кстати.

Орловские нотариусы, не замыкаясь на своих корпоративных и материальных проблемах и интересах, не стали извлекать возможную прибыль от сдачи в аренду или продажи прежнего офиса в центре г. Орла по ул. Горького, 28. В целях повышения эффективности в выполнении нотариальной палатой возложенных на нее законом, уставом и собственными морально-этическими принципами задач палата решила использовать прежний офис в благих социальных целях и разместить в нем архив нотариальных документов упраздненных государственных нотариальных контор и Общественную приемную – пункт для оказания бесплатной правовой помощи социально незащищенным слоям населения.

Открытие 2 декабря 2010 г. Общественной приемной в офисе нотариальной палаты в г. Орле, по ул. Горького, 28, стало ярким событием в жизни города. Нотариусы и юристы палаты по графику каждую среду принимают граждан Орловской области, оказывая им необходимые бесплатные консультационные услуги по гражданскому, семейному, наследственному праву и любым вопросам по совершению нотариальных действий.

Этот адрес, ул. Горького, 28, знаком многим на Орловщине и в связи с необходимостью получать из архива копии или дубликаты утерянных документов, выписки из реестра нотариальных действий упраздняемых государственных нотариальных контор, различных справок.

В 2010 г. нотариальная палата переместила государственный архив из муниципального помещения по ул. Ленина, д. 8, в архив палаты по ул. Горького д. 28.

Архив – действующий и востребованный, ежедневно к архивариусу-консультанту, который много лет состоит в штате нотариальной палаты, обращаются граждане, руководители и представители учреждений и организаций, судебных органов и т.п. Палата полностью взяла на себя содержание и заботу о сохранности и обслуживание данного архива.

Надо отметить, что нотариусы Орловщины, несмотря на различные трудности и неурегулированные законодательством проблемы нотариальной деятельности, решали не только их, но и помогали своему региону решать часть социально-общественных вопросов, занимаясь благотворительностью и оказывая ежегодно финансовую помощь различным организациям и гражданам по их обращениям. Особое внимание и милосердие нотариусы всегда проявляли к детским организациям: Детской областной больнице, Некрасовской школе-интернату и Дому ребенка, с которыми их связывают более 15 лет взаимодействия и дружбы.

Похвально активное деловое сотрудничество нотариальной палаты с общественностью, средствами массовой информации и Орловским отделением Ассоциации юристов России, похвальна поддержка нотариусами всех государственных программ по правовому просвещению населения и воспитанию у населения уважения к закону.

Эта работа ведется целенаправленно и систематично с самого образования палаты. Нотариусы области всегда считали приоритетной задачей разъяснение действующих гражданского, семейного, корпоративного законодательств и роли нотариата в защите прав и интересов граждан во многих сложных жизненных ситуациях. Информация об актуальных проблемах и новшествах в стремительно изменяющемся законодательстве, об интересующих граждан вопросах, обо всех значимых событиях в нотариате Орловщины и России, о деятельности палаты регулярно размещалась и в общественном специальном журнале «Нотариальный вестникъ», который распространяется по всей территории России, и в центральных районных изданиях Орловской области, на радио, телевидении, на сайте ООНП, доступна для любой категории населения.

Орловская областная нотариальная палата использует различные формы и методы правового просвещения: циклы передач на известных каналах Орловского телевидения, областное радиовещание, «прямые эфиры» на телевидении, консультации в прессе «вопрос – ответ», разъяснение актуального законодательства на страницах орловских печатных изданий, лекции в целевых аудиториях, беседы в общеобразовательных учреждениях, доклады на тематических семинарах, просветительские проекты в виде издания буклетов и справочников.

Потенциал нотариата велик: нотариусы обладают богатой информацией о жизненных ситуациях и проблемах в обществе, могут и рады предостеречь людей со страниц средств массовой информации о тех подводных камнях, о которые разбиваются благополучие, семейное счастье, родственные связи, бизнес и даже самая спокойная жизнь. Впрочем, нотариусы, понимая свое предназначение об оказании всем обратившимся посетителям необходимой нотариальной помощи, ежедневно в своих нотариальных конторах разъясняют гражданам их права и обязанности и правовые последствия совершаемых ими нотариальных действий.

Нотариус, пожалуй, самый доступный и единственный юрист, к которому хотя бы однажды в жизни обращались все люди.

Новое, действующее с 1993 г. законодательство о нотариате предоставило современным нотариусам множество полномочий, и в нотариальной конторе можно оперативно, справедливо и законно решить практически любые самые насущные и важные для человека проблемы:

– удостоверить завещание, доверенность и любую сделку (отчуждение, мена, залог и раздел имущества, аренды, займ, рента, брачный договор, алиментное соглашение, сделки с долями в уставном капитале ООО, различные соглашения, обязательства и отказы);

– получить свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

– оформить наследство;

– засвидетельствовать копии документов и подлинность надписи на документах и верность переводов с одного языка на другой;

– удостоверить различные юридические факты (нахождение в живых, в определенном месте, тождественность гражданина с изображением на фотографии, время предъявления документе);

– сдать документы на хранение;

– оформить протест векселя и морской протест, предъявить их к платежу, учинить исполнительную надпись;

– обеспечить доказательства, в том числе в Интернете, и сдать в депозит денежные суммы и ценные бумаги.

В Основах законодательства Российской Федерации о нотариате указано, что законодателем могут вводиться и другие нотариальные действия, то есть перечень открыт.

Безусловно, для столь серьезной и ответственной деятельности в современном нотариате действуют строгие стандарты, механизмы и принципы работы, включая особые требования к кандидатам на должность нотариуса, необходимость действующих нотариусов постоянно повышать свой профессиональный уровень, большие организационно-контрольные функции и полномочия нотариальной палаты.

На сегодня в России в 82 нотариальных палатах субъектов Российской Федерации действуют около 8000 частнопрактикующих нотариусов и лишь около 40 государственных в основном в отдаленных и труднодоступных районах. Ежедневно нотариусы России совершают более 2000 нотариальных действий, оказывая населению правовую помощь. В нотариальных конторах работают помощниками и клерками более 10 тыс. человек – дипломированные юристы, экономисты, программисты.

Среди них должное место занимает орловское нотариальное сообщество, представленное в 2011 г. 54 нотариусами, объединенными в некоммерческом профессиональном объединении – Орловской областной нотариальной палате – единым уставом и Профессиональным кодексом, что является серьезным правовым подспорьем для граждан, общества и государства.

О профессионализме орловских нотариусов свидетельствует тот факт, что средний стаж работы в нотариате составляет 16 лет. Причем, 16 из 54 нотариусов имеют накопленный опыт деятельности более 20 лет, а 30 нотариусов трудятся более 10 лет.

Основу орловского нотариата составляют обладающие большим практическим опытом и жизненной мудростью нотариусы, пришедшие из государственного нотариата.

Средний возраст орловских нотариусов – 47 лет. Профессия нотариуса стала востребованной, желанной и интересной: в нотариат, имевший в советскую эпоху практически всегда «женское лицо», приходят мужчины и молодые специалисты. В Орловской нотариальной палате состоят 54 нотариуса, из которых 37 женщин и 17 мужчин. Среди них есть нотариусы, творчески относящиеся к профессии и не боящиеся ничего нового в профессиональной деятельности, есть сердечные и искренние, своим состраданием и вниманием привлекающие посетителей, есть работающие в сельских отдаленных районах, понимающие проблемы населения и часто оказывающие бесплатную правовую помощь населению, есть и нотариусы со стажем более 30 лет, которых уважительно называют «ветеранами нотариата».

Нельзя не отметить нотариусов, которые многие годы своей жизни отдали нотариату, и для которых он стал уже не профессией, а судьбой и которые за преданность профессии пользуются особым вниманием, уважением и расположением коллег, это нотариусы Орловского нотариального округа (г. Орел) К.В. Смагина и В.М. Парушкина.

Ксения Васильевна Смагина имеет 42 года общего юридического стажа, в органы юстиции пришла в 1969 г.: после окончания Воронежского государственного университета была назначена нотариусом Первой Орловской госнотконторы; с 1975 г. – заместитель старшего нотариуса. В 1980–1989 гг. работала консультантом Отдела юстиции, после чего вернулась в нотариат на должность старшего нотариуса Первой Орловской госнотконторы. На должность нотариуса, занимающегося частной практикой, была назначена приказом начальника Управления юстиции администрации Орловской области 16 апреля 2004 г. В нотариате она около 34 лет.

Ксения Васильевна обладает настоящими «нотариальными качествами» – принципиальностью, профессионализмом, внимательностью, ответственностью, добросердечием и состраданием, вниманием и сопереживанием проблемам обращающихся к ней людей. Она отзывчива и всегда готова поделиться с молодыми нотариусами своим опытом и знаниями. К ней с уважением относятся коллеги, посетители, органы власти.

Неоднократно ее добросовестный труд отмечался Федеральной нотариальной палатой, Министерством юстиции РФ, руководителями Орловской области и г. Орла, Орловской областной нотариальной палатой. Ксения Васильевна – одна из пяти нотариусов, награжденных медалью ФНП «За заслуги перед нотариатом» и медалью Министерства юстиции РФ к 200-летию образования органов юстиции. Многие нотариусы заслуженно считают ее своим наставником, она всегда активно участвует в профессиональной и общественной жизни нотариальной палаты, была членом Правления палаты и внесла большой личный вклад в ее становление и развитие.

У Валентины Михайловны Парушкиной общий юридический стаж составляет более 38 лет, а нотариальный – 32 года. В 1977 г она окончила Харьковский юридический институт. С 1967 по 1968 г. работала консультантом Первой Орловской госнотконторы, после чего до 1974 г. – в Орловском областном суде. В 1975 г. Валентина Михайловна вернулась в нотариат на должность нотариуса Первой Орловской областной нотариальной конторы, с 1980 г. она заместитель старшего нотариуса, а с 1983 г. старший нотариус Первой Орловской госнотконторы. С 1989 по 1992 г. Валентина Михайловна работала главным правовым инспектором труда областного комитета профсоюзов. Но с 1992 г. она вновь в нотариате, в должности старшего государственного нотариуса только открытой Четвертой госнотконторы Заводского района г. Орла. В числе первых приказом Управления юстиции администрации Орловской области № 59-к от 3.12.1993 г. она была назначена на должность частного нотариуса в г. Орле.

Валентина Михайловна пользуется заслуженным авторитетом и доверием, коллеги неоднократно избирали ее в состав членов Правления нотариальной палаты, где она самоотверженно трудилась в 1994–2008 гг. В течение 2008–2010 гг. руководила действующей в палате «школой стажеров», где щедро делилась своими знаниями с будущим поколением нотариусов. Ее отличают высокая ответственность и скрупулезность в работе, принципиальность и честность в отношениях с посетителями и коллегами, жизненная активность и большая любовь к профессии. Валентина Михайловна удостоена многих на-

град и почетных грамот Министерства юстиции, Федеральной нотариальной палаты, областной администрации и областного Совета народных депутатов. Имеет медаль Федеральной нотариальной палаты «За заслуги перед нотариатом» и медаль Министерства юстиции РФ «В память 200-летия Министерства юстиции России».

Заслуживают уважения за преданность профессии и «корифеи» нотариата, пришедшие во внебюджетную систему из государственного нотариата и закаленные им, более 25 лет отдающих людям свою энергию, опыт и знания.

Это нотариусы г. Орла со стажем: более 29 лет – И.Г. Мерцалова (Пискунова), более 28 лет – Г.В. Яркеева, Л.Н. Шпиленок, более 27 лет – Г.Н. Казанова, С.И. Лузгарь, М.А. Шарнина, Т.Д. Карлова (п. Колпна), более 25 лет – Э.С. Псарева. Более 20 лет трудятся еще семь нотариусов в г. Орле и в районах области.

Все 17 нотариусов со стажем работы 20, 25 и 30 лет награждены медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» соответственно III, II и I степеней.

Все нотариусы Орловщины имеют высшее юридическое образование, а четыре нотариуса г. Орла – Ю.И. Головин, Е.Л. Алексеева, Ю.А. Мерцалова и А.Е. Черников имеют ученую степень кандидата наук.

Профессионализм и личный вклад орловских нотариусов в становление и развитие нотариата в современных условиях отмечены государственными и корпоративными наградами: медалью ФНП «За заслуги перед нотариатом» – пять нотариусов, медалью «В память 200-летия Министерства юстиции России» – шесть нотариусов, «Заслуженный юрист Российской Федерации» – президент палаты Э.С. Псарева.

Более половины членов Орловской областной нотариальной палаты награждены знаками отличия (почетные грамоты и благодарности) Министерства юстиции, ФНП, Орловского областного и городского Советов народных депутатов, губернатора области.

Своевременно и качественно осуществлять нотариальную деятельность нотариусам области помогают квалифицированные сотрудники нотариальных контор: 24 штатных помощника с правом замещения нотариусов на период их временного отсутствия по уважительным причинам и 80 штатных работников (секретари, консультанты, программисты, юристы). Палата заботится с момента создания о достойном кадровом резерве, ежегодно принимая на стажировку лиц, показавших наилучшие результаты на конкурсном экзамене.

За 17 лет палатой подготовлено 49 стажеров, успешно сдавших квалификационные экзамены и получивших лицензию на право нотариальной деятельности. Так, 22 из них уже работают помощниками нотариусов с правом их замещения в случае отсутствия по уважительным причинам, а 18 осуществляют самостоятельную нотариальную деятельность.

Большую помощь нотариусам оказывают шесть квалифицированных сотрудников аппарата нотариальной палаты, ежедневно решая многочисленные организационные и методические вопросы.

У нотариата Орловщины есть большое будущее, в нотариат сейчас приходят молодые, грамотные и перспективные специалисты.

Отрадно, что в орловском нотариате крепнут традиции преемственности, складываются нотариальные династии, что давно приветствуется в европейском нотариате, так как на детях лежит двойная ответственность. К примеру, 37 детей нотариусов имеют юридическое образование, 14 – лицензию на право нотариальной деятельности и являются помощниками нотариусов, замещая их во время отсутствия, семь проходят стажировку в Орловской областной нотариальной палате, один уже работает нотариусом.

И кто знает, через некоторое время вы, возможно, постучите в кабинет нотариуса со знакомой фамилией, но уже во втором поколении.

Безусловно, эффективная работа нотариусов области и требовательность к ним были бы невозможны без формирования в нотариальном сообществе корпоративного духа единства и солидарности, взаимопонимания и взаимоуважения, приверженности к сложившемся профессиональным традициям, реализацией социальных программ с учетом интересов всех возрастных групп нотариусов в свете начинающейся в нотариате смены поколений.

Современная организация российского нотариата уникальна, и не менее значимым достижением являются проводимые нотариальным сообществом самостоятельно социальные программы, к которым, и это не секрет, с уважением относятся представители иных юридических профессий.

Поскольку государство не несет совершенно никаких затрат на нотариат, в Орловской областной нотариальной палате, в одной из первых в России, создана система социальной поддержки нотариусов, оказания им материальной помощи на стимулирование достойной организации нотариальной деятельности. Палатой оказывается помощь в связи с временной нетрудоспособностью, тяжелым заболеванием, смертью членов семьи, при возникновении непредвиденных обстоятельств (пожар, кража, утрата имущества), при рождении ребенка и бракосочетании, детям-сиротам членов палаты, в связи с юбилейными личными и профессиональными датами, ежемесячно неработающим нотариусам-пенсионерам, нотариусам предоставляются займы и ссуды для организации нотариальной деятельности.

Большую работу проводит Комиссия по социальному развитию, которая стремится к созданию благоприятного нравственно-психологического климата в Орловском нотариальном сообществе. Стало традицией вместе в теплой дружеской обстановке отмечать новогодние праздники, дни рождения Орловской нотариальной палаты, День нотариата, День юриста, открытие и презентацию новых офисов коллег и все значимые события в жизни сообщества.

Забота орловских нотариусов о своем профессиональном имидже выражается в повседневной востребованности со стороны населения. Количество нотариальных действий увеличивалось из года в год, лишь с 2008 г. наблюдается их сокращение, но вместе с тем просматривается тенденция роста числа сложных нотариальных действий. Стремительное изменение и усложнение законодательства требует от нотариуса новых форм организации своей деятельности и ее оптимизацию с использованием электронных информационно-правовых систем.

Этими вопросами занимаются как Федеральная нотариальная палата, так и Орловская нотариальная палата. Все нотариусы области используют в своей деятельности специально разработанную для нотариата России единую программу АРМ «Экспресс» с унифицированными образцами документов.

В 2006 г. во всех нотариальных конторах области была установлена специалистом палаты система электронного общения – электронная почта и обмен документами, что резко повысило оперативность и результативность общения. Все нотариусы области подключены к федеральной единой информационной системе с электронными базами данных «ЕНОТ».

В 2011 г. одними из первых нотариусы Орловщины получили в удостоверяющем центре ФНП ключи электронной подписи и провели семинар с участием специалистов Федеральной нотариальной палаты по различным темам об электронном взаимодействии, успешно идет процесс электронного оперативного взаимодействия с различными компетентными органами.

Под руководством президента нотариальной палаты в области эффективно и творчески используются все доступные каналы для продвижения имиджа. Был введен фирменный стиль Орловской областной нотариальной палаты, в 2010 г. официально зарегистрирована символика палаты, с того же года действует и активно обновляется сайт ООНП, ведется обширная просветительская деятельность, налажена деловая связь с АЮР.

С 1993 г. нотариальное сообщество Орловской области прошло немалый путь, и 18 лет для орловского нотариата – это не просто отрезок времени, это огромное количество часов, дней, месяцев и лет напряженной работы, раздумий, согласований позиций и принятие решений всеми членами нотариальной палаты от имени государства и во благо общества и человека.

И здесь вполне уместно привести список действующих во втором десятилетии XXI века (на 1 января 2012 г.) нотариусов, так как на рубеже XXI века, во время празднования 100-летия образования внебюджетного нотариата России, он наверняка станет архивным документом.

В реестре Министерства юстиции Российской Федерации значатся следующие 54 нотариуса Орловской области:

Орловский нотариальный округ (г. Орел и Орловский район) – 26 нотариусов:

1. Алексеева Елена Петровна – стаж в нотариате 20 лет.
2. Беляева Инесса Игоревна – стаж в нотариате 14 лет.
3. Борисова Юлия Владимировна – стаж в нотариате 8 лет.
4. Васильева Марина Николаевна – стаж в нотариате 23 года.
5. Головин Юрий Иванович – стаж в нотариате 19 лет.
6. Жигулина Надежда Аркадьевна – стаж в нотариате 16 лет.
7. Золочевская Лариса Васильевна – стаж в нотариате 18 лет.
8. Казанова Галина Николаевна – стаж в нотариате 27 лет.
9. Лузгарь Светлана Ивановна – стаж в нотариате 27 лет.
10. Лясковская Галина Георгиевна – стаж в нотариате 17 лет.
11. Мерцалова Ирина Гавриловна – стаж в нотариате 29 лет.
12. Мерцалова Юлия Анатольевна – стаж в нотариате 6 лет.
13. Могилевцева Лариса Анатольевна – стаж в нотариате 16 лет.
14. Натальина Наталья Николаевна – стаж в нотариате 8 лет.
15. Парушкина Валентина Михайловна – стаж в нотариате 30 лет.
16. Пашина Наталья Леонидовна – стаж в нотариате 8 лет.
17. Псарев Александр Анатольевич – стаж в нотариате 7 лет.

18. Псарева Эльвира Семеновна – стаж в нотариате 25 лет.
19. Свинолобова Елена Николаевна – стаж в нотариате 22 года.
20. Смагина Ксения Васильевна – стаж в нотариате 33 года.
21. Титова Лариса Николаевна – стаж в нотариате 19 лет.
22. Учаева Любовь Викторовна – стаж в нотариате 18 лет.
23. Черников Андрей Евгеньевич – стаж в нотариате 11 лет.
24. Шарнина Марина Андреевна – стаж в нотариате 28 лет.
25. Шпиленок Лидия Николаевна – стаж в нотариате 14 лет.
26. Яркеева Галина Васильевна – стаж в нотариате 28 лет.

Мценский нотариальный округ – четыре нотариуса:

1. Крестенкова Нина Петровна – стаж в нотариате 21 год.
2. Малышева Елена Михайловна – стаж в нотариате 6 лет.
3. Мельникова Галина Валентиновна – стаж в нотариате 8 лет.
4. Шабардин Олег Юрьевич – стаж в нотариате 15 лет.

Ливенский нотариальный округ – пять нотариусов:

1. Донских Ольга Сергеевна – стаж в нотариате 6 лет.
2. Леонова Ирина Михайловна – стаж в нотариате 16 лет.
3. Савельев Алексей Александрович – стаж в нотариате 2 года.
4. Соколова Лилия Анатольевна – стаж в нотариате 23 года.
5. Полетаева Ирина Владимировна – стаж в нотариате 14 лет.

Покровский нотариальный округ – два нотариуса:

1. Барков Анатолий Евгеньевич – стаж в нотариате 16 лет.
2. Мерзликина Ирина Владимировна – стаж в нотариате 2 года.

Должанский нотариальный округ: нотариус Волков Евгений Анатольевич – стаж в нотариате 12 лет.

Кромской нотариальный округ – три нотариуса:

1. Косов Владимир Николаевич – стаж в нотариате 4 года.
2. Савинкин Владимир Иванович – стаж в нотариате 6 лет.
3. Шутеева Лилия Анатольевна – стаж в нотариате 17 лет.

Болховский нотариальный округ: нотариус Рожков Виктор Шамилиевич – стаж в нотариате 9 лет.

Урицкий нотариальный округ – два нотариуса:

1. Блинов Владимир Сергеевич – стаж в нотариате 23 года.
2. Кленова Наталья Владимировна – стаж в нотариате 5 лет.

Глазуновский нотариальный округ: нотариус Васинева Нина Михайловна – стаж в нотариате 16 лет.

Свердловский нотариальный округ: нотариус Татаренко Сергей Владимирович – стаж в нотариате 7 лет.

Хотынецкий нотариальный округ: нотариус Бабарыкин Иван Алексеевич – стаж в нотариате 2 года.

Колпнянский нотариальный округ: нотариус Карлова Татьяна Дмитриевна – стаж в нотариате 27 лет.

Верховский нотариальный округ: нотариус Теряев Алексей Иванович – стаж в нотариате 19 лет.

Малоархангельский нотариальный округ: нотариус Мелехин Юрий Валентинович – стаж в нотариате 20 лет.

Дмитровский нотариальный округ: нотариус Русакова Оксана Сергеевна – стаж в нотариате 3 года.

Новосильский нотариальный округ: нотариус Расторгуева Людмила Ивановна – стаж в нотариате 20 лет.

Новодеревеньковский нотариальный округ: нотариус Сташков Леонид Михайлович – стаж в нотариате 17 лет.

Залегощенский нотариальный округ: нотариус Тараненко Юрий Анатольевич – стаж в нотариате 12 лет.

Достижения орловских нотариусов были отмечены и положительно оценены членами Комиссии Федеральной нотариальной палаты по контролю за деятельностью нотариальных палат субъектов РФ в ходе всесторонней плановой проверки деятельности палаты в 2008 г., по итогам которой были направлены благодарственные письма в администрацию Орловской области. Орловская областная нотариальная палата дважды, в 2001 и 2008 гг., награждалась Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты за вклад в развитие российского нотариата.

Этим успехам, безусловно, способству.т доброжелательная и взвешенная позиция руководства палаты, внимание к проблемам достойной организации работы нотариусами со стороны президента Э.С. Псаревой, вице-президента Ю.И. Головина, членов Правления И.И. Беляевой, Л.М. Сташкова и О.Ю. Шабардина и комиссий палаты, а также аппарата палаты.

История и современность Орловского внебюджетного нотариата с 1993 г. связаны с именем Эльвиры Семеновны Псаревой, которая с момента создания палаты, в течение 17 лет, является президентом нотариальной палаты, совмещая руководство палатой с нотариальной практикой в г. Орле и активной общественной и профессиональной деятельностью в масштабе российского нотариата. Сочетание ее инициативности, принципиальности и в то же время дипломатичности и гибкости как руководителя, высокий профессионализм в нотариальной деятельности и умение объединить и убедить коллег в правильности принимаемых палатой решений, твердость в их принятии и умение отвечать за результаты, деловое и эффективное сотрудничество и взаимодействие с различными государственными и компетентными структурами в области позволили нотариальной палате состояться и развиваться.

Российские коллеги доверяют ей с 2000 г. возглавлять одну из важных федеральных комиссий – Комиссию Федеральной нотариальной палаты по этике, профессиональной чести и имиджу. Благодаря ее многочисленным поездкам по России Орловская нотариальная палата знакома многим и имеет возможность делиться свои опытом и внедрять в свою деятельность новые инициативы и направления деятельности нотариальных палат других субъектов России.

Эльвира Семеновна имеет немало доказательств оценки своего труда на благо нотариата и общества. В 2005 г. по представлению администрации Орловской области Президентом Российской Федерации ей присвоено почетное государственное звание «Заслуженный юрист РФ». Коллеги также оценили ее личный вклад в дело пропаганды и укрепления в российском нотариате профессиональных и морально-этических стандартов деятельности, вручив в 2004 г. медаль «За заслуги перед нотариатом», а в 2009 г. – высшую корпоративную награду, медаль «Памяти А.И. Тихенко». По инициативе Управления Минюста России по Орловской области и Федеральной нотариальной палаты в июне 2011 г. согласно приказа министра юстиции РФ ей была вручена медаль «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Коллеги, члены Орловской областной нотариальной палаты уважают организаторские способности и личные качества президента, доверяя ей в течение 17 лет руководить деятельностью нотариальной палаты.

У нотариусов области много совместных побед и достижений, и каждый из 54 нотариусов, понимая свое предназначение, оказывая ежедневную квалифицированную помощь гражданам, вносит свою лепту в общее благое дело нотариата. Их объединяют в нотариальной палате профессиональные узы и крепкая гражданская основа – необходимость и обязанность помогать людям. Нотариусы области сделали главное – современный нотариат на орловской земле состоялся и приносит реальную пользу человеку, обществу и государству.

НОВЕЙШИЙ ЭТАП – С 1993 Г.

П Р И К А З

начальника отдела юстиции администрации области

№ 7 от 9 июля 1993 года

Об учреждении частной нотариальной конторы в городе Орле

В соответствии с Основами законодательства о нотариате/ часть I статьи I2/ учредить в городе Орле частную нотариальную контору с назначением на должность нотариуса Псаревой Эльвиры Семеновны.

Министерство юстиции Российской Федерации Комитет Орловского облисполкома

Начальник отдела юстиции администрации области

В.И.Карпухина

Приказ № 7 отдела юстиции администрации Орловской области от 9 июля 1993 г. «Об учреждении частной нотариальной конторы в городе Орле». ГАОО Ф. 3784. Оп. 1. Д. 245. Л. 1

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Отдел юстиции администрации Орловской области

г.Орел П Р И К А З 09 июля 1993г.

№ 7а

I. Псареву Эльвиру Семеновну государственного нотариуса I-й Орловской госнотконторы уволить по собственному желанию с 19.07.93г.

Основание: заявление.

2. Псареву Э.С. назначить на должность нотариуса частной нотариальной конторы, с местом работы г.Орел, ул.Октябрьская, 35, с 20 июля 1993 года.

Основание: заявление.

Начальник отдела юстиции В.И.Карпухина

Приказ № 7а отдела юстиции администрации Орловской области от 9 июля 1993 г. о назначении на должность нотариуса частной нотариальной конторы Э.С. Псаревой. ГАОО Ф. 3784. Оп. 1. Д. 245. Л. 11

Протокол

учредительного собрания нотариусов, занимающихся частной практикой

г. Орел **05 апреля 1994 года**

Присутствовали:
Псарева Э.С.
СмагинаК.В.
Казанова Г.Н.
Пискунова И.Г.
Парушкина В.М.
Васильева М.Н.
Шарнина М.А.
Учаева Л.В.
Титова Л.Н.
Ситунова Л.А.

Приглашены:
Карпухина В.И. - начальник отдела юстиции Администрации Орловской области
Борзенко В.Н. - специалист отдела юстиции Администрации Орловской области

Президиум собрания:
Председатель собрания - Псарева Э.С.
Секретарь собрания - Парушкина В.М.

Повестка дня:

1. Учреждение Орловской областной нотариальной палаты и принятие ее Устава.
2. Избрание руководящих органов и руководителей палаты - Президента.

Собрание объявлено открытым.

Вопрос 1.

Псарева Э.С. предложила создать Орловскую областную нотариальную палату в соответствии со ст. 24 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и принять предложенный проект Устава. Нотариальная палата создается для профессионального объединения нотариусов, занимающихся частной практикой, и координации их деятельности.

Казанова Г.Н.: Я поддерживаю предложение Псаревой Э.С. и предлагаю создать Орловскую областную нотариальную палату и принять ее Устав.

Шарнина М.А.: Создание Орловской областной нотариальной палаты нам очень необходимо для нашей дальнейшей профессиональной деятельности. Предложенный проект Устава предлагаю принять.

Вопрос об учреждении Орловской областной нотариальной палаты и принятии ее Устава поставлен на голосование: ***За - единогласно.***

Страница 1

Вопрос 2.

Смагина К.В. предложила избрать Президентом нотариальной палаты Псареву Э.С.

Ситунова Л.А.: Я поддерживаю предложение Смагиной К.В. и тоже предлагаю избрать Президентом нотариальной палаты Псареву Э.С.

Титова Л.Н.: Поддерживаю предложение об избрании Псаревой Э.С. Президентом нотариальной палаты.

Пискунова И.Г. выступила с предложением избрать Правление в составе трех человек:

- Псарева Э.С.,
- Смагина К.В.,
- Казанова Г.Н.

Учаева Л.В.: Поддерживаю предложение Пискуновой И.Г. и предлагаю голосовать общим списком.

Вопрос об избрании Президента и Правления Орловской областной нотариальной палаты поставлен на голосование: ***За - единогласно.***

Решения:

1. **Создать Орловскую областную нотариальную палату из числа нотариусов, занимающихся частной практикой.**
2. **Предложенный Устав Орловской областной нотариальной палаты принять.**
3. **Избрать Президентом нотариальной палаты Псареву Эльвиру Семеновну.**
4. **Избрать Правление Орловской областной нотариальной палаты в следующем составе:**
   - **Псарева Э.С.**
   - **Смагина К.В.**
   - **Казанова Г.Н.**

Собрание объявлено закрытым.

Председатель собрания *Псарева Э.С.*

Секретарь собрания *Парушкина В.М.*

Страница 2

Протокол учредительного собрания нотариусов, занимающихся частной практикой, от 5 апреля 1995 г. о создании Орловской областной нотариальной палаты, принятии устава, избрании президента и Правления палаты

ЗАРЕГИСТИРОВАНО
Управлением юстиции
администрации Орловской
области
"12" мая 1994 года
Свидетельство о регистрации № 98
Начальник управления юстиции
Карпухина

ПРИНЯТ
Учредительным собранием
Протокол № 1
"05" апреля 1994 года

УСТАВ

Орловской областной нотариальной Палаты

1994 год

Титульный лист Устава Орловской областной нотариальной палаты, зарегистрированного Управлением юстиции администрации Орловской области 12 мая 1994 г.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отдел юстиции администрации
Орловской области

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о регистрации
Устава общественного объединения

„12" мая 1994 г.

№ 98

Название объединения Орловская областная нотариальная Палата

Вид объединения областное
(республиканское, межрегиональное, местное)

Руководящий орган объединения Правление.г.Орел.ул.Октябрьская,35
(полное наименование, адрес)

Основные цели деятельности объединения Координация деятельности нотариусов,занимающихся частной практикой,защита их интересов в органах государственной власти и управления,на предприятиях,учреждениях и организациях,обеспечение защиты социальных и профессиональных прав нотариусов,занимающихся частной практикой.

Начальник отдела юстиции В.И.Карпухина
подпись

Свидетельство о регистрации Устава Орловской областной нотариальной палаты от 12 мая 1994 г. № 98

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Управление юстиции администрации
Орловской области

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о регистрации
общественного объединения

"4" ноября 1997 г.
№ 356

Название Орловская областная нотариальная палата

Статус областное

Организационно – правовая форма

Вид

Дата создания 5.04.94 г.

Руководящий орган, его юридический адрес Правление
г.Орел, ул.Горького, 28

Начальник управления юстиции (подпись) А.Новиков

Свидетельство о регистрации Орловской областной нотариальной палаты

Эмблема Орловской областной нотариальной палаты, зарегистрированная Минюстом России 6 августа 2010 г.

Флаг Орловской областной нотариальной палаты

ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

Орловская областная
нотариальная палата
за большой вклад в дело
становления и развития нотариата
в Российской Федерации.

По поручению правления
Федеральной нотариальной палаты
Вице - Президент
Федеральной нотариальной палаты

Е. Н. Клячин

г. Москва

04 мая 2001 года

Грамота ООНП, 2001 год

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА РОССИИ

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Награждается

Орловская областная нотариальная палата

за вклад в развитие Российского нотариата как публично - правового, правозащитного и правоприменительного института , в формировании гражданского общества и правового государства в нашей стране.

Президент Федеральной нотариальной палаты

Е.Н.Клячин

г. Москва 2005 г.

Почетная грамота ООНП, 2005 год

Второе заседание Координационно-методического Совета нотариальных палат Центрального федерального округа Российской федерации в г. Орле, сентябрь 2007 года. Председатель КМС ЦФО, президент Московской областной нотариальной палаты В.Б. Челышев

Семилетие образования Орловской областной нотариальной палаты. Нотариусы области и коллеги из Волгограда

Десятилетие образования Орловской областной нотариальной палаты, май 2004 года. Руководители Орловской области и президент Федеральной нотариальной палаты Е.Н. Клячин поздравляют нотариусов Орловщины с 10-летним юбилеем со дня создания нотариальной палаты

Пятнадцатилетие образования Орловской областной нотариальной палаты (слева направо): президент ООНП Э.С. Псарева, бывший начальник отдела юстиции администрации Орловской области В.И. Карпухина, которой был зарегистрирован первый Устав ООНП, начальник правового управления администрации Орловской области Т.Н. Зенова, заместитель начальника УФРС РФ по Орловской области Н.И. Баскаков, начальник Управления Минюста России по Орловской области (до 2010 года) А.И. Новиков

Первый общероссийский семинар «Связь нотариата со СМИ и общественностью» в г. Орле, сентябрь 2002 года

Общероссийский научно-практический семинар «Технологии и пути развития взаимодействия нотариальных палат со СМИ и общественностью» в г. Орле, июнь 2011 года

Делегация Орловской области на III Конгрессе российских нотариусов, май 2008 года. Слева направо: нотариусы Л.Н. Шпиленок, Ю.И. Головин, М.Н. Васильева, Е.Н. Свинолобова, Э.С. Псарева, Г.Н. Казанова, А.Е. Черников

«Ветераны» орловского нотариата (стаж работы свыше 32 лет) — действующие нотариусы г. Орла К.В. Смагина и В.М. Парушкина (слева направо) на стажировке в Австрии

Члены Комиссии ООНП по контролю за профессиональной деятельность и этике: Л.А. Могилевцева (верхний ряд), К.В. Смагина, Г.Н. Казанова, И.И. Беляева (председатель комиссии), Е.П. Алексеева, Г.В. Мельникова (нижний ряд слева направо)

Члены Комиссии ООНП по методической работе, повышению квалификации и имиджу (слева направо): Л.А. Соколова, В.М. Парушкина, Л.И. Расторгуева, Ю.И. Головин (председатель комиссии), В.Н. Косов, Ю.В. Борисова

Члены Социальной комиссии ООНП (слева направо): А.А. Псарев, Н.Н. Натальина (председатель комиссии), В.Н. Косов

Сборная Орловской областной нотариальной палаты по футболу, 2006 год

Открытие нового офиса Орловской областной нотариальной палаты, июнь 2010 года. Поздравление президента Федеральной нотариальной палаты М.И. Сазоновой

Открытие общественной приемной по оказанию нотариусами бесплатной юридической помощи слабо защищенным гражданам, декабрь 2010 года

Заседание Правления Орловской областной нотариальной палаты

Награждение победителей конкурса детского рисунка, учрежденного и проведенного Орловской областной нотариальной палатой, декабрь 2011 года

Семинар-совещание членов Орловской областной нотариальной палаты в офисе ООНП

Нотариусы – члены Орловской областной нотариальной палаты

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как и любой общественный институт, нотариат зависит от законодательной воли государства и общественного мнения, и его цели, задачи и функции в каждом историческом периоде (дореволюционный, советский, современный) отличаются и определяются социально-экономическим положением в стране, отношением государства к вопросам собственности и имущественным правам и свободам людей в государстве. Исходя их этих позиций и определяются статус и роль нотариусов в обществе.

Дореволюционный период: нотариусы России и также Орловщины назначались на должность по строгим требованиям и находились в системе судебных учреждений. Нотариат не был самостоятельным и представлял собой вспомогательное учреждение, полностью подконтрольное судебным органам и государству. Ни о каком корпоративном объединении и саморегулировании не могло быть и речи.

Октябрьская революция 1917 года, отменив частную собственность, разрушила институт нотариата, превратив нотариусов советского времени в обычных чиновников, мелких клерков, «начальников гербовой печати», а профессию в самую не престижную в юридической среде.

И лишь начавшиеся в России *в 90-х годах* большие политические и социально-экономические реформы по утверждению частной собственности и рыночной экономики и принятые в 1993 г. Основы законодательства РФ о нотариате позволили создать современный внебюджетный нотариат, уникальную систему с первым в стране опытом передачи государственных функций некоммерческой организации (нотариальной палате), где произошло сочетание интересов государства, общества и нотариусов.

Для *современного нотариата* характерны небюджетность и отсутствие затрат государства, самостоятельное финансирование, самоуправление и сильный корпоративный контроль, публичность деятельности от имени государства и доступность для любого человека, легитимность и прозрачность деятельности, независимость от воли чиновников, отсутствие коммерческих начал и конкуренции, полная материальная ответственность.

Так для чего же человечество придумало в III веке нотариат, и отчего на протяжении многих веков развитые страны считают нотариат важнейшим элементом юридической системы и гражданского общества, показателем цивилизованных отношений в обществе?

Нотариус сопровождает человека от рождения до смерти, и недаром его называют «светским священником».

Один мудрец сказал: «желание спорить породило судей, а нежелание спорить – нотариусов». Это основной принцип и главная миссия нотариата – предупреждать споры между людьми.

Все основные заповеди латинского нотариата служат интересам человека.

Нотариусы Орловщины следуют им всегда и во всем.

У орловского нотариата славная история, представленная на страницах этой книги, достойное настоящее и твердая вера в будущее.

В настоящее время перед всем нотариальным сообществом России стоят новые задачи, которые должны изменить цели и направления деятельности, они вызваны перспективой значительного изменения гражданского законодательства и законодательства о регулировании нотариальной деятельности. Последние два года для российского нотариата проходят в обстановке большой общественной активности, которую определила полемика о реформировании законодательства.

Изменился подход к нотариальной деятельности: государственная власть, ученые, общественность признали реальные возможности нотариата в выполнении важных государственных задач и программ. Впервые за 18 лет существования частного нотариата заинтересованно и, главное, позитивно обсуждают роль нотариусов в обеспечении безопасности гражданского оборота и оказании комплексных услуг населению, в повышении общей правовой грамотности в стране и выработке уважения граждан к закону.

В готовящихся новых законопроектах предлагается ряд важных идей: повысить роль нотариата в обществе, модернизировать нотариат и сделать его по-европейски активным с функцией оказания комплексной юридической помощи гражданам, расширить перечень совершаемых нотариальных действий с целью разгрузить судебную систему от бесспорных дел и придать нотариальному документу особую доказательственную и исполнительную силу.

Но одновременно обсуждаются и вопросы о готовности российского нотариата к осуществлению профессиональных обязанностей в современных высокотехнологичных условиях. К нотариату предъявляется ряд требований: усовершенствовать профессиональную деятельность, обеспечить доступность нотариальной помощи в любом регионе России, создать четкий единый документооборот с использованием новейших информационных технологий и единой базы данных, повысить требовательность к обучению нотариусов и обеспечить жесткое соблюдение профессиональной этики в нотариальной среде.

Поэтому концепция нового закона «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ» усиливает ответственность нотариусов и увеличивает контрольные функции государства в лице Министерства юстиции России.

Именно сейчас для российского и орловского нотариата открылся уникальный шанс представить обществу свой профессионализм, гражданскую сознательность и ответственность, единство и корпоративную солидарность, готовность исполнять государственные программы и обеспечивать надежную

защиту прав и интересов граждан, общества, бизнеса и государства – то есть продемонстрировать имидж серьезного, ответственного, высокоорганизованного и социально значимого публично-правового института современного гражданского общества.

Нотариусы Орловщины, являясь частью общероссийского нотариального сообщества, идут в ногу со временем, постоянно совершенствуют профессиональные навыки, углубляют и расширяют свои знания, проявляют творческую инициативу, активно применяют современные информационные технологии и с уверенностью смотрят в будущее.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НОТАРИАТ ОРЛОВЩИНЫ – ОТ ПЛОЩАДНЫХ ДЬЯКОВ ДО НОТАРИАТА ЭПОХИ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ» 5

НОТАРИАТ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ – ОТ ПОПЫТКИ УНИЧТОЖЕНИЯ ДО ПОЛНОГО ОГОСУДАРСТВЛЕНИЯ 86

ОРЛОВСКИЙ НОТАРИАТ В 1993–2011 ГГ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВНЕБЮДЖЕТНОГО НОТАРИАТА 170

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 211

Золотые страницы российского нотариата

Д.В. Аронов

НОТАРИАТ ОРЛОВЩИНЫ. ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ И СОЗДАВАЯ БУДУЩЕЕ

Руководитель редакционно-издательского центра ***К.А. Катанян***
Заместитель главного редактора ***Н.А. Леднева***
Литературный редактор ***Л.В. Ревенко***
Корректор ***Л.А. Лебедева***
Компьютерная верстка ***Д.А. Зотов***

Подписано в печать 8.11.2012 г. Формат 70×100/16
Гарнитура Times. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 13.5 Тираж 500. Заказ

Фонд развития правовой культуры
101000 г. Москва, Бобров переулок, д. 6, стр. 3;
тел./факс: (495) 623-62-81, 621-40-90;
электронная почта: notarius79@bk.ru

Отпечатано ООО “Бизнес-Групп”,
603116, г. Нижний Новгород, ул. Гордеевская, дом 1
Тел.: (831) 437-68-15 (многоканальный)
Моб.: 8-920-258-01-66, 8-910-898-75-11
E-mail: kommerc@inbox.ru